

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П. О. СУХОГО»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СИСТЕМ

Материалы

VII Международной
научно-практической конференции

Гомель, 24–25 ноября 2011 г.

В двух частях

Часть 1

Гомель 2011

УДК 330(042.3)
ББК 65.011.3я431
С83

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. Н. П. Драгун
канд. экон. наук, доц. Р. А. Лизакова
канд. экон. наук, доц. Е. А. Кожевников
канд. экон. наук, доц. О. Я. Потехина
канд. экон. наук, доц. Л. М. Лапицкая
канд. филос. наук, доц. В. Н. Яхно
канд. юрид. наук, доц. С. П. Кацубо
канд. экон. наук, доц. О. В. Лапицкая

Под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Р. И. Громыко

Подготовка и проведение конференции осуществлены
на базе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого»

С83 **Стратегия** и тактика развития производственно-хозяйственных систем : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 24–25 нояб. 2011 г. В 2 ч. Ч. 1 / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. Р. И. Громыко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – 215 с.

ISBN 978-985-535-036-2.

Представлены новейшие результаты научных исследований экономистов, социологов, правоведов, философов в области совершенствования стратегии и тактики управления производственно-хозяйственными системами.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, руководителей предприятий и организаций, аспирантов и студентов экономических специальностей.

УДК 330(042.3)
ББК 65.011.3я431

ISBN 978-985-535-036-2 (ч. 1)
ISBN 978-985-535-035-5

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2011

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Лыч Г. М.</i> Интеграция образования, науки и производства как первооснова инновационного развития национальной экономики	7
<i>Багинский В. Ф.</i> Проблемы и перспективы управления лесами и лесным хозяйством в едином экономическом пространстве Беларуси и России	14
<i>Вертакова Ю. В., Мозолева А. В.</i> Прогнозирование отраслевой структуры региона на основе выделения экономического ядра	18
<i>Стецюк П. А.</i> Эвентуальные направления трансформации системы финансово-кредитного обеспечения АПК Украины	23
<i>Неверов А. В., Демидовец В. П.</i> Стратегия и тактика развития лесохозяйственного комплекса Беларуси	27
<i>Гудзь Е. Е.</i> Оценка трансформаций аграрной сферы Украины в контексте обеспечения ее устойчивого развития	32
<i>Егоренков Н. И.</i> Социализм и его построение в современных условиях	37
<i>Пелих С. А.</i> Наукоемкое производство как фактор интенсивного развития Республики Беларусь	42
<i>Сорвилов Б. В.</i> Модель комплексного управления инновационной деятельностью в национальной экономике	50
<i>Россоха В. В.</i> Особенности функционирования аграрной сферы экономики Украины в условиях мирового финансового кризиса	54

**СЕКЦИЯ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ (ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)**

<i>Агонга Оинбоноха Фрэд.</i> Формирование и развитие информационных ресурсов госуправления в Нигерии	60
<i>Байбардина Т. Н., Бурцева О. А.</i> Возможности и приоритеты развития Интернет-магазинов в Республике Беларусь	62
<i>Бертош Е. В.</i> Международный трансфер технологий и его значение в повышении уровня конкурентоспособности национальной промышленности	64
<i>Громыко О. П.</i> Снижение себестоимости продукции перерабатывающих организаций АПК	66
<i>Нижегородцев Р. М.</i> Проблема бедности, маргинализация рынка труда и социальная эксклюзия: опыт России и стран Западной Европы	68
<i>Домород А. В., Кравченко Е. А.</i> Повышение эффективности деятельности санаторно-курортных организаций путем внедрения культурно-массовых мероприятий (на примере санатория «Машиностроитель»)	72
<i>Дрозд С. С., Круглякова Г. В.</i> Инновации как фактор социально-экономического развития региона	74
<i>Живицкая Ю. В., Водополова Н. В.</i> Корреляционно-регрессионный анализ среднегодовой численности населения Республики Беларусь	76
<i>Ивановская И. В.</i> Мероприятия по предотвращению (разрушению) антиконкурентных ценовых соглашений на рынке фанеры Беларуси	78
<i>Кагора М. И., Пискунова Е. В.</i> Анализ затрат и резервы снижения себестоимости в организациях мясоперерабатывающей промышленности	80
<i>Клевцова М. Г.</i> Формирование «полюсов роста» региона на основе теории экономического ядрообразования	82

<i>Маковская Н. В.</i> Оценка соответствия заработной платы результатам трудовой деятельности на промышленных предприятиях Беларуси.....	84
<i>Метельская Е. В., Щирякова В. С.</i> Повышение конкурентоспособности Гомельской области в результате кластеризации региона.....	86
<i>Мирончик А. Ф., Липская Д. А., Радишевская Е. А., Напреенко И. В.</i> Экономические и социальные последствия радиационной чрезвычайной ситуации.....	89
<i>Морозова О. В.</i> Особенности формирования механизма устойчивого экономического развития региона.....	91
<i>Положенцева Ю. С., Соколов С. П.</i> Формирование инновационного кластера на основе отраслевой специализации региона.....	93
<i>Потехина О. Я.</i> Некоторые аспекты государственной образовательной политики Республики Беларусь.....	98
<i>Пугачева О. В.</i> Перспективы развития экспорта предприятий региона.....	100
<i>Селицкая Е. Н.</i> Направления рационального использования потенциала лесосырьевых ресурсов Республики Беларусь.....	102
<i>Тиличенко П. В., Дрозд С. С.</i> Экспортная направленность комбайностроения Республики Беларусь.....	104

**СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ,
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ**

<i>Алексеевко Н. А.</i> Современные проблемы и направления совершенствования управления профессиональными рисками.....	107
<i>Бруханский Р. Ф.</i> Стратегические приоритеты управления финансовыми рисками....	109
<i>Ершова И. Г.</i> Проблемы воспроизводства рабочей силы.....	111
<i>Измайлович С. В.</i> Влияние рисков на деятельность промышленных организаций.....	113
<i>Громыко Р. И.</i> Риски единого экономического пространства и унификация институтов.....	115
<i>Кабушко А. М.</i> Экономическое стимулирование снижения экологического риска в производственно-хозяйственных системах.....	117
<i>Карпенко Е. М., Федкович И. С.</i> Современные подходы к нормированию труда основных рабочих на этапе освоения производства.....	119
<i>Каюкова О. С.</i> Повышение качества продукции – важнейший приоритет экономического развития Республики Беларусь.....	121
<i>Костюкова С. Н.</i> Процессный подход к управлению прибылью строительных организаций: сущность, практическая значимость.....	123
<i>Кудря Я. В.</i> Изучение факторов, влияющих на экономическую эффективность корпоративного менеджмента в машиностроительных корпорациях как проблема управления производственно-хозяйственными системами.....	125
<i>Ландова Н. К.</i> Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь как один из рычагов экономического стимулирования природоохранных мероприятий хозяйствующих субъектов.....	129
<i>Митрофанова Г. В.</i> Основные инструменты управления финансовыми рисками предприятия.....	131
<i>Неделькин А. Н.</i> Мероприятия по охране труда и технике безопасности на производстве.....	133
<i>Неделькин А. Н.</i> Рационализация природопользования: экономические инструменты.....	135

<i>Савченко Ю. В., Башлакова И. В.</i> Основы формирования региональных стратегий снижения эколого-экономических рисков	137
<i>Соколов Д. О.</i> Агротехнологические особенности биологического земледелия.....	139
<i>Тимошенко И. И.</i> Гомельская область в демографическом измерении.....	141
<i>Савченко Ю. В., Титоренко А. М.</i> Особенности управления эколого-экономическими рисками в производственно-хозяйственных системах	143
<i>Третьякова Е. В.</i> Модель управления трудовыми ресурсами в системе стратегии развития предприятия.....	146
<i>Якуба Е. И.</i> Демографические риски в управлении производственно-хозяйственными системами.....	148

**СЕКЦИЯ III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

<i>Антоненко Н. А.</i> Валовой региональный продукт Гомельской области: специфика формирования и пути повышения	152
<i>Баранов А. М.</i> Информационные кластеры как региональный аспект экономической политики субъектов хозяйствования в условиях глобализации	154
<i>Бацко И. Н., Ищенко Н. С.</i> Внешнеэкономические связи стран СНГ	156
<i>Башлакова И. В., Савченко Ю. В.</i> Проблемы молодежной занятости в аспекте молодежной политики.....	158
<i>Веретилло А. Е.</i> Микрофинансирование и экологическое управление.....	160
<i>Ищенко Н. С.</i> Этапы развития управления внешнеэкономической деятельностью в Беларуси.....	162
<i>Ищенко Н. С., Лапицкая Н. П., Мисаревич Н. В.</i> Внешнеэкономические связи как часть общей структуры народного хозяйства	165
<i>Куган С. Ф.</i> Роль логистики в управлении региональным развитием	167
<i>Охотенко А. С.</i> Организация закупок материально-технических ресурсов в Республике Беларусь: предпосылки и перспективы развития	169
<i>Охрименко И. В.</i> Региональные аспекты прогнозирования результатов хозяйственной деятельности в аграрном производстве	171
<i>Ридевский Г. В.</i> Сельские советы Могилевской области и необходимость административных преобразований на низовом уровне	173
<i>Романова Т. С.</i> Анализ экономического развития в условиях высокоскоростных информационных технологий	175

**СЕКЦИЯ IV. ФИНАНСЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

<i>Богатырева В. В.</i> Человеческий капитал в базовых концепциях финансового менеджмента	180
<i>Волкова Е. В.</i> Экономический анализ кредитоспособности организации	182
<i>Горидько Н. П.</i> Факторный регрессионный анализ развития региона (на примере Республики Карелия РФ)	184
<i>Еловой И. А., Венштас В. В.</i> Сущность и принципы построения тарифов на региональные перевозки пассажиров железнодорожным транспортом в условиях использования нового подвижного состава	186
<i>Каминская Т. Г.</i> Собственный капитал как важнейший объект бухгалтерского учета.....	188

<i>Колесникова И. И.</i> Материально-технические аспекты развития научно-технологической безопасности.....	190
<i>Неделькин А. Н.</i> Содержание и сущность понятия «устойчивое развитие предприятия»	192
<i>Неделькин А. Н.</i> Развитие форфейтинговой и факторинговой форм организации финансирования производственного процесса	194
<i>Полчанов А. Ю.</i> Классификация финансовых стратегий страховых компаний	197
<i>Сушко Т. И., Радишевская Е. А., Мирончик А. Ф.</i> Возможные механизмы финансирования энергосберегающих проектов.....	199
<i>Тычкова Е. В.</i> Информационное обеспечение антикризисного финансового управления предприятием в Республике Беларусь.....	201
<i>Бондарева А. М., Телегина О. В.</i> Особенности демографического развития.....	203
<i>Котова С. Н.</i> Анализ и перспективы развития разработки и производства новых видов сельскохозяйственной техники организаций сельхозмашиностроения Гомельской области как фактор реформирования АПК	206

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК ПЕРВООСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Г. М. Лыч

*РНУП «Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Переход национальной экономики на инновационные рельсы ставит перед учеными-обществоведами целый ряд весьма важных и сложных задач. Одной из них является обеспечение эффективного взаимодействия образования, науки и производства. Пока эти наиважнейшие – с точки зрения инновационного развития экономики – сферы общественной жизнедеятельности функционируют фактически обособленно друг от друга. В итоге наука зачастую генерирует новые знания, которые долгими годами остаются невостребованными практикой. Образование выпускает специалистов, которые либо вовсе не находят себе применения в жизни согласно полученной специальности, либо подолгу осваивают свою профессию прежде чем заработают в полную силу. Производство обходится преимущественно старыми знаниями, из года в год демонстрируя свою невосприимчивость к новейшим достижениям отечественной и зарубежной науки.

Все это пагубно сказывается не только на материальном производстве, но и на науке и образовании. Науку – вследствие отмеченного ее изъяна – постоянно обвиняют в иждивенчестве, а в очереди за получением «своей» доли от общегосударственного пирога отодвигают на последние места. Примерно в такое же незавидное положение поставлено и образование, включая высшую школу.

В результате наука никак не может выйти из рецессии, в которую ее вверг системный кризис начала 90-х гг. прошлого столетия. Из-за хронического недофинансирования она так и не смогла восстановить свой докризисный кадровый потенциал. Все более угрожающим становится постарение научных сотрудников, особенно высшей квалификации. Непозволительно устаревает материально-техническая база научных организаций.

Не меньше бед по указанной выше причине накопилось и в высшей школе. Как и научные организации, высшие учебные заведения также никак не могут избавиться от кадрового голода. Оставляет желать лучшего и их материально-техническая база. Из-за ее морального устаревания многие вузы практически не в состоянии сегодня дать студентам нужные знания о подлинно новых прогрессивных технологиях, наиболее совершенных и экономичных технических средствах и материалах, а также предоставить преподавателям и студентам необходимые условия для успешного занятия научно-исследовательской деятельностью. Положение усугубляется тем, что и производственную практику студенту далеко не всегда удается проходить на передовом предприятии. При таких условиях, разумеется, вузам очень трудно обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, способных придать надлежащее ускорение инновационному развитию национальной экономики.

Начинать разрубать этот «гордиев» узел, на мой взгляд, следует с производства. Дело в том, что базисной компонентой в триаде «наука–образование–производство»

является производство, а следовательно, именно от него должна исходить инициатива по налаживанию прочных и эффективных связей между всеми компонентами триады. Наука и образование по отношению к производству были и остаются обслуживающими отраслями, и их главная задача заключается прежде всего в том, чтобы своевременно и возможно более адекватно отвечать на запросы производства. Последнее, конечно, не исключает проявления инициативы и со стороны науки и образования, к примеру, в порядке внесения предложений, какие нововведения производству на данном этапе наиболее целесообразно внедрять и каких специалистов надо для этого привлекать с тем, чтобы от использования предлагаемых нововведений получить максимально быструю и высокую отдачу.

Проявления инициативы производства по налаживанию тесного и эффективного взаимодействия с наукой и образованием, по моему убеждению, можно ожидать лишь в случае преодоления его хронической невосприимчивости к достижениям мирового научно-технологического прогресса. Последнее, в свою очередь, предполагает изменение нынешней экономической среды, в которой действуют хозяйствующие субъекты. При этом экономическая среда должна измениться таким образом, чтобы широкое и ускоренное развитие инноваций стало для предприятий жизненной необходимостью, чтобы у них, кроме этого, не осталось никаких иных реальных возможностей для выживания и дальнейшего развития, чтобы от банкротства предприятий терпели не только рядовые рабочие, но и в еще большей мере директора, руководители структурных подразделений и инженерно-технические работники, несущие непосредственную ответственность за развитие инновационной деятельности. Судя по мировому опыту, такую экономическую среду можно сформировать лишь посредством создания в стране полноценного конкурентного рынка, дополненного последовательным проведением достаточно жесткой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, которая, с одной стороны, побуждала бы предприятия максимально использовать имеющиеся у них внутренние резервы и возможности для всемерного повышения эффективности производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а с другой – создавала бы все необходимые для этого предпосылки.

Изложенное выше ни в коем случае не следует понимать как призыв к отстранению государства от управления производством. Скорее, наоборот, с переходом производства на инновационную путь развития его роль в этом будет только возрастать. И прежде всего потому, что успешное развитие инноваций в обязательном порядке предполагает применение стратегических подходов к его прогнозированию, планированию, организации и управлению, а это является прерогативой государства, поскольку рыночная саморегуляция базируется на учете главным образом сиюминутных выгод субъектов рынков. Вследствие этого частный бизнес предпочитает заниматься разработкой и реализацией только таких проектов, которые гарантируют ему получение достаточно весомой экономической выгоды уже в самые ближайшие годы, и, как правило, избегает проектов, реализация которых может принести ему желаемый результат лишь в отдаленном будущем. Проекты же, по которым вообще нет никакой гарантии получения положительного результата, не приемлются категорически, а между тем такое в научно-инновационной деятельности случается сплошь и рядом.

К примеру, практически все фундаментальные и поисковые научные исследования можно отнести к числу инновационных проектов, положительный практический результат от реализации которых может быть получен лишь в отдаленной перспективе, а то и не получен вовсе. Несмотря на это обойтись без них никак нельзя. Если не проводить в нужном объеме фундаментальные и поисковые исследования, то ра-

но или поздно неизбежно будут обречены на стагнацию и постепенное вымирание и прикладные исследования, и научно-технические разработки, что, в свою очередь, приведет к полному застою во всей инновационной деятельности.

Кроме того, инновационные проекты, особенно крупные и прорывного характера, не только связаны с большими рисками, но и требуют для своей реализации весьма больших финансовых ресурсов, которыми часто не располагают предпринимательские структуры. И здесь также необходимо присутствие государства с его способностью аккумулировать в своем бюджете доходы, создаваемые в различных отраслях народного хозяйства, с целью их последующего концентрированного использования для решения приоритетных задач, в том числе связанных с инновационным развитием отечественного производства.

Так что, как видим, роль государства в управлении производством и после создания конкурентного рынка остается не только весьма существенной, но и практически незаменимой. С учетом этого отдать на откуп стихийным силам рынка управление инновационным развитием производства, а вместе с ним науку с образованием, задающим исходный импульс всему инновационному процессу, было бы непростительной ошибкой. Так можно погубить и отечественную науку, и национальную систему образования, и саму идею перевода национальной экономики на инновационные рельсы.

Очутившись в качественно новой, конкурентной экономической среде, вынуждающей предприятия во имя выживания работать с полным напряжением сил, хозяйственные руководители должны будут принципиально по-новому относиться и к инновациям как решающему фактору устойчивости социально-экономического развития, и к своему сотрудничеству с наукой и высшей школой. Надо думать, они не будут, как это делали раньше, избегать деловых контактов с ними, а наоборот, начнут настойчиво стремиться к их налаживанию и всемерному упрочнению. Однако одного этого, на мой взгляд, еще не достаточно для того, чтобы достигнуть надлежащего, эффективного взаимодействия производства с наукой и образованием. Надо, чтобы и наука с образованием, со своей стороны, также осуществили конкретные шаги навстречу производству.

В частности, науке во имя ее более эффективного взаимодействия с производством предстоит провести радикальное преобразование своей организационной структуры, поскольку последняя ныне в большей мере соответствует административно-командной, нежели рыночной экономике. При этом особое внимание должно быть уделено преодолению чрезмерной концентрации научных исследований и разработок в Национальной академии наук Беларуси и в столице, которая является серьезным препятствием на пути организационного сближения науки с производством. Основным путем решения данной задачи должно стать обеспечение опережающего развития корпоративной и фирменной науки.

Как свидетельствуют многочисленные публикации по рассматриваемой проблеме, в наиболее продвинутых в инновационном отношении странах фирменная и корпоративная науки уже давно играют ведущую роль в научно-технологическом прогрессе. В ряде случаев на их долю приходится до половины и более всего национального научного потенциала. Транснациональные корпорации благодаря ускоренному развитию в своих организационных структурах корпоративной науки стали подлинными локомотивами мирового научно-технологического прогресса. В Беларуси преобладающее место в науке занимает государственный сектор, представленный академическими и отраслевыми (ведомственными) научно-исследовательскими институтами.

Преодолеть эту серьезную деформацию отечественной науки естественным путем, на основе саморазвития фирменной науки, скорее всего не удастся. Весьма вероятно, для этого понадобятся радикальные «хирургические» меры по перераспределению наличного научного потенциала по ведомствам и предприятиям.

Как подсказывает логика и передовая зарубежная практика, в рамках фирменной и корпоративной науки целесообразнее всего концентрировать исследования, предусматривающие разработку прогрессивных технологий либо отдельных видов новой продукции, которые применяются и изготавливаются на данном конкретном предприятии или в данной корпорации. Ибо именно в таком случае лучше всего обеспечивается наиболее тесная и эффективная взаимовыгодная связь между наукой и производством. Что же касается разработки новых прогрессивных технологий и более совершенных видов продукции (включая услуги), которые применяются и изготавливаются несколькими предприятиями, входящими в систему того или иного отраслевого министерства либо ведомства, то она должна осуществляться соответствующими отраслевыми (ведомственными) научно-исследовательскими центрами. Для решения научно-технических задач межотраслевого значения могут создаваться межотраслевые научно-исследовательские центры, непосредственно подчиняющиеся соответствующему структурному подразделению Совета Министров, ответственному за развитие в стране научно-технологического прогресса.

Перераспределение научного потенциала в пользу фирменной (заводской) науки в нынешних условиях практически возможно лишь за счет отраслевых (ведомственных) и академических научно-исследовательских институтов, специализирующихся на узких направлениях прикладных исследований, имеющих своей целью разработку отдельных технологий и видов продукции. Кстати, таких институтов в составе НАН Беларуси в настоящее время находится непомерно много, что не только усложняет решение задачи обеспечения организационного единства науки и производства, но и делает академию излишне громоздкой и трудно управляемой.

Предлагаемую реорганизацию науки лучше всего проводить после создания конкурентного рынка и осознания хозяйственными руководителями жизненной необходимости инноваций, а значит, и науки для успешного развития производства. Если все же будет принято решение проводить ее раньше, то прежде должны быть приняты меры, исключающие всякую возможность какого бы то ни было перераспределения финансовых потоков в ущерб науке с целью лучшего финансового обеспечения сиюминутных производственных нужд.

В дополнение к перестройке организационной структуры науки для обеспечения ее более эффективного взаимодействия с производством необходимы меры по совершенствованию деловых связей и экономических отношений между научными организациями и производственными предприятиями. Среди них следует прежде всего отметить обеспечение участия предпринимателей в разработке планов научных исследований с тем, чтобы они могли активно влиять на тематику научной и научно-технической деятельности, добиваясь возможно более полного отражения в ней насущных потребностей производства. Следуя этим же соображениям, было бы также целесообразно обеспечить активное участие представителей фирменной и корпоративной науки в формировании тематических планов отраслевых (ведомственных) и межотраслевых научно-исследовательских центров, а представителей обоих указанных секторов прикладной науки – в формировании тематических планов фундаментальных и поисковых исследований, выполняемых в академических и вузовских научных организациях. Тем самым можно было в большой мере сориентировать всю белорусскую науку, включая фундаментальную, на решение приоритетных задач, стоящих перед нашей страной в области инновационного развития.

Кроме того, крайне важно предусмотреть проведение действенных мероприятий по радикальному усилению материальной заинтересованности научных организаций и их сотрудников во внедрении и эффективном использовании в производстве результатов научных исследований. В частности, посредством их участия в прибылях, получаемых производителями от инновационной деятельности. Это позволило бы – помимо всего прочего – без участия государственного бюджета существенно повысить уровень заработной платы наиболее квалифицированных научных сотрудников, вносящих наиболее весомый вклад в инновационное развитие производства, а вместе с ним и общественный статус ученого, престижность его труда в обществе.

Не менее радикальных преобразований, имеющих своей целью обеспечение более тесных и эффективных взаимодействий с производством, требует и образование, прежде всего высшая школа. При этом основной их направленностью должна стать подготовка специалистов, в полной мере отвечающих высоким требованиям инновационной экономики, т. е. не только обладающих широкими и глубокими знаниями в области новых технологий, техники, организации и управления производством, наука, но и способных быстро и с высоким экономическим эффектом превратить новые знания в востребованный товар, конкурентоспособный на внутреннем и внешних рынках.

В промышленно развитых странах, наиболее продвинутых в инновационном отношении, указанная цель достигается прежде всего посредством всемерного развития университетской науки. В основу реализации данной цели обычно кладется государственно-частное партнерство, предусматривающее обеспечение совместного участия университетов, государства и частного бизнеса в разработке и осуществлении коммерчески ориентированных научно-инновационных проектов [2].

Особенно преуспели в этом Соединенные Штаты Америки. Благодаря указанному партнерству научные исследования в американских университетах сегодня отличаются масштабностью, целенаправленностью, большим разнообразием направлений, организационных форм, источников финансирования, широким спектром научных исследований и успешным распространением их результатов среди заинтересованных организаций, а сами университеты располагают реальной возможностью не только изначально ориентировать своих студентов на приобретение новых знаний по наиболее прогрессивным технологиям, техническим средствам и другим нововведениям, но и предоставить в их пользование современное оборудование, информационные и все иные средства, необходимые для получения и апробации новых знаний. В создаваемых при университетах бизнес-школах студенты получают возможность развивать свои коммерческие способности и приобретать практические навыки работы в бизнесе инновационной направленности с учетом быстро меняющейся конъюнктуры рынка. В итоге по выходе из университета американский студент сразу же оказывается полностью готовым к своей профессиональной деятельности, способным продолжить успешное развитие американской экономики по пути научно-технологического прогресса [3].

В последнее время конкретные шаги в данном направлении сделаны и в соседней Российской Федерации. В частности, ее правительством принят национальный проект «Образование», в рамках реализации которого намечено создание сети федеральных университетов национального значения и международного стандарта качества. Они будут представлять собой крупные учебно-производственные объединения, базирующиеся на тесной интеграции образования, науки и производства.

Для усиления взаимодействия образования, науки и бизнеса руководителям последнего разрешено создавать в высших учебных заведениях базовые кафедры и

научные лаборатории. Тем самым расширяются возможности для привлечения высококвалифицированных производственных кадров для чтения лекций в вузах и облегчается организация прохождения студентами производственной практики на передовых предприятиях. В 2008 г. подписано специальное соглашение о партнерстве Российского союза ректоров и Союза машиностроителей России, призванное содействовать укреплению взаимосвязи высшего образования с промышленностью и созданию интегрированной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Главным результатом реализации национального проекта «Образование», по мнению его разработчиков, должно стать формирование личности, способной к саморазвитию, подготовка специалистов, предрасположенных к творческому подходу к своей будущей профессиональной деятельности. Одновременно ставится задача обеспечить конкурентоспособность российской вузовской науки и университетских кадров на международном уровне, а на ее основе и международную аккредитацию ведущих российских университетов [3].

Изложенный зарубежный опыт интеграции образования, науки и производства может послужить нам хорошим примером. Естественно, в полном объеме повторить его у себя мы не сможем. С учетом дефицита финансовых ресурсов на первых порах можно ограничиться созданием в университетах (там, где они еще не созданы) информационно-аналитических центров, предназначенных для осуществления сбора и первичной экономико-статистической обработки по стандартным методикам исходных данных о наиболее прогрессивных технологиях, технических средствах и материалах, используемых как в нашей стране, так и за рубежом.

Указанные исходные данные и результаты их первичной обработки должны стать информационной базой для написания студентами своих курсовых и дипломных работ, а также для выполнения магистрантами, аспирантами и докторантами университета научных исследований и разработок в рамках подготовки ими соответствующих диссертаций на соискание ученой степени магистра, кандидата и доктора наук. Это позволит не только существенно облегчить подготовку высококвалифицированных кадров, но и кардинально повысить ее качество. Кроме того, наличие в университете такой информационной базы, вне всякого сомнения, послужит действенным фактором активизации научной деятельности профессорско-преподавательского состава, многие из представителей которого ныне отказываются от проведения масштабных научных исследований только из-за имеющихся трудностей получения необходимой для их выполнения информации.

С тем, чтобы обеспечить возможно большую отдачу средств, израсходованных на создание информационно-аналитического центра и его последующее функционирование, целесообразно создать при нем консалтинговую структуру, в частности по вопросам приобретения за рубежом прогрессивных технологий и наиболее технически совершенных и экономичных машин, оборудования, приборов и других средств и предметов труда. По мере расширения кадрового состава центра и приобретения его сотрудниками все большего опыта в проведении научных исследований можно будет приступить к созданию при нем и других организационных структур инновационной направленности, призванных обеспечивать коммерциализацию полученных результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Ими могут быть, в частности, технопарки и инкубаторы, дающие путевку в жизнь новым малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям.

Со временем информационно-аналитические центры университетов должны превратиться в полноценные научно-исследовательские институты, способные проводить

полномасштабные поисковые и прикладные исследования по широкому кругу направлений, соответствующих профилю университета, а также осуществлять научно-технические разработки, позволяющие модернизировать производство на качественно новой основе. Непременным требованием к работе университетских НИИ должно стать обеспечение самого широкого и активного участия в ней студентов, ибо только таким образом можно подготовить высококвалифицированного специалиста, способного творчески подходить к исполнению своих профессиональных обязанностей, адекватно реагируя на постоянно возрастающие требования инновационного развития национальной экономики и общества в целом, а также на все изменения конъюнктуры рынка. При этом, участвуя в выполнении исследований и разработок, студент должен иметь возможность не только расширять и углублять свои знания, полученные на лекциях и семинарах и почерпнутые из литературы, приобретать практические навыки коммерциализации знаний, превращения их в инновационный товар, востребованный на рынке инноваций, но и одновременно пополнять свои доходы. С тем, чтобы ему во имя физического выживания не надо было искать никаких иных дополнительных заработков, отвлекаясь от своих основных занятий.

Для ускорения процесса интеграции образования и науки представляется целесообразным предпринять соответствующие меры по объединению усилий университетов с ныне существующими отраслевыми научно-исследовательскими организациями аналогичного или близкого им профиля. При этом вовсе не обязательно университеты и научно-исследовательские институты сливать в единую организацию. Объединять усилия университета и научно-исследовательского института надлежит лишь в той их части, что непосредственно связана с решением рассматриваемой задачи. К примеру, высококвалифицированные научные сотрудники отраслевого НИИ могут привлекаться для чтения лекций и научного руководства подготовкой дипломных работ и диссертаций студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами университета, а также для работы по совместительству в университетском НИИ и его различных структурах инновационно-коммерческой направленности. Профессора, доценты и другие высококвалифицированные сотрудники университета, в свою очередь, должны получить доступ к участию в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, запланированных отраслевому НИИ. Экономической основой активного взаимодействия университета и отраслевого НИИ должна стать взаимная выгода.

Для того, чтобы высшая школа была в состоянии надлежащим образом исполнять свою миссию по подготовке высококвалифицированных специалистов, в полной мере отвечающих неуклонно возрастающим требованиям инновационной экономики, изложенные выше меры по ее совершенствованию должны быть дополнены рядом других действенных мер. Среди них следует, прежде всего, отметить повышение заинтересованности и ответственности предприятий за организацию прохождения у них студентами производственной практики, а также обеспечение будущим молодым специалистам-выпускникам вузов достойной заработной платы, адекватной их усилиям, потраченным на приобретение профессиональных знаний, и той роли, которая им отведена в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны.

Только таким образом, действуя одновременно по всему кругу взаимосвязанных направлений и строго придерживаясь требований системного подхода, можно обеспечить надлежащую взаимную интеграцию образования, науки и производства, а на ее основе добиться процветания национальной экономики на пути инновационного развития.

Литература

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года : аналит. докл. – Минск, 2009.
2. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI в. / А. Бузгалин, А. Колчанов // Вопр. экономики. – 2006. – № 3.
3. Кольчугина, М. Синергия образования и науки как инновационный ресурс / М. Кольчугина // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2008. – № 10.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ
И ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

В. Ф. Багинский

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

Известно, что образование единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана ведет к унификации экономических условий ведения хозяйства, законодательства и т. д. Лесное хозяйство в этой системе не является исключением. В лесном комплексе тоже протекали и будут продолжаться интеграционные процессы. В то же время лесное хозяйство в Беларуси и России имеет ряд существенных отличий. Поэтому необходимо рассмотреть эти отличия и определить возможности их сглаживания. При этом следует оценить преимущества и недостатки белорусской и российской модели развития лесного хозяйства с тем, чтобы при интеграции принять оптимальное решение.

Уровень управления лесами и ведения лесного хозяйства в Беларуси всегда был выше, чем в России. Такое положение сложилось исторически в силу относительно меньшего количества лесов в Беларуси против России и более высокой их экономической ценности для нашего государства. Наличие огромных пространств, занятых лесом на Европейском Севере РФ, на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке в сочетании с низкой плотностью населения в этих регионах определили экстенсивный путь развития лесного хозяйства России.

В бытность СССР существовала унифицированная система лесного хозяйства и управления лесами. Для того, чтобы дифференцировать уровень хозяйства в разных регионах, отличающихся по лесистости и доступности лесных ресурсов, в 1943 г. все леса разделили на три группы. Леса Беларуси отнесены к первой и второй группам. Это деление сохранилось до сих пор.

В СССР существовала единая система управления лесным хозяйством. Она включала высший союзный орган управления и аналогичные структуры в республиках: министерство или государственный комитет. В их подчинении были органы управления лесным хозяйством в областях. Низовой уровень этой системы включал лесхоз, лесничество, мастерский участок. Непосредственной охраной леса занималась самая многочисленная категория лесной охраны – лесники. Эта структура лесного хозяйства сохранилась с конца XVIII в., когда императором Павлом I был организован Лесной департамент. Конечно, за более чем двухсотлетний период были определенные преобразования, переименования разных подразделений но по сути система не менялась.

Она обеспечивала управляемость отрасли, проведение единой научно-технической политики и надежную охрану леса от несанкционированных вырубок. Такие вырубки приобретали массовый характер, когда система управления по разным причинам временно переставала функционировать: 1918–1922 гг., 1941–1944 гг.

Описанная структура управления лесами и лесным хозяйством с небольшими изменениями и дополнениями сохранилась в Беларуси и сегодня. Отрасль осталась управляемой и динамично развивается. В лесу работают квалифицированные кадры лесоводов, которых готовят БГТУ, ГГУ им. Ф. Скорины и ряд лесных колледжей.

В России с 1991 г. в системе управления лесами и лесным хозяйством произошли коренные изменения. Основные из них следующие:

- Произошла децентрализация управления лесами и лесным хозяйством. Леса, пригодные к интенсивной эксплуатации, переданы в аренду в частные руки.

- Функции охраны, защиты леса и ведения хозяйства возложены на арендаторов

- Хотя леса сохранены в государственной собственности, но органы государственного управления значительно ослабели. Организованные для управления лесами лесничества (взамен лесхозов) осуществляют только надзорные функции. В силу малого количества сотрудников лесной охраны это делается неэффективно.

- Ликвидированы государственные низовые звенья лесной охраны: мастера леса и, главное, лесники. Их работу должны выполнять охранные структуры, организуемые арендаторами. Но ради экономии большинство арендаторов лесной охраны не нанимают или она есть в недостаточном количестве.

- Существенно ухудшился кадровый состав лиц, осуществляющих управление лесами. Специалисты-лесоводы сохранились только в лесничествах. У большинства арендаторов лесоводов в штате нет. Даже в высшем органе управления лесами РФ – Рослесхозе – специалисты лесного хозяйства среди руководства составляют меньше половины численности.

- Введен заявительный принцип рубок леса без выписки разрешительных документов: лесорубочных билетов, ордеров и т. д.

- Во много раз сократились штаты в лесоустройстве. Лесоустройство осуществляется в основном без проведения полевых работ: методом камеральной актуализации старых материалов, по аэро- и космическим снимкам. Это приводит к недостаточной точности лесоустроительных материалов, что отрицательно сказывается на расчетах лесопользования.

Есть и другие изменения в управлении лесами и лесным хозяйством России, но из сказанного достаточно, чтобы оценить произошедшие изменения отрицательно. Для подкрепления данного тезиса приведем несколько примеров.

Про пожары 2010 и 2011 гг. (особенно 2010 г.) в России хорошо известно. Погодные условия в Беларуси были аналогичны, но в отличие от восточных соседей у нас удалось удержать ситуацию под контролем. Возгорания были – менталитет народов РФ и Беларуси одинаков, и из-за человеческого фактора возникло почти 100 % лесных пожаров. Но сохранившееся у нас система лесной охраны не позволила разгуляться стихии. Да, было около 600 возгораний, но общая площадь, пройденная пожарами, едва превысила 300 га. Для такого пожароопасного года как 2010 это великолепный результат. Про горящие дома и деревни, которых среди лесов у нас тоже много, и речи не ведется.

По сообщениям СМИ России («Лесная газета» и др.), несанкционированные рубки леса в РФ составляют 30–40 % от всего объема лесозаготовок, а по Забайкалью и Дальнему Востоку до 50–60 %. Незаконно вырубленная древесина в основном уходит за границу. В «Лесной газете» в 2009 г. было сообщение, что за 2008 г. таможней РФ в восточных районах было оформлено на вывоз в два раза больше древесины, чем официально заготовлено. В Беларуси подобных явлений нет. Самовольная порубка бывает, но ее масштабы ничтожны.

Лесные ресурсы хвойных пород в лесах Карелии, Архангельской области, Центральной России истощены. Здесь накоплены огромные запасы спелых и перестойных мягколиственных древостоев, которые не находят сбыта. Если положение не изменится, то через 5–10 лет, чтобы расчистить площади для лесовосстановления, эту древесину придется сгрести бульдозером. В Беларуси за последние 30 лет лесной фонд тоже ухудшился. Процентная доля хвойных уменьшилась почти на 10 %, недостаточное участие в лесном фонде твердолиственных древесных видов. Ухудшение произошло в основном за 1986–1997 гг., когда лесовосстановление было пущено на самотек ради экономии средств. Сейчас положение исправляется, но этот процесс длительный.

Развал лесоустройства вынуждает лесоводов РФ привлекать для этой работы белорусов. Наши лесоустроители успешно работают в России. Например, объем экспорта интеллектуальных услуг РДЛУП «Гомельлеспроект» в РФ в 2010 г. обеспечил ему свыше 50 % объемов работ и составил более одного миллиона долларов США. В то же время наши лесоустроители в России работают в очень трудных условиях. Это связано с недобросовестной конкуренцией со стороны соответствующих российских структур и имеющимися в связи с этим административными ограничениями для белорусов. Возможность работать на российском рынке наше лесоустройство обеспечивает в силу следующих факторов:

- Высочайшим качеством работы. Здесь мы оказались на шаг вперед конкурентов, что давно признали в РФ.
- Выполнение практически всего требуемого спектра услуг.
- Наличием высококвалифицированных кадров, полностью обеспечивающих потребности натурной повыдельной таксации.
- Высокой обязательностью и относительно низкой стоимостью работ.

В качестве примера условий работы и ее результатов в РФ приведем следующий характерный пример. Так, в феврале 2009 г. поступило задание на разработку «Лесного плана» по Смоленской области. «Гомельлеспроект» участвовал в тендере на его выполнение. В силу многих, в том числе вышеописанных, обстоятельств тендер он проиграл. За разработку «Плана...» взялось ОАО «ГПС» из г. Саратова, не имевшее в своем составе профессиональных лесоустроителей. План они составили, деньги получили и... разошлись. В Рослесхозе «План...» был забракован как примитивно-непрофессиональный. Это следовало ожидать, но условия тендеров в РФ исключают учет такой категории как квалификация кадров. Срок действия старого «Плана...» заканчивался 1 января 2010 г., а нового нет. Заставить исполнителя переделать брак возможности нет – «ищут пожарные, ищет милиция», как поется в популярной песне. Встала реальная угроза прекращения поставок древесины на крупные деревоперерабатывающие комбинаты – Гагаринский и Игоревский, которым требуется свыше 2 млн кубометров древесного сырья.

Для спасения ситуации руководство области обратилось в «Гомельлеспроект». Эта организация привлекла к срочной работе более 30 своих лучших специалистов. На основе хоздоговоров им помогали ученые из ГГУ им. Ф. Скорины, Института леса НАН Беларуси, а также сотрудники кафедры экономики в отраслях народного хозяйства ГГТУ им. П. О. Сухого Е. А. Кожевников, О. В. Лапицкая и др. К середине декабря «План...» был сделан, с блеском защищен, одобрен, признан образцом для других областей РФ и вошел в действие. При этом стоимость его разработки оказалась во много раз меньше выплат упомянутому ОАО.

В то же время у России есть и существенные преимущества. Основное из них заключается в наличии больших ресурсов в виде запасов древесины и денежных

средств. Лесопромышленный комплекс РФ в состоянии вложить в свое развитие огромные финансовые средства.

В России произошло осознание того, что в управлении лесами у них сделано много ошибок. Поэтому в разработанной в 2011 г. «Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2020 г.» предусмотрено восстановление управляемости лесным хозяйством. «Стратегия...» предусматривает, что начиная с 2014 г. произойдет реорганизация системы управления лесным хозяйством с возвратом лесной охраны и вертикальной структуры органов лесного хозяйства. Планируется также расширить объемы лесовосстановления на генетико-селекционной основе и т. д.

В сложившейся ситуации лесоводы Беларуси в рамках единого экономического пространства могут сделать следующее.

Выйти на рынки России с широким набором средств пожаротушения. У нас есть разработки для тушения лесных и торфяных пожаров (специальные препараты), которые превосходят мировой уровень.

Расширить в 3–4 раза объем экспорта интеллектуальных услуг в области лесоустройства. Для успешного преодоления административных и иных барьеров целесообразно создать в областях РФ совместные лесоустроительные предприятия.

В Беларуси к 2015 г. должна завершиться программа реконструкции и расширения деревоперерабатывающих предприятий концерна «Беллесбумдревпром». В случае успешного завершения этой программы (аналогичную программу на 2009–2011 гг. этот концерн провалил, введя в строй лишь один объект из 14), у нас могут появиться избыточные мощности по переработке мягколиственной древесины. Здесь возможно создание холдингов с российским капиталом, которые одновременно будут поставлять на предприятия, расположенные в Беларуси, древесное сырье. Оно будет представлять собой дешевую мягколиственную древесину, в основном крупномерные березовые бревна.

Очень перспективен российский рынок для нашей лесозаготовительной техники (харвестеры, форвардеры), которую выпускают МТЗ и Амкорд.

В России планируется существенно расширить использование достижений науки в процессе лесовыращивания: генетико-селекционные методы, новые материалы и т. д. В РФ за последние 25 лет значительно сократился научный потенциал лесного хозяйства. В Беларуси этот потенциал сохранен, и мы имеем большие достижения в перечисленных областях. Поэтому целесообразно расширение экспорта научных услуг в области лесного хозяйства.

Привлекательные условия оплаты труда в России могут стать причиной оттока наших лесных кадров в соседнюю страну, т. к. собственных специалистов-лесоводов в РФ сегодня недостаточно. Здесь надо принять соответствующие меры экономического характера для нежелательного оттока наших кадров.

В едином экономическом пространстве Беларуси должна сохранить имеющиеся преимущества управления лесами. Более того, необходимо сделать существенное продвижение вперед: усовершенствовать деление лесов на группы и категории защитности, оптимизировать обороты рубки, перейти на новые таксономические единицы при планировании хозяйственных мероприятий. Многие из этих вопросов предстоит еще разработать и решить. При этом ориентироваться здесь надо не на отсталый российский уровень лесного хозяйства, а на передовой европейский.

Единое экономическое пространство мы должны использовать как расширенный рынок интеллектуальных услуг, лесной техники и постараться привлечь российские инвестиции и их богатую сырьевую базу с относительно дешевой древесиной для развития нашего лесного комплекса.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯДРА

Ю. В. Вертакова, А. В. Мозолева

*Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация*

Развитие рыночных отношений в России спровоцировали появления ряда проблем, решение которых требует учитывать специфику оптимизировать структуру экономики. Недооценка подобного рода задач может весьма негативно влиять на экономику страны в целом. В этой связи актуальным становится определение полюсов роста региональной экономики, а также пропульсивных отраслей.

Мы разделяем точку зрения авторов [1], что инвестирование в «полюса роста» являются толчком для развития экономических процессов в целом и необходимо направить импульс в развитие той или иной пропульсивной отрасли, что способствует синергическому эффекту в региональной экономике. Наличие в регионах полюсов роста и пропульсивных отраслей способствует созданию «толчка» для развития экономических процессов: увеличения занятости трудовых ресурсов, функционирования взаимосвязанных отраслей хозяйства.

Первопричинами необходимости формирования экономического ядра являются ограниченность ресурсов и возможностей, количество и острота нерешенных социальных и экономических проблем и прежде всего дефицит финансовых и трудовых ресурсов.

Ведущими элементами региональных систем и подсистем населенных пунктов выступают их центры (ядра), которые соподчинены между собой. Таким образом, под экономическим ядром в регионалистике нередко понимается совокупность «полюсов роста», она играет ключевую роль в развитии экономики. Изложенное особенно справедливо в отношении переходных социально-экономических процессов и состояний, т. е. в условиях, когда экономическая система осуществляет переход от одного сравнительно устойчивого состояния к другому [2, с. 54].

Проблема формирования оптимальной отраслевой структуры за счет управления ядрообразованием исследована нами на примере Курской области, которая расположена в центре Европейской части Российской Федерации на пересечении транспортных потоков из России в промышленно развитые центры Украины, страны ближнего зарубежья и является составной частью Центрально-Черноземного региона. Промышленность региона представляет собой сложную многоотраслевую структуру и является основным элементом региональной экономики. Промышленная инфраструктура представлена широким разнообразием высокоразвитых производств с достаточно высокой ликвидностью выпускаемых изделий и является основной бюджетобразующей составляющей хозяйственного комплекса области. Ведущими отраслями промышленности являются электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, пищевая промышленности.

Ведущими отраслями промышленности являются: электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, пищевая промышленность. На уровне социально-экономического развития региона в значительной мере сказывается наличие сырьевых ресурсов. Курская область располагается в центре железорудной провинции, называемой Курской магнитной аномалией (КМА). Именно благодаря этому месторождению на территории области развиты добывающая промышленность, представленная черной металлургией.

Предлагается выделить возможные полюса роста в области на основе индексов локализации (табл. 1).

Таблица 1

**Индекс локализации по промышленности, сельскому хозяйству и транспорту
в Курской области**

№	Города, районы	Численность занятых, человек	Численность занятых в промышленности, человек	Численность занятых в сельском хозяйстве, человек	Численность занятых в транспорте, человек	Индекс локализации по промышленности, Q_i	Индекс локализации по с/х, $Q_i^{с/х}$	Индекс локализации по транспорту, $Q_i^{трансп}$
1	г. Курск	265612	65321	1634	14654	1,43	0,045	1,662
2	г. Железногорск	64666	21065	96	1065	2,37	0,011	0,496
3	г. Курчатов	32203	8631	905	564	1,14	0,206	0,528
4	г. Льгов	13106	3846	93	2056	1,80	0,052	4,725
5	г. Щигры	10607	3962	398	184	2,00	0,275	0,523
6	Беловский	10228	765	3651	106	0,38	2,621	0,312
7	Б. Солдатский	7146	395	2694	36	0,28	2,768	0,152
8	Глушковский	12638	862	3694	165	0,37	2,146	0,393
9	Горшеченский	10142	594	4095	265	0,30	2,965	0,787
10	Дмитриевский	9647	1032	1892	165	0,60	1,440	0,515
11	Железногорский	9163	796	3069	398	0,49	2,459	1,308
12	Золотухинский	13935	1598	2698	156	0,68	1,422	0,337
13	Касторенский	10878	1451	3694	502	0,83	2,493	1,390
14	Коньшевский	6327	491	2496	109	0,45	2,896	0,519
15	Кореневский	10603	654	3984	165	0,37	2,759	0,469
16	Курский	30298	684	4965	165	0,16	1,203	0,164
17	Курчатовский	9797	1305	1694	156	0,83	1,270	0,480
18	Льговский	8373	489	3891	63	0,36	3,412	0,227
19	Мантуровский	7555	561	3154	98	0,39	3,065	0,391
20	Медвенский	10858	391	3695	865	0,20	2,499	2,400
21	Обоянский	17900	1621	4965	321	0,51	2,037	0,540
22	Октябрьский	14432	596	1989	95	0,25	1,012	0,198
23	Поныровский	6964	354	1269	165	0,32	1,338	0,714
24	Пристенский	10067	754	3184	821	0,41	2,322	2,456
25	Рыльский	22474	2965	3954	365	0,73	1,292	0,489
26	Советский	12061	1365	3569	156	0,62	2,173	0,390
27	Солнцевский	9248	342	2015	135	0,19	1,600	0,440
28	Суджанский	16832	1326	2965	132	0,44	1,293	0,236
29	Тимский	6949	294	2365	201	0,24	2,499	0,871
30	Фатежский	12053	634	2854	135	0,33	1,739	0,337
31	Хомутовский	7625	364	2654	165	0,25	2,556	0,652
32	Черемисиновский	6253	362	2364	103	0,33	2,776	0,496
33	Щигровский	7228	136	2954	21	0,13	3,001	0,088
	<i>Итого</i>	580136	126006	89593	24752	1,43	–	–

В результате был сделан вывод, что промышленность региона сконцентрирована в городах: Курск, Железногорск, Курчатов, Льгов, Щигры. На основании выделенных полюсов роста может быть сформировано экономическое ядро региона при создании соответствующих условий.

Сельское хозяйство как вид деятельности сосредоточено во всех районах Курской области, но для включения в экономическое ядро необходимо выбрать районы, учитывая фактор минимальных транспортных издержек при контакте районов с полюсами роста и значения индекса локализации. Такими районами являются для Курска: Щигровский, Медвенский, Курский, Фатежский, Солнцевский районы; для Курчатова: Большесолдатский, Льговский, Конышевский; для Железногорска: Железногорский; Щигры: Черемисиновский, Тимский; для Льгова: Хомутовский, Кореневский районы. Наибольшая концентрация занятых в транспорте в городах Курск, Льгов, Железногорск, Касторенском, Медвенском и Пристенском районах.

Следовательно, во многом благодаря именно этим районам обеспечивается связь как внутри региона, так и с другими регионами. Поэтому данные муниципальные образования целесообразно включить в экономическое ядро как имеющие возможности посылать положительные импульсы региональной экономике в целом.

Для определения точек экономического роста региона были проанализированы отрасли промышленности по следующим показателям:

- 1 – наибольший удельный вес в производстве промышленной продукции, %;
- 2 – наименьший удельный вес убыточных предприятий в отрасли, %;
- 3 – высокий уровень рентабельности в отрасли, %;
- 4 – наибольший размер прибыли, млн р.

Результаты приведены в табл. 2, в которой проранжированы отрасли промышленности по каждому из четырех критериев.

Таблица 2

**Ранги отраслей промышленности Курской области
по основным критериям экономического роста**

Наименование отрасли промышленности	Критерии				Суммарный ранг	Место
	1	2	3	4		
Электроэнергетика	27,97(1)	30,0(4)	15,6(4)	5547,9(1)	10	2
Металлургия	22,41(2)	0,0(1)	21,6(1)	5121,7(2)	6	1
Химическая и нефтехимическая промышленность	9,77(5)	26,9(2)	18,0(2)	2689,2(3)	12	3
Машиностроение и металлообработка	12,67(4)	30,5(5)	16,2(3)	2685,0(4)	16	4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,46(6)	29,9(3)	6,6(7)	416,3(6)	22	5
Промышленность строительных материалов	1,78(7)	34,1(6)	11,4(5)	257,7(7)	25	6
Легкая промышленность	1,70(8)	35,1(7)	5,9(8)	102,1(8)	31	7
Пищевая промышленность	18,23(3)	36,6(8)	10,4(6)	2570,7(5)	22	5

Итак, в Курской области при управлении экономикой внимание в первую очередь должно быть уделено развитию следующих отраслей промышленности: черной металлургии, электроэнергетике, химической и нефтехимической промышленности, лесной и пищевой промышленности, которая кроме того является экстерриториальной.

По нашему мнению, чтобы развитие пропульсивных отраслей стало для области приоритетным необходимо, прежде всего, налаживание прочных деловых связей предприятий внутри региона, а также с предприятиями других областей – поставщиками сырья и комплектующих. Остальные отрасли легкая промышленность, промышленность строительных материалов имеют гораздо меньшие перспективы.

Обобщив полученные результаты, определили экономическое ядро региона как комплекс экономически взаимосвязанных элементов, каждый из которых способствует максимально эффективному функционированию целого. Таким образом, в экономическое ядро Курской области входят следующие полюса роста: Курск, Железногорск, Курчатов, Щигровский, Медвенский, Курский, Фатежский, Солнцевский районы (с высоким индексом локализации по сельскому хозяйству), Железногорский, Медвенский, Пристенский районы (по транспорту) – из близлежащих к полюсам роста районов.

Вкладывая инвестиции в любой из элементов ядра, можно дать импульс для развития всего региона. Это и есть главная цель выделения полюсов роста и экономического ядра.

К изучению возможностей создания ядра следует подходить, ориентируясь на величину потребностей и возможностей их обеспечить, т. е. на величину финансовых и трудовых ресурсов. После обоснования целесообразности практической значимости управления региональным ядрообразованием необходимо выбрать приоритетное направление вложения создаваемых финансовых ресурсов.

Устойчивое развитие Курской области может быть достигнуто с помощью оптимальной структуры отраслей производства. Для этого спрогнозировали отраслевую структуру валового регионального продукта помощью производственной функции Кобба–Дугласа с автономным темпом технического прогресса (табл. 3).

Таблица 3

Производственные функции по отраслям промышленности

Отрасль	Вид зависимости
Электроэнергетика	$X(t) = 0,796L^{1,47}K^{-0,47}e^{0,116t}$
Металлургия	$X(t) = 1,45L^{0,911}K^{0,089}e^{0,109t}$
Химическая и нефтехимическая промышленность	$X(t) = 0,249L^{0,448}K^{-0,552}e^{0,201t}$
Машиностроение и металлообработка	$X(t) = 0,032L^{1,125}K^{-0,125}e^{0,337t}$
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	$X(t) = 0,376L^{0,706}K^{0,294}e^{0,118t}$
Промышленность строительных материалов	$X(t) = 0,322L^{0,522}K^{0,489}e^{0,061t}$
Легкая промышленность	$X(t) = 0,153L^{0,779}K^{-0,221}e^{0,025t}$
Пищевая промышленность	$X(t) = 0,332L^{0,527}K^{0,473}e^{0,124t}$

Адекватность полученных моделей проверили с помощью критерия Фишера, Дарбина–Уотсона, коэффициента аппроксимации, а также коэффициента детерминации. Производственные функции по всем рассчитанным показателям являются адекватными и достоверными, т. е. полученные зависимости можно использовать для прогнозирования отраслевой структуры Курской области.

Далее для расчета валового регионального продукта спрогнозировали численность населения по отраслям промышленности и стоимость основных производственных фондов. Прогноз численности населения по отраслям спрогнозировали по среднему темпу роста. Прогноз стоимости ОПФ выполнен нормативно: стоимость ОПФ пропульсивных отраслей увеличится на 12 %, а в остальных на 5 %.

В табл. 4 приведены прогнозные значения валового регионального продукта Курской области.

Таблица 4

**Прогнозируемый валовой региональный продукт Курской области
и отраслевая структура**

Отрасль промышленности	ВРП, млн р.			Удельный вес отрасли, %		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Электроэнергетика	20393,61	21848,92	23409,26	26,72	21,18	19,65
Металлургия	26113,43	29480,32	33284,78	34,21	28,58	27,93
Химическая и нефтехимическая промышленность	6608,81	8410,171	10702,09	8,66	8,15	8,98
Машиностроение и металлообработка	9713,42	13074,59	17598,45	12,72	12,68	14,77
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	2350,109	2649,085	2986,619	3,08	2,57	2,51
Промышленность строительных материалов	710,4792	15336,55	16593,3	0,93	14,87	13,93
Легкая промышленность	622,295	638,6168	655,3703	0,82	0,62	0,55
Пищевая промышленность	9823,066	11696,13	13926,11	12,87	11,34	11,69

По данным табл. 4 видим, что наибольший удельный вес в объеме валового регионального продукта приходится на металлургию, химическую и нефтехимическую промышленность, а также машиностроение и пищевую промышленность.

Спрогнозовав валовой региональный продукт можно сделать вывод, что при распределении инвестиций нужно большое внимание уделять отраслям, по которым данный показатель выше, к таким отраслям можно отнести электроэнергетику, металлургию, машиностроение и пищевую промышленность.

Литература

1. Индикативные преобразования региональных хозяйственных комплексов / М. Г. Клевцова [и др.]. – Курск : Курск. гос. техн. ун-т, 2007. – 247 с.
2. Проблемы становления и развития методологии индикативного управления / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. – Курск : Курск. гос. техн. ун-т, 2009. – 352 с.

ЭВЕНТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК УКРАИНЫ

П. А. Стецюк

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»
Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев*

Переход к рыночному механизму хозяйствования обусловил существенные количественные и качественные изменения в структуре ресурсного обеспечения сельского хозяйства Украины. Формирование новых экономических условий носило неблагоприятный, и даже агрессивный характер по отношению к предприятиям отрасли. Создание и развитие новых экономических механизмов и институтов осуществлялось одновременно с демонтажем элементов централизованной экономики. Проводимые изменения носили поспешный характер и не учитывали существующие возможности. При этом не создавались необходимые условия, которые бы амортизировали и компенсировали негативные последствия осуществляемых системных трансформаций. Приоритет отдавался эмпирическим подходам, а научная аргументация сценария и последствий будущих изменений, в лучшем случае, принималась к сведению.

Существовало несколько концептуальных подходов к осуществлению рыночных реформ, которые остро конкурировали между собой. В академической среде доминировала позиция прагматичного эволюционного сценария их реализации. Однако предложенные ее сторонниками схемы и модели модернизации аграрного сектора экономики были реализованы лишь частично, что привело к нежелательной траектории его развития. Институциональные изменения хозяйственной системы не создали стойкого и рационального взаимодействия между ее элементами, что могло бы обеспечить эффективное регулирование взаимоотношений между субъектами рынка и их экономическое развитие.

Следствием реализованного сценария стало существенное сокращение всех видов используемых сельскохозяйственными предприятиями экономических ресурсов при одновременном ухудшении их качественных параметров. Основные средства преобладающей части сельскохозяйственных предприятий эксплуатируются значительно дольше их амортизационного срока. Сокращение трудовых ресурсов отрасли составляет несколько раз по сравнению с дореформенным периодом преимущественно за счет наиболее квалифицированной их части. Из оборота постоянно выводятся десятки тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий.

Наиболее ощутимые потери понесла финансовая сфера аграрного производства. Дефицит оборотных средств для обеспечения нормального производственного процесса в растениеводстве составляет почти 60 млрд грн. (7,5 млрд дол. США), а в животноводстве – около 45 млрд грн. (5,6 млрд дол. США). Несмотря на то что объемы инвестирования в основной капитал постоянно растут, они не обеспечивают даже простого воспроизводства основных средств. При этом их доля в совокупных инвестициях варьирует в пределах 5–7 %. Сельское хозяйство Украины получает лишь 2 % зарубежных инвестиций. На ближайшие 5 лет прогнозные объемы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве за разными оценками составляют 150–240 млрд грн. Три четверти из них не имеют реальных источников финансового обеспечения.

Известно, что система финансового обеспечения простого и расширенного воспроизводства имеет в своем составе несколько составляющих элементов, каждый из которых обладает индивидуальными количественными параметрами. В целом эту систему достаточно полно можно охарактеризовать такими параметрами как соот-

ношение между потребностями и наличием собственных финансовых ресурсов, а также условия доступа к внешним источникам их формирования (в основном – цена внешних источников финансирования). Практически в этом контуре генерируются все финансовые проблемы развития аграрной экономики.

Первые десять лет рыночных реформ в аграрном секторе экономики Украины отмечены устойчивой тенденцией сокращения базы формирования собственных финансовых ресурсов в результате постоянного падения доходности и нарастания количества убыточных сельскохозяйственных предприятий. К концу прошлого столетия лишь 10–12 % из них оставались прибыльными. Однако и они не имели собственных финансовых ресурсов в объемах, достаточных для осуществления простого воспроизводства.

Такая ситуация возникла вследствие монополизации рынков средств производства для сельского хозяйства. Ценовая политика их производителей строилась на концепции опережения прогнозных темпов инфляции. За 1990–2009 гг. разрыв в цене на основной товарный продукт украинского села – пшеницу и материально-технические ресурсы промышленного производства вырос относительно основных марок тракторов в 6,3–10 раза, зерновых комбайнов – в 7,8, автомобилей 9–12, бензина – почти в 15, дизтоплива – 16,3. В нормальных экономических условиях в такой ситуации государство занимает активную позицию защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей. Здесь обычно применяются не только экономические, но и административные меры ограничения действий монополистов. В Украине государство проводило «политику невмешательства», а ее идеологической основой выступала концепция дерегулирования с целью создания конкурентных условий экономической деятельности предприятий различных форм собственности.

В силу технологической специфики, длительности производственного цикла и использования биологических активов сельского хозяйства не может осуществляться резкую производственную перестройку. Поэтому в сравнении с другими производственными отраслями экономики оно имеет более низкий адаптационный потенциал к изменениям во внешнем экономическом окружении. В силу этого существует необходимость постоянной государственной защиты, а также более «мягких» условий и более продолжительного адаптационного периода. Однако в Украине такие условия не были созданы. В результате в структуре стоимости сельскохозяйственной продукции резко повысился удельный вес материальных ресурсов промышленного производства. Естественно, сокращалась доля элементов, формирующих добавленную стоимость сельского хозяйства. Практическим проявлением этого стала потеря собственных финансовых ресурсов и хроническое существенное отставание уровня оплаты труда от среднего по национальной экономике.

Такой характер взаимоотношений аграрных предприятий с поставщиками товарно-материальных ресурсов требует адекватного антимонопольного законодательства и государственного регулирования цен предприятий естественных монополий. Они необходимы еще и ввиду того, что мощным каналом скрытого изъятия финансовых ресурсов предприятий отрасли являются трансакционные издержки, связанные с товарообменными операциями. По отдельным видам продукции сельскохозяйственные товаропроизводители получают лишь половину ее рыночной стоимости. Вследствие этого происходит постоянное снижение доли сельского хозяйства в конечной розничной цене продуктов питания и другой продукции на основе сельскохозяйственного сырья. В условиях снижения платежеспособного спроса населения на продовольственные товары происходило сокращение и производного спроса. Предприятия перерабатывающей промышленности и посредники компенсировали

связанные с этим потери их доходов за счет снижения закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому сельскохозяйственные предприятия являются очень уязвимыми к финансовому и другому давлению как поставщиков материально-технических средств, так и покупателей их продукции. Решению проблемы должен способствовать отдельный закон, с установлением более жестких критериев и форм подтверждения монопольных действий относительно сельхозтоваропроизводителей, а также адекватной экономической ответственности.

Потребовалось десять лет для осознания необходимости более активной позиции государства в сфере финансового обеспечения аграрного сектора экономики. С 2000 г. существенно увеличились объемы его бюджетной поддержки. Это позволило преодолеть рубеж консолидированной безубыточности сельскохозяйственного производства. Однако бюджетное финансирование сельского хозяйства стало всего лишь компенсатором убытков, но не платформой для экономического роста. В 2009 г. были убыточными 32,2 % средних и малых аграрных предприятий, а общая сумма их отрицательного финансового результата составляла 2,3 млрд грн. Это чуть меньше прибыли всех остальных предприятий отрасли (2,78 млрд грн.).

Понятно, что в таких условиях существует острая необходимость в привлечении внешних источников. Среди них наиболее мощным аккумулятором финансовых ресурсов выступают коммерческие банки. Практика взаимоотношений украинских аграриев с национальной банковской системой жестко детерминирована к стоимости кредитных ресурсов. В первые годы рыночных трансформаций наблюдался стремительный рост их стоимости. В 1993 г. ее среднегодовая величина достигла 221,1 %. Этот уровень поставил мощный заслон доступу к кредитным ресурсам коммерческих банков абсолютному большинству аграрных предприятий. Последующее снижение стоимости кредитов коммерческих банков существенно не улучшило ситуацию в кредитном обеспечении предприятий отрасли. Доля этого источника до 2000 г. не превышала 2 % общего объема финансирования. С 2000 г. в этой сфере произошли изменения благодаря реализации государственной целевой программы компенсации предприятиям АПК части стоимости процентных ставок. В 2000–2008 гг. объем кредитования сельскохозяйственных предприятий увеличился в 9,6 раза. В 2008 г. треть всех выданных аграрным предприятиям кредитов были долгосрочными, тогда как в 2000 г. – лишь 10 %. Средняя стоимость кредитов снизилась в 2,94 раза, а с учетом компенсации – почти в 5 раз. Однако мировой финансовый кризис привел к очередному сокращению кредитования аграрного производства. В 2009 г. украинские аграрии получили 6,8 млрд грн. кредитов, или в 3 раза меньше, чем в предыдущем году. По прогнозам Министерства аграрной политики и продовольствия Украины в 2011 г. аграрии 12,5 млрд грн. кредитных ресурсов, в том числе 6,5 млрд грн. в рамках бюджетной компенсации процентных ставок.

Следует отметить, что украинские банки считают аграрный сектор экономики наиболее привлекательным и перспективным объектом кредитования. Но готовы сегодня кредитовать лишь те сельскохозяйственные предприятия, которые имеет в обработке от 3,0 до 50,0 тыс. га земельных угодий, т. е. 83,8 % их общего количества под этот критерий не попадают.

Развитие аграрного производства требует постоянной и целеустремленной деятельности государственных органов и негосударственных институтов, которая включает систему различных форм и методов стимулирования и регулирования, направленных на создание благоприятных экономических условий деятельности его субъектов.

Государственная поддержка агробизнеса в Украине осуществляется в рамках государственных целевых программ, государственных целевых фондов, Украинского фонда поддержки предпринимательства, Украинского государственного фонда поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, Государственного инновационного фонда, предоставления налоговых льгот.

Позитивную динамику государственная поддержка аграрного сектора экономики приобрела лишь в 2000 г. Постоянный рост ее объемов наблюдался до 2008 г., когда Украина приобрела статус члена Всемирной торговой организации. В этом году государство по различным каналам выделило агропромышленному комплексу 11,2 млрд грн. Международные обязательства в связи с вступлением в ВТО вынудили украинское правительство сократить объем государственной поддержки аграрного сектора в 2009 и 2010 гг. до 8,2 млрд грн. На текущий год запланировано повышение объемов этого источника финансирования до 17,2 млрд грн.

Государственная поддержка аграрного производства в Украине имеет определенную специфику, которая негативно проявилась после вступления в ВТО. Длительное время льготное налогообложение занимало доминирующее значение в структуре бюджетного финансирования. По расчетам специалистов в 2007–2010 гг. фиксированный сельскохозяйственный налог позволил предприятиям отрасли снизить ежегодную налоговую нагрузку на 2,4–2,8 млрд грн., а прогнозная величина этого параметра на 2011 г. составляет 3,1 млрд грн. Аккумуляция налога на добавленную стоимость позволила украинским сельхозпредприятиям увеличить объем дополнительных финансовых ресурсов с 5,7 млрд грн. в 2007 г. до 13,6 млрд грн. в 2010 г.

Несмотря на рост объемов финансирования сельского хозяйства, его потребности в финансовых ресурсах постоянно увеличиваются. Если в 2008 г. для проведения весенне-полевых работ на 1 га пашни расходовалось 870 грн., то в 2011 г. расходы возросли в 1,5 раза, т. е. до 1297 грн. Это актуализирует проблему развития негосударственных финансовых институтов поддержки малого предпринимательства.

Такая форма финансирования включает два компонента: международную донорскую помощь и прямые финансовые связи с крупными промышленными предприятиями. Первый из них представлен кредитными линиями и грантами ЕБРР, Американского фонда поддержки предприятий в новых независимых странах, Фонда «Евразия», Инвестиционного фонда «Украина», Международной финансовой корпорации, Агентства США по международному развитию. Объемы этого вида финансирования незначительны и нет оснований для прогнозирования их увеличения в будущем.

Более весомое значение в финансировании аграрных предприятий имеет финансовая поддержка отечественных крупных промышленных предприятий в виде предоставления денежных и товарных кредитов, финансирования через субподряд, лизинга и франчайзинга. По-видимому, этот канал имеет неплохие перспективы развития. Однако с ним связано ряд специфических особенностей, которые ограничивают сферу применения. Кроме того, последние годы активно развиваются агрохолдинги, которые имеют родственные связи с промышленными предприятиями, проявляющими интерес к диверсификации своего бизнеса в аграрную сферу.

Таким образом, анализ существующих условий формирования и использования финансовых ресурсов аграрных предприятий свидетельствует, что созданная в процессе рыночной трансформации финансовая система не обеспечивает благоприятного для них движения финансовых потоков. Резкий переход к рыночному механизму хозяйствования сопровождался негативными тенденциями, которые на начальном этапе реформ привели к катастрофическому сокращению объемов собственных финансовых ресурсов и возможностей доступа сельскохозяйственных предприятий к

внешним источникам финансирования. Решение проблемы финансового обеспечения простого и расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве требует активизации аграрной политики государства путем совершенствования форм, методов и инструментов регулирования экономических процессов, а также развития системы кредитных отношений.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

А. В. Неверов, В. П. Демидовец

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Сегодня мир коренным образом изменяется, что определяет необходимость формирования новой стратегии и тактики устойчивого развития производственно-хозяйственных систем (предприятий, отраслей, комплексов и регионов) в нашей стране. Решение этой задачи весьма актуально и для лесохозяйственного комплекса, который посредством государственных учреждений Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь выполняет важные экономические (лесовыращивание и поставка древесины на внутренний и внешний рынок), социальные (занятость населения в сельской местности) и экологические (водоохранные, почвозащитные, рекреационные, углерододепонирующие, кислородопродуцирующие и др.) функции.

При разработке стратегии устойчивого развития лесохозяйственного комплекса наиболее важной проблемой является четкое определение на государственном уровне принципиальных положений лесной политики и обоснование стратегических целей деятельности государственных учреждений лесного хозяйства на ближайшую и отдаленную перспективу. Определяя цели устойчивого инновационного развития лесного хозяйства, следует исходить из общих предупреждений П. Друкера, который рассматривал инновации как «технологии воспроизводства новых знаний». В самом общем виде инновация – это изменение самого человека, его критическое отношение к себе на основе принятых им ценностей. Поэтому формирование новой лесной политики и стратегии развития лесного хозяйства также предполагает изменение существующей системы ценностных отношений в отрасли и применяемых технологий лесного менеджмента.

Основные ориентиры стратегического характера, имеющие самое непосредственное отношение к лесам и лесному хозяйству, заложены в таких документах международного уровня, как «Повестка дня на XXI век», «Конвенция о биоразнообразии», «Принципы ведения лесного хозяйства». Вышеназванные документы пронизывает одна генеральная идея – формирование стабильных (устойчивых) лесных экосистем, повышение эколого-экономического потенциала лесов. Для разработки лесной политики государства, определение ее конкретных целей существенное значение имеют Лесной кодекс Республики Беларусь, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Концепция и Стратегический план развития лесного хозяйства до 2015 г., Концепция развития лесного комплекса и другие нормативно-правовые документы, которые выражают основные идеи и направления развития лесного хозяйства, необходимую систему мероприятий для достижения его стратегических целей.

Вместе с тем следует признать: системное обоснование лесной политики в Республике Беларусь и механизм ее реализации до настоящего времени отсутствуют, что снижает потенциальные возможности лесного хозяйства и требует проведения научных изысканий в этой области. При разработке нового эколого-экономического меха-

низма управления лесным хозяйством важно обеспечить стабильность источников финансирования устойчивого развития лесохозяйственного комплекса. Это подтверждает проведенный ниже анализ экономической ситуации в лесном хозяйстве.

Исследование динамики развития отрасли показывает, что в 2003–2008 гг. наблюдался стабильный рост доходов лесохозяйственных учреждений в связи с благоприятной экономической ситуацией на рынке (рис. 1). Так, в анализируемом периоде сумма доходов по лесохозяйственному производству в сопоставимых ценах 2010 г. возросла со 137 млрд р. до 395 млрд р. (в 2,9 раз), в то время как расходы на ведение лесного хозяйства повысились с 283 млрд р. до 612 млрд р. (в 2,2 раза). В связи с опережающим ростом доходов уровень окупаемости расходов по лесохозяйственному производству за этот период увеличился с 48,5 до 64,5 % (рис. 2). Однако кризисные процессы в мировой и отечественной экономике внесли определенные коррективы в положительную динамику роста. Как видно на рис. 1, в 2009 г. поступление собственных средств по лесохозяйственному производству снизилось почти на 100 млрд р. по отношению к прошлому году, что отразилось на окупаемости лесного хозяйства (падение на 4,5 %). В 2010 г. ситуация немного улучшается, но прогнозы показывают, что в ближайшее время говорить о возможности самофинансирования лесхозов преждевременно.

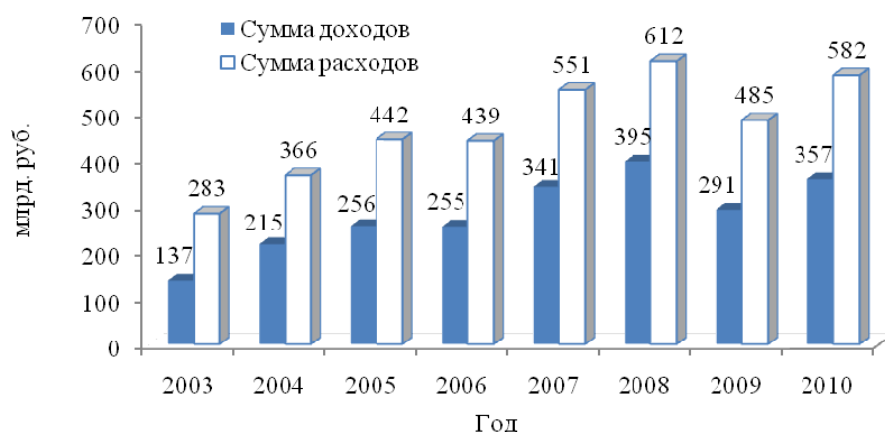

Рис. 1. Динамика доходов и расходов по лесохозяйственному производству лесхозов Беларуси (в сопоставимых ценах 2010 г.)

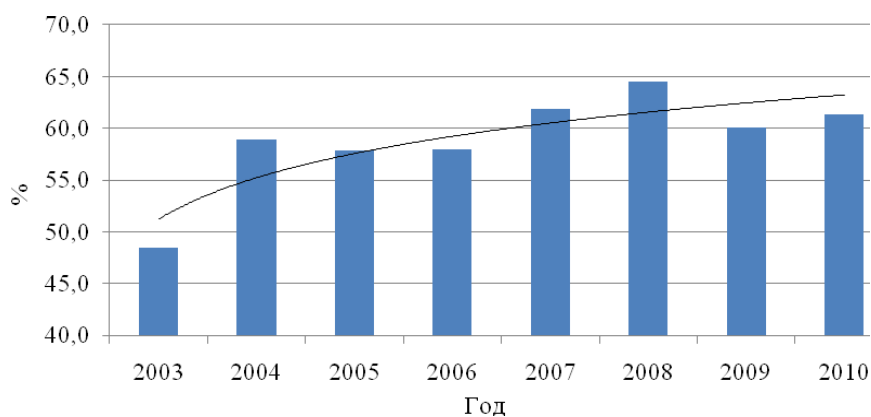

Рис. 2. Окупаемость расходов на ведение лесного хозяйства в 2003–2010 гг.

В 2003–2009 гг. в лесопромышленном производстве лесхозов наблюдаются аналогичные изменения. После стабильного роста, в 2008–2009 гг. объемы реализации лесопромышленной продукции в сопоставимых ценах в целом упали почти на 220 млрд р. в сравнении с доходами 2007 г. При этом наибольший спад (более 40 %) характерен для лесозаготовительного производства, в рамках которого в докризисный период наблюдались самые высокие показатели роста реализованной продукции. Главные причины: падение цен на древесину в заготовленном виде, снижение экспортных поставок (по данным Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь в 2008–2009 гг. экспорт лесоматериалов уменьшился на 25 %).

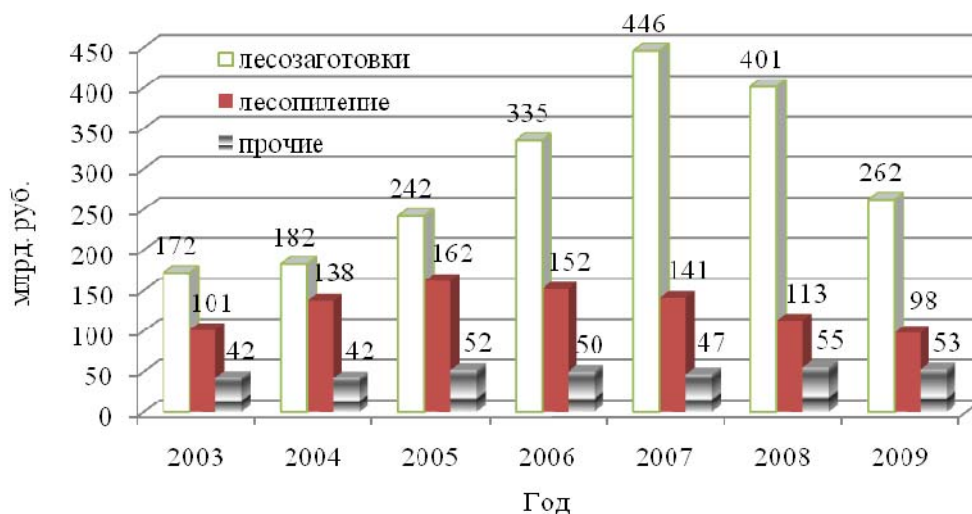

Рис. 3. Динамика реализации продукции лесопромышленного производства лесхозов Беларуси (в сопоставимых ценах 2009 г.)

Как видно на рис. 3, в лесопильном производстве лесхозов устойчивая тенденция спада наметилась еще в докризисный период. В результате за 2005–2009 гг. доля лесопиления в общем объеме реализованной лесхозами продукции хозрасчетного производства уменьшилась с 36 до 24 %, а доля лесозаготовительного производства возросла с 53 до 63 %. Данные тенденции говорят о том, что наилучшие перспективы развития отрасли складываются при классическом лесном хозяйстве.

В условиях рыночной экономики и дальнейшей коммерциализации лесхозов существует риск усиления противоречий между экономическими интересами учреждений лесного хозяйства (субъектов хозяйствования) и лесоводственными требованиями при проведении лесохозяйственных мероприятий (рубки ухода превращаются в рубки дохода). Для решения этой проблемы нужно предусмотреть наличие гибких механизмов управления государственным лесным фондом (целевое бюджетное финансирование отдельных мероприятий, платное пользование лесом и т. п.). Лесная политика государства, как собственника лесных ресурсов, должна быть взвешенной и обоснованной с учетом отечественного и зарубежного опыта реформирования лесной отрасли, а стратегия развития лесохозяйственных учреждений учитывать важность экономических, социальных и экологических функций лесов.

Лейтмотивом лесной политики является формирование такой системы ценностей, которая отвечает долгосрочным целям развития лесного хозяйства. Лесная политика призвана обеспечить новое качество развития лесного хозяйства и определить основополагающие принципы, обеспечивающие это развитие. Эпоха утили-

тарного использования лесов уходит в прошлое. На смену ей приходит другая эпоха – экологическая, утверждающая новые ценности во взаимодействии общества и природы. Данное обстоятельство меняет концептуальную линию построения лесной политики и структурирует ее содержание в интересах устойчивого развития.

Концептуальная схема формирования лесной политики и стратегии развития лесного хозяйства, а также ее структурные элементы отражены на рис. 4.

Рис. 4. Формирование лесной политики и стратегии развития лесохозяйственного комплекса Республики Беларусь

Лесная политика – это выбор идеологии, стратегии и основополагающих принципов устойчивого инновационного развития лесного хозяйства, материализованных соответствующей системой мероприятий, ценностей и мотиваций.

Построение лесной политики исходит из действия следующих принципов:

- постоянства, неистощительности и относительной равномерности лесопользования;
- сохранения биологического, генетического, видового и ландшафтного разнообразия лесов, повышения их экологического и ресурсного потенциала;
- воспитание людей в духе бережного отношения к лесу как важной составной части национального богатства страны;
- усиление экономической и социальной значимости лесного хозяйства.

Основные положения лесной политики определяет миссия и стратегия устойчивого развития лесного хозяйства.

Миссия лесного хозяйства – устойчивое воспроизводство лесных ресурсов в системе удовлетворения разнообразных потребностей настоящего и будущих поколений, формирование имиджа Республики Беларусь как страны высокой экологической и национальной культуры, обеспечение социально-экономической инфраструктурой развитие сельской местности, повышение социальной ответственности лесного хозяйства за красоту белорусской земли.

Стратегия устойчивого развития лесного хозяйства – комплекс мер по формированию высокопродуктивных и устойчивых лесов, многоцелевой и комплексной системы хозяйствования на основе роста общей и профессиональной культуры работников лесного хозяйства, повышении его экономической самостоятельности и доходности в условиях перехода национальной экономики к ценностям постиндустриального общества и опережающего инновационного развития сферы услуг.

Реализация стратегии и тактики развития лесного хозяйства связана с формированием эколого-экономического механизма устойчивого лесопользования, обеспечивающего естественные основы воспроизводства лесов, сохранение экологического потенциала и биоразнообразия природы. Консенсус между экономическими интересами лесоводства и коммерческим лесным хозяйством достигается с помощью категории безубыточной лесосеки: коммерческой и экологоориентированной.

Коммерческая безубыточная лесосека – это такой объем главного и промежуточного лесопользования, который при сложившихся ценах на лесоматериалы и лесохозяйственные работы обеспечивает самоокупаемость комплексного лесного хозяйства.

Экологоориентированная безубыточная лесосека – это такой объем главного пользования, который при данном уровне лесных такс и фактических затратах на ведение лесного хозяйства, включая дополнительные затраты на сохранение биоразнообразия, обеспечивает его самоокупаемость.

Результирующим элементом функционирования всего эколого-экономического механизма устойчивого лесопользования является финансирование лесохозяйственной деятельности. Возможность перехода лесхозов на финансовую самостоятельность зависит от существующей нормативно-правовой базы, организационной структуры учреждения, принятой системы планирования, рыночной системы ценообразования, льготного лесного налогообложения.

Материальной основой устойчивого финансирования лесного хозяйства в рыночных условиях хозяйствования является механизм платного многоцелевого лесопользования. Система платежей за пользование лесными ресурсами должна носить сугубо адресный характер, доходы поступать на расчетный счет лесхоза и контролироваться Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь.

В настоящее время лесное хозяйство характеризуется широкой пространственной рассредоточенностью, развиваясь в тесном взаимодействии с природной средой, сельским и домашним хозяйствами. Поэтому, наряду с необходимостью достижения коммерческой эффективности значительно возрастает социальная, «постиндустриальная» роль лесного хозяйства, его участие в сфере услуг.

В условиях многоотраслевой системы лесного хозяйства и с учетом возрастающей эстетической роли лесов и всей ландшафтной архитектуры в жизни белорусского общества наиболее приемлемой организационно-правовой формой хозяйствования в лесу должно стать государственное унитарное предприятие (при достижении лесхозами размера безубыточной лесосеки), обладающее необходимыми трудовыми

ресурсами и технологиями для осуществления комплексного и устойчивого ведения лесного хозяйства.

При построении механизма реализации лесной политики и стратегии развития лесохозяйственного комплекса полное отражение должен найти программно-целевой метод государственной (централизованной) поддержки положительных внешних эффектов лесного хозяйства (в том числе и с помощью льготного налогообложения), а также стимулирование развития лесного предпринимательства.

ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е. Е. Гудзь

Киевский гуманитарный университет, Украина

За период с 1990 г. в аграрной сфере Украины состоялись трансформационные изменения, связанные с реформированием земельных и становлением рыночных отношений на селе. Затягивание процесса распаивания земель, ограничение предпринимательской инициативы крестьян в пределах фермерских хозяйств, дезорганизация работы аграрных предприятий и отсутствие альтернативных коллективным сельскохозяйственным предприятиям видов хозяйствующих структур привели к снижению конкурентоспособности аграрной сферы Украины.

В целом осуществленные трансформации аграрной сферы Украины характеризуются следующим.

Недостаточная реализация природно-климатического и трудового потенциала в Украине. По уровню обеспеченности сельскохозяйственными угодьями (0,9 га на одного жителя), Украина среди европейских стран уступает только Республике Беларусь – 0,96 га на одного человека, а по обеспеченности пашней (0,7 га на одного человека) опережает все страны Европы. Среди стран мира по этому показателю Украина уступает только Канаде (1,43 га) и РФ (0,85 га) пашни на душу населения. При этом 73 % пашни Украины составляют наиболее плодородные черноземы и лугово-черноземные почвы. Потенциальная способность украинских земель к продовольственному обеспечению, по оценкам различных экспертов, находится в пределах от 150 до 500 млн человек. Учитывая мощный потенциал земель сельскохозяйственного назначения, аграрное производство в Украине остается среди ведущих отраслей экономики и обеспечивает около 8,2 % ВВП, что почти вдвое превышает среднеевропейский уровень.

Низкая экономическая эффективность использования сельхозугодий. Уменьшение посевов пахотных земель. Если в 1990 г. было засеяно 97 % пашни, то в 2009 г. – 83,1 %. Так, если в 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий составила 42030 тыс. га, и было произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 145900 млн грн. (в сопоставимых ценах 2005 г.), в 2010 г. при сокращении сельскохозяйственных угодий на 454 тыс. га (на 1,1 %), производство валовой продукции уменьшилось на 45,4 млрд грн. (на 30 %).

Мораторий на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения сдерживает формирование и развитие хозяйств на основе концентрации земельной собственности в оптимальных размерах у эффективных собственников. Вследствие этого в сельскохозяйственном производстве преобладают мелкие частные крестьянские хозяйства, которые не имеют возможностей применения современной сельскохозяйственной техники и новых технологий. В результате реформирования земельных отношений наблюдается парцелляция земель сельскохозяйственного назначения (в ча-

стности, почти 85 % фермеров ведут хозяйство на земельных участках размером до 100 га), тогда как эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности в рыночных условиях может обеспечить только крупнотоварное производство. Если к проведению земельной реформы в Украине доминировали сельхозпредприятия с размерами земельных угодий в среднем 3,0–3,5 тыс. га на одно хозяйство, то за период проведения земельной реформы было сформировано хозяйственные структуры, основанные на различных формах собственности и хозяйствования, со значительно меньшими размерами землепользования. Вместе с тем в 309 сельскохозяйственных предприятиях (0,5 % от общего их количества) использовалось по 7000 га и более сельхозугодий. Эти предприятия в целом использовали 18,3 % общей площади сельскохозяйственных угодий. С одной стороны, это способствует повышению эффективности сельскохозяйственной деятельности, ведь на больших площадях можно более рационально использовать земельные ресурсы, повысить культуру земледелия и внедрять новейшие достижения научно-технического прогресса. С другой стороны, зачастую такие землепользователи не заинтересованы в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий, где расположены земельные площади, и в привлечении местных жителей, поскольку выполнение технологических операций ныне требует незначительного количества работников высокой квалификации, которые уже есть в наличии в таких агроформированиях.

Фермерская форма хозяйствования, которая сейчас составляет почти 74 % от общего количества сельхозпредприятий, не стала локомотивом развития аграрного производства и не способствовала наращиванию производства сельскохозяйственной продукции. Сейчас фермеры производят незначительную долю валовой продукции, особенно животноводческой. В 2010 г. количество личных крестьянских хозяйств составляло 4 млн 540 тыс. с площадью земельных участков 6655,4 тыс. га, 5715,7 тыс. га из которых используются для сельхозпроизводства. В среднем на каждое хозяйство приходится 1,47 га, из которых 0,19 га используются для строительства и обслуживания жилого дома.

Увеличение себестоимости как выращивания, так и реализации сельскохозяйственной продукции через опережающий, по сравнению с аграрными ценами, роста цен на горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, сельхозмашины, средства защиты растений и т. п.

Низкий уровень материально-технического обеспечения аграрных предприятий, о чем свидетельствует уменьшение стоимости основных средств в 2009 г. относительно 1996 г. на 88,9 %, в экономике Украины в целом уменьшение стоимости основных средств за этот период составило 30,9 %.

Неразвитость инфраструктуры заготовки и сбыта сельхозпродукции, что обуславливает значительные потери сельскохозяйственной продукции при хранении и транспортировке продукции. Значительная часть элеваторов, построенных еще в советское время, имеет устаревшее оборудование и не отвечает современным требованиям к хранению зерновых.

Кризисные явления в животноводстве, о чем свидетельствует сокращение поголовья крупного рогатого скота и уменьшение производства молока. Основная часть продукции животноводства производится мелкими крестьянскими хозяйствами, которые не имеют возможностей применять современные технологии производства продукции, что приводит к низкому качеству и несоответствию международным санитарным нормам и стандартам качества (в частности нормам ЕС) отечественной животноводческой продукции.

Отсутствие целостного прозрачного рынка сельхозпродукции (прежде всего зерна), приводит к циклическим ценовым всплескам и непаритетному распределению доходов между сельскохозяйственными товаропроизводителями и торговыми компаниями. Непрозрачные «правила игры» создают возможность монопольных сговоров и спекулятивных действий со стороны торговых посредников, следствием чего является рост цен на продовольствие.

Низкий уровень инвестирования сельскохозяйственной отрасли при значительном количестве убыточных предприятий и низкий уровень нормы прибыли сельскохозяйственного производства по сравнению с другими секторами экономики, медленный оборот производственного капитала, обусловленный большой разницей между временем производства и рабочим периодом, незащищенность прав инвесторов, что не способствует модернизации АПК и наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции. Основным источником инвестирования отрасли остаются собственные средства предприятий, доля которых в совокупных инвестициях в основной капитал сельского хозяйства в среднем за 2001–2009 гг. составляла 55–65 %. Доля кредитов финансовых учреждений находилась в пределах 5–18 %, средств государственного и местного бюджетов – 4–8 %, иностранных поступлений – 3–6 %, других инвесторов (каковыми являются преимущественно крупные агропромышленные структуры) – в пределах 7–10 %.

Несоответствие отечественной продукции сельского хозяйства международным стандартам качества и санитарным нормам в условиях внешнеторговой либерализации, связанной со вступлением Украины в ВТО, что может привести к вытеснению отечественной сельскохозяйственной продукции импортной на внутреннем рынке, ограничение или запрет ее доступа на рынки иностранных государств, особенно на рынки ЕС.

Высокая техногенная и антропогенная нагрузка на почвы, которая усиливается действием природных факторов, что снижает качество почвенного покрова, усиливает эрозионные процессы и приводит к недобору валовых сборов сельскохозяйственных культур, снижения их урожайности.

Высокий уровень освоенности сельхозугодий, что увеличивает нагрузку на земли и приводит к ухудшению их качественного состояния, а также экстенсивный почвоистощающий способ ведения земледелия.

Происходит уменьшение объемов внесения органических удобрений под сельскохозяйственные культуры. При этом снижаются как объемы внесения удобрений, так и удобренные площади. Если в 2000 г. было внесено 28410,1 тыс. т органических удобрений на площади 714,5 тыс. га, то 2010 г. – 9874,1 тыс. т на площади 405,5 тыс. га.

Интегральный показатель уровня плодородия почвы традиционно считают содержание в нем гумуса. За последние 20 лет средневзвешенный показатель содержания гумуса уменьшился в среднем по Украине на 0,5 %, причем наиболее интенсивно истощались гумусом почвы Степной зоны.

Таким образом, сельскохозяйственное производство фактически основывается на неустойчивых моделях природопользования. Для Украины характерны чрезмерная освоенность земельных ресурсов (72 % вместо допустимых 60–65 % общей площади), критическая распашка территории (почти не имеет аналогов в мире – достигает 58 % вместо допустимых 40 %, для сравнения: в Великобритании, Франции, ФРГ – 28–32 %), недостаточная площадь лесов (15,7 % вместо условно оптимальных 22–25 %) и эколого-стабилизирующих компонентов ландшафта в целом (лесов, нетронутых водоемы, естественных лугов и т. п., 37 % вместо 40–45 %). В некоторых областях уровень распаханности превысил 90 %. Доля эродированных земель в Ук-

раине составляет 57,4 % площади страны. Ежегодный рост площадей эродированной пашни достигает в Украине 60–80 тыс. га. Около 20 % территории Украины находится в неудовлетворительном состоянии из-за перенасыщения почвы различными токсическими соединениями. Объемы выбросов вредных веществ составляют 10 т на 1 км² территории или 85 кг на душу населения. По этим показателям Украина превышает развитые государства в несколько раз. Численность населения Украины непрерывно уменьшается, за последние 10 лет она сократилась более чем на 4 млн человек. Бедность сельского населения: уровень его благосостояния остается в целом ниже, чем в докризисный период (1990 г.), и ниже, чем у городских жителей (в 2007 г. доля расходов на питание в структуре совокупных расходов сельских домохозяйств составляла 59,3 %, городских – 54,3 %, доля лиц, получавших общие доходы ниже прожиточного минимума в сельской местности – 37,5, в городах – 25,4 %).

Наблюдается ухудшение доступа сельского населения к базовым услугам (доля сел с достаточным уровнем обеспеченности объектами сферы обслуживания уменьшилась с 34,4 % в 1991 г. до 18,6 % в 2009 г., а доля сельского населения, проживающего в таких селах, в соответствии с 70,4 до 48,9 %, доля сел, где нет ни одного объекта сферы обслуживания, возросла с 10,5 до 20,8 %).

Опустошенность сельских территорий: доля сельских административных районов демографического и поселенческого кризиса (районы, в которых на протяжении последних 3 лет уровень депопуляции сельского населения превышал 15 человек на 1000 жителей), или доля безлюдных и деградирующих сел в общей численности сельских населенных пунктов была больше 40 %, возросла от 23,2 % в 1991 г. до 34,3 % в 2009 г.

Отмеченные тенденции развития аграрного производства свидетельствуют об отсутствии целенаправленных мер государственной политики, направленных на обеспечение стабильности собственного продовольственного рынка и использования потенциальных выгод от роста присутствия Украины на мировых рынках продовольствия.

Зарубежный опыт свидетельствует, что базисом достижения устойчивого развития выступает рациональная структура аграрной сферы, которая формируется прогрессивными ресурсосохраняющими, высокотехнологическими, экологическими моделями функционирования экономических агентов, позволяет экономической системе адекватно реагировать на требования общественного развития, обеспечивая параллельно достижения показателей социально-экономической эффективности, экологизации и оптимальности.

Диагностика структурных трансформаций аграрной сферы Украины в разрезе ее основных видов свидетельствует о наличии значительных диспропорций, что ставит под угрозу возможность достижения нею целей устойчивого развития и паритетной интеграции в мировое хозяйство.

Одной из главных структурных проблем аграрной сферы является технологическая многоукладность производства. Разнотипные технологические уклады существуют и воспроизводятся параллельно и независимо друг от друга, в результате чего происходит деградация значительных территорий, углубляется кризис социально-экономической инфраструктуры. По данным официальной статистики, третьему технологическому укладу соответствует около трети аграрного производства Украины, на четвертый уклад, который доминировал в 80-х гг. прошлого века, приходится еще столько же, а что касается пятого технологического уклада, который определяет собственно постиндустриальный тип производства, то на его долю приходится лишь примерно 3–5 % в общей структуре аграрного производства.

Учитывая имеющиеся дисбалансы в аграрной сфере Украины, очевидна необходимость трансформации матрицы аграрной политики, выработки действенных механизмов ее структурной коррекции, способных сформировать институциональную среду устранения имеющихся деформаций и закрепить рамочные условия ориентации структурных изменений экономической системы на достижение целей устойчивого развития. Механизмы коррекции аграрной сферы должны согласовываться в рамках экономической политики государства и в первую очередь направляться: на стимулирование развития наукоемких и высокотехнологических производств и создание условий для осуществления капиталовложений в технологическое обновление производства; стимулирование и поддержку высокотехнологичного экспорта, обеспечение ускоренного развития внутреннего рынка по сравнению с внешним спросом и улучшение его структурных характеристик; стимулирование мероприятий по преодолению ресурсозатратного характера производства и внедрение ресурсосберегающих технологий; улучшение инвестиционного климата и содействия инновационной деятельности; реализацию эффективной региональной политики.

Фактически, переход от социально ориентированной экономики с плановым механизмом хозяйствования к аналогичной по направленности, но на рыночных принципах, был возможен на национальных территориях только после осуществления специфических изменений, а иногда и адаптации множества институтов к сдвигам с социальным направлением. Реально же состоялся сложный процесс становления новой парадигмы научного понимания содержания и методологии внедрения механизма рынка в наработанные отношения социальной направленности. Реализация новой экономической модели аграрной сферы сложилась на пути течения трансформационных потоков, связанных с первоначальным накоплением капитала, переструктурированием и социализацией аграрной экономики.

Аналитические расчеты подтвердили, что совокупная комбинация всех влияний, имеющих управленческие действия, а также принятых и введенных нормативно-правовых актов, оказалась не только нежелательной, а вообще такой, что противоречит цели устойчивого развития аграрной сферы страны. Понятно, что социально-экономический эффект рыночных преобразований всегда является совокупным результатом составных частей трансформационных потоков. Но бесспорно и то, что каждый из них оказывает свое специфическое воздействие. Приходится констатировать, что в Украине реально в трансформационные процессы аграрной сферы не были задействованы потенциалы, которые бы поощряли к экономическому росту и создавали тем самым фундамент ее устойчивого развития.

В основу новой матрицы трансформации аграрной сферы Украины в контексте обеспечения устойчивого ее развития следует положить:

- приоритет экологии над экономикой, ресурсо-экологических критериев, показателей и требований над экономическими;
- рациональное сочетание рыночных и государственных экономических и административных инструментов и рычагов регулирования взаимоотношений между обществом и природой;
- оптимальное и взаимосогласованное применение методов отраслевого и территориального управления, перенос центра тяжести и ответственности за решение продовольственных и ресурсо-экологических проблем на местные органы власти и управления;
- интеграция ресурсо-экологического и экономического подходов к развитию и размещению аграрного производства путем разработки и применения в хозяйствен-

ной деятельности агроформирований эколого-экономических нормативов, показателей, стандартов и требований;

– четкое определение национальных, региональных и местных продовольственных и ресурсо-экологических приоритетов для прогнозирования устойчивого развития аграрной сферы.

Кроме того, необходимо создать эффективные организационно-управленческие структуры, на которые можно было бы возложить ответственность за выполнение этой чрезвычайно важной работы, которая имеет стратегическое значение для общественного прогресса всей страны.

СОЦИАЛИЗМ И ЕГО ПОСТРОЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. И. Егоренков

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

*«Социализм – это то общество,
которое мы пытаемся в Беларуси построить,
общество справедливости, социальной справедливости».*

А. Г. Лукашенко [1]

Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем должна соответствовать тому экономическому общественному укладу (способу производства), который формируется в стране. Заявление президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с руководителями российских СМИ в марте 2011 г., взятое мною в качестве эпиграфа, является принципиальным для разработки стратегии и тактики реформирования экономики Беларуси, но неожиданным или случайным его назвать нельзя. На этой же встрече А. Г. Лукашенко подчеркнул, что по своим убеждениям он является социалистом, и отметил, что когда стал президентом, т. е. почти два десятка лет тому назад, то уже говорил о том, что «мы в стране должны построить общество по принципу социализма» [1]. Следовательно, разрабатываемые учеными-экономистами методы реформирования экономики Беларуси как на макроуровне, так и на микроуровне должны соответствовать социалистическому вектору развития.

Сегодня после катастрофических результатов «капитализации» экономики постсоветских стран, системного финансово-экономического кризиса, охватившего промышленно развитые страны Европы и Америки, успехов Китая социалистическая идея получает второе дыхание. Попытки сбросить Маркса «с парохода современности» провалились, в среде ученых и политиков возрождается интерес к нему, наблюдается ренессанс марксизма. Автора «Капитала» снова называют «величайшим ученым всех времен и народов», но уже преимущественно в капиталистических странах. Социалистические и социал-демократические партии большинства стран Европы (Швеции, Германии, Великобритании и др.) имеют поддержку значительной доли населения. Недавно с призывом построения альтернативной капитализму модели обратился к прогрессивным силам планеты президент Боливарианской республики (Венесуэлы) Уго Чавес. Партия «Справедливая Россия», поддерживаемая Президентом и премьер-министром России, построение социализма считает своей основной целью.

Если в определении социализма сделать акцент на том, что это «общество справедливости, социальной справедливости», что это общество, в котором реализуется принцип «каждому трудоспособному – по труду, а нетрудоспособным – достойные условия жизни», то вряд ли найдется кто-нибудь, кто был бы против его построения. Разногласия возникают в основном по форме производственной собственности в справедливом обществе (общественная или частная), совместимости справедливого общества с рыночными отношениями и путям реализации справедливого принципа «по труду», т. е. по вопросу «как строить общество социальной справедливости?» Поиск ответа на этот самый злободневный сегодня вопрос – неотложная и наиважнейшая задача ученых. Он осложняется тем, что социально-экономическая теория, включая теоретическую экономику, а экономика является основой существования современного общества, находится в системном кризисе. «Отсутствие адекватной теории развития человеческого общества и прогнозного инструментария» является «самым важным... вызовом современности», который грозит человечеству «тяжелыми катастрофами, не виданными ранее», – считает директор Центрального экономико-математического института Российской академии наук, академик В. Л. Макаров [2]. И. Валлерстайн (США), будучи Президентом социологической ассоциации, заявил: «Мне кажется, что мы бродим по темному лесу и не вполне понимаем, в каком направлении следует идти» [3, с. X–XI].

Для теории и практики социализма принципиальными являются три вопроса: как реализовать принцип распределения жизненных благ «по труду», как превратить государственную собственность в общественную собственность, совместима ли общественная собственность с рыночными отношениями?

Продукт труда становится товаром, а экономика товарной (рыночной) тогда, когда возникает обмен продуктами труда, т. е. когда у одних производителей есть в излишке одни продукты труда, но ощущается недостаток или отсутствие других продуктов труда, а у других наоборот. Еще Маркс утверждал, что «...первобытное общество взрывают обмен и торговля, возникающие поначалу между общинами и лишь гораздо позже проникающие вовнутрь нее...» [4, с. 22], что «...превращение продукта труда в товар... приобретает все большее значение по мере разложения общинного уклада» [5, с. 23]. Отсюда следует, что впервые в истории человечества рынок возник в период распада первобытно общинного строя (первобытного коммунизма). Именно тогда начало осуществляться разделение (специализация) труда (сначала между общинами), резко повысившее его производительность. «Разделение труда неизбежно придает продуктам форму товаров» [6, с. 289]. Первоначально был бартерный обмен (продукт труда на продукт труда), а затем – через посредника, которым, в конечном счете, стали деньги (возникла товарно-денежная экономика). Это дает основание считать не только буржуазное общество, но и азиатский способ производства, рабовладельческий строй и феодализм разновидностями товарной (рыночной) экономики. Ведь еще Энгельс писал о том, что буржуазное общество «включилось в товарную экономику» [6, с. 289]. Впрочем, каждый образованный человек знает, что уже в рабовладельческом обществе покупали и продавали продукты питания, одежду, орудия труда, материалы, дома, землю и т. д. Даже основная рабочая сила (рабы) покупалась и продавалась, т. е. была товаром. Почему же долгое время рыночную экономику отождествляли с буржуазным обществом? Отсутствовала теория товарного хозяйства как нелинейной динамической системы. Вышеуказанные экономические уклады на языке этой теории ничто иное, как стационарные состояния товарного хозяйства, один из его «флагов». Такая теория нами разработана [7].

Цена товара – это денежное выражение его стоимости, а стоимость – количество общественно необходимого (не затраченного!) труда, воплощенного в товаре. Для общества весь затраченный труд является общественно необходимым, а для каждого товаропроизводителя количество воплощенного им в товаре общественно необходимого труда, как показал еще Маркс, определяется рынком (не стихийным, а свободным от монополий, т. е. регулируемым обществом в интересах общества рынком): «стоимость вещи определяется не тем количеством времени, в течение которого она была произведена, а *минимумом* времени, в течение которого она может быть произведена, и этот минимум устанавливается конкуренцией», а «в тех случаях, когда спрос и предложение уравнивают друг друга, относительная стоимость любого продукта с точностью определяется заключенным в нем количеством труда» [8]. Рынок – справедливый арбитр. Он перераспределяет количество затраченного обществом труда между товаропроизводителями, поощряя тех, кто лучше, в том числе бессознательно, чувствует потребности общества, и наказывая тех, кто этого не чувствует (затраченный труд может оказаться бесполезным, невостребованным).

Очевидно, что в принципе распределения жизненных благ по труду речь идет о общественно необходимом, а не о затраченном труде. Следовательно, социализм – это товарная (рыночная) экономика. Почему же классики марксизма-ленинизма считали его нетоварным экономическим укладом? Потому что, во-первых, несмотря на понимания условий и времени зарождения товарной экономики, они все-таки считали, что именно буржуазное общество выражает суть товарной экономики, во-вторых, они хорошо знали третий закон диалектической логики (закон отрицания отрицания), который требовал, чтобы следующий за буржуазным обществом социализм качественно отличался от него. Кроме рынка другого принципиального отличия они не находили. Тем более что уровень развития производительных сил они жестко связывали с типом производственных отношений. В то время не был известен четвертый закон диалектической логики – закон ветвления (мультистабильности стационарных состояний), формулировка которого стала возможной после создания в XX в. общей теории нелинейных динамических систем. Из закона ветвления следует, что одному и тому же уровню развития производительных сил может соответствовать несколько типов производственных отношений (экономических укладов), позволяя обществу осуществлять их выбор. Отсюда следует, что при переходе от буржуазного общества к социализму может отрицаться не товарная экономика, а определенный тип ее производственных отношений (из нескольких ей присущих типов).

Таким образом, социализм совместим с рыночной экономикой. Но как конкретно совместить с рыночной экономикой общественную собственность? Многие государственную собственность отождествляют с общественной собственностью, а опыт свидетельствует о неэффективности государственной собственности в условиях буржуазного общества. Поэтому даже некоторые известные ученые-экономисты считают ее помехой в рыночной экономике. Но вопрос, почему же она неэффективна, остается все же открытым. Подсказка для ответа на этот вопрос содержится в работах Маркса, Энгельса и Ленина. «У нас думают нередко, что национализация земли означает изъятие земли из торгового оборота. Но такой взгляд в корне ошибочен. Как раз наоборот. Частная собственность на землю является помехой свободному приложению капитала к земле. Поэтому при свободной аренде земли у государства... земля *сильнее* втягивается в торговый оборот, чем при господстве частной земельной собственности. Свобода... конкуренции... гораздо выше при свободной аренде, чем при частной собственности, ...как об этом замечательно рассуждает

Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», писал Ленин [9, с. 130]. Недаром в наказах, доставленных депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в 1917 г. (до Октябрьской революции), крестьяне требовали отмены частной собственности на земли всех видов, включая крестьянские [10]. Очевидно, что сегодня государственная собственность неэффективна потому, что отсутствуют условия ее свободной аренды.

Из вышеизложенного следует, что приватизация государственной собственности – тормоз, а национализация – прогрессивное направление в развитии рыночной экономики. Становится также очевидным, что главным для статуса хозяина в рыночной экономике является не право владения собственностью, а право распоряжения ею.

Классики марксизма-ленинизма не отождествляли государственную собственность с общественной, т. е. социалистической собственностью. Так, Энгельс писал «...появился особого рода фальшивый социализм..., объявляющий без околичностей социалистическим *всякое*... обращение средств производства в государственную собственность. Если государственная... монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма... и должны быть признаны социалистическими учреждениями... даже ротные швальни в армии (или даже всерьез предложенное... каким-то умником огосударствление... домов терпимости). ...Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями [6, с. 289–290]. Как же превратить государственную собственность в общественную собственность? Маркс, Энгельс и Ленин фактически подсказали направление пути превращения государственной (национализированной) собственности в общественную собственность – *аренда* (товарный или коммерческий кредит, лизинг). Остался сделать последний шаг – аренда должна быть долевым (национализированные средства труда должны быть равнодоступными для каждого трудоспособного человека), а кооперация арендаторов свободной. Такого рода аренда – это индивидуальное распоряжение-управление средствами труда. Эти принципы необходимо закрепить в Конституции страны. Они соответствуют представлениям Маркса об обществе социальной справедливости. Так, он писал, что уничтожение буржуазного способа производства “восстанавливает индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации свободных рабочих и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства [11, с. 773]. Таким образом, социализм – это социальная рыночная экономика, т. е. рыночная экономика, основанная на общественной (лат. *socialis* – общественный) собственности.

Следует ли отсюда, что единственный путь к социализму в современных условиях – это конфискация буржуазной собственности, т. е. основанной на наемном труде частной собственности? Нет, не следует. Сегодня в развитых зарубежных странах, а также в Республике Беларусь государство является самым крупным хозяйствующим субъектом – доля государственной собственности в ВВП составляет от 35 до 70 %. Вот ее и нужно сделать общественной – предоставить каждому наемному работнику конституционное право долевого распоряжения ею при свободной кооперации арендаторов, то есть предоставить каждому наемному работнику возможность быть хозяином на производстве. Создать свободную конкуренцию буржуазной и «индивидуальной» собственности. В таких условиях наемный труд быстро отомрет сам по себе. «Римский раб был прикован цепями; наемный рабочий привя-

зан к своему собственнику невидимыми нитями. Только этот собственник – не индивидуальный капиталист, а класс капиталистов. ...Его экономическое рабство обусловливается и в то же время маскируется периодическим возобновлением этого акта продажи, фикцией свободного договора, переменой его индивидуальных хозяев и колебанием рыночных цен на труд» [5].

Конфискация (национализация) буржуазной собственности (революционный путь) может ускорить процесс строительства социализма. При ясной большинству народа экономической политике реформаторов конфискация может происходить мирно (Октябрьская революция была практически бескровной – это было триумфальное шествие Советской власти, гражданская война началась потом, когда большевики попытались ликвидировать товарно-денежные отношения). Следует подчеркнуть, что как увеличение скорости обращения денег (коэффициента оборачиваемости капитала, уровня развития производительных сил), так и увеличение объема жизненных благ неумолимо требуют укрупнения средств труда и демократизации процесса управления ими, то есть подталкивают общество к социальной рыночной экономике (социализму). Но этот стихийный (эволюционный) процесс – длительный, противоречивый, затратный, связанный с кризисами процесс постепенного отмирания буржуазной собственности, процесс медленного «выдавливания из человека раба». Это путь, предложенный Прудоном, Бернштейном, Шумпетером, фабианцами, социал-демократами Европы. Путь, по которому идет весь «западный мир». Это путь, на который пытаются выйти большинство «постсоветских» республик, по которому, несмотря на марксистскую риторику, фактически идут также Китай и Вьетнам.

Диалектический закон ветвления и учитывающая его фазовая теория социально-экономического развития [7] показывают, что современное общество созрело для строительства социализма, что общественная экономическая формация, которая располагается между первобытно общинным строем (первобытным коммунизмом) и коммунистической общественной формацией (цивилизованным коммунизмом) по своей сущности должна быть социалистической формацией (рыночная экономика, общая по владению производственная собственность), а соответствующие ей уклады различаться типами хозяйствующих субъектов (община, семья, отдельный работник), степенью их кооперации и методами управления общественной собственностью. Путь же, по которому реально пошло человечество – это путь патогенеза товарной экономики, связанный с тем обстоятельством, что социальной форме движения материи предшествует ее биологическая форма (человек – результат развития животного мира) и до настоящего времени человечество еще живет, как говорил Маркс, «в своей предыстории», т. е. его поведение во многом определяется не сознанием, а инстинктами, свойственными животным популяциям, а некоторые группы людей ведут себя как хищники по отношению к другим людям. Настоящая же история человечества начнется тогда, когда оно станет сознательно, т. е. научно обоснованно, строить справедливое общество. Согласно Марксу «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [12, с. 7–8].

Л и т е р а т у р а

1. Лукашенко, А. Г. По своим убеждениям я – социалист / А. Г. Лукашенко // Правда. – 2011. – 24 марта. – С. 3.
2. Макаров, В. Л. Об экономическом развитии и не только в контексте будущих достижений науки и техники / В. Л. Макаров // Вопр. экономики. – 2008. – № 3. – С. 40–46.
3. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М., 2003.
4. Воронцов, В. П. Артель и община. Избранные сочинения / В. П. Воронцов ; вступ. статья и сост. А. И. Кравченко. – М. : Астрель, 2008.

5. Маркс К. Капитал: Отредактированные Марксом фрагменты для французского издания, отсутствующие в общепринятой версии. – М. : Книж. дом «ЛИБРИКОМ», 2010.
6. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 20.
7. ГКПНИ Республики Беларусь 2006-2010 гг. «Экономика и общество» (тема «Разработка фрактально-топологической теории товарно-денежного хозяйства», № гос. регистрации 20061770).
8. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 4.
9. Ленин, В. И. ПСС / В. И. Ленин. – 5-е изд., т. 17. – М. : Политиздат, 1973.
10. Примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году // Изв. Всерос. Совета Крестьян. Депутатов. – № 88. – 19 авг. 1917 г.
11. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 23.
12. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1959. – Т. 13.

НАУКОЕМОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. А. Пелих

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск*

Для сегодняшней Беларуси как никогда актуальна проблема интеграции в мировой рынок наукоемких технологий. Современное мировое хозяйство подвержено воздействию такого глобального процесса, как научно-технический прогресс, который вызывает бурный рост обмена научно-технической информацией, расширяет сферы передачи технологий, усиливает роль наукоемкой продукции в мировом экспорте и импорте.

Будущее за теми странами, экономическая стратегия которых основана на использовании интеллекта, развития науки, широком использовании результатов интеллектуальной деятельности. В самом деле, эти результаты и объекты интеллектуальной собственности лежат в основе всех инноваций – как тех, которые определяют успех товаров на рынке, так и тех, которые влияют на развитие современного общества и человеческой цивилизации в целом. Как следствие, в промышленно развитых странах, занятых построением «экономики знаний» или «интеллектуальной экономики», основанной на «производстве» информации и знаний, материальное производство отступает на второй план. Изменяется вся производственная структура, основной движущей силой которой становятся «работники знаний». В табл. 1 видно, в какой мере «вооружены» эти работники в самых богатых странах мира и в самых бедных, разница более чем в 100 раз. Беларусь, а также Россия и Украина в 10 раз меньше богатых стран по приблизительным оценкам, так как отечественные экономисты не занимаются такими расчетами и не создают организационно-экономический механизм, который бы дал возможность оценить и эффективно использовать имеющийся интеллектуальный капитал.

Такое пренебрежение объясняется наследием командной экономики и является следствием Декрета Ленина «Положения об изобретениях» (1919 г.), когда изобретения становились общенародным достоянием, а автор получал ничего не значащий документ в виде авторского свидетельства. Интеллектуальный капитал остался без конкретного хозяина, который бы следил за его сохранностью, рациональным использованием, правильной оценкой. Кроме того, это привело к расхищению нашего интеллектуального капитала, например, мобильную связь изобрел наш профессор Агеев в 1970 г. Идея была украдена Западом, и он заработал на ней сотни миллиардов долларов США. CALS-технология изобрел в 1960 г. академик

Глушков, а в 80-х гг. она появилась в США и принесла колоссальные барыши. И таких примеров тысячи. Если же технология и продавалась, то это происходило по бросовым, демпинговым ценам. Так, технология, позволяющая в 5–7 раз повысить стойкость режущего инструмента (вакуумное напыление «нитрит титана») была продана США за 6 млн дол., а уже через два года корпорация, купившая эту технологию, заработала 10 млрд дол.

К сожалению, мало что изменилось за 16 лет реформ в Беларуси. Необходимо как можно быстрее создать организационно-экономический механизм, который действует в развитых странах, и довести капитализацию интеллектуальной собственности субъектов хозяйствования и народного хозяйства до 80 % от всей стоимости. Тем более, что материально интеллектуальная собственность существует, это никак не оцененные 3500 действующих патентов Республики Беларусь, сотни тысяч промышленных образцов, тысячи полезных моделей. Так, РУП «МТЗ» имеет сейчас 3–4 десятка моделей тракторов, торговую марку, известную всему миру, а стоимость его официального интеллектуального капитала близка к нулю. У его конкурента «John Deere» эта собственность составляет 80 % основного капитала.

Таблица 1

**Распределение природного, производственного
и интеллектуального капиталов**

Страна	Богатство на душу населения, евро	Природные ресурсы, %	Производственный капитал, %	Интеллектуальный капитал, %
Швейцария	648241	1	15	84
Дания	575138	2	14	84
Швеция	513424	2	11	87
США	512612	3	16	82
Германия	496447	1	14	85
Япония	493241	0	30	70
Австрия	493080	1	15	84
Норвегия	473708	12	25	63
Франция	468024	1	12	86
Мадагаскар	5020	33	8	59
Мозамбик	4232	25	11	64
Непал	3802	32	16	52
Эфиопия	1965	41	9	50

К чему приводит такая значительная недооценка отечественных предприятий?

Во-первых, при приватизации конкурентоспособных предприятий иностранцами общество не получает большие средства. Так, по оценке профессора Олехнович Галины Ивановны, продажная цена российских предприятий при приватизации была занижена в 750 раз, т. е. по цене меньше металлолома, полученного при утилизации оборудования.

Во-вторых, низкая капитализация не дает возможности при акционировании привлечь капитал, необходимый для расширенного воспроизводства.

В-третьих, наши предприятия не могут организовать производственную и научно-техническую кооперацию в мировом разделении труда.

Многие отечественные предприятия начали работу по оценке и постановке на учет интеллектуальных ресурсов, но этому мешают Положения по бухгалтерскому учету нематериальных активов, которые вступили в действие с 1 апреля 2000 г. Требуют уточнения признаки нематериальных активов и ряд других положений. Самым главным из них является то, что при постановке на учет неучтенных объектов, они оцениваются по рыночной стоимости и отражаются записью: дебет 04 «Нематериальные активы» и кредит 92 «Внереализационные доходы и расходы». Внереализационные доходы облагаются налогом на прибыль в составе прибыли отчетного периода по ставке 24 %. Теперь становится понятно, почему предприятия не ставят на учет свой интеллектуальный потенциал.

Надо сделать следующее.

При постановке на бухгалтерский учет ОИС (объекты интеллектуальной собственности) ранее созданных трудом нескольких поколений конструкторов, технологов, программистов их можно относить не на внереализационные доходы, а на увеличение Уставного фонда (дебет 04, кредит 80) или увеличение Добавочного фонда (дебет 04, кредит 83).

Вновь созданные ОИС ставить на учет по цене 1–2 рубля, чтобы его зафиксировать, а при коммерческом использовании, продаже например, когда появится реальная прибыль, тогда уже брать налоги.

Интеллектуальный потенциал государства неразрывно связан с материальным производством и являет собой органическую его составляющую. Быстрого развития национального интеллектуального потенциала и сферы производства интеллектуальных продуктов можно добиться лишь при соответствующей поддержке материальной составляющей производства, т. е. интеллектуальные ресурсы должны быть востребованы в материальном секторе. В этом выражается движущая сила их развития и приумножения.

Исходя из развитости интеллектуального потенциала, могут быть сделаны следующие выводы, касающиеся его особенностей:

1. Интеллектуальный потенциал мирового хозяйства в высшей степени сконцентрирован в развитых странах мира. Эта сфера является одной из тех, где наиболее ярко проявляется неравенство между развитыми и развивающимися государствами. Причем в последнее время развитие именно этих концентрационных процессов становится основой возникновения межгосударственных отношений господства и подчинения.

2. Один из важнейших факторов, определяющих положение страны в мировом хозяйстве – защита интеллектуальной собственности. Высокая степень ее надежности способна стимулировать научные исследования, развитие литературы, искусства, культуры, практическое использование результатов интеллектуальной деятельности, а также международный обмен ими. Это означает, что высокая степень защищенности объектов интеллектуальной собственности создает и благоприятные условия для приумножения интеллектуального потенциала.

3. Отношение страны к проблемам защиты интеллектуальной собственности зависит в первую очередь от состояния ее экономики. Крупные производители - экспортеры интеллектуальной продукции стремятся оградить себя от пиратства, вводя ПРОТИВ стран-нарушителей ряд специальных мер. Получатели интеллектуальной

продукции, среди которых большую часть составляют развивающиеся страны, заинтересованы в предоставлении соответствующих льгот. Здесь активно нарушаются права интеллектуальной собственности. Мало того, существуют целые отрасли, живущие благодаря этим нарушениям, владельцы которых приобрели значительный вес в политике и имеют своих представителей в политических структурах.

4. Среди развивающихся стран определенных успехов в своем экономическом развитии добиваются те, которые сделали ставку на иностранные инвестиции в особой форме, которая выражается в передаче идеи, опыта, знаний, технологий.

5. В целях поддержания экономической безопасности и устойчивости страны - лидеры и страны, обладающие благоприятными позициями в области развития интеллектуального потенциала, отдают предпочтение тщательному регулированию потоков ввозимых и вывозимых знаний и технологий. В том числе обеспечивается приток лишь таких технологий, которые исключают нанесение ущерба (экологического, социального, экономического, политического и т. д.) национальным интересам. Одновременно выделяется ряд отраслей, закрытых для иностранных капитальных вложений.

6. Статус державы с высоким интеллектуальным потенциалом может быть сохранен за государством только в случае высокой образованности его граждан и приоритета в финансировании сферы интеллектуального производства. Признаком и даже индикатором конкурентоспособности в этом случае можно считать процент патентов, выданных лицам, не проживающим в данной стране.

7. На настоящий момент все в большей мере получает распространение поддержка государством тех видов деятельности, которые опираются на знания. Финансируются не только фундаментальные исследования, но и НИОКР и даже внедрение нововведений в промышленности. Знания становятся важнейшим объектом интеграции, в то время как производство продукции индустриального типа переносится в менее развитые страны, но более богатые природными ресурсами.

8. Анализ зарубежного опыта и статистической литературы показывает, что простое заимствование интеллектуальных достижений других государств без соответствующей базы интеллектуального потенциала не решает проблемы создания независимой национальной экономики.

9. Международное движение новейших интеллектуальных продуктов осуществляется преимущественно между развитыми странами, основными получателями их в странах третьего мира являются филиалы и дочерние компании иностранных фирм.

Особенностью современного экономического роста для многих стран стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Доля научно-исследовательских и опытно-прикладных работ (НИОКР) в общей системе инвестиций постоянно увеличивается, превышая в наукоемких отраслях порой расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно усиливается государственная научно-техническая, инновационная и образовательная политика, определяя тем самым общие условия научно-технического прогресса. В экономически развитых странах до 90 % экономического роста приходится на научно-технический прогресс. Расходы на науку и образование достигают 3 % ВВП, и при этом доля государства составляет 35–40 %. По прогнозам, рынок наукоемкой продукции к 2015 г. может достичь 4 трлн дол.

Смещение акцентов в мировой торговле в сторону увеличения производства наукоемкой продукции происходило в 1970–80-е гг., когда сырьевые кризисы выдвинули на повестку вопрос о создании нового оборудования и технологий, отвечающих задачам ресурсосбережения и экономии энергии.

Для этого периода был характерен быстрый рост экспортной базы в прогрессивных отраслях промышленно развитых стран в результате активной государственной политики, направленной на содействие сбыту продукции, усиливающей в долгосрочном плане позиции страны на мировом рынке. Широкомасштабная модернизация производства в промышленно развитых странах усилила спрос на новые материалы, ресурсосберегающие технологии, продукцию электронной промышленности и биотехнологии, развивавшихся наиболее быстрыми темпами и составивших основу современного пятого технологического уклада.

Согласно теории длинных волн, основоположником которой был выдающийся российский ученый Н. Д. Кондратьев, научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяженностью примерно в 50 лет. В настоящее время в мировом хозяйстве доминирует V технологический уклад, который характеризуют достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, освоения космического пространства и т. д. В соответствии с данной теорией предел доминирующего сегодня уклада будет достигнут к 2020 г. Также в настоящее время происходит становление следующего технологического уклада, наиболее ключевыми направлениями станут биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика, авиоперевозки. Рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.

Рост расходов на НИОКР в этих странах опережал рост ВВП. Так, в 1984–1994 гг. в странах «большой семерки» на долю высокотехнологичных секторов экономики приходилось 25 % прироста ВВП. В целом за этот период в США за счет высокотехнологичных отраслей промышленности было достигнуто 50 % прироста производительности труда; в Японии, Великобритании и Канаде – более 30 %, в Германии – 30 %, во Франции и Италии – 25 %.

Подтверждением тому, что новые технологии являются основным фактором поддержания конкурентоспособности продукции на мировом рынке, служит значительное увеличение в последние годы затрат на НИОКР в ряде стран. В 1991–1999 гг. в США эта доля возросла на 0,5 % и уже к 1999 г. достигла 2,79 %, в Южной Корее и Швеции – на 1 и составила 2,71 и 3,05 % соответственно, в Дании – на 0,3 и достигла 1,9 %. В Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Швейцарии и Канаде доля расходов на НИОКР в ВВП – в интервале 2,7–3,1 %.

В Беларуси наукоемкость ВВП на протяжении как минимум десятилетия находится ниже кризисного уровня (рис. 1), тогда как в России преодолели 1%-й рубеж. При росте числа действующих патентов доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП составляет 0,6–0,7 %.

На тысячу занятых в экономике Республики Беларусь в 2006 г. приходится 6,9 работающих в научно-исследовательской сфере, тогда как в России – 11,8 (в 2005 г. – 7,4 и 16,6 соответственно). Для сравнения в Польше, Испании, Венгрии, Чехии, Австрии данный показатель составляет около 10 %, в Дании – 14,2 %, Великобритании – 15,2 %, Германии – 17,8 % [1, с. 36].

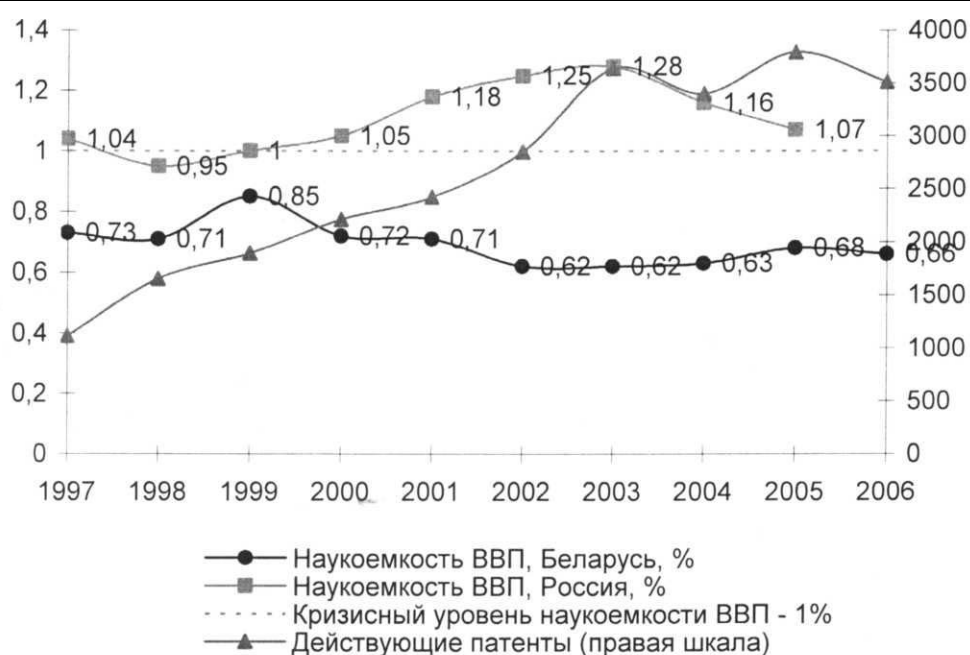

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки к ВВП, %

Увеличение ассигнований на НИОКР в вышеперечисленных странах в определенной степени способствовало тому, что сегодня именно они занимают лидирующие позиции в качестве экспортеров наукоемкой продукции за счет повышения доли высокотехнологичной продукции в национальном экспорте (от экспорта наукоемкой продукции США ежегодно получают около 700 млрд дол., Япония – 400 млрд дол., Германия – 530 млрд дол.) (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт высоких технологий ведущих промышленно развитых стран

Страна	Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, %
США	26,7
Япония	11,9
Германия	9,7
Франция	9,4
Великобритания	8,0
Италия	2,9
Канада	2,5

Источник: бюл. иностр. коммер. информ. № 13, 6 февраля. – 2001. – С. 4.

По данным Комитета по науке и технологиям, в структуре товарного экспорта Беларуси доля производств низкой наукоемкости не превышает 78 %, средней – 18 %, высокотехнологичных – 4 % [2]. По некоторым оценкам, доля высоких технологий в структуре произведенной продукции в Республике Беларусь к 2025 г. составит лишь 8,6 % (табл. 3).

Изменение структуры произведенной продукции в зависимости от используемых технологий в прогнозном периоде, % [3, с. 89]

Используемые технологии	Годы				
	2006	2010	2015	2020	2025
Традиционные	78,4	72,9	69,5	65,1	62,3
Новые	15,6	20,6	23,5	27,3	29,1
Высокие	6,0	6,5	7,0	7,6	8,6

По классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) высокотехнологичными считаются отрасли, в которых показатель наукоемкости (отношение затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно конструкторские работы) к продажам) превышает 3,5 %. Если он находится в диапазоне 3,5–8,5 %, то производства и соответствующие продукты относятся к группе технологий «высокого уровня», если он выше 8,5 %, то они характеризуются как «ведущие» наукоемкие технологии.

Термин «высокие технологии» все чаще используются для описания наиболее передовых в технологическом отношении комплексов промышленности. Хотя общепринятое определение данного понятия пока не устоялось. Широкое согласие имеется относительно тех подразделений промышленности, которые, вне всякого сомнения, следовало бы включить в группу высокотехнологических. Затруднение состоит здесь не в отсутствии наиболее подходящего определения, а в выявлении основных признаков группы отраслей обрабатывающей промышленности, относимых к комплексу высоких технологий на основе наукоемкого уровня применяемого ими производственно-технологического аппарата и выпускаемой ими продукции. Такие отрасли охватывают производство компьютеров, электротехнический и электронный инжиниринг, точное приборостроение, авиастроение и фармацевтику.

Стимулирование производства и экспорта новых технологий сыграло и продолжает играть существенную роль в подъеме уровня благосостояния населения промышленно развитых и ряда развивающихся государств. Ряд экспертов ожидают постепенного повышения наукоемкости в ВВП к 2010 г. В США и Японии этот уровень приблизится к 3–3,5 %, в европейских странах выйдет на уровень показателей лидеров, достигнутый ими за последние 10–15 лет. Таким образом, в развитых странах наращивание научно-технического потенциала становится важным элементом воспроизводственного процесса и составной частью стратегических программ развития экспорта.

В высокотехнологических отраслях промышленности ЕС было занято в 2000 г. свыше 4 млн человек, или почти 15 % общего количества работников в обрабатывающей индустрии, и выпущено продукции с добавленной стоимостью в объеме 271 млрд евро, что составило чуть менее 19 % совокупной добавленной стоимости индустрии в целом.

По приведенным показателям ЕС лишь немного уступает США и Японии, где аналогично определенные промышленные сектора высоких технологий насчитывают 20–21 % занятых в промышленности (и несколько большую долю добавленной стоимости, хотя точных данных о том нет). Наибольший вклад в объем добавленной стоимости, продуцируемой высокотехнологическими отраслями обрабатывающей

индустрии ЕС, обеспечивала Германия, тогда как Ирландия выделялась самой высокой степенью специализации в этих комплексах.

Беларусь располагает всеми основными предпосылками для наращивания научно-технического потенциала. У нас высокий образовательный ценз населения, серьезный научно-исследовательский потенциал и самое главное – наша промышленность успешно освоила V технологический уклад и есть ростки VI технологического уклада (это оптоэлектроника, информационные технологии и т. д.). Нужно активное вхождение нашей науки и производства в мировое разделение труда, так как международное научно-техническое сотрудничество выступает в качестве необходимого условия развития научно-технического потенциала на современном этапе. Так за рубежом 10–15 % общих расходов на НИОКР приходится на долю иностранных источников.

Стратегия перехода к новой формации требует знания не только закономерностей функционирования современной экономики развитых стран, а и понимания последовательности и темпов введения в действие его основных элементов.

Рыночные реформы имеют в виду решение по меньше мере четырех взаимосвязанных задач, которым объективно отвечают и четыре фазы трансформационных процессов, что определяет смысл и последовательность системных преобразований в экономике:

1. Институциональные преобразования, направленные на формирование органов рыночного хозяйства, приведение в действие его основных сил, прежде всего предпринимательства и конкуренции. Это предусматривает перемены в отношении собственности, приватизацию и земельную реформу, формирование рынков капитала и труда, проведение антимонопольной политики, поддержку со стороны государства малого и среднего бизнеса, развитие финансовой инфраструктуры, обеспечение стабильной законодательной базы рыночной экономики, создание новой налоговой службы, судебной и юридических систем. Для ускорения реформ и избежания потрясений и значительных экономических потерь желательно скопировать комплексно организационную систему и законодательную базу страны, избранной экспертами-учеными для подражания. Так, можно признать удачными, системными и быстрыми реформы стран Центральной Европы и Прибалтики, которые скопировали законодательную базу и опыт Европейского сообщества, в которое они стратегически решили войти. Очень удачен опыт Китая, который скопировал опыт Японии и Южной Кореи. Значительно менее успешно идут реформы в странах Содружества Независимых Государств, которые методом проб и ошибок идут своим путем, пользуясь иногда рецептами сомнительных иностранных консультантов типа Сороса и Сакса.

2. Макроэкономическая (финансовая) стабилизация, преследующая главную цель – не допустить инфляцию, разрушительно действующую на экономику вообще, а особенно на переходную, которая и так находится в состоянии нестабильности и неопределенности. Необходимо любой ценой сохранить денежный капитал общества: это и сбережения населения и юридических лиц, это и курс валюты относительно паритета покупательной способности, это и ресурсная база банковской системы и соответствующий уровень монетизации экономики. Те страны, которые смогли сохранить денежный капитал общества (Китай, Чехия, Словения и другие), практически не допустили снижение темпов экономического развития и падения жизненного уровня населения, не допустили долларизации своей экономики. К сожалению, произошедшая девальвация белорусского рубля с апреля 2011 г. нанесла ущерб и денежному капиталу, и реальному сектору в целом.

3. Структурная перестройка как процесс приспособления структуры национальной экономики к изменяющимся потребностям внутреннего и внешнего рынков, необходимая для переориентации всего народнохозяйственного комплекса на производство потребительских товаров и услуг в соответствии со структурой спроса. Главной задачей структурной перестройки экономики является приведение структуры народного хозяйства в соответствие со структурой развитых стран. Это выражается в повышении удельного веса услуг и наукоемкой продукции до 50–60 % валового внутреннего продукта. Важные решения приняло 4-е Всебелорусское собрание, где предписано внедрение ипотеки, повышение роли банковского сектора (доведение объема банковских ресурсов до 75 % от ВВП), развитие логистической системы страны. Особое внимание должно быть обращено на внедрение CALS-технологии, которая позволит нашей промышленности обрести конкурентоспособность на мировом уровне [4].

4. Либерализация экономики предусматривает переориентацию государственного регулирования экономики с тактического уровня до стратегического, устранения бюрократических препон экономической деятельности, связанных с жестким регулированием цен, распределением ресурсов, административным регулированием внешней торговли и использованием твердой валюты.

Литература

1. Петрина, М. Базовые условия создания инновационной модели развития экономики Украины / М. Петрина // Экономика Украины. – 2006. – № 8. – С. 35–40.
2. Ковтуненко, А. Реалии «белорусской модели» хозяйствования / А. Ковтуненко // Директор. – 2006. – № 4 (82). – С. 12–16.
3. Соколова, Г. Н. Социальные проблемы реализации инновационной стратегии Республики Беларусь / Г. Н. Соколова // Новое качество экономического роста: инновации, инвестиции, конкурентоспособность : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 окт. 2007 г., г. Минск / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2007. – 768 с.
4. Организация производства в условиях переходной экономики / под ред. С. А. Пелиха. – Минск : Право и экономика, 2009 – 523 с.

МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Б. В. Сорвиров

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

Проблемы организации управления инновационной деятельностью в рамках предприятия или крупной промышленной корпорации в значительной степени связаны с наличием в государстве упорядоченного рынка инновационных продуктов. Установленный государством порядок регулирования отношений в инновационной сфере деятельности, финансируемой из госбюджета, а также налоговые льготы в сфере инвестиций, таможенных отношений и других направлениях существенно влияет на порядок организации и стимулирование инноваций во внутрикорпоративной сфере. Акционеры всегда будут заинтересованы в эффективной организации инновационной деятельности их предприятия, поскольку она обеспечивает более высокую устойчивость бизнеса и укрепляет его стратегическую безопасность, следовательно, активно стимулируют рост стоимости акций этого предприятия.

Однако провозглашение инновационной стратегии развития национальной экономики не обеспечено конкретной концепцией организации всей инновационной системы в масштабе страны.

Сегодня в республике имеется мощный научно-технический потенциал, созданный еще в советское время, сеть научных организаций, вузов и предприятий во всех областях республики, которые развивают инноватику Беларуси. Эти сложившиеся структуры должны формировать инновационную экономику страны. В концепции формирования НИС должны быть решены следующие системные задачи:

- определена базовая модель;
- определена система основных показателей в рамках НИС;
- установлены базовые макроэкономические регуляторы объемов, качества и скорости коммерческой реализации инноваций в отечественном бизнесе;
- выделена структура основных участников НИС и их функции;
- определена система стимулов основных участников НИС;
- установлена единая терминология в сфере инновационной деятельности на территории Республики Беларусь, которая сегодня весьма неоднозначна и ее отсутствие тормозит все разработки нормативных документов в этой области;
- подготовлен проект основного стандарта по управлению инновационной деятельностью (бизнесом) в Республике Беларусь.

Здесь перечислены только тактические задачи начального этапа формирования НИС. Далее на основе концепции следует формировать стандарт базовых определенных элементов НИС. Базовый стандарт должен установить все исходные определения, без которых формирование НИС невозможно. Эту работу по подготовке концепции формирования НИС и проекта такого стандарта целесообразно выполнять ограниченным кругом высококвалифицированных специалистов.

Хотя альтернативных групп и альтернативных проектов по разработке концепции и стандарта может быть несколько. Дальнейшая программа действий инициаторов НИС должна сводиться к тому, чтобы решать задачи следующего уровня сложности:

- начать системно формировать мощную информационную сеть инфраструктуры инновационного рынка, без которой немыслима масштабная, комплексная и эффективная реализация всех лучших научно-технических разработок и изобретений в отечественной экономике;
- сформировать государственные механизмы стимулирования научно-технической и инновационной деятельности в Беларуси, включая налоговые, кредитные, таможенные, инвестиционные и др.;
- сформировать механизмы противодействия «утечке мозгов» и нарастающему массивному оттоку весьма ценных и перспективных идей из республики, начать выстраивать механизмы, обеспечивающие, по возможности, их приток в страну, ввиду ожидаемого роста экономической привлекательности для интеллектуалов других стран.

Решение этих трех задач позволит уже через 3–5 лет сделать экономику Беларуси высокоэффективной и развивающейся наиболее высокими темпами прироста ВВП. Однако крайне важно, чтобы эти механизмы кардинально не пересматривались как отечественная бухгалтерская и налоговая политика. Все западные системы льгот по инноватике сильны своей стабильностью. Тогда можно надеяться, что в итоге существенно повысится качество жизни граждан республики.

Рассмотрим возможный алгоритм управления НИС. Для того чтобы схема организации управления НИС была понятной, прозрачной и эффективной, необходимо минимизировать число используемых в ней элементов. Примеры ряда подобных систем, которые можно видеть, страдают как раз своей громоздкостью и непрозрачностью. Используя общепринятую на уровне предприятия терминологию в сфере инновационной деятельности, достаточно сложно смоделировать компактную сис-

тему на уровне республики. Микро- и макроуровни весьма сильно отличаются не только в вопросах общей экономики, но и в вопросах инноватики. Именно поэтому, используя терминологию, разработанную и успешно применяемую в ряде зарубежных стран как более пригодную для макро моделирования сложных интеллектуальных технологий, представим модель комплексного управления инновационной деятельностью на национальном уровне (рис. 1).

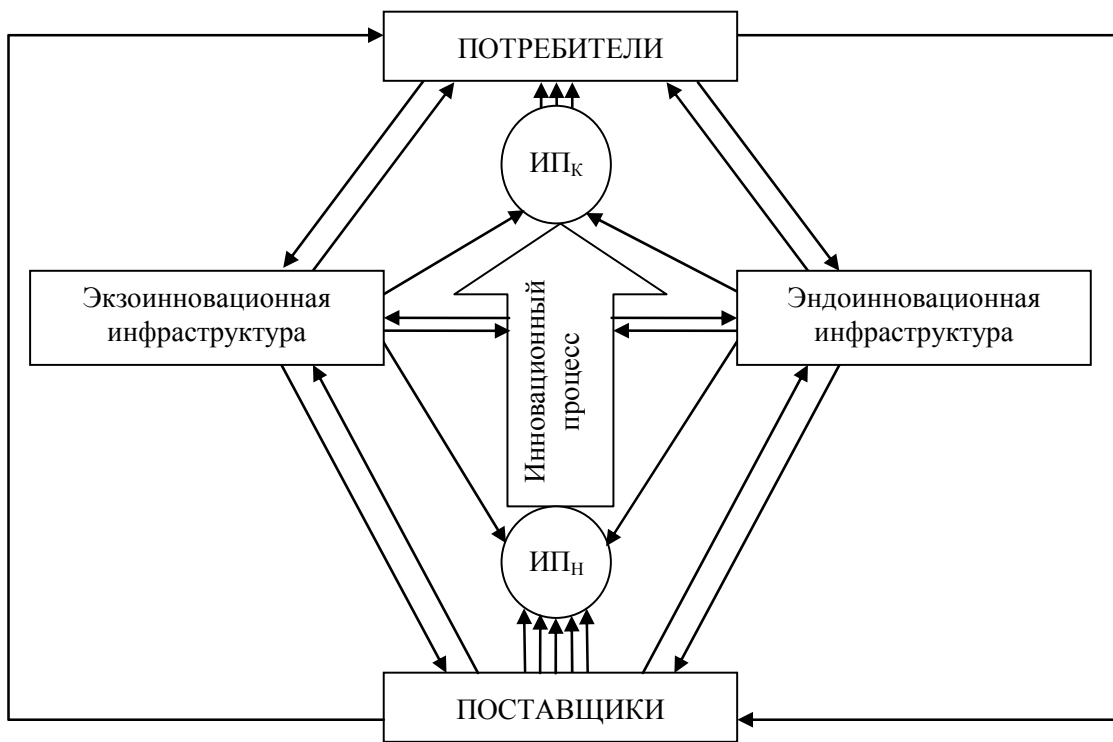

Рис. 1. Модель комплексного управления инновационной деятельностью на национальном уровне

Аббревиатурами ИП_Н и ИП_К обозначим инновационный продукт начальный и конечный. Как видим, в изображенной на рис. 1 системе, используется обратная связь между инновационным процессом и тремя субъектами:

- поставляющих «интеллектуальное сырье», т. е. генерирующих начальные инновационные продукты (ИП_Н) для последующего их использования в инновационной деятельности;

- потребляющих конечные продукты инновационной (ИПК) деятельности для развития на их основе собственного бизнеса;

- производящие ИП_К для потребителей и содействующие этому производству, которые имеют общеизвестное понятие – инфраструктура инновационного рынка.

Подобная модель универсальна, она применима практически на любом уровне территориальной автономии, т. е. на республиканском уровне, области (регионов) или крупных территориальных центров. Разница между ними будет только в содержательном наполнении и масштабе применения. При этом крайне важно то, что участники всех территориальных систем, становясь участниками национальной системы, не меняют язык общения. Терминология, все критерии измерения и принципы организации здесь едины, а стандарты и нормативные акты идентичны.

Такая унификация удобна еще и тем, что она не сдерживает развитие любого территориального участника НИС. Все они становятся независимыми от центра и где-то могут даже опережать развитие центра или соседних регионов, показывая пример лучшей организации, лучших результатов. Все области (регионы), районы и крупные территориальные центры становятся сравнимы друг с другом, а их показатели с учетом на 1 или 1000 жителей становятся сопоставимыми. Вся специфика регионов здесь будет выражаться в конкретных статистических данных. Для статистических органов, отслеживающих и публикующих статистические данные инновационного развития, это тоже очень важно.

В такой системе любое физическое или юридическое лицо по своему выбору может стать членом региональной, или городской, или национальной системы.

На каждом уровне должны быть свои льготы для своих членов. При такой системе организации создание своих территориальных систем (подсистем) становится не важным. Их вовсе может не быть. Но польза от объединения всех реальных и потенциальных участников в единую НИС, дающее громадный выбор идей и специалистов самых разных специальностей, по нашему мнению, ни у кого не должно вызывать сомнений. Такое объединение давно назрело. Алгоритм функционирования НИС в соответствии с изображенной на рис. 1 моделью комплексного управления инновационной деятельностью в наиболее компактном виде описывается следующей последовательностью процедур:

– поставщики ИП_Н предлагают его на инновационном рынке в соответствии с требованиями, установленными соответствующими представителями инновационной инфраструктуры. Как правило, начальным инновационным продуктом (ИП_Н) являются не только отчеты о научно-исследовательской или опытно-конструкторской работах, а в первую очередь физические модели конкретных изобретений, как результаты исследований и разработок, которые имеют реальные параметры, заявленные их владельцами. К ним прилагаются необходимые документы, подтверждающие состоятельность данного ИП_Н;

– представители экзо- или эндоинновационной инфраструктуры проводят отбор наиболее приемлемых ИП_Н. С начала отбор производится из общего числа предлагаемых на конкурс ИП_Н по формальным признакам. Затем проводится вторичный отбор по результатам демонстрационных испытаний. Вторично отобранные ИП_Н запускаются в «рост», в целях их «выращивания» и доведения до статуса ИП_К, готового к продаже на рынке готового бизнес-продукта, или готового головного образца изделия и технологии его производства. Для этого сначала подыскивают соответствующих инновационных менеджеров, которые подбирают себе команду исполнителей, готовят программу «выращивания» инновации, под каждую программу выделяется соответствующее финансирование и после начала поступления денежных средств процесс «выращивания» начинается. Инновационный менеджер персонально отвечает за сроки и качество выполнения работ по программе, а также за реализацию финансовых средств;

– готовя ИП_К к продаже на рынке готового ВТ-бизнеса, сначала рекламируется и затем через аукцион или другие формы торговли продается будущему его потребителю. Этот алгоритм в самом общем виде примерно одинаково можно реализовать через экзо- и эндоинновационную инфраструктуру. Однако когда речь идет о более глубокой детализации этого алгоритма, изображенного на рис. 1, то два этих типа инновационной инфраструктуры по процедурам отбора ИП_Н, организации команды исполнителей, по процедуре организации финансирования и характеру реализации ИП_К в бизнесе весьма сильно отличаются друг от друга.

Участники экзотической инфраструктуры работают на рынке самостоятельно, свободно и на принципе самокупаемости. Отношения между ними строятся на договорной основе по рыночным ценам. Они привлекают в основном частных и иногда государственных инвесторов. Потребность в конкретных участниках этой инфраструктуры меняется со временем в зависимости от качества их труда и умения работать с клиентом.

Участники эндоинновационной инфраструктуры находят и «выращивают» свои инновационные продукты внутри различных предприятий, корпораций, подотраслей и даже отраслей. Организация совершенствования техники и технологии осуществляется на плановой основе силами постоянно действующего подразделения. Его задача состоит в совершенствовании конкретного производственного аппарата (технологического комплекса установок, машин и оборудования), ориентированного на конкретные экономические показатели и потребительские свойства продукции. Здесь инновационная политика какого-то производителя продукции как структурного подразделения данной организации состоит в том, чтобы грамотно, компактно и необременительно с финансовых позиций организовать свою локальную, эффективную и постоянно действующую эндоинновационную инфраструктуру со своими инновационными менеджерами, персоналом, поставщиками, экспертами, инвесторами и службами обеспечения. Например, управление технического развития ОАО «Гомсельмаш» одной из своих функций имеет реализацию собственной инновационной политики на своих же предприятиях. РУП «ПО БМЗ» имеет такую же свою эндоинновационную инфраструктуру. ОАО «Интеграл» также внутри себя имеет подразделение, выполняющее, в частности, и роль эндоинновационной инфраструктуры. В Министерстве промышленности Республики Беларусь уже давно сформировалась своя автономная эндоинновационная инфраструктура, куда могут приглашаться и специалисты со стороны.

Таким образом, субъекты, участвующие в общем, инновационном процессе НИС, должны быть четко идентифицированы и иметь свой определенный юридический статус, закрепленный стандартами и другими нормативными актами.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В. В. Россоха

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»,
г. Киев, Украина*

Мировой финансовый кризис привлек внимание общественности к необходимости переосмысления теории и практики развития отраслей и предприятий Украины, адаптации их к неблагоприятным условиям рыночной среды, значимости сельского хозяйства для экономики страны.

Ныне в аграрной сфере Украины функционирует около 57,2 тыс. юридических лиц – субъектов хозяйствования, из них 7,8 тыс. (13,7 % от общего количества) хозяйственных товариществ, в составе которых около тысячи акционерных обществ. Безусловно, что при таком количестве предприятий в отрасли они становятся весьма чувствительными к финансовому и другому давлению поставщиков материально-технических средств и покупателей их продукции. В связи с этим аграрная сфера экономики является наименее защищенной, что делает ее наименее доходной. Однако жизнь показала, что даже в условиях кризиса сельское хозяйство и пищевая промышленность 2009 г. завершили с прибылью. При стоимости аграрного капитала

сельскохозяйственных предприятий 290 млрд грн., 68 % которого составили сельскохозяйственные угодья, 17 % основные и 15 % оборотные средства, норма прибыли отрасли была на 1,5 п.п. выше, нежели в среднем за 2001–2008 гг., т. е. на уровне 2,8 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей нормы прибыли в отраслях экономики Украины

Период	Экономика в целом	Отрасль					
		С.-х.	Промышленность	Транспорт и связь	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Банки
2001–2008 гг. (в среднем)	5,0	1,3	8,0	7,8	–0,1	5,2	14,3
2009 г.	–2,4	2,8	–0,9	5,4	–9,3	–4,9	–37,8
2001–2009 гг. (в среднем)	3,7	1,3	6,0	7,0	–2,1	1,6	1,5

Источник: [1, с. 328].

Чистая прибыль в сельскохозяйственных предприятиях в 2009 г. составила 7,5 млрд грн., в том числе в отраслях животноводства – почти 3 млрд грн. При этом 69,1 % предприятий получили 14 млрд грн. прибыли, а 30,9 % – 6,5 млрд грн. убытков. Доля сельского хозяйства в ВВП национальной экономики заняла 7,4 %, производство зерна на одного человека составило 999 кг, картофеля – 427, овощей – 181, плодов, ягод и винограда – 45, мяса – 42, молока – 252 кг, яиц – 345 шт.

Удельный вес аграрного сектора в экспортных операциях внешнеторгового оборота Украины становил 24,6 %, или почти 9,8 млрд дол. США, а в импортных – 10,6 % (5,2 млрд дол. США). В 2009 г., по сравнению с 2008 г., объем экспорта в денежном эквиваленте сократился на 15,5 %, а импорта – на 9,7 %. Поскольку в физических единицах экспорт продовольствия значительно возрос, становится очевидным, что причина кроется в снижении цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке (табл. 2).

Так, цены на зерно (ячмень, пшеница, кукуруза) снизились от 244,8–213,7 (2008 г.) до 133 дол. США за тонну (2009 г.), масло растительное от 1207 до 693,5, семян рапса от 626,8 до 362, семян подсолнечника от 331,9 до 268 дол. США за тонну.

Таблица 2

Экспорт-импорт сельскохозяйственной продукции, млн т

Показатель	Экспорт			Импорт		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Зерно и продукты переработки	4,5	16,7	26,2	0,343	0,222	0,136
Овощи и бахчевые	0,298	0,251	0,347	0,158	0,356	0,242
Фрукты	0,370	0,252	0,284	1,3	1,2	1,1
Сахар	0,120	0,103	0,088	0,025	0,091	0,092
Масло растительное	2,1	1,6	2,4	0,410	0,480	0,316

Окончание табл. 2

Показатель	Экспорт			Импорт		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Мясо и мясопродукты	0,045	0,028	0,040	0,245	0,550	0,439
Молоко и молокопродукты	0,939	1,140	0,919	0,199	0,234	0,455

Источник: [1, с. 79].

Заметим, что при положительном внешнеторговом сальдо аграрного сектора Украины, по национальной экономике в целом оно было отрицательным (–9,3 млрд дол. США). Тенденции положительного сальдо в агропромышленном производстве наблюдаются на протяжении 2001–2009 гг. Однако в структуре экспорта почти 36,4 % занимают зерновые культуры и продукты их переработки, 17,9 % масло растительное, 10,2 % масличные культуры (в основном рапс), а в структуре импорта – мясо (11 %), фрукты и орехи (12,2 %), рыба и ракообразные (9,1 %), табак (8,8 %), а также готовые пищевые продукты, что снижает спрос на продукцию отечественного производства. Структура экспорт/импорт показывает, что с Украины вывозится в основном сырье, а ввозится продукция, которую вполне можно производить в своей стране при создании соответствующих стимулов и интересов.

В 2009 г. государством выделено дотаций хозяйствам отрасли в сумме 2,5 млрд грн., что в 1,7 раза меньше по сравнению с 2008 г. и в 17,7 раза меньше, чем в 1990 г. (табл. 3).

Таблица 3

Государственные дотации сельскохозяйственным предприятиям Украины в динамике

Показатель	1990 г.		2008 г.	2009 г.	Меньше, раз	
	млрд р.	в эквиваленте млрд грн.	млрд грн.		2008 г.	2009 г.
Размер дотаций – всего	5,5	44,2	4,3	2,5	10,3	17,7
в том числе на растениеводство	0,5	3,9	1,7	1,3	2,4	3,0
на животноводство	5,0	40,3	2,7	1,2	14,9	33,6

Источник: [1, с. 326].

За период 2001–2009 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 7,6 раза меньше, чем на промышленные товары, которые потребляются в отрасли. К тому же снижение платежеспособного спроса населения на продовольственные товары повлекло уменьшение и производного спроса. Предприятия перерабатывающей промышленности и посредники компенсировали связанные с этим потери своих доходов за счет снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Хотя сельское хозяйство в период финансового кризиса в целом было прибыльным, агробизнес в Украине (за исключением больших агроформирований) функционирует в условиях постоянного и жесткого дефицита почти 105 млрд грн. оборотных средств, необходимых для обеспечения нормального производственного процесса. Объемы инвестирования в основной капитал отрасли, часть которых в совокупных

инвестициях варьирует в пределах 5–7 %, постоянно растут, однако они не обеспечивают даже простого воспроизводства основных средств [1, с. 241].

С 1996 по 2009 г. абсолютная стоимость основных средств сельскохозяйственных предприятий уменьшилась на 83 млрд грн. или 67 млрд дол. США, а их часть в основном капитале национальной экономики – от 16,5 % (в 1990 г.) до 2,6 % (в 2009 г.) вместе с охотничьим и лесным хозяйством [1, с. 121]. Сокращаются количественные параметры большинства видов отраслевых основных средств. Тракторный парк в сельскохозяйственных предприятиях за 2000–2009 гг. уменьшился на 150 тыс. единиц, количество зерноуборочных комбайнов – на 28,5, кукурузоуборочных комбайнов – на 28,5, свеклоуборочных комбайнов – на 7,9, установок и агрегатов для доения коров – на 23 тыс. единиц. Обеспеченность предприятий отрасли техническими средствами, большинство которых нуждаются в замене, составляет в среднем 45–65 % технологической потребности.

Для возобновления технического потенциала аграрного производства и доведения его до уровня технологической потребности необходимо в течение 10 лет ежегодно инвестировать в отрасль свыше 40 млрд грн., тогда как еще в 2007 г. – около 30 млрд грн. Текущая ситуация предопределена недостаточностью объемов собственных финансовых ресурсов и недоступностью к ним конкретных организационно-правовых структур. Кроме того, мировой финансовый кризис повлек значительное сокращение в 2009 г. банковского кредитования, а бюджетные дотации и субсидии в общем объеме финансирования аграрного производства составили лишь 8–9 %. В то же время амортизационная политика в Украине не имеет инвестиционного направления. Амортизационные отчисления дают возможность воспроизвести основные средства только за 16 лет, а для полного удовлетворения их потребности при современном технологическом развитии и таком размере амортизации необходимо 149 лет. Объемы инвестиций за счет средств государственного бюджета составили 635 млн грн., или 3,8 % общих вложений в отрасль [1, с. 259].

Однако новые машины продаются намного дороже их устаревших аналогов. Используя нормы амортизационных начислений, которые не изменяются на протяжении многих лет, предприятия не могут за отчисленные денежные средства осуществить даже простого воспроизводства физических единиц технических средств. К тому же, в условиях финансового кризиса, убыточности производства, сельскохозяйственные предприятия часто используют амортизационные отчисления не по назначению – на возобновление технических средств, а на то, чтобы производство не остановилось вообще [2, с. 100–101].

Для привлечения дополнительных объемов финансирования акционерные общества, согласно с действующим законодательством, имеют право эмитировать ценные бумаги. Однако, подавляющее большинство хозяйственных товариществ не используют эмиссионные источники финансирования, что объясняется неразвитостью фондового рынка и нежеланием владельцев предприятий потерять самостоятельность.

Значительно лучше ситуация с финансовым обеспечением производственной и инвестиционной деятельности складывается в агрохолдингах – многофункциональных вертикально интегрированных формах ведения хозяйства, количество которых в 2009 г. составляло приблизительно 35 единиц с общей площадью 14–18 % всей пашни Украины, с вариацией от 31,1 до 248 тыс. га арендованных земель на один агрохолдинг. Чтобы получить в аренду один гектар пашни в докризисный период агрохолдинги тратили 450–500, а в отдельных случаях – до 700 дол. США. С наступлением мирового финансового кризиса эти затраты снизились до 100–150 дол. США. Арендная плата составляла в среднем почти 40 дол. США/га, или 3,5 % кадастровой стоимо-

сти арендованных земельных участков. Такие арендные платежи выше, чем у других юридические и физические лица, особенно учитывая то, что за использование примерно 40 % сельскохозяйственных угодий аренда вообще не платится [1, с. 243–245].

Собственные финансовые ресурсы агрохолдинги формируют за счет диверсификации и масштаба производства, выращивания исключительно коммерческих культур, выбора благоприятных ценовых условий реализации продукции и формирования ценовой политики, переработки сырья на собственных производственных мощностях. Масштабы производства и вертикальная интеграция способствуют повышению конкурентоспособности, что обеспечивается, в первую очередь, за счет значительного сокращения затрат производства и трансакций.

Достаточно мощным внешним источником финансирования украинских агрохолдингов является эмиссия ценных бумаг и размещение их на европейских фондовых биржах, что к тому же открывает им доступ к кредитным ресурсам зарубежных банков, плата за пользование которыми в 2,0–2,5 раза ниже, нежели в украинских банках. Акции некоторых агрохолдингов размещены на Лондонской, Франкфуртской и Варшавской фондовых биржах. Благодаря этому за период 2006–2008 гг. отечественные вертикально интегрированные формирования получили приблизительно 850 млн дол. США [3]. Согласно информации ЛИГАБизнесинформ капитализация 10 крупнейших агропромышленных компаний Украины, акции которых котируются на мировых фондовых биржах, за 2009 г. выросли в три раза и достигли 3,7 млрд дол. США. Прогнозные оценки относительно перспектив расширения сферы деятельности агрохолдингов достаточно оптимистичны.

Следует отметить, что отсутствие доходов в отрасли в целом делает ее бесперспективной с точки зрения занятости в ней. Так, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве на 40 % ниже среднего показателя по экономике в целом. Доходы меньше прожиточного минимума получают 43 % работников отрасли, а 17 % сельских домохозяйств вообще находятся за чертой бедности. Сума задолженности по выплате заработной платы в 2009 г. составила 70,4 млн грн, в том числе по экономически активным (действующим) предприятиям – 26,4 млн грн. (37,5 %), предприятиям банкротов – 33,2 млн грн. (47,2 %, по экономически неактивным предприятиям – 10,8 млн грн. (15,3 %)). Демографические потери сельского населения Украины за 1990–2010 гг. составили 2531,2 тыс. человек. За этот период сельская поселенческая сеть уменьшилась на 355 сел, а 277 населенных пункта (0,8 % общего количества) совсем не имели людей, хотя эти села не сняты с учета. И этот процесс ускоряется.

Экономическую угрозу составляет массовая безработица. В нынешних условиях она непосредственно обусловлена причинами политического характера. Разбалансированный и в значительной степени регулированный большим капиталом экономический механизм создает преимущества тем производствам, где используется незначительное количество работников, а следовательно, не зависимым от многолюдности украинского крестьянства. Такими стали выращивание зерновых и масличных культур. Технический прогресс обеспечил высокие темпы повышения производительности труда в этих производствах. Использование современных тракторов и комбайнов позволяет создавать механизированные отряды, каждый из которых выполняет незначительные работы на больших площадях, переезжая из одного села к другому и охватывая таким образом большие территории.

Хотя Украина стала одним из мировых экспортеров зерна, что считается предметом национальной гордости, сельское хозяйство переориентировано на экстенсивную структуру производства с превалированием сырьевых продуктов (зерно, семена масличных культур), вместо того, чтобы развивать соответственно большому трудо-

вому и природному потенциалу страны животноводческие отрасли, овощеводство, плодоводство, выращивание других трудоемких культур. Однако такое направление развития не отвечает интересам большого бизнеса [1, с. 41].

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов и предложений:

1. В отличие от многих отраслей промышленности, сельское хозяйство не может приостановить свою деятельность, как это сделали убыточные отрасли во время кризиса. К тому же, оно не может диктовать цены на произведенную продукцию и поэтому становится «донором» для других отраслей и экономики страны в целом. Однако экономические показатели сельскохозяйственной деятельности не стимулируют товаропроизводителей к развитию отрасли.

2. Базируясь на законах природы, которые невозможно игнорировать, аграрный сектор экономики в структуре общественных отношений не успевает не только за обслуживающими, но и за производственными сферами, что приводит к потере его инвестиционной привлекательности. Понимание важности и необходимости труда на земле постоянно снижается и соответственно отражается на состоянии агропромышленного производства.

3. Хотя доля сельского хозяйства в структуре ВВП постоянно снижается, а отрасли получает незначительную прибыль, аграрная сфера не может и далее оставаться на «второстепенных ролях». Доходность сельскохозяйственного производства не только не определяет его статуса, а наоборот определяется им, что подтверждается трудами всемирно известных ученых-экономистов (Кене Ф., Подолинский С., Вернадский В., Руденко Н.) о некорректности сравнения его с другими отраслями экономики.

4. Несовершенство методик объективного измерения роли сельского хозяйства не должно приводить к его недооценке. Сельскохозяйственное производство представляет собой определяющий вид деятельности человека, позволяющий не рассеивать, а приумножать дополнительную энергию, поступающую из Космоса. Что касается его общественной полезности, то определяющей составляющей относительно его роли является социальная значимость отрасли для обеспечения жизнедеятельности населения страны. Одно рабочее место в сельском хозяйстве создает условия для организации десяти рабочих мест в других сферах производства, а одна денежная единица, полученная в отрасли, дает возможность получить двенадцать единиц в других отраслях. Сельские территории являются местом оздоровления жителей страны, а сельское хозяйство – хранителем национальных обычаев и традиций. В странах с развитой рыночной экономикой именно эти факторы учитываются при построении эффективных отношений распределения, которые имеют ключевую роль в воспроизводственных процессах.

Л и т е р а т у р а

1. Організаційно-економічна модернізація аграрної сфери : наукова доповідь ; за заг. ред. П. Т. Саблука. – К. : ННЦ ІАЕ, 2011. – 342 с.
2. Білоусько, Я. К. Сільськогосподарське машинобудування: бути чи не бути? / Я. К. Білоусько, В. Л. Товстопят. – К. : ННЦ ІАЕ, 2010 – 160 с.
3. Кому принадлежит Украина / Коммерсантъ Украины. – 2010. – № 42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ua>.

СЕКЦИЯ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ (ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ГОСУПРАВЛЕНИЯ В НИГЕРИИ

Агонга Оинбоноха Фрэд

Белорусский государственный университет, г. Минск

Социально-экономическое развитие в Нигерии осуществляется в соответствии с государственной программой, носящей название Видение 2020 (Vision 2020), в рамках которой определены направления и показатели модернизации экономики и повышение уровня жизни населения. Важнейшей частью этой программы является комплекс проектов по формированию информационной инфраструктуры страны и «электронного правительства», что требует создания соответствующей системы формирования информационных ресурсов для органов государственного управления.

Формирование и использование информационных ресурсов – одна из ключевых проблем создания единого информационного пространства. В общем случае информационные ресурсы формируются в результате деятельности как органов государственной власти, так и государственных и негосударственных предприятий, научных, учебных и общественных организаций. Они включают информацию, знания, а также лингвистические средства, применяемые для описания конкретной предметной области и для доступа к информации и знаниям. Информационные ресурсы можно определить как весь имеющийся объем информации в информационной системе. Для страны – это будут информационные ресурсы страны, для организации какого-то уровня – информационные ресурсы организации. Иначе говоря, это весь объем знаний, отчужденных от их создателей, зафиксированный на материальных носителях и предназначенный для общественного использования.

Высокая потребность в информации для целей управления и бурное развитие информационных процессов выдвинуло на первый план создание компонентов ее инфраструктуры. Информационная инфраструктура охватывает информационные и телекоммуникационные центры, компьютеры, средства коммуникации, методическое и программное обеспечение, технологии, вспомогательные виды деятельности.

Управление информационными ресурсами означает: оценку информационных потребностей на каждом уровне и в рамках каждой функции управления; изучение и рационализацию документооборота организации (стандартизацию и унификацию типов и форм документов, типизацию информации и данных, преодоление проблемы несовместимости типов данных); создание портала «электронного правительства» для информационной поддержки деятельности органов госуправления и оказания государственных информационных услуг населению и бизнесу.

Целью информатизации во всем мире, и в том числе в Нигерии, является наиболее полное удовлетворение информационных потребностей общества во всех сферах деятельности. Пока еще в этой сфере немало проблем, которые требуют своего скорейшего решения. В первую очередь, это: доступ к информации, как правило, ограничивается ее ведомственной принадлежностью и обусловлен зачастую должностным положением и социальным статусом потребителя; не решена проблема досту-

па к территориально удаленным информационным ресурсам; большинство населения получает информацию в традиционном виде – печатные издания, радио, телевидение; информационно-телекоммуникационные системы функционируют в основном в интересах государственных органов власти, что приводит к дублированию работ, избыточности в сборе первичной информации, удорожанию разработок и эксплуатации систем; информационные услуги, ресурсы и программные продукты распространены по территории Нигерии крайне неравномерно. Это распределение соответствует распределению основных промышленных, научных и информационных центров Нигерии и не учитывает потребности населения и органов управления.

В настоящее время государственная политика Нигерии в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения оперативных задач социально-экономического развития. Возникла необходимость создания единого информационного пространства, которая позволит существенно повысить эффективность функционирования всех ветвей власти за счет повышения уровня информационной поддержки их деятельности, использование всей накопленной информации для решения комплексных проблем управления обществом.

Внедрение «электронного правительства» в Нигерии направлено на улучшение качества и сокращение сроков предоставления государственными органами услуг гражданам и организациям, обеспечение доступа к информационным базам деятельности государственных органов, в перспективе с учетом совершенствования административной системы создания эффективного и оптимального по составу государственного аппарата. Главными приоритетами создания «электронного правительства» являются обеспечение доступа к Интернет, повышение уровня образования в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также проведение модернизации и совершенствование системы государственного управления, так как в рамках внедрения «электронного правительства» при формировании электронных государственных услуг предусматривается реинжиниринг административных процессов.

Формирование инфраструктуры «электронного правительства» заключается в реализации двух взаимосвязанных, но функционально самостоятельных контуров: внутреннего и внешнего. Внутренний контур охватывает взаимоотношения типа «правительство – правительство» и включает информационные системы, обслуживающие межведомственные административные процедуры.

В рамках проекта «электронное правительство» предполагается целесообразным создать типовую информационную систему автоматизации административно-управленческой деятельности государственных органов, которая бы интегрировала функции управления персоналом, начисления заработной платы, финансового планирования и ведения бухгалтерского учета. Разработка такой системы с применением современных проектных решений позволит обеспечить оперативную адаптацию к изменяющимся условиям и будет экономически целесообразной.

Таким образом, на сегодняшний день стала активно функционировать новая область практического знания – информационные ресурсы органов государственного управления. Их активное применение и развитие сегодня становится не только обязательным элементом госуправления, но и необходимым для своевременной подготовки, реализации и контроля управленческих решений. Как следствие, помимо реинжиниринга бизнес-процессов развиваются и другие теории, посвященные эффективному государственному управлению, среди которых и переосмысление государственного устройства (*reinventing government*), и новый государственный менеджмент (*new public management*).

Литература

1. Забродская, К. А. Анализ развития государственных Е-УСЛУГ / К. А. Забродская, А. А. Кононов, О. Ф. Секлицкий // Вестник Связи. – 2010. – № 1.

**ВОЗМОЖНОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В последнее время границы бизнеса существенно расширились. В первую очередь, это связано с возникновением новых возможностей для потенциальных предпринимателей, обусловленных сокращением барьеров как административного, так и экономического характера. К тому же, минимальная величина капитала для организации бизнеса, существенно снизилась. Параллельно возникла возможность предлагать различные товары и услуги по рыночным ценам, появились и другие возможности, в первую очередь связанные с развитием высоких технологий. Одной из таких возможностей стал бизнес в Интернет.

Одним из наиболее распространенных видов интернет-бизнеса является интернет-маркетинг в широком смысле слова. Он позволяет перенести реальные товары с их характеристиками, качествами, описанием в Интернет. Это, безусловно, дало новый стимул для увеличения объемов продаж товаров. Данные товары предлагаются через специализированные Интернет-магазины, корпоративные сайты и блоги, конкуренция между которыми постоянно обостряется. По данным Министерства торговли Республики Беларусь, ежегодно количество Интернет-магазинов в республике, в среднем, увеличивается на 100 объектов. При этом общая численность остается практически неизменной: Интернет-магазины либо приспособляются к рыночным условиям, либо ликвидируются. Так, на начало апреля 2011 г. в Беларуси было зарегистрировано более 3700 Интернет-магазинов. В 2010 г. товарооборот белорусских Интернет-магазинов увеличился в 3,3 раза, составив 231,6 млрд р. (в 2009 г. – 69,9 млрд р.). Среднемесячный оборот белорусских магазинов составляет 26 млрд р.

По закону Парето 20 % Интернет-магазинов приносят 80 % общего оборота. Соответственно, средний оборот каждого из 140 лучших магазинов составляет 37 млн р., что в эквиваленте составляет более 17 тыс. дол. в месяц. У некоторых магазинов товарооборот исчисляется двумя-тремя сотнями тысяч долларов.

В то же время в соответствии с определенными изменениями в законодательстве становится очевидным, что в скором времени количество Интернет-магазинов в Байнете может значительно сократиться: постановление Совета Министров от 8 сентября № 1161 «О некоторых вопросах осуществления розничной торговли по образцам с использованием сети интернет» значительно ужесточает требования к осуществлению розничной интернет-торговли.

Первое исследование белорусских Интернет-магазинов «Анализ эффективности сайтов Интернет-магазинов» было проведено белорусским порталом о маркетинге <http://www.pro-marketing.by/> совместно с интернет-агентством [elab.by](http://www.elab.by/) при поддержке интернет-издания о высоких технологиях в Беларуси <http://www.bybanner.com/>. В рамках исследования были проанализированы сайты более 50 Интернет-магазинов, которые были заметны в сети. Выбор участников производился с помощью поисковых систем. Так как общее количество легальных Интернет-магазинов составляет примерно 700, то выборка в 50 единиц достаточно репрезентативна. Некоторые ма-

газины были исключены из результатов исследования, ввиду отсутствия необходимой информации. Цель исследования – определение рейтинга 50 сайтов Интернет-магазинов, выявление их слабых сторон, обобщение типичных недостатков и грубых ошибок. Анализ сайтов проводился по 67 критериям, сгруппированным следующим образом: 1) типовая структура сайта предприятия и количественная оценка наличия разделов; 2) погрешности в структуре и навигационных функциях; 3) погрешности в дизайне и юзабилити; 4) погрешности в функционировании сайта; 5) оценка элементов интерактивности; 6) оценка дополнительных ресурсов сайта; 7) оценка негативных характеристик имени; 8) наличие сайта Интернет-магазина в каталогах и поисковых системах; 9) количество ссылок на сайт с поисковиков; 10) число проиндексированных страниц; 11) анализ показателей авторитетности (тематический индекс цитирования и PageRank).

Исследование проводилось в 4 этапа: 1) составление списка исследуемых сайтов; 2) просмотр сайтов; 3) анализ сайтов, занесение данных в таблицу; 4) выводы и рекомендации, построение рейтингов.

В ходе исследования были выявлены преимущества и недостатки Интернет-магазинов, которые становятся проблемами.

Преимущества Интернет-магазинов:

- торговая точка в интернете – это быстрый способ начать свой бизнес;
- торговая точка в интернете – это способ проверить спрос на тот или иной товар, категорию товаров;
- Интернет-магазин не требует сколько-нибудь больших затрат на создание. Он прост в обслуживании. При правильной организации дела виртуальный магазин может отнимать совсем немного времени. Некоторые Интернет-магазины являются дополнительным источником пассивного дохода для их владельцев, в то время как те трудятся в других сферах;
- Интернет-магазин – это способ инвестировать деньги. Сайт Интернет-магазина можно выгодно продать, если он грамотно спроектирован и соответствует критериям хорошего сайта;

– торговая площадка в интернете – это способ автоматизации как торговли, так и бизнес-процессов предприятия.

Недостатки интернет-торговли, которые становятся проблемами:

- невыдача кассовых чеков при покупке товара;
- отсутствие бумажных кассовых чеков при оплате электронными деньгами;
- отсутствие должных документов на реализуемый товар;
- отсутствие товара на складе;
- недостаточное описание товара или ошибки в описании;
- проблемы с организацией доставки;
- доставка, как правило, платная;
- отсутствие собственного склада;
- отсутствие интегрированной с сайтом автоматизированной системы учета складских запасов;
- боязнь или неприятие рекламы, неумение рекламироваться в интернете;
- наличие серых схем;
- неразвитость законодательства;
- предпринимателям опасно хранить на складах товар;
- нет крупных игроков, в основном индивидуальные предприниматели;
- 95 % работают без склада;
- у людей нет желания и возможности оплатить он-лайн.

Важной проблемой интернет-торговли является то, что сайты фактически отсутствуют в поисковых системах, и имеют массу проблем, препятствующих эффективной торговле. Владельцы Интернет-магазинов не уделяют внимания рекламе и взаимодействию с потребителями. К тому же, до тех пор, пока белорусские потребители будут рассчитывать на наличные денежные средства, продолжится работа недобросовестных продавцов и курьеров. Поэтому требуется создание такого механизма, который будет гарантировать покупателю частичный либо полный возврат потраченных им денег за некачественный товар.

Устранение выявленных проблем и слабых сторон в работе Интернет-магазинов, признание их приоритетными для бизнеса, позволит улучшить результативность их работы, и как следствие – повысит возможности их выживаемости на рынке.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. В. Бертош

Барановичский государственный университет, Республика Беларусь

Прогрессивное отставание Республики Беларусь в научно-технической сфере от технологически развитых стран мира становится на сегодняшний день едва ли не самой важной проблемой развития страны, имеющее не только экономическое, но и стратегическое значение. Отличительной чертой мирового хозяйства на рубеже XX–XXI ст. стало то, что научно-технический прогресс является одним из основных факторов экономического развития государств. Нобелевский лауреат Р. Солоу в своих работах аргументировано подтвердил, что основу экономического роста составляет научно-технический прогресс, проявляющийся в технологических инновациях [7]. По мнению Г. Менша, технологические инновации образуют кластер базисных технологий, что стимулирует развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, позитивно влияющих на экономическую динамику [6]. Как справедливо заметил А. Акаев, – «...что те страны, которые достигли высокого уровня конкурентоспособности в высокотехнологичных отраслях, более успешно и устойчиво развивались в последнее десятилетие» [1, с. 161]. На данную закономерность экономического развития стран указывают российские ученые, которые проанализировав модели экономического роста Р. Слоу, К. Кремера, Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл, пришли к выводу, что «...за счет исключительно собственных технологий ни одна страна не сможет обеспечить темпы технического прогресса, превышающее 3 %... поскольку только одновременное инновационное развитие на базе собственных и заимствованных технологий рождает синергетический эффект и дает ускорение темпам технологического прогресса... причем с ростом собственных технологических достижений, ... идет постепенное сворачивание процесса заимствования технологий извне» [2, с. 21–23]. Для Республики Беларусь, осуществляющей модернизацию своей хозяйственной системы на основе зарубежных технологий, импорт научно-технических достижений является средством поддержания конкурентоспособности. Однако позитивное влияние импортных технологических закупок на экономическое развитие предполагает постепенное усовершенствование собственной научно-технической базы, так как «...импорт технологий, по мнению В. М. Полтеровича, уже сам по себе способствует экономическому росту в странах, где подушевой ВВП не превосходит 21 % американского, но по мере

роста благосостояния, чтобы оказывать положительное влияние на рост, он должен во все большей степени дополняться собственными НИОКР...» [4, с. 6]. Способность страны к разработке собственных, внедрению и адаптации заимствованных технологий имеет прямую взаимосвязь с качеством организации процесса трансфера технологий, который происходит в рамках национальной инновационной системы.

Следовательно, для Республики Беларусь первоочередной задачей является развитие и повышение конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей народного хозяйства на основе современных технологий. В этой связи необходимо определить ведущие отрасли народного хозяйства, привлечение инвестиций и технологий в которые будет стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей и даст наибольший экономический эффект. Для Республики Беларусь характерна высокая доля промышленного производства товаров в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Отрасли промышленности за период первого десятилетия XXI в. имеют наибольший удельный вес среди всех отраслей народного хозяйства по производству конечных товаров составивший в 2010 г. 26,8 % от общего объема ВВП. Валовая добавленная стоимость промышленности также имела наибольший удельный вес – 57,5 % от общего объема валовой добавленной стоимости [5, с. 289, 302, 303]. Инновационно активные предприятия республики так же в основном задействованы в промышленном производстве. Отсюда следует, что темпы роста белорусской экономики имеют прямую зависимость с темпами роста производства промышленной продукции. Таким образом, в промышленности сконцентрирован производственный потенциал, который является основой технико-экономического развития страны. В результате чего чрезвычайно важно, что бы поток инвестиций и технологий был направлен именно в эту отрасль народного хозяйства, что будет способствовать достижению синергетического эффекта от объединения отечественных и зарубежных технологий. Очевидно, что первоочередного развития научно-технического потенциала требуют отрасли промышленности по производству среднетехнологичных и средневысокотехнологичных товаров, с целью формирования кластера высокотехнологичных производств и достижения на этой основе экономического роста. Как справедливо отметил С. Ю. Глазьев, «...приоритетное внимание должно уделяться развитию производств с хорошими перспективами сбыта новой продукции, в том числе на контролируемых государством рынках. За счет этого может быть достигнут эффект масштаба в производстве, а удешевление новой продукции будет способствовать развитию формирующегося технологического уклада на его собственной основе» [3, с. 182]. Однако высокая степень износа основных средств отрасли промышленности (53 % в 2010 г.), сокращение рентабельности реализованной продукции на 35 % за период 2000–2010 гг. свидетельствует о недостатке собственных средств для повышения уровня научно-технического развития и сокращения возможностей технологической кооперации с зарубежными партнерами [5, с. 276, 332]. Высокая степень износа основного капитала требует проведения модернизации национальной экономики, которая реализуется в основном за счет иностранных технологий. На данном этапе для Республики Беларусь будет полезен опыт КНР по формированию такой политики привлечения иностранных технологий и инвестиций, которая бы способствовала развитию производственной базы страны и предприятий различной формы собственности.

Л и т е р а т у р а

1. Акаев, А. Россия на пути к управлению экономическим ростом / А. Акаев // Экон. политика. – 2006. – № 4. – С. 98–165.
2. Акаев, А. А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке / А. А. Акаев, И. Е. Ануфриев, Г. П. Попов // Инновации. – 2010. – № 11. – С. 15–29.

3. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – М. : Экономика, 2010. – 255 с.
4. Полтерович, В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2, Т. 45. – С. 3–18.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2011. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2011. – 633 с.
6. Mensch, G. Stalemate in Technology – Innovations Overcame the Depression / G. Mensch. –New York: Ballinger Publishing Company, 1979.
7. Slow, R. Contribution to the Theory of Economic Growth / R. Slow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70.

СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

О. П. Громыко

*Могилевский государственный университет продовольствия,
Республика Беларусь*

Важным направлением в эффективной работе предприятия является управление затратами на производство и реализацию продукции. Это сложный процесс, который означает по своей сущности управление всей деятельностью предприятия, т. к. охватывает все стороны происходящих производственных процессов.

Основными элементами системы управления затратами являются: прогнозирование и планирование, нормирование затрат, учет и калькулирование, анализ и контроль за себестоимостью. В настоящее время очевидным является необходимость экономии затрат на производство продукции и снижения себестоимости продукции, что положительно отразится на изменении прибыли и рентабельности предприятия. В этой связи необходимо проанализировать структуру производственных затрат по видам выпускаемой продукции, что позволит оценить использование производственных ресурсов, выявить их избыток или дефицит, определить факторы, влияющие на повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции и наметить пути снижения ее себестоимости.

Проанализировав затраты на производство различных видов продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2006–2010 гг. необходимо отметить, что в структуре производственных затрат наибольший удельный вес занимают затраты на выпуск мяса говядины (около 30 %), значительный удельный вес занимают колбасы вареные и твердокопченые (11–15 %) и приблизительно такую же долю составляет производство мяса свинины – до 15,6 %. В динамике удельный вес расходов по выпуску мяса говядины снизился с 34,2 до 29 %, а по выпуску свинины увеличился почти в 2 раза (с 8,8 до 15,6 %). По остальным видам продукции произошли незначительные изменения. По каждому виду мясной продукции могут быть существенные различия в структуре себестоимости. Поэтому для более глубокого анализа производственных затрат необходимо изучение их структуры по статьям калькуляции.

Актуальным является выявление и оценка факторов, сдерживающих снижение себестоимости продукции. Эти факторы могут быть внутренними, которые обусловлены деятельностью перерабатывающего предприятия и являются управляемыми, и внешними, которые не зависят от предприятия. Среди факторов, сдерживающих снижение себестоимости, можно выделить следующие:

1. Специфика мясомолочной отрасли, которая определяется высокой материалоемкостью производства (материальные затраты в себестоимости мясомолочной продукции имеют наибольший удельный вес – около 80 %).

2. Неоптимальная структура и загруженность производства. Себестоимость во многом зависит от соотношения переменных и постоянных затрат и предприятие, имеющее высокие постоянные и относительно низкие переменные затраты на единицу продукции, при изменении объема производства непропорционально уменьшает производственные затраты.

3. Использование современных технологий должно с одной стороны способствовать расширению ассортимента улучшению качества продуктов питания, а с другой – снижению производственных затрат. Важным является использование вторичных сырьевых ресурсов, которому способствует: сбор и переработка непищевых продуктов убоя скота и птицы; увеличение выработки сухих животных кормов; безотходная переработка костного сырья и т. д.

4. Стимулирование процесса снижения себестоимости. В настоящее время большинство руководителей не уделяет значительного внимания снижению затрат из-за отсутствия адекватной мотивации.

5. Кооперация и интеграция. В новых рыночных условиях кооперативно-интеграционные структуры имеют ряд преимуществ: преодолевается существующая разрозненность производителей сырья и переработчиков; предоставляется возможность оптимизировать цены, условия производства и сбыта; приводится в порядок система налогообложения конечной продукции.

6. Регулируемые цены. Наличие данного фактора не согласуется с законами рынка, вследствие чего продукция с устойчивым спросом, хорошим качеством и низкой ценой на перспективных рынках представлена в незначительном объеме. Производители, которым обеспечен стабильный сбыт, не заинтересованы в сокращении затрат и повышении качества.

Резервы снижения затрат имеются во всех звеньях предприятия. К поиску их и использованию могут быть привлечены все работники предприятия.

Для любого предприятия встает задача выбора системы стимулирования, побуждающей персонал предприятия к снижению затрат. Стимулирование – это такое воздействие на сознание людей, которое способствует формированию мотива, подталкивающего к реализации определенных целей и задач. Различают моральные и материальные стимулы. Система материального стимулирования должна обеспечить повышение эффективности труда определенной группы работников, причем она должна быть построена так, чтобы премиальные выплаты зависели от производительности, качества, экономии материальных ресурсов, т. е. показателей, которые в итоге обеспечивают снижение затрат. Каждый работник может и должен чувствовать тесную взаимосвязь между результатами своей работы и размером премии.

Для снижения затрат необходимо приспособление предприятий к ежедневным колебаниям спроса путем непрерывного регулирования ассортимента и объема реализации продукции, нужен рост заинтересованности, активности работников. Существуют, по крайней мере, три ключевых правила, которые необходимо соблюдать при построении системы материального стимулирования:

- система должна обеспечить каждому работнику возможность участвовать в повышении эффективности работы;
- размер премиальных выплат следует поставить в зависимость от тех факторов, на которые данный работник способен оказать непосредственное влияние;
- в разработке системы должны участвовать представители всех заинтересованных групп.

Эффективное воздействие стимулирующей системы обеспечивается соблюдением следующих принципов:

- четкая постановка целей;
- использование продуманных, обоснованных и приемлемых критериев изменения и оценки;
- жесткая взаимосвязь поощрения и результата по объему и во времени;
- применение в меру напряженных нормативов, контроль за ними и наличие механизма их пересмотра;
- соблюдение «порога чувствительности» системы стимулирования.

В зависимости от того, какое место работник занимает в деятельности предприятия и каковы его возможности в части снижения затрат, могут использоваться различные системы стимулирования: гибкая оплата труда, участие в доходе подразделения (предприятия) или прибылях.

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ, МАРГИНАЛИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ: ОПЫТ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Р. М. Нижегородцев

Институт проблем управления РАН, г. Москва, Российская Федерация

В России и ряде других стран с переходной экономикой в годы кризиса возник новый феномен – так называемые «новые бедные», т. е. люди, которые работают и получают зарплату, но ее не хватает для обеспечения нормальных условий жизни. Это так называемая работающая бедность. Если ранее считалось, что трудоустройство избавляет человека от необходимости решать определенные задачи социального вспомоществования, то теперь оказалось, что это не так: наличие рабочего места не гарантирует даже получения прожиточного минимума, тем более – не всегда помогает работнику преодолеть черту бедности.

Подобное положение вещей послужило причиной маргинализации целого ряда профессий, оказавшихся «пограничным слоем» между маргинальным и общественно нормальными сегментами рынка труда.

Приведем небольшой пример из российского опыта. В середине 90-х гг. по стране прокатилась волна уголовных дел, главными героями которых стали так называемые «оборотни в погонах»: люди, по долгу службы призванные бороться с преступностью, сами оказывались преступниками. Позднее министр МВД, выступая на пресс-конференции, объяснил, что в рядах правоохранительных структур появилось много «случайных» людей, от которых нужно освободиться.

Возникает резонный вопрос: откуда же взялись эти «случайные» люди? Ответ на удивление прост. Как только в сфере правопорядка начались многомесячные задержки оплаты труда (что привело в некоторых регионах страны даже к протестным выступлениям сотрудников соответствующих структур), данная рыночная ниша оказалась на границе маргинального и общественно нормального рынка труда, и в ряды работников правоохранительных органов хлынули маргиналы, готовые работать за низкую официальную зарплату с учетом возможностей получения нелегального заработка за счет криминального исполнения своих служебных функций.

В результате общество получило целый слой хорошо обученных маргиналов, владеющих современными видами вооружений и алгоритмами поведения, которые практикуют сотрудники силовых структур. Впоследствии, когда органы правопорядка «очистились» от их присутствия, многие из них основали частные охранные и детективные агентства и с гордостью сообщают о том, что основная часть их персонала – это бывшие работники правоохранительных органов.

Стоит ли порадоваться за клиентов подобных структур или скорее посочувствовать им – это не праздный вопрос с учетом наличия целого ряда громких уголовных дел против сотрудников подобных агентств, расследованных в течение последних двух лет в Москве и ближнем Подмосковье. Причем в этих делах речь идет не о банальном превышении полномочий при наблюдении (так называемое вторжение в частную жизнь), а об откровенно криминальных действиях, направленных против личности: рэкет, удержание заложников, вооруженное нападение и т. д.

Вывод из этой печальной истории заключается в том, что среди работников определенного круга профессий не должно быть маргиналов, иначе ситуация становится социально опасной. Обеспечение необходимого уровня оплаты труда для представителей соответствующего круга профессий должно быть ежедневной заботой правительства.

Заметим, что маргинализация подобного рода коснулась также практически всех бюджетных сфер: это и учителя средних школ, и медицинские работники, и работники учреждений культуры (музеи, библиотеки), и частично – преподавательский состав высшей школы, а также сфера науки и научного обслуживания.

Естественно, что в годы кризиса положение дел в сферах образования и науки ухудшается: если экономика не предъявляет спроса на новую технику, то она не предъявляет спроса и на людей, способных создавать ее и работать на ней. В результате высшая школа получает искаженные рыночные сигналы о не востребоваемости целого ряда специальностей (прежде всего – инженерных) и перестает обучать этим специальностям студентов, поскольку их подготовка становится нерентабельной.

Когда в стране начался экономический подъем, спрос на представителей этих специальностей вновь возник и начал стабильно расти, но научные школы и педагогические коллективы по соответствующим направлениям оказались почти полностью разрушены. В результате возникла идея массового импорта специалистов целого ряда специальностей, чего в России не было со времен Петра Первого.

Однако еще одна проблема заключается в том, что массово импортировать этих специалистов мы тоже не можем. Ни в Российской академии наук, ни в государственном секторе высшей школы эти люди работать не имеют права до тех пор, пока не получают гражданство Российской Федерации, что является достаточно унижительной и длительной по времени процедурой, на которую уходит при благоприятном расположении звезд порядка трех лет.

Правда, в Российской Федерации существует упрощенный порядок получения гражданства для так называемых специалистов – работников высокой квалификации, в которых нуждается наше народное хозяйство. Но кто такие эти «специалисты»? оказывается, соответствующие положения распространяются только на работников, которые за год получают доход не менее 2 млн р. Эта величина годового дохода является критерием того, является ли работник «специалистом» или нет. В сферах науки и образования таких работников, которые удовлетворяют данному критерию, можно пересчитать по пальцам. Таким образом, «специалистов» в этих сферах у нас практически нет. Следовательно, в нашей стране организация, обеспечив работнику высокую зарплату, имеет возможность принять на работу артиста, футболиста, менеджера и т. д. (и затем предоставить ему гражданство), а ученого и преподавателя вуза – ни в коем случае.

Возникает резонный вопрос: почему спортсмен-иностранец может выйти на поле в составе российской команды, а ученый-исследователь из-за рубежа не может влиться в состав российского научного коллектива?

В исследовательских лабораториях разных стран мира (не только США или Германии, но, например, Индии и Китая) плечом к плечу работают граждане едва ли не всех стран мира, в том числе, естественно, и россияне. На этом фоне положение дел в российском научном секторе выглядит более чем печально.

Нашим исследователям, не имеющим возможности сформировать научные коллективы из специалистов разных стран, приходится своими силами конкурировать с объединенным интеллектуальным потенциалом всего мира. В этой сфере мы сами себе перекрываем кислород – это абсурдная и губительная политика, в долгосрочной перспективе ведущая к деградации всей системы научных исследований.

Иной выход из положения заключается в том, что руководителям науки приходится заниматься «маскировкой» иностранных сотрудников, прибегая для их формального трудоустройства (кстати, сопровождаемого огромным объемом бюрократической волокиты) к услугам разного рода коммерческих или бесприбыльных организаций – дочерних фирм, которые существуют при научных институтах, бизнес-инкубаторов, консалтинговых агентств и т. п., дабы никто не догадался, что эти иностранные граждане, пребывая на территории Российской Федерации, на самом деле решают научные (а отнюдь не коммерческие) задачи, как будто заниматься наукой в нашей стране – это позор, и легально это делать разрешено исключительно россиянам. Получается, что иностранному гражданину в России позволено быть коммерсантом или спортсменом, а быть ученым, исследователем нельзя, это запрещено. Таким образом, работоспособные многонациональные исследовательские коллективы в нашей стране можно сформировать лишь подпольно, не благодаря, а вопреки существующей институциональной системе.

Следует ли в таких условиях, при наличии таких объемов абсолютно бесполезных, бессмысленных транзакционных издержек, ожидать высокой отдачи от инвестиций в сферу научных исследований? Думаю, что ответ очевиден.

Между тем, для того, чтобы сделать рынок квалифицированного труда в России более открытым, не нужно много денег: напротив, устранение излишних, никому не нужных барьеров входа, упрощение тягостных и бессмысленных процедур позволит избавить органы миграционной службы от выполнения лишних функций.

На самом деле для укрепления отечественной науки нужно заниматься не возвращением в Россию ученых-эмигрантов, предлагая им максимально благоприятные условия для работы, а позаботиться о том, чтобы в наших лабораториях бок о бок с российскими учеными имели возможность *на общих основаниях* работать и ученые-иностранцы. Это и будет лучшей гарантией реального обмена научной информацией и вовлечения отечественной науки в общемировые процессы научного сотрудничества и взаимодействия. Вместо этого правительство предпринимает усилия по дальнейшему возведению барьеров входа на отечественный рынок интеллектуального труда, тем самым способствуя его маргинализации.

Стоит ли и говорить о том, что до тех пор, пока на рынке высококвалифицированного труда в нашей стране (одной из очень немногих!) существуют искусственно возводимые барьеры, всякие разговоры об инновационном характере развития нашей страны остаются не более чем благим пожеланием. Никакая отрасль (наука в том числе) не может развиваться, если ресурсы для ее развития недоступны, а для науки основной ресурс – это люди, высококвалифицированный персонал.

Таким образом, под громкие лозунги об инновационном прорыве мы на самом деле строим отнюдь не инновационную, а спортивно-дворничью экономику, ибо иностранные представители именно этих профессий испытывают минимальные барьеры входа на пути своего трудоустройства на территории России.

Очертания проблемы бедности тесно связаны с дифференциацией доходов населения и конечного личного потребления. Например, проблема бедности в сельской местности – не то же самое, что проблема бедности в крупном городе, в мегаполисе. Уровень дифференциации доходов в городе неизмеримо выше, чем в деревне. Если зафиксирована бедность в сельской местности – как правило, это означает, что в этой местности все или почти все живут плохо. В то же время бедность в городе – это, как правило, проблема контраста.

В частности, бедность в европейских мегаполисах – это чаще всего проблема невнимания государственной власти к накапливающимся проблемам бедных окраин. Самопроизвольное расселение людей в бараках, в нечеловеческих условиях обитания приводит к тому, что на окраинах крупных городов возникают целые поселения, городские кварталы, по сути, выпадающие из поля зрения властных структур. Положение жителей этих районов усугубляется тем, что власть их как бы не признает, не желает знать об их существовании.

Попытки жителей обратиться к работникам коммунальных служб, чтобы они убрали эти улицы и вывезли мусор, наталкиваются на откровение, что в их наряде на уборку улиц эта территория не обозначена, т. е. за ее чистоту они никакой ответственности не несут. Попытки вызвать врача из ближайшей муниципальной больницы оборачиваются сообщением о том, что данный район она не обслуживает. Полиция тоже крайне редко патрулирует эти кварталы, поскольку их на карте города как бы не существует. Таким образом, жители этих барачных окраин не могут ни лечиться, ни учиться, туда не ходит городской транспорт и т. д. После этого заявления властей о том, что жители окраин *не желают* интегрироваться в европейское общество, почувствовать себя носителями европейской (английской, французской, немецкой и т. д.) культуры выглядят бессовестным цинизмом. По сути, общество отторгло этих людей, отвергло сам факт их наличия. Это и есть социальная эксклюзия, выключенность из социальных процессов, только она касается не отдельного человека, а целых групп населения, притом достаточно многочисленных. Эта *массовая* эксклюзия стала, может быть, наиболее знаковым явлением фрагментирующегося и поляризующегося европейского общества 90-х гг.

Бараки на окраинах мегаполисов начали возникать около 20–25 лет назад. За это время в барачных кварталах выросло целое поколение молодых людей. И если их родители, основавшие эти кварталы, осознанно выбрали для себя судьбу изгоев, хорошо сознавая, что они никому на самом деле не нужны, то их дети с недоумением и озлоблением воспринимают тот факт, что они оказываются «неполноценными» гражданами своей страны, в которой родились, «ущербными» жителями своих населенных пунктов, в отличие от других, живущих на несколько километров ближе к центру города.

Поэтому тот факт, что молодое население окраинных кварталов идет «войной» на центр, громя витрины и поджигая автомобили, вполне ожидаем. Это одна из форм социального протеста именно против политики отторжения, проводимой властными структурами по отношению к населению бараков. Подчеркнем, что это не столько национальная проблема, как ее пытаются представить сторонники жесткого подавления массовых выступлений, сколько социальная.

Заметим, что даже в пределах одной и той же страны (например, Германии) данная проблема рассредоточена несимметрично. Когда весной 2011 г. по крупным городам этой страны прокатились массовые беспорядки, они все оказались сосредоточены в мегаполисах западной части (Кельн, Ганновер, Мюнхен, Дюссельдорф). В восточной части страны дела обстоят более-менее сносно, поскольку муниципаль-

ные власти, памятуя о необходимости социальной защиты, столь характерной для плановой экономики, своевременно принимали надлежащие решения, не позволяя накапливаться большому количеству проблем. Кстати, и германское общество в целом терпимо отнеслось к подобным выступлениям, в отличие, например, от Франции, где подавляющее большинство населения три года назад требовало жесткого наказания бунтовщиков, что весьма способствовало продвижению министра внутренних дел Н. Саркози на пост президента страны.

К счастью, у нас в России разрастание барачных окраин вокруг мегаполисов попросту невозможно: хотя закон дает формальное основание выселять людей в бараки на окраины крупных городов (например, за долги по квартплате), но суровый (как правило) климат не позволяет в них жить в течение всего года. Это существенное отличие от большинства европейских стран, по-видимому, решающим образом тормозит дифференциацию населения мегаполисов по признаку жилищных условий.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ САНАТОРИЯ «МАШИНОСТРОИТЕЛЬ»)

А. В. Домород, Е. А. Кравченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

В соответствии с Концепцией санаторно-курортного развития и оздоровления одной из задач является выход на рыночные механизмы. В настоящее время в Республике Беларусь насчитывается более 70 санаториев. Наблюдается устойчивая тенденции роста количества санаторно-курортных организаций. Это свидетельствует о том, что конкуренция в данной области достаточно велика и потребитель имеет возможность выбирать место для отдыха из немалого перечня санаториев. Однако большинство из них предлагают клиентам схожие услуги (различия лишь в профилях лечения). Для того чтобы санаторий приобрел определенные конкурентные преимущества, его руководству необходимо разработать услугу, которая привлечет новых клиентов и позволит увеличить объемы сбыта путевок.

Цель исследования – повысить эффективность деятельности санаторно-курортных организаций. Исходя из цели, вытекают следующие задачи:

- разработка программы мероприятия, повышающего эффективность деятельности санатория;
- расчет затрат на организацию данного мероприятия;
- оценка его эффективности.

Дополнительную прибыль санаторий может получить двумя способами: увеличить количество койко-мест (тем самым получить возможность увеличить количество отдыхающих) или расширить перечень предлагаемых услуг. Однако, для того, чтобы принимать больше отдыхающих необходимо достраивать дополнительные корпуса, а на это необходимы значительные средства. Поэтому для избежания больших затрат нужно рационально использовать имеющиеся площади и ресурсы, для того, чтобы максимизировать прибыль при минимальных издержках. Для этого необходимо разработать мероприятие, которое позволит не только получить дополнительную прибыль, но и конкурентные преимущества. В данной работе будет предложена разработка мероприятия, связанного с организацией массовых праздников в санатории. Данное мероприятие позволит не только получить дополнительные де-

нежные средства, но и послужит своего рода рекламой для привлечения потенциальных отдыхающих.

Рассмотрим план разработки новой услуги на примере санатория «Машиностроитель», расположенного в 5 километрах от города Гомеля на берегу старого русла реки Сож, в урочище Ченки. Услуга будет заключаться в организации массовых праздничных мероприятий (Нового года). Следует отметить, что санаторий «Машиностроитель» является структурным подразделением РУП «Гомсельмаш» и основной целью его создания и функционирования является оздоровление и лечение работников завода. Большая часть целевой аудитории санатория – работники завода. Данное мероприятие является корпоративным и будет нацелено на привлечение работников завода посетить данный санаторий. Также данное мероприятие будет способствовать сплочению трудового коллектива и выработке корпоративного духа у работников, что положительно скажется на деятельности предприятия.

В период с 27 декабря по 4 января санаторий не работает – это время является перерывом между заездами. Следовательно, его можно использовать для получения дополнительной прибыли. «Новогодний заезд» будет длиться полных 4 дня (с 31 декабря по 3 января). Рассмотрим программу данного заезда в таблице.

Программа Новогоднего заезда в санаторий «Машиностроитель»

31 декабря	7:50 – сбор возле РУП «Гомсельмаш» 8:00 – отправление в санаторий 8:40 – прибытие в санаторий, расселение по номерам 09:30 – завтрак, 14-00 – обед, 17:00 – полдник, 19:00 – ужин 22:00 – Банкет «Новогодняя ночь»
1 января	08:30 – завтрак, 14-00 – обед, 17:00 – полдник, 19:00 – ужин
2 января	08:30 – завтрак, 14-00 – обед, 17:00 – полдник, 19:00 – ужин
3 января	07:30 – отъезд из санатория.

Примечание: разработка автора.

В стоимость путевки на данный заезд будут включаться затраты на праздничный стол, оплата развлекательной программы и прочие статьи затрат, которые входят в стандартную путевку в санаторий. Данные для определения стоимости путевки на «Новогодний заезд» брались за январь 2011 г., т. к. необходимо провести сравнение со стоимостью путевок в аналогичные учреждения, которые проводили подобные мероприятия в декабре-январе 2011 г.

Произведя расчет цены путевки на 4 календарных дня, она составила 192000 бел. р. При этом рентабельность к полной себестоимости составила 20 %. В сравнении с другими санаториями, которые также предлагают подобную услугу, данная цена достаточно приемлема, т. к. в других санаториях в среднем стоимость одного дня в предновогодний и новогодний период колеблется от 70000 до 150000 бел. р. Прибыль с каждой проданной на «Новогодний заезд» путевки составляет 32000 бел. р., следовательно, общая прибыль от данного мероприятия при расчете на 100 человек составит:

$$32000 \cdot 100 = 3200000 \text{ бел. р.}$$

Следует отметить, что данное мероприятие может служить в какой-то степени рекламой. Если мероприятие пройдет хорошо и отдыхающие будут довольны, то

многие после него захотят купить полную путевку и отдохнуть в санатории. Чтобы данное мероприятие было востребованным и принесло санаторию прибыль, следует заранее информировать работников завода «Гомсельмаш» о его проведении. Необходимо подробно описать программу данного мероприятия и сообщить его стоимость. Так как многие работают на заводе достаточно давно и успели завязать хорошие дружеские отношения, их заинтересует возможность совместного проведения Нового года. Согласно проведенному опросу работников Гомсельмаша и жителей г. Гомеля, многие хотели бы взять с собой на данное мероприятие свои семьи, а это значительно увеличит количество людей, а соответственно и увеличит размер прибыли для санатория. Если данное мероприятие будет пользоваться успехом, то его можно будет проводить ежегодно. Это позволит получать санаторию дополнительные денежные средства для постепенного погашения убытка, а также совместное проведение праздников еще больше сплотит работников завода «Гомсельмаш», а это будет положительно сказываться на их деятельности.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С. С. Дрозд, Г. В. Круглякова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Инновационное развитие и повышение конкурентоспособности экономики уже второе пятилетие являются национальным приоритетом Беларуси. Перевод отечественной экономики на путь инноваций вызван тенденциями технологического отставания от высокоразвитых стран и обеспечения устойчивого экономического роста.

Мировой опыт говорит о том, что инновации являются важной составляющей в преодолении кризисных ситуаций и решении социально-экономических задач региона. Они направлены на повышение конкурентоспособности предприятий, товаров и услуг, уровня жизни населения и обеспечение экономического роста и безопасности страны (технологической, оборонной, продовольственной, финансовой и др.)

Инновационная деятельность – это процесс создания и внедрения новых товаров и услуг, разработка и внедрение новых промышленных технологий, их коммерциализация, которая обеспечивает доходы и формирует конкурентную позицию фирм и экономики в целом. Инновационная деятельность включает генерацию идей, профессиональную подготовку (переподготовку) персонала; инновации в производстве и реализации продуктов и услуг; управление, организацию финансирования, разработку нормативно-правовой базы и другие элементы организационной инфраструктуры. Инновационная активность предприятий – это действия, направленные на обладание инновациями, новшествами, знаниями или системой знаний.

Вопросам инновационного развития республики посвящены публикации И. Войтова, А. И. Жука, М. В. Мясниковича, А. Якобсона и др. В отдельных публикациях инновации обсуждаются на уровне хозяйственных субъектов. И практически отсутствует анализ инновационной активности регионов республики.

Исходя из значимости инновационного развития экономики, целью данной работы является анализ инновационной составляющей Гомельской области, ее проблемы и прогнозные направления.

Для характеристики уровня инновационной активности региона рассмотрим место региона в республике. По численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки, Гомельская область занимает первое место, исключая

г. Минск. За период 2000–2010 гг. количество таких организаций в регионе составило 27–32. Доля их к 2010 г. в общем объеме по республике возросла незначительно.

Преобладающим видом в Гомельской области были и остаются научно-исследовательские организации, доля которых от общей численности составляет 21,4–37,0 % и имеет тенденцию роста. В республике наоборот количество таких организаций уменьшается. Так, максимальное число научно-исследовательских организаций было в 2006 г. и составляло 180. В последующие годы оно постепенно снижалось и в 2010 г. осталось только 122 организации.

На втором месте находятся конструкторские, проектно-конструкторские, технологические организации, удельный вес их по сравнению с 2000 г. снизился более чем в два раза. Такого же типа организации в строительстве практически отсутствуют.

Промышленные организации Гомельщины, выполняющие научные исследования и разработки, немногочисленны, их доля с 22,2 % в 2005 г. снизилась до 15,6 % в 2010 г.

Учреждения обеспечивающие получение высшего образования, по региону составляют 18,8 %, а по республике только 9,6 % в общей численности научных организаций.

Таким образом, в проведении научных исследований и разработок основная доля приходится на предпринимательские организации – в сумме конструкторские, проектно-конструкторские, технологические и промышленные организации.

Персонал, занятый научными разработками и исследованиями, – это лица, чья систематическая творческая деятельность ставит целью увеличение и расширение научных знаний и поиск новых областей их применения. Его общая численность колебалась от 2701 человек в 2006 г. до 3060 – в 2010 г. и составила 9,0–10,0 % от таковой по республике. Преобладающей категорией являются исследователи – работники, профессионально занимающиеся научными исследованиями и разработками, их доля 7–8 %. Значительно меньше техников, которые под управлением исследователей обеспечивают выполнение технической части науки. В области разработки инноваций на одного технического работника приходится порядка восьми исследователей. В то же время значительным по численности является вспомогательный персонал – работники финансовых, планово-экономических, патентных служб.

По численности персонала, занятого научными разработками и исследованиями, Гомельская область в республике занимает второе место после г. Минска.

Больше всего исследователей занято в области технических и естественных наук и единицы – в общественных и гуманитарных. Даже в такой приоритетной в прошлом пятилетии отрасли как сельское хозяйство научный потенциал области в 2007–2010 гг. представлен одним доктором наук и 13–19 кандидатами.

Финансирование науки из средств республиканского бюджета в 2000 г. составило 0,39 % к ВВП, а в 2009 только 0,3 %.

За исследуемый период наблюдался рост внутренних затрат на научные исследования и разработки как по секторам деятельности, так и по видам работ. Особенно значимо увеличились в регионе текущие затраты на прикладные научные исследования. Однако преобладающими были затраты на приобретение машин и оборудования и минимальными – на новые технологии, обучение и подготовку персонала, маркетинговые исследования.

Высокие технологии, наукоемкость продукции дают возможность хозяйственным субъектам снизить затраты на производство, повысить качество продукции, т. е. улучшить ее экономические и потребительские характеристики, вывести в разряд конкурентоспособной продукции. В аспекте инноваций значимый экономический

эффект от вложений надо ожидать при наукоемкости не ниже 1,5–2,0 %, в то время как в последние годы ее уровень составляет 0,76–0,85 %.

Предприятия Гомельщины в вопросе инноваций больше внимания уделяли новой продукции.

На уровне региона повышению конкурентоспособности экономики и ее инновационной составляющей в целом, предприятий и продукции (услуг) могут способствовать:

- в первую очередь – формирование конкурентоспособного человеческого капитала, для чего необходимо создание определенных экономических и социальных условий;
- формирование региональной инновационной системы с эффективным механизмом стимулирования инноваций;
- ускоренное развитие ресурсосберегающих, наукоемких прогрессивных технологий, продуктов, услуг;
- увеличение доли инновационно активных предприятий;
- выполнение регионом республиканского плана по отгрузке инновационной продукции до 20 % общего объема отгруженной продукции;
- применение мер льготирования предприятий, активно вводящих инновации.

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕГОДОВОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. В. Живицкая, Н. В. Водополова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Анализ демографической ситуации всегда начинают с динамики численности населения. Численность населения используется: в качестве критерия отнесения населенного пункта к категории городского поселения; для получения определенных государственных субсидий и прав административных территорий в ряде стран в зависимости от численности населения; с целью оценки мощи государства в зависимости от численности его граждан; для расчета относительных показателей, характеризующих интенсивность демографических процессов.

Выделяют следующие факторы, влияющие на изменение численности населения [2]: уровень рождаемости и уровень смертности; уровень миграции населения в страну или из страны; воздействие социально-экономических условий жизни людей, их хозяйственной деятельности; уровень развития производства.

На наш взгляд наиболее значимыми факторами являются:

- «Индекс реальной заработной платы» – характеризует покупательную способность заработной платы.
- «Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся)» – показатель, определяющий уровень смертности детей в возрасте до одного года.
- «Численность занятого населения (млн человек)» – включает как работающих по найму, так и работающих не по найму во всех секторах экономики.
- «Уровень безработицы» – показатель, отражающий отношение числа безработных к численности экономически активного населения.
- «Численность пенсионеров по инвалидности (тыс. человек)» – число лиц, получающих ежемесячно выплаты инвалидам с детства, инвалидам и престарелым при

отсутствии у них права на трудовую пенсию, для их существования на условиях, предусмотренных законодательством о пенсионном обеспечении.

• «Численность пенсионеров по возрасту (тыс. человек)» – число лиц, получающих ежемесячно денежную сумму по достижении пенсионного возраста.

Исследование проводилось на базе данных (рис. 1), опубликованных в открытой печати [1] с применением статистического и корреляционного анализов.

3	Год	Среднегодовая численность населения (млн.чел.) Y	Коэффициенты младенческой смертности (на 1000 родившихся) X1	Уровень безработицы X2	Численность пенсионеров по инвалидности(тыс. чел.) X3	Численность занятого населения(млн.ионов человек) X4	Индекс реальной заработной платы X5	Численность пенсионеров по возрасту(тыс.чел.) X6
4	2000	10,02	9,3	2,10	326,0	4,4	112,0	1961
5	2001	9,99	9,1	2,30	322,0	4,4	129,6	1945
6	2002	9,95	7,8	3,00	319,0	4,4	107,9	1931
7	2003	9,90	7,7	3,10	315,0	4,3	103,2	1916
8	2004	9,85	6,9	1,90	311,0	4,3	117,4	1909
9	2005	9,80	7,1	1,50	308,0	4,3	120,9	1906
10	2006	9,75	6,1	1,20	306,0	4,4	117,3	1905
11	2007	9,71	6,3	1,00	299,0	4,4	109,5	1915

Рис. 1. Исходные данные

Поскольку количество выделенных факторов превышает 1/3 имеющихся данных ($m = N/3$, где N – количество наблюдений, m – количество факторов), все факторы были разбиты на 3 группы:

1. *Индексы социальной значимости* (индекс реальной заработной платы; коэффициент младенческой смертности на 1000 родившихся).

2. *Занятость* («Численность занятого населения»; «Уровень безработицы»).

3. *Численность пенсионеров* (Численность пенсионеров по инвалидности; Численность пенсионеров по возрасту).

Анализ значений парных коэффициентов корреляции между исследуемым показателем и факторами каждой группы позволил выбрать среди них наиболее значимые. Таковыми для групп *Индексы социальной значимости*, *Занятость*, *Численность пенсионеров* соответственно являются «Коэффициент младенческой смертности» (X_1), «Уровень безработицы» (X_2), «Численность пенсионеров по инвалидности (тыс. человек)» (X_3), т. к. значения коэффициентов корреляции их с показателем «Среднегодовая численность населения» соответственно равны 0,95; 0,744 и 0,911.

Факторы	Y	X1	X2	X3
Y	1			
X1	0,950	1		
X2	0,744	0,584	1	
X3	0,991	0,936	0,708	1

Рис. 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

Дальнейший анализ влияния факторов на исследуемое явление позволил сделать следующие выводы:

1. Все три фактора имеют с исследуемым показателем прямую сильную связь, однако, влияние фактора X_2 («Уровень безработицы») менее значимо, т. к. значение его коэффициента корреляции с показателем составляет 0,744.

2. Между факторами X_1 («Коэффициент младенческой смертности») и X_3 («Численность пенсионеров по инвалидности») существует сильная мультиколлинеарная

зависимость ($r_{x_1x_3} = 0,936$) и поэтому их дальнейшего анализа исключается фактор X_1 , т. к. $r_{yx_1} < r_{yx_3}$ ($0,950 < 0,991$). В силу этого в дальнейшем анализе остаются два фактора – X_2 и X_3 .

3. Между факторами X_2 («Уровень безработицы») и X_3 («Численность пенсионеров по инвалидности») существует мультиколлинеарная зависимость средней силы ($r_{x_2x_3} = 0,708$), поэтому окончательный выбор наиболее значимых факторов необходимо продолжить с использованием механизмов регрессионной статистики (рис. 3).

Регрессионная статистика		
4	Множественный R	0,992896333
5	R-квадрат	0,985843127
6	Нормированный R-квадрат	0,980180378
7	Стандартная ошибка	0,015917683
8	Наблюдения	8
Коэффициенты		
16	Y-пересечение	6,174116794
18	Численность пенсионеров по инвалидности(тыс. чел.)	0,011721963
19	Уровень безработицы	0,01253587

Регрессионная статистика		
4	Множественный R	0,991037892
5	R-квадрат	0,982156104
6	Нормированный R-квадрат	0,979182121
7	Стандартная ошибка	0,016313623
8	Наблюдения	8
Коэффициенты		
16	Y-пересечение	5,959099379
18	Численность пенсионеров по инвалидности(тыс. чел.)	0,012488909

Рис. 3. Регрессионная статистика

Основные показатели регрессионной статистики хоть незначительно, но лучше для двухфакторной модели, поэтому моделирование среднегодовой численности населения следует осуществлять с помощью уравнения:

$$y = 6,174 + 0,0117x_2 + 0,0125x_3.$$

Данная модель является статистически значимой, т. к. коэффициенты регрессии близки к единице, а стандартная ошибка составляет 1,6 %.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2010. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь.
2. Электронный ресурс: <http://www.cisstat.com/0base/explan/07-ru.htm>.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ (РАЗРУШЕНИЮ) АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ЦЕНОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА РЫНКЕ ФАНЕРЫ БЕЛАРУСИ

И. В. Ивановская

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Введение. Вступление в силу нормативных актов, направленных на либерализацию ценообразования привело к монопольному росту цен на ряд товаров и услуг и обусловило необходимость разработки эффективных механизмов государственного регулирования ценообразования, базирующихся на научно обоснованных методиках предотвращения монополистической деятельности субъектов хозяйствования на олигополистических товарных рынках.

В Республике Беларусь работа по выявлению и пресечению антиконкурентных ценовых соглашений (согласованных действий) субъектов хозяйствования осуществляется на основе «Инструкции по выявлению и пресечению антиконкурентных соглашений (согласованных действий) о ценах» [1]. В Инструкции дана характеристика этапов анализа, направленного на выявление ценовых соглашений, факторов и фактов, указывающих на наличие сговора производителей. В то же время в указанном нормативном документе отсутствуют формализация действий по выявлению

запрещенных ценовых соглашений, а также практические рекомендации по их предотвращению. Настоящая работа направлена на решение указанной проблемы.

Цель исследования – определить факторы, способствующие возникновению и устойчивости согласованных действий о ценах на рынке фанеры Беларуси, и разработать практические рекомендации по предотвращению названных действий на исследуемом товарном рынке.

В соответствии с указанной целью поставлены и решены следующие задачи:

– определить факторы, способствующие возникновению антиконкурентных ценовых соглашений;

– на основе моделирования установить направление влияния указанных факторов на устойчивость антиконкурентных ценовых соглашений;

– апробировать предложенные теоретические модели антиконкурентных ценовых соглашений на примере рынка фанеры Беларуси и разработать практические рекомендации по предотвращению названных действий на исследуемом товарном рынке.

Методика исследования и исходные данные. Для достижения поставленной цели нами применялись следующие методы исследования: монографический, моделирования, тестирования гипотез. В качестве информационной базы использовались работы зарубежных авторов, посвященные анализу структуры рынка, устойчивости и продолжительности сговора, ценообразованию на олигополистических рынках. В качестве исходных данных для количественного анализа использована финансовая отчетность предприятий-производителей фанеры Беларуси и данные Национального статистического комитета. Период наблюдений – 2006–2010 гг.

Теоретические основы определения вероятности возникновения и анализа устойчивости ценовых соглашений. В результате проведенного исследования установлено, что вероятность возникновения и устойчивость антиконкурентных соглашений (согласованных действий) о ценах зависит от отношения величины краткосрочной прибыли к долгосрочной, и, следовательно, от фактора дисконтирования (Friedman J. [2]). При этом устойчивость сговора оценивается не величиной фактора дисконтирования (δ), а его соотношением с пороговым значением (δ^*), которое суммирует релевантные характеристики отрасли, влияющие на устойчивость сговора (если $\delta \geq \delta^*$, сговор будет устойчив при любой цене) (Ivaldi M. и др. [3, с. 8]). Нами установлено, что рассматриваемые в литературе факторы сговора можно классифицировать следующим образом: а) структурные факторы (количество конкурентов, распределение их рыночных долей, частота взаимодействия и корректировки ими цен, барьеры входа, прозрачность и инновационность рынка); б) характеристики внутренней организации объединения (симметричность олигополистов по издержкам и производственным мощностям, дифференцированность продукции); в) экзогенные макроэкономические условия (уровень процентной ставки, колебания спроса, цикличность экономики).

Таким образом, чтобы разработать мероприятия по предотвращению запрещенных ценовых соглашений на товарном рынке, необходимо определить направление влияния отраслевых характеристик (факторов) на вероятность их возникновения и устойчивость и далее исследовать влияние этих характеристик на δ^* (способствующие сговору факторы будут снижать величину δ^* , дестабилизирующие сговор – повышать).

Факторы ценовых соглашений на рынке фанеры Беларуси. Нами установлено, что возникновению и устойчивости согласованных действий о ценах на рынке

фанеры Беларуси в исследуемом периоде способствовали: небольшое число участников соглашения, высокие барьеры на вход в отрасль и прозрачность рынка, высокая частота корректировки цен, симметричность затрат и производственных мощностей, а также их избыточность по отношению к спросу, высокие темпы роста спроса и его относительная стабильность. Это позволило сформулировать практические рекомендации по предотвращению запрещенных согласованных действий о ценах на исследуемом рынке, заключающиеся в создании неблагоприятных условий для ценового сговора путем воздействия на факторы, способствующие его возникновению и устойчивости. Новизна полученных результатов заключается, *во-первых*, в выявлении факторов, способствующих возникновению и устойчивости согласованных действий о ценах на рынке фанеры, *во-вторых*, в оценке пороговых значений фактора дисконтирования, при которых ценовой сговор производителей фанеры является жизнеспособным, *в-третьих*, в разработке перечня направлений по предотвращению (разрушению) антиконкурентных согласованных действий о ценах на рынке фанеры, включающий в себя: а) на макроуровне – удержание процентной ставки (ставки рефинансирования) на уровне не ниже 20 %; б) на уровне отрасли – создание условий для внедрения инноваций (передовых технологий) с целью повышения эффективности производства и создания конкурентных преимуществ производителей; в) на уровне рынка (на уровне структурных факторов) – в условиях превышения отраслевого предложения над емкостью рынка не допускать распределение долей рынка производителей пропорционально производственным мощностям, использование которых позволяет предотвратить монополизацию рынка и обеспечить добросовестную конкуренцию производителей.

Литература

1. Об утверждении Инструкции по выявлению и пресечению антиконкурентных соглашений (согласованных действий) о ценах : Постановление Министерства предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь, 28 апр. 2000 г., № 9 / Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?r=6&RN=W20003470>. – Дата доступа: 22.08.2011.
2. Friedman, J. A non-cooperative Equilibrium for Supergames / J. Friedman // Review of Economic Studies. – 1971. – № 28. – P. 1–12.
3. Ivaldi, M. The Economics of Tacit Collusion / M. Ivaldi [& others] // Report for DG Competition, European Commission [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/mergers/studies_reports/the_economics_of_tacit_collusion_en.pdf. – Дата доступа: 22.08.2011.

АНАЛИЗ ЗАТРАТ И РЕЗЕРВЫ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. И. Какора, Е. В. Пискунова

*Могилевский государственный университет продовольствия,
Республика Беларусь*

Определение путей и источников снижения затрат и увеличения прибыли организаций мясоперерабатывающей промышленности возможно только с помощью углубленного анализа себестоимости, который проявляется в изучении структуры затрат на производство, ее изменения за анализируемый период по отдельным элементам затрат, а также в анализе статей расходов выпущенной продукции.

Мясная отрасль обладает высокой материалоемкостью. Удельный вес материальных затрат в общем объеме затрат колеблется в пределах от 80 до 90 % (см. таблицу).

Анализ затрат на производство продукции мясной отрасли

Элементы затрат	2008 г.		2009 г.		2010 г.		Изменение удельных весов (+/-) в 2010 г. по сравнению	
	сумма, млн р.	удельный вес, %	сумма, млн р.	удельный вес, %	сумма, млн р.	удельный вес, %	с 2008, %	с 2009, %
ОАО «Могилевский мясокомбинат»								
Затраты на производство продукции всего, в том числе	198252	100	226802	100	292531	100	-	-
Материальные затраты	162060	87,8	188278	87,3	234126	87,2	-0,6	-0,1
Расходы на оплату труда	11181	6,05	12983	6,02	15969	5,9	-0,15	-0,12
Отчисления на социальные нужды	4328	2,3	4946	2,29	6049	2,25	-0,05	-0,04
Амортизация основных средств	3634	1,97	4120	1,91	5136	1,9	-0,06	-0,01
Прочие затраты	3288	1,78	5261	2,44	7144	2,66	+0,88	+0,22
СЗАО «Белатмит»								
Затраты на производство продукции всего, в том числе	85432	100	110387	100	141798	100	-	-
Материальные затраты	71437	83,6	92993	84,2	118530	83,6	-	-0,6
Расходы на оплату труда с отчислениями на социальные нужды	7065	8,27	9147	8,28	12309	8,68	+0,41	+0,4
Амортизация основных средств	2545	2,98	3282	2,97	5302	3,74	+0,76	+0,77
Прочие затраты	4385	5,1	4965	4,5	5657	3,98	-1,12	-0,52

Снижение удельного веса материальных затрат за рассматриваемый период является положительной тенденцией, которая свидетельствует об экономии сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в данных организациях.

Рост в общем объеме затрат расходов на оплату труда на СЗАО «Белатмит» прежде всего, свидетельствует о росте заработка работников, а следовательно, и о росте их благосостояния (одна из важнейших функций предприятий).

Снижение уровня отчислений на социальные нужды прямо пропорционально изменению предыдущего элемента затрат и зависит от процентных ставок затрат входящих в данный элемент, которые в свою очередь устанавливаются правительством Республики Беларусь.

Увеличение удельного веса такого элемента затрат как амортизация основных средств на СЗАО «Белатмит» свидетельствует только о введении новых основных средств. Главное для организации – это чтобы данные затраты были оправданы с точки зрения их эффективности.

Рост уровня прочих затрат на ОАО «Могилевский мясокомбинат» в первую очередь связан с увеличением доли заемного капитала в общей его сумме, так как платежи по процентам за кредиты включаемых в элемент прочих затрат выросли.

Однако, изменение удельных весов последних четырех элементов затрат по названным причинам относительно, и более чем на 50 % связано с уменьшением удельного веса первого элемента. Поэтому возможность изыскания резервов снижения затрат, прежде всего, необходимо искать в первом элементе.

Таким образом, основными мероприятиями по снижению затрат на производство продукции мясоперерабатывающих организаций должны стать:

- снижение затрат за счет экономии мяса исходя из более высокой степени переработки мяса на высокотехнологичном оборудовании;
- рациональное использование мясных ресурсов и расширение ассортимента выпускаемой продукции;
- снижение норм расходов вспомогательных материалов;
- снижение норм расхода топливно-энергетических ресурсов;
- уменьшение расходов по организации, обслуживанию и управлению производством;
- сокращение расходов на ремонт и обслуживание автотранспорта;
- рост объемов производства, что приведет к снижению условно-постоянных затрат;
- материальное стимулирование снижения затрат и т. д.

ФОРМИРОВАНИЕ «ПОЛЮСОВ РОСТА» РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯДРООБРАЗОВАНИЯ

М. Г. Клевцова

*Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация*

В современных условиях концептуальной задачей формирования экономических приоритетов является сбалансированное социально-экономическое функционирование муниципальных образований. При реализации процедур сглаживания уровней развития регионов необходимо осуществлять правильную типологизацию территорий с целью выявления их степени поляризованности [1].

Теория поляризованного развития как узловое направление в региональных исследованиях, наибольшую популярность получила в 60-е гг. XX в. на Западе. При существовании основных форм взаимодействия любого ядра и любой периферии – прямого воздействия, или модернизации (распространение импульсов развития от ядра к периферии), и обратного воздействия, или зависимости (подчинения периферии ядру), западными экономистами акцент был сознательно сделан на первую.

Сторонники теории поляризованного развития доказывали преимущества концентрации производства, особенно «динамичных», пропульсивных отраслей, в нескольких центрах, что по их оценкам, дает немалый экономический эффект.

Выбор критериев «включения» региона в определенную группу определяется стратегией выравнивания и прогнозируемой интенсивностью регионального сближения экономических и социальных показателей.

Для рационализации пространственных структур с мезоэкономических позиций нами предложено проведение кластеризации с последующим выделением полюсов роста региона на территориальном и отраслевом уровне.

При проведении исследования выделены полюса роста на территории Курской области на основе пропульсивных отраслей: электроэнергетики, черной металлургии, машиностроения и металлообработки и пищевой промышленности. Пропульсивные («ведущие», создающие импульс развития) отрасли определены на основе системы, включающей как показатели динамики развития, так и «уровень лидерства» отрасли.

На следующем этапе анализа осуществлено деление региона по группе показателей (экономических, социальных, транспортно-географических) с учетом нормирования по наилучшему значению. Проведение сравнительного анализа однородных показателей позволили выявить поляризацию по отдельным муниципальным образованиям (МО) и величину ее разрыва (протяженность «периферии» полюса роста) (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка показателя поляризации по МО Курской области
(нормированные значения)**

Муниципальное образование (город, район)	Доходы на душу населения	Расходы на душу населения	Сельскохоз. продукция на душу населения	Инвестиции на душу населения	Прирост населения	Среднемесячная заработная плата	Объем введенного жилья	Численность безработных	Георасположение райцентра	Георасположение регионального центра	Среднее значение показателей
г. Курск	1.18	1.16	0.04	1.3	0.19	1.12	2.155	1.11	1.0	1.0	1.025
г. Железногорск	0.9	0.89		0.62	0.1	1.175	1.38		0.5	0.5	0.76
г. Курчатов	1.28	1.27		0.79	0.38	1.81	0.21		1.0	0.5	0.81
г. Льгов	0.71	0.73		0.09	1.22	0.97	0.09		1.0	0.5	0.66
г. Щигры	0.62	0.625		0.23	1.4	0.86	0.16		0.5	1.0	0.67
Беловский	0.96	0.97	2.96	1.19	1.985	0.75	0.06	0.4	0.5	0.5	1.03
Большесолдатский	1.05	1.05	3.59	0.23	1.94	0.74	0.11	0.94	1.0	0.5	1.115
Глушковский	0.87	0.95	2.28	0.37	2.04	0.72	0.145	0.55	0.5	0.5	0.89
Горшеченский	0.85	0.85	1.95	0.13	2.65	0.71	0.09	1.0	0.5	0.5	0.82
Дмитриевский	0.94	0.92	1.13	0.13	2.53	0.77	0.05	0.5	0.5	0.5	0.80
Железногорский	0.82	0.86	4.89	0.46	1.9	0.86	0.27	1.0	0.5	0.5	1.2
Золотухинский	0.75	0.755	1.39	0.24	1.34	0.73	0.44	1.05	0.5	1.0	0.82
Касторенский	0.83	0.84	1.56	0.22	2.515	0.725	–	0.94	0.5	0.5	0.86
Копышевский	0.95	0.95	1.79	0.04	2.85	0.81	0.03	1.39	1.0	0.5	1.03
Кореневский	0.91	0.99	2.71	0.37	1.69	0.715	0.315	0.5	0.5	0.5	0.92
Курский	0.57	0.58	1.76	0.15	1.31	0.84	1.5	–	1.0	1.0	0.97
Курчатовский	0.93	0.94	1.62	0.18	2.59	0.74	0.14	0.89	1.0	0.5	0.95
Льговский	0.97	0.99	2.46	0.13	2.73	0.70	–	0.5	1.0	0.5	1.0
Мантуровский	1.37	1.37	3.09	0.49	1.9	0.84	0.45	0.67	0.5	0.5	1.12
Медвенский	1.55	1.55	2.16	0.63	1.66	1.02	0.25	0.55	1.0	1.0	1.14
Обоянский	0.72	0.71	1.47	0.08	1.98	0.81	0.76	0.67	0.5	0.5	0.82
Октябрьский	0.8	0.815	1.18	0.12	1.32	0.80	0.40	0.78	1.0	1.0	0.82
Поньровский	1.03	1.03	2.35	0.22	0.97	0.785	0.11	1.78	0.5	0.5	0.93
Пристенский	0.89	0.88	1.72	0.19	2.01	0.93	0.04	0.67	0.5	0.5	0.83
Рыльский	0.75	0.75	1.46	0.39	1.56	0.77	0.33	0.33	0.5	0.5	0.70
Советский	0.86	0.89	2.395	0.78	1.78	0.78	–	0.22	0.5	0.5	0.87
Солнцевский	0.89	0.92	1.72	0.04	1.96	0.705	0.08	0.72	1.0	1.0	0.90
Суджанский	0.82	0.83	1.57	0.55	1.51	0.84	0.31	0.28	0.5	0.5	0.77
Тимский	0.975	1.005	2.34	0.06	1.79	0.73	0.13	1.0	1.0	0.5	0.95
Фатежский	0.83	0.83	1.39	0.12	1.41	0.81	0.13	0.67	0.5	1.0	0.77
Хомутовский	1.12	1.12	1.68	0.02	1.78	0.73	0.08	0.94	0.5	0.5	0.85
Черемисинов.	1.03	1.03	3.35	0.15	1.79	0.81	0.32	1.33	0.5	0.5	1.08
Щигровский	1.2	1.19	3.06	0.34	1.94	0.72	0.10	1.0	0.5	1.0	1.1

Проведенные расчеты демонстрируют наличие поляризации по уровню развития муниципальных образований Курской области (табл. 2).

Таблица 2

**Классификация по степени поляризации муниципальных образований
Курской области**

«Ядро» полюса роста (МО: город, район)	«Периферия» полюса роста
г. Курск, г. Железногорск, г. Курчатова Беловский, Большесолдатский, Железногорский, Коньшевский, Льговский, Мантуровский, Медвенский, Черемисиновский, Щигровский МО	г. Льгов, г. Щигры, Глушковский, Горшеченский, Дмитриевский, Золотухинский, Касторенский, Кореневский, Курский, Курчатовский, Обоянский, Октябрьский, Поньровский, Пристенский, Рыльский, Советский, Солнцевский, Суджанский, Тимский, Фатежский, Хомутовский МО

При проведении заключительного этапа анализа следует более детально проанализировать развитие пропульсивных отраслей в «ядре» и «периферии» полюсов роста регион [2]. Например, оценить развитие отрасли электроэнергетики по направлению энергосбережения в разрезе взаимосвязанных отраслевых комплексов и территориальной принадлежности. Исследование целесообразно проводить в четырехмерном ракурсе (по основным секторам экономики): сельское хозяйство, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, промышленность.

На основе проведенных диагностических этапов формируются «узкие» целевые направления воздействия по следующей схеме: пропульсивная отрасль – территория – мероприятие в рамках отрасли на данной территории.

В последующих исследованиях предполагается выделение не только отдельных полюсов роста, но и формирование «устойчивых» территориальных образований. Подобный анализ будет полезен для принятия практических решений в области и определения перспективных направлений регулирующих воздействий.

Литература

1. Гаджиев, Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Вестн. Сыктывкар. гос. ун-та. – 2008. – № 1.
2. Кузьбожев, Э. Н. Управление региональным ядрообразованием / Э. Н. Кузьбожев, М. Г. Световцева. – Курск, 2005.

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РЕЗУЛЬТАТАМ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БЕЛАРУСИ

Н. В. Маковская

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Республика Беларусь*

Провести оценку соответствия заработной платы результатам трудовой деятельности на промышленных предприятиях Беларуси позволяют эконометрические методы исследования. В качестве зависимой (оцениваемой) переменной выбрана производительность труда работников. Данный выбор обоснован следующим: во-первых, производительность труда является как индивидуальным, так и совокупным

показателем эффективности трудовой деятельности работников; во-вторых, данный показатель поддается эконометрической оценке, т. е. является числовым, и определяется как отношение объема произведенной продукции к среднесписочной численности работников предприятия. В качестве независимых переменных выбраны следующие: среднемесячная заработная плата на предприятии, количество рабочих, специалистов и руководителей на предприятии, заработная плата рабочих, специалистов и руководителей. Выбор данных переменных основан на предположении их влияния на зависимую переменную, исходя из того, что:

– с одной стороны, уровень средней заработной платы на предприятии является стимулирующим фактором производительного труда (аксиома экономической теории труда). С другой стороны, уровень средней заработной платы на предприятии – результат политики формирования оплаты труда на микроуровне;

– соотношение количества разных категорий работников может влиять на уровень производительности труда в целом;

– уровень производительности труда у разных категорий работников не одинаков и зависит от размера их заработных плат.

Корреляционный анализ показал, что:

1) практически одинаковые значения используемых коэффициентов гарантирует определенную достоверность зависимостей;

2) существуют статистически значимые, двухсторонние зависимости между производительностью труда и среднемесячной заработной платой рабочих, специалистов и руководителей;

3) подтверждается, что на промышленных предприятиях Беларуси заработная плата является адекватной результатам трудовой деятельности;

4) изменение производительности труда повлечет изменение среднемесячной заработной платы и, следовательно, изменение зарплаты всех категорий работников на предприятии;

5) на производительность труда не оказывает влияние количество рабочих, специалистов и руководителей.

Полученные зависимости указывают на то, что на заработную плату на предприятии в большей мере влияют принципы зарплатообразования работников, чем уровень их производительности труда. Причем наибольшее влияние оказывает формирование заработной платы специалистов предприятия.

Результаты регрессионного анализа свелись к тому, что в оцениваемых моделях констатируется наличие тесной линейной связи между производительностью труда и средней заработной платой рабочих, специалистов и руководителей и между среднемесячной заработной платой на предприятии и производительностью труда и средней заработной платой рабочих, специалистов и руководителей. Регрессионный анализ показал, что значимым является коэффициент среднемесячной заработной платы на предприятии, что положительно влияет на рост производительности труда. С ростом среднемесячной заработной платы растет производительность. Значимым является коэффициент средней заработной платы руководителей. Зависимость обратная. При росте зарплаты у руководителей производительность труда на предприятии сокращается. Сравнение значимых коэффициентов регрессии показывает, что их воздействие на зависимую переменную примерно одинаковое.

Сохраняется значимость коэффициента производительности труда и его положительное влияние на среднемесячную заработную плату. Значимость коэффициен-

та средней заработной платы руководителей положительно влияет на рост среднемесячной заработной платы на предприятии. Средняя заработная плата рабочих положительно влияет на рост среднемесячной заработной платы на предприятии. Сравнение значимых коэффициентов регрессии показывает, что наиболее сильное влияние на зависимую переменную (среднемесячная заработная плата) оказывает производительность труда. Средняя заработная плата руководителей и рабочих имеют значительно меньше влияния.

Проведенный эконометрический анализ соответствия заработной платы результатам трудовой деятельности на промышленных предприятиях Беларуси позволил сформулировать следующие практические выводы:

1. Формирование заработной платы на белорусских предприятиях промышленности зависит от результатов труда работников, выраженных через производительность труда. Чем выше уровень производительности труда, тем выше уровень оплаты труда.

2. Заработная плата на предприятиях обладает большей эластичностью, чем производительность труда. Эта характеристика позволяет, маневрируя объемом фонда заработной платы, сокращать трудовые издержки, и тем самым, сокращать себестоимость продукции.

3. Исследование показало, что на белорусских предприятиях сохраняется высокий уровень заработной платы руководителей. Однако производительность труда данной категории работников не является доминирующим фактором при росте среднемесячной заработной платы на предприятиях. Следовательно, рост заработной платы руководителей не всегда адекватен уровню их производительности труда. Большой вклад в рост производительности труда вносит категория рабочих.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНА

Е. В. Метельская, В. С. Щирякова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Ведущая роль в достижении конкурентной устойчивости региона принадлежит кластерам, т. к. они создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в определенных отраслях. Поэтому одна из задач в системе повышения конкурентоспособности региона – выявить потенциал кластеризации региона. Анализ конкурентной устойчивости проводится в три этапа:

1. Количественный анализ конкурентной устойчивости

Статистическими показателями, отражающими конкурентную устойчивость отрасли в регионе и потенциал его кластеризации, могут служить *коэффициент локализации* данного производства на территории региона, *коэффициент душевого производства* и коэффициент специализации региона на данной отрасли (табл. 1).

Расчет интегрального показателя конкурентоспособности видов деятельности в регионе

Секция / Вид экономической деятельности	Показатели					
	Коэффициент локализации			Коэффициент душевого производства	Коэффициент специализации региона на данном виде экономической деятельности	Интегральный показатель конкурентоспособности
	по объему продукции	по численности персонала	по инвестициям в основной капитал			
А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,142	0,974	0,830	0,970	1,142	1,079
В Рыболовство, рыбоводство	1,243	1,078	0,834	0,953	1,243	1,228
С Горнодобывающая промышленность	1,036	0,556	0,625	1,541	1,036	1,135
Д Обрабатывающая промышленность	1,115	0,760	1,097	1,212	1,115	1,319
Е Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,209	1,022	1,032	0,978	1,209	1,282
Ф Строительство	1,182	1,003	1,169	0,975	1,182	1,285

Полученные расчетные показатели больше единицы, следовательно, данные отрасли выступают как отрасли рыночной специализации и в них возможно создание кластеров. Однако при формировании кластеров и выборе из них наиболее приоритетных необходимо уделить внимание тем, которые обладают наибольшим инвестиционным потенциалом.

Ранжирование отраслей по этому показателю позволяет определить приоритетность развития кластеров. Таким образом, по результатам расчетов уровня инвестиционной привлекательности к перспективным направлениям развития можно отнести кластер «сельское хозяйство», и кластер «строительство» по совокупности показателей.

Природно-климатические условия Гомельской области позволяют эффективно развивать кластеры «Сельское хозяйство» и «Строительство».

Цепочка кластера «Сельское хозяйство» должна включать организации по производству сельскохозяйственной продукции, организации по первичной переработке сельскохозяйственной продукции, организации по вторичной переработке сельскохозяйственной продукции. Основным направлением деятельности данного кластера, помимо уже существующей мясомолочной направленности, должно стать овощеводство и плодоводство.

Цепочка кластера «Строительство» должна включать организации по добыче сырья для производства строительных материалов, организации по первичной переработке вышеназванного сырья, организации по производству высококачественных строительных материалов. Основным направлением деятельности данного кластера, помимо экспорта строительных услуг, должно стать производство сухих строительных смесей.

Кроме того, каждая кластерная цепочка должна включать учреждения образования, обеспечивающие подготовку специалистов для отраслевого кластера, предприятия по производству средств труда, логистический центр и сбытовую сеть.

2. Качественный анализ условий конкурентной устойчивости

Количественный анализ предприятий и отраслей дополним качественным (табл. 2).

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности видов экономической деятельности

Секция / Вид экономической деятельности	Условия конкурентоспособности			
	Факторы производства	Спрос на внутреннем рынке	Сопутствующие отрасли	Мотиваторы эффективных стратегий
А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Природно-климатические условия	Устойчивый, постоянно растущий	Перерабатывающая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение	Новые технологии возделывания и переработки
В Рыболовство, рыбоводство	Природно-климатические условия	Неустойчивый	Перерабатывающая промышленность	Перспективные виды промысловых рыб
С Горнодобывающая промышленность	Наличие сырьевых ресурсов	Неустойчивый	Перерабатывающая промышленность, машиностроение	Новые технологии добычи и обогащения сырья
Д Обрабатывающая промышленность	Наличие сырьевых ресурсов	Неустойчивый	Перерабатывающая промышленность, станкостроение	Новые технологии производства
Е Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Наличие сырьевых ресурсов	Устойчивый, постоянно растущий	Машиностроение	Использование возобновляемых источников энергии
Ф Строительство	Наличие сырьевых ресурсов	Устойчивый	Машиностроение	Новые технологии производства

Качественная оценка проведена на основе результатов опросов руководителей ведущих предприятий по виду деятельности.

Полученные в результате количественного и качественного анализа оценки позволяют сформировать три группы отраслей:

- отрасли с высоким потенциалом существования кластера, нуждающиеся в информационной поддержке и минимальном управляющем воздействии – отсутствуют;
- отрасли, в которых возможно создание кластеров при целенаправленных управляющих воздействиях – «сельское хозяйство», «строительство» и «энергетика»;
- отрасли, в которых создание кластеров требует значительных затрат – «рыбоводство», «горнодобывающая промышленность», «обрабатывающая промышленность».

Проведение следующего этапа анализа целесообразно для групп «сельское хозяйство», «строительство» и «энергетика».

Таким образом, многофакторный кластерный анализ позволит выявить потенциальные возможности региона в обеспечении конкурентоспособности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАДИАЦИОННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

А. Ф. Мирончик, Д. А. Липская, Е. А. Радишевская, И. В. Напреенко

*Могилевский государственный университет продовольствия,
Республика Беларусь*

Среди острых экологических проблем и большого числа природных и техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧС) наиболее неблагоприятными и опасными считаются радиационные ЧС, так как они носят длительный характер, а социо-эколого-экономические (СЭЭ) последствия радиоактивного загрязнения сказываются на многих поколениях людей, проживающих на загрязненных территориях. Изучение формирования экономического ущерба (ЭУ) от радиационной ЧС становится важным и актуальным, потому что его оценка относится к числу определяющих факторов СЭЭ развития региона. Игнорирование этого фактора или недостаточное внимание к нему является причиной низкого уровня жизни, повышенной заболеваемости и смертности в регионах, пострадавших от радиационной ЧС, инициирует миграционные процессы, приводящие к стагнации, разрушению социально-экономического уклада. Поэтому оптимизация мер по оздоровлению окружающей среды (ОС) и обеспечению условий жизнедеятельности населения объективно обуславливает оценку ЭУ, нанесенного радиоактивным загрязнением. Социально-экономические проблемы загрязненных территорий требуют дифференцированных подходов к решению вопросов ликвидации отрицательных последствий экономической деградации, обусловленной радиационным воздействием, обеспечению эффективного функционирования хозяйственного комплекса и переходу к устойчивому развитию на основе программ реабилитации населения и территорий в рамках национальных проектов, а отсутствие или недостаточность реабилитационных мероприятий в течение продолжительного периода обуславливает и предопределяет соответствующие СЭЭ эффекты. Поэтому разработка методологических основ, методических подходов и выработка практических рекомендаций по оценке СЭЭ ущерба от радиационной ЧС, обоснование программы реабилитации территории, формирование условий длительного проживания населения (ДПН) при воздействии радиации на основе экосистемного подхода представляется актуальным и обоснованным.

В советской экономической литературе первые работы по проблемам оценки ЭУ от загрязнения ОС появились в середине 70-х гг. XX в. (В. Т. Халдеев, Т. С. Хачатуров). Впоследствии были рассмотрены аспекты влияния экологического фактора на социальное и экономическое состояние территорий. Высоко оценивая вклад этих ученых в обоснование необходимости реабилитации радиоактивно загрязненных территорий для перехода к модели устойчивого экономического функционирования и территориального развития, а также обеспечения условий ДПН, в теоретико-методологические и прикладные аспекты природопользования в рыночных условиях, следует отметить, что уровень разработанности проблемы определения ЭУ от загрязнения ОС представляется недостаточным, требует уточнения в аспекте оценки ущерба в условиях радиационной ЧС. Определение потерь, которые несет СЭЭ система от ограничения природопользования, жизнедеятельности, поддержание и улучшение условий ДПН на радиоактивно загрязненных территориях требуют дополнительного изучения. Объектом исследования в данном исследовании выступают территориально-административные регионы Беларуси, попавшие в зону катастрофы на Чернобыльской АЭС. Предметом исследования – оценка ЭУ от радиационной ЧС для обоснования стратегии формирования условий ДПН на загрязненных территориях и его социально-психологической реабилитации. Многоуровневый характер проблемы оценки ЭУ и формирования условий ДПН в зоне радиоактивного воздействия обусловили необходимость использования совокупности экосистемного и социально-экономического научных подходов.

Используя системный подход в оценке и выявлении проблем социального и экономического развития радиоактивно загрязненных территорий, предложена структура иерархической совокупности факторов, характеризующих социально-экономическую систему, их внутренние и внешние связи друг с другом (рис. 1).

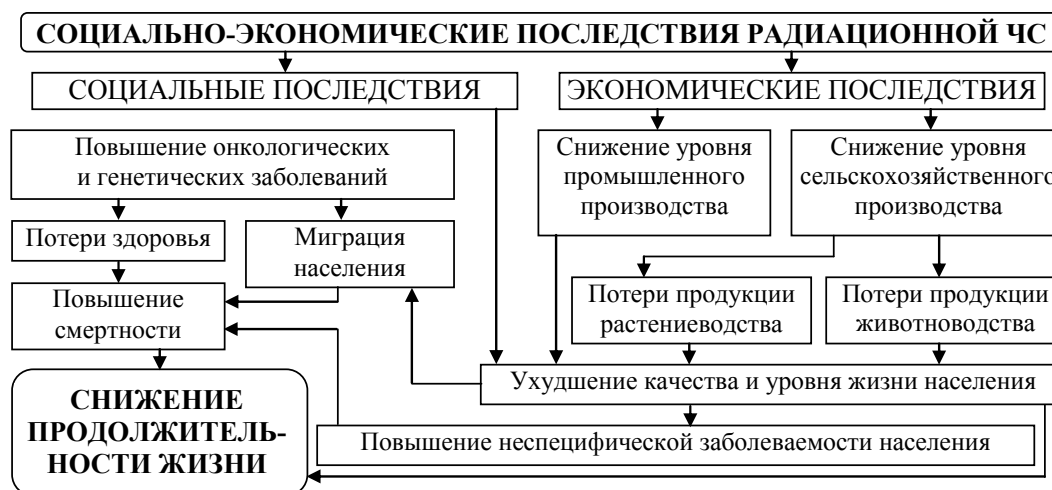

Рис. 1. Негативные факторы, трансформирующие социоэкономическую систему вследствие радиационного воздействия

Снижение уровня промышленного и ограничение сельскохозяйственного производства приводит к экономическим последствиям, оказывающим существенное влияние на развитие загрязненных территорий. Социальными последствиями являются специфические потери здоровья, которые оцениваются повышением онкологических и генетических заболеваний, смертностью населения и, как следствие, количеством лет недолжительства, или ожидаемой потерей продолжительности жизни, обусловленных ДПН на загрязненной территории. Ухудшение качества и уровня жизни, связанные с экономическими потерями, вызывают повышение неспецифической заболеваемости населения.

В работе предложена методология исследования ущерба от радиационной ЧС с учетом фактических и потенциальных СЭЭ последствий, позволяющих наиболее полно оценить ЭУ и на его основании предложить реабилитационную политику и сформировать условия ДПН на загрязненных территориях. На основе оценки нанесенного ЭУ, обоснована система мер социально-экономической реабилитации населения радиоактивно загрязненных территорий, направленная на обеспечение условий ДПН. Выполнен расчет интегрального ЭУ, характеризующего эффективность системы реабилитационных мероприятий в условиях крупномасштабной радиационной ЧС, а также проведена оценка СЭЭ состояния территории, подвергшейся радиационной ЧС, обоснованы требования структурных преобразований в социально-экономическом ее развитии. Предложенные концептуальные подходы к оценке ЭУ дают возможность решать задачи прикладного характера, в частности, формировать экологическую, хозяйственно-экономическую, сельскохозяйственную, инвестиционную и социальную политику на локальном и региональном уровнях; разрабатывать и обосновывать законодательные и нормативно-распорядительные документы, регулирующие социально-экономическую реабилитацию и развитие территорий, подвергшихся радиационной ЧС, а также позволяют провести выбор мероприятий по преодолению последствий радиационных ЧС, определению объемов затрат на их проведение и выработку рекомендаций по организационно-управленческой деятельности органов управления.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О. В. Морозова

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Устойчивое развитие (именуемое также постиндустриальным или ноосферной цивилизацией), рассматриваемое наукой в качестве возможного пути цивилизации, обуславливает приоритеты совершенствования экономической системы: прогресс, не ведущий к необратимым изменениям биосферы; гуманистический антропоцентризм, поскольку в центре данного направления находится человек с гуманистическими взглядами на окружающий мир. Исторически концепция устойчивого развития сложилась как универсальная базовая категория. Это способствовало созданию в экономической науке теории устойчивого развития, позволяющей в исследованиях теоретически корректно описывать процессы формирования новой парадигмы человеческого развития. Основными категориями данной теории являются устойчивое развитие и устойчивое экономическое развитие.

Устойчивое экономическое развитие – самостоятельная категория экономической науки и теории устойчивого развития. Оно оказывает существенное влияние на развитие системы любого уровня, так как включает качественные характеристики экономической динамики и имеет место при условиях экономической эффективности, социальной защищенности и экологической безопасности; достигается при положительных динамике качественных и изменении или неизменении количественных индикаторов (расширенное или простое воспроизводство).

Региональная составляющая помогает обеспечить переход общества к устойчивому развитию, поскольку на этом уровне отчетливо прослеживается взаимосвязь подсистем «экономика», «население», «природная среда», образующих региональный экономический механизм. Местные органы власти посредством управления бюджетными ресурсами образуют финансовые отношения системного воспроизводства экономики региона. Экономическим инструментом этой деятельности является региональный бюджет, а результатом – прирост капитальной стоимости общественных и частных активов на данной территории. Согласование экономических интересов основных агентов региона (население, субъекты хозяйствования, органы государственной власти) заключается в обеспечении участия всех заинтересованных сторон в принятии решений, касающихся социально-экономического развития их территории, так как конечная цель данного экономического взаимодействия для всех тождественна и состоит в повышении качества жизни населения региона. Реализация этой цели посредством разработки концепции, стратегического плана развития региона, программы и доктрины регионального развития страны позволит органам власти оперативно решать текущие проблемы, обеспечит целенаправленность и координацию работы по развитию региона.

В качестве основы устойчивого экономического развития региона выступает формирование его механизма. Он представляет собой систему мер, обеспечивающих стабильное развитие экономики системного воспроизводства; позволяет повысить результативность воздействия на региональную экономическую систему для качественного воспроизводства человеческого капитала. Основные структурные составляющие механизма представлены на рисунке. Системообразующим элементом выступает технология, представляющая собой единство компонентов: определение дисбалансов воспроизводственных отношений взаимосвязей региона и воздействие на процессы устойчивого экономического развития.

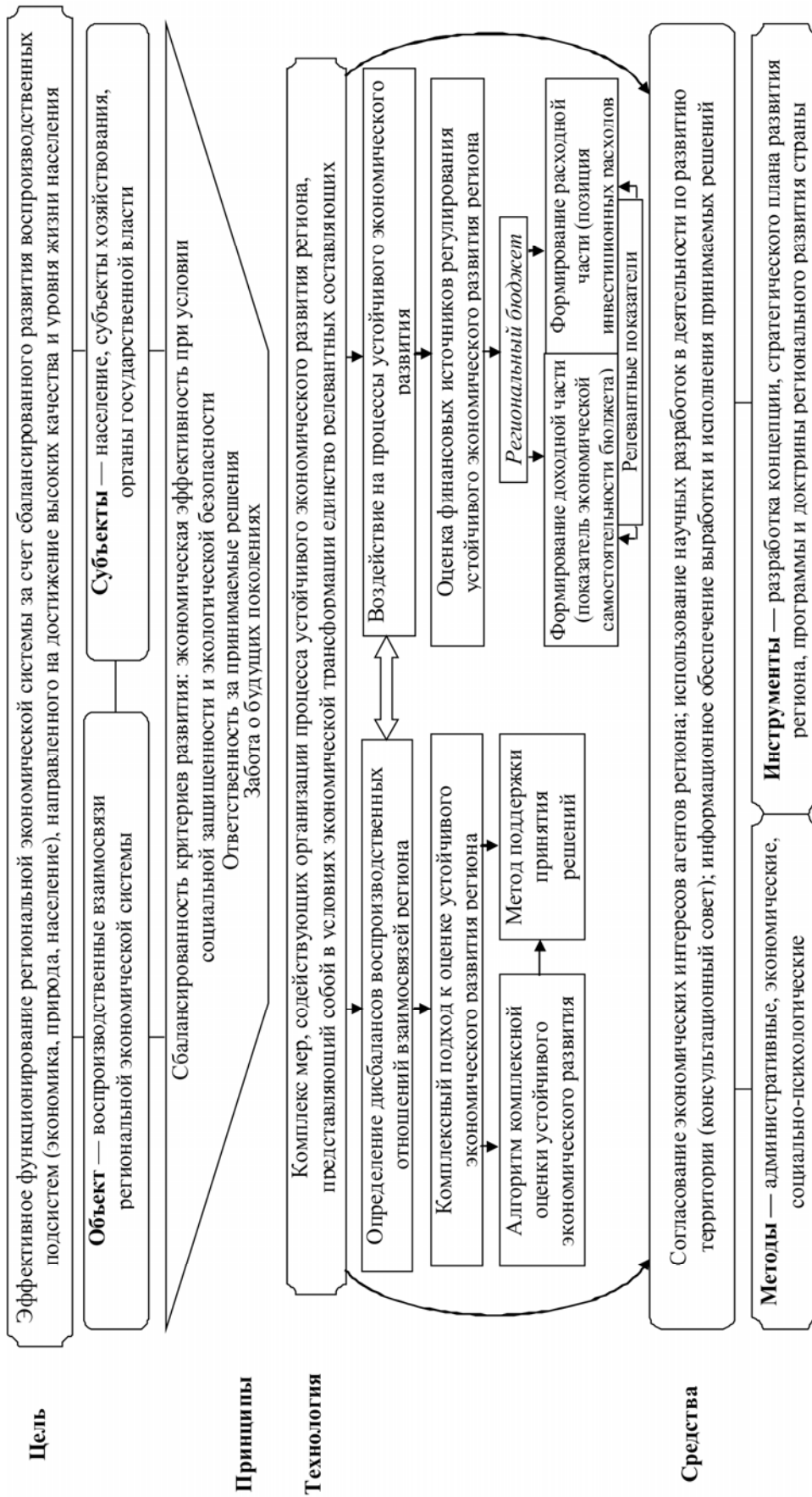

Рис. 1. Схема формирования механизма устойчивого экономического развития региона
 Примечание: разработка автора.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА

Ю. С. Положенцева, С. П. Соколов

*Юго-западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация*

Одним из направлений развития региона, которое способно обеспечить рост конкурентоспособности его экономики, является применение кластерного подхода к построению или реструктуризации региональных экономических систем. Использование такого подхода позволяет определить приоритеты экономического развития на мезо- и микроэкономическом уровне для формирования вектора социально-экономического развития региона.

Отдельные регионы страны обладают различной конкурентоспособностью в отдельных секторах экономики и, зачастую, низкий уровень производительности и конкурентоспособности реального сектора зависит от географических, климатических, ресурсных факторов.

Высокая степень влияния таковых факторов на результат регионального развития приводит к необходимости проработки вопросов стратегического планирования в рамках формирования отраслевых кластеров региона.

Обоснование формирования регионального инновационного кластера предлагается проводить на основе потенциала кластеризации в два этапа: 1) определение вида экономической деятельности региона, имеющего наибольший потенциал кластеризации, который предполагает расчет коэффициентов представленных в табл. 1; 2) выявление направления кластеризации внутри вида экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 1

Коэффициенты для определения вида экономической деятельности региона

Коэффициент	Формула	Обозначение
Коэффициент локализации производства по видам экономической деятельности на территории региона	$K_1 = \frac{V_o}{V_p}$	V_o – производство ВРП по видам экономической деятельности, V_p – производство ВРП
Коэффициент оборота по видам экономической деятельности	$K_2 = \frac{V_{об}}{V_{об,р}}$	$V_{об}$ – оборот организаций по видам экономической деятельности, $V_{об,р}$ – оборот в регионе по видам экономической деятельности
Коэффициент душевого производства продукции	$K_3 = \frac{V_o}{Q_p}$	Q_p – среднегодовая численность занятого населения по видам экономической деятельности
Коэффициент количества предприятий	$K_4 = \frac{Q_o}{Q_n}$	Q_o – количество предприятий по видам экономической деятельности, Q_n – количество предприятий в регионе
Интегральный коэффициент	$K = \sqrt[4]{K_1 \times K_2 \times K_3 \times K_4}$	

Эти коэффициенты в совокупности позволяют определить вид экономической деятельности региона, имеющий наибольший потенциал кластеризации. После выделения видов экономической деятельности региона с наибольшим потенциалом кластеризации, необходимо с точки зрения инновационной активности выявить наиболее предпочтительный вид экономической деятельности внутри региона.

Формирование регионального инновационного кластера позволит создать региональную инновационную инфраструктуру, обеспечивающую формирование непрерывной цепочки: «идея – опытный образец – инвестиционный проект – внедрение – коммерциализация»; обеспечить концентрацию интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов на повышении конкурентоспособности машиностроительной продукции; содействовать развитию сектора исследований и разработок, укреплению материально-технической базы научных и образовательных организаций; повысить экономическую эффективность инвестирования инновационной деятельности за счет создания условий качественного подготовки, отбора и сопровождения; развивать научно-техническую базу предприятий машиностроения, их поставщиков и обслуживающих предприятий; обеспечить экономику области квалифицированными специалистами в сфере инновационного бизнеса.

Таблица 2

**Коэффициенты для выявления направления кластеризации
внутри вида экономической деятельности региона**

Коэффициент	Формула	Обозначение
Коэффициент численности	$K_6 = \frac{Q_{з.о}}{Q_{з.п}}$	$Q_{з.о}$ – численность занятых на предприятиях определенного вида экономической деятельности, $Q_{з.п}$ – численность занятых на предприятиях выделенного производства
Коэффициент отгруженных товаров собственного производства	$K_7 = \frac{V_m}{V_{m.n}}$	V_m – объем отгруженной продукции собственного производства предприятиями конкретного вида экономической деятельности, $V_{m.n}$ – объем отгруженной
Коэффициент инновационности	$K_8 = \frac{V_{и.о}}{V_{и.п}}$	$V_{и.о}$ – количество поданных заявок на изобретения на образцы, свидетельства на полезные модели предприятиями определенного вида экономической деятельности, $V_{и.п}$ – количество поданных заявок на изобретения на образцы, свидетельства на полезные модели предприятиями выделенного производства
Коэффициент инвестиций	$K_9 = \frac{I_o}{I_n}$	I_o – объем инвестиций предприятий определенного вида экономической деятельности, I_n – объем инвестиций предприятий выделенного производства
Интегральный коэффициент	$K = \sqrt[4]{K_6 \times K_7 \times K_8 \times K_9}$	

В качестве объекта отраслевой кластеризации выбрана Курская область. Социально-экономическая ситуация в Курской области заметно улучшилась. Опережающее развитие получили сектора, которые играют роль общенациональных и региональных «точек роста». Создана прочная база для экономического роста, позволившая области войти в число инвестиционно-привлекательных регионов.

Основу экономики Курской области составляет развитая промышленность. На долю курских предприятий приходится 53,7 % всего российского производства конвейерных резинотехнических лент, 50,5 % – контрольно-кассовых машин, 44 % – щелочных аккумуляторов и аккумуляторных батарей. В то же время Курск – один из ведущих российских центров электротехники и приборостроения. Проведем оценку вида экономической деятельности Курской области для формирования регионально-отраслевого кластера, полученные результаты представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

**Оценка вида экономической деятельности для формирования
регионального отраслевого кластера (2008 г.)**

Вид экономической деятельности	K_1	K_2	K_3	K_4	K
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	0,145	0,067	238,577	0,084	0,664
Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0,002	0
Добыча полезных ископаемых	0,143	0,197	3585,486	0,001	0,587
Обрабатывающие производства	0,144	0,329	327,788	0,078	1,049
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	0,11	0,087	988,184	0,011	0,573
Строительство	0,052	0,041	268,786	0,083	0,466
Оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,135	0,229	165,418	0,261	1,074
Гостиницы и рестораны	0,005	0,029	123,523	0,012	0,121
Транспорт и связь	0,076	0,022	391,636	0,043	0,407
Финансовая деятельность	0,002	0	55,079	0,016	0
Операция с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,045	0,02	298,799	0,122	0,426
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	0,061	0	304,079	0,054	0
Образование	0,037	0,003	122,597	0,07	0,169
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,036	0,002	160,416	0,019	0,114
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,009	0,003	78,338	0,145	0,127

Как видно из табл. 3, высоким потенциалом кластерообразования обладают сразу два вида экономической деятельности: оптовая и розничная торговля (1,074) и обрабатывающие производства (1,049).

Таблица 4

**Оценка вида экономической деятельности для формирования
регионального отраслевого кластера (2009 г.)**

Вид экономической деятельности	K₁	K₂	K₃	K₄	K
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	0,147	0,078	241,225	0,076	0,678
Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0,002	0
Добыча полезных ископаемых	0,143	0,097	3395,682	0,001	0,504
Обрабатывающие производства	0,146	0,339	343,160	0,078	1,072
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	0,116	0,113	980,674	0,011	0,617
Строительство	0,054	0,072	261,848	0,083	0,54
Оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,132	0,245	155,353	0,262	1,07
Гостиницы и рестораны	0,005	0,029	113,713	0,012	0,119
Транспорт и связь	0,072	0,021	355,537	0,043	0,388
Финансовая деятельность	0,002	0	53,824	0,018	0
Операция с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,046	0,024	304,416	0,137	0,465
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	0,062	0	292,729	0,051	0
Образование	0,033	0,003	104,894	0,068	0,166
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,035	0,002	147,56	0,019	0,113
Представление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,007	0,003	57,965	0,14	0,111

Интегральный показатель 2009 г. мало чем отличается от показателя 2008 г.: по-прежнему высоким потенциалом кластеризации обладают 2 вида экономической деятельности: оптовая и розничная торговля и обрабатывающие производства.

Опираясь на результаты вычисления интегральных показателей за 2007–2009 г., можно сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным является выбор оптовой и розничной торговли, обрабатывающего производства, сельское хозяйство и производство электроэнергии.

Однако с точки зрения повышения инновационной активности региона, необходимо обратить внимание на предприятия обрабатывающего производства, рассчитав дополнительно еще один интегральный показатель на основе дополнительных

коэффициентов. Выполним второй этап при расчете потенциала кластеризации с использованием коэффициентов, представленных в табл. 5 и 6.

Произведенные расчеты позволят определить потенциал кластеризации одного из видов обрабатывающего производства Курской области.

Таблица 5

Оценка выбора вида экономической деятельности обрабатывающего производства для формирования регионально-отраслевого кластера Курской области (2008 г.)

Вид экономической деятельности	K_6	K_7	K_8	K_9	K
Машиностроение	0,311	0,237	0,097	0,155	0,127
Металлургическое производство	0,049	0,035	0,063	0,005	0,029
Пищевая промышленность	0,267	0,33	0,211	0,382	0,303
Легкая промышленность	0,084	0,025	0,16	0,003	0,038
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность	0,071	0,094	0,195	0,059	0,105
Химическое и нефтехимическое производство	0,127	0,225	0,164	0,283	0,2
Производство прочих минеральных продуктов	0,091	0,054	0,11	0,112	0,096

В 2008 г. очевидным лидером по потенциалу кластеризации является пищевая промышленность. Но на общем фоне следует также выделить химическое и нефтехимическое производство (интегральный показатель 0,2).

Таблица 6

Оценка выбора вида экономической деятельности обрабатывающего производства для формирования регионально-отраслевого кластера Курской области (2009 г.)

Вид экономической деятельности	K_6	K_7	K_8	K_9	K
Машиностроение	0,304	0,148	0,093	0,136	0,105
Металлургическое производство	0,047	0,026	0,068	0,01	0,031
Пищевая промышленность	0,294	0,422	0,203	0,506	0,345
Легкая промышленность	0,089	0,022	0,161	0,003	0,034
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность	0,064	0,079	0,172	0,05	0,098
Химическое и нефтехимическое производство	0,112	0,254	0,183	0,228	0,204
Производство прочих минеральных продуктов	0,090	0,035	0,12	0,068	0,076

На основании табл. 6, а также опираясь на проведенный анализ 2008 г. (табл. 5), можно сделать вывод: инновационный регионально-отраслевой кластер Курской области в первую очередь должен создавать в пищевой промышленности, т. к. именно здесь потенциал кластеризации наиболее высок. По наблюдениям за последние 2 года интегральный показатель данного вида экономической достиг в 2009 г. своего пика – 0,345. В то время как другие виды экономической деятельности остались далеко позади. На втором месте находится химическое и нефтехимическое производство, чей показатель хотя и уступает интегральному показателю пищевой промышленности, но в то же время выигрывает по сравнению с другими видам экономической деятельности (0,204 за 2009 г.). Другие виды экономической деятельности за 2008–2009 года в целом оставались неизменны. Следует также выделить на общем фоне машиностроение. Интегральный показатель данного вида деятельности за 2 года не опустился ниже 0,105, в то время как у других видов экономической деятельности он не превышал этой же отметки, а показатель лесной, деревообрабатывающей промышленности в 2009 г. все-таки опустился до уровня 0,098.

В пищевой промышленности на данный момент ведется разработка и внедрения различных инновационных разработок, среди которых:

1) «Многополочное устройство вибрационного перемещения зернистых материалов» (данное устройство предназначено для последовательного перемещения зернистых материалов в многополочных транспортирующих устройствах с использованием возвратно-поступательных колебаний, совершаемых только в горизонтальной плоскости);

2) «Рецептура изготовления хлеба, предназначенного для диетического и лечебно-профилактического питания» (разработанная рецептура хлеба предназначена для диетического и лечебно-профилактического питания).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Я. Потехина

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Трансформация современного общества требует коренного изменения образовательной системы государства, формирования новой образовательной парадигмы, отражающей реалии постиндустриального общества. В связи с этим важно выявить направления государственной образовательной политики и ее соответствие общенациональным интересам с учетом современных международных тенденций.

В ведущих странах мира с особой глубиной начала осознаваться роль образования как важнейшего фактора экономического роста и социального прогресса и как сферы, требующей особой заботы на общегосударственном уровне. Анализ образовательных реформ в развитых странах показывает, что их успешность достигается только совместными усилиями общества и сильной государственной власти. Интересы общества и государства в области образования далеко не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не должны и не могут замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства.

Прежде всего, государство должно иметь четкое представление о сущности, состоянии и перспективах развития образования, чтобы принимать верные социально-

экономические решения. Образование должно решать две основные задачи: во-первых, формировать целостную систему знаний о законах функционирования природы и общества; во-вторых, формировать практические навыки поведения человека в экономической, экологической, политической и социальной среде. Следовательно, стратегической целью системы образования должно стать обеспечение подготовки специалистов на уровне мировых стандартов качества образования, эффективное использование инновационного потенциала образовательных учреждений для формирования интеллектуального капитала страны и решения приоритетных социально-экономических задач.

В работах, характеризующих государственную политику в сфере образования республики, отмечаются традиционно сильное централизованное управление, стремление к модернизации всех уровней образовательной системы, планомерный и постепенный характер преобразований в отрасли, наличие адекватной нормативной базы. Кодекс об образовании Республики Беларусь является законодательной основой создания единой национальной системы образования, обеспечения единой стратегии ее развития, регулирования отношений между всеми уровнями и субъектами системы образования республики. В его основу положены законодательство республики в области образования, международные договоры, основополагающие документы ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. В программных документах четко обозначены и основные недостатки современной системы образования и образовательной политики:

- приоритетом являются знания, а не умения, навыки и компетенции;
- учебный процесс – это преимущественно процесс предоставления знаний, закрепляющий пассивную роль обучающихся;
- приоритет отдается предметно-ориентированному обучению в ущерб междисциплинарным связям;
- слабые связи между системой образования и рынком труда, а также секторами экономики применительно к их инновационному развитию экономики;
- приоритетными являются фундаментальные знания по сравнению с практико-ориентированным обучением;
- слабо развиты связи между уровнями системы образования республики;
- негибкость современной системы образования, низкая степень реагирования на изменения приоритетов социально-экономического развития страны.

Мировой опыт дает возможность определить следующие важные направления государственной образовательной политики: совершенствование управления образованием и его финансирования; реформирование республиканской системы образования в контексте общемировых (общеевропейских) стандартов образования; повышение креативности образования на основе инновационных образовательных технологий; информатизация образования, обеспечивающая вхождение в единое общеевропейское информационно-образовательное пространство. Основными механизмами совершенствования системы образования являются: диверсификация образования; система управления образованием, призванная обеспечить его непрерывность, повышение качества образовательных программ путем реализации принципов фундаментальности, целостности и ориентации на интересы развития личности; внедрение принципов развивающего образования и методологии деятельностного подхода, превращение образования в сферу освоения способов мышления и деятельности.

Основные положения государственной экономической политики в сфере образования, сформулированные в последние два десятилетия прошлого столетия, не потеряли актуальность и сегодня:

- отказ от принципа остаточного бюджетного финансирования;
- защищенность статей бюджета на образование;
- многоканальность финансирования;
- финансовая самостоятельность учебных заведений;
- переход к децентрализованному управлению расходами;
- введение налогового вых льгот для системы образования и ее инвесторов;
- создание целевых фондов.

Особую значимость приобретает финансирование системы образования. Образование рынка образовательных услуг, рост конкуренции в сфере образования требуют изменений в способе финансирования. Сегодня финансирование системы образования производится и регулируется традиционным образом – превалирует распределительный механизм, исключающий финансовую гибкость учреждений образования, их экономическую самостоятельность.

Таким образом, образовательная система должна заключать в себе изменчивость, разнообразие, гибкость и это должно найти отражение в государственной системе управления данной отраслью. Государственная образовательная политика направлена на достижение стратегических целей как на республиканском, так и региональном уровнях. Региональная образовательная политика должна быть направлена на социально-экономическое развитие данной территории, удовлетворения потребностей региональных рынков труда, региональных структур, а также запросов населения в получении образовательных услуг высокого качества. Одним из условий ее результативности является предоставление широкой автономии не только регионам и районам, но и образовательным учреждениям.

Л и т е р а т у р а

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. 13.01.2011 г. № 243-3 / Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=Hk1100243>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

О. В. Пугачева

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

Основные приоритеты развития экспорта определяются с учетом заданных в Основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. концептуальных подходов и прогнозных параметров развития внешнеэкономической деятельности на основе модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. Результатами реализации разработанной стратегии должны стать увеличение экспорта товаров и услуг к 2015 г. по сравнению с 2010 г. в 2,18–2,22 раза и достижение положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами в размере 0,5–0,6 % к ВВП.

Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 гг., основанной на опыте разработки и реализации предыдущих программ развития экспорта, а также особенностях текущей конъюнктуры международной торговли и новых тенденциях в сфере глобализации и региональной интеграции, предусматриваются опережающие темпы роста экспорта по товарам, произведенным из местных ресурсов и сырья, вклад которых в прирост экспорта за пятилетку может

составить более 35 % (прирост на 9,6 млрд дол. США к 2015 г. в сравнении с 2010 г.). Вклад сырьевых отраслей (нефтяная и металлургическая) в прирост экспорта оценивается в 25 %, т. е. 6,9 млрд дол. США в абсолютном выражении. Прирост сложнотехнической и наукоемкой продукции в традиционных отраслях за счет дальнейшей их модернизации, а также развития секторов экономики пятого технологического уклада и их экспортного потенциала оценивается в 10,9 млрд дол. США (40 % всего прироста экспорта страны).

По товарным группам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности существует потенциальная возможность наращивания экспорта сверх установленных целевых объемов, что при благоприятных условиях может создать возможности роста экспорта товаров и услуг более чем в 2,2 раза за пятилетку.

Отмеченные целевые прогнозные параметры роста экспорта товаров и услуг и показатели сальдо внешней торговли товарами и услугами детализированы по республиканским органам государственного управления, местным исполнительным и распорядительным органам (по методологии статистики внешней торговли товарами и услугами), по подведомственным предприятиям и организациям.

Предприятия Гомельской области экспортируют три четверти произведенной продукции. Поэтому влияние процессов, происходящих в мировой экономике, достаточно сильно отражается на работе промышленности области.

В 2010 г. экспорт предприятий-резидентов СЭЗ, не имеющих ведомственной подчиненности, сложился в объеме 152 млн дол. США, или 128,5 % к прошлому году, и составил 53,8 % от общего объема экспорта таких предприятий области. Сальдо внешней торговли по этим организациям было положительное в размере 21 млн дол. США, а поставки осуществлялись в 30 стран.

Коммунальные организации Гомельской области из-за отсутствия сертификата, позволяющего реализовывать мясо-молочную продукцию в страны ЕС, экспортируют только технический казеин и шкуры крупного рогатого скота. В 2011–2015 гг. ставится задача получения сертификатов на производимую мясо-молочную продукцию с последующей поставкой на европейские рынки.

Комплекс мероприятий по обеспечению выполнения Гомельской областью прогнозных параметров сальдо внешней торговли товарами и услугами на 2011–2015 гг. предусматривает:

– увеличение загрузки действующих производственных мощностей в целях наращивания объема экспортной продукции, в том числе увеличение объемов переработки молока на 406 тыс. тонн в год, объемов производства колбас и мясных полуфабрикатов за счет обновления ассортимента на 30–40 процентов;

– реализацию инвестиционных проектов по техническому переоснащению и реконструкции производственных мощностей, в том числе модернизацию производства сухих продуктов на ЧУП «Калинковичский молочный комбинат», реконструкцию ОАО «Туров» с установкой линии глубокой заморозки овощей, ягод и фруктов, модернизацию системы холодообеспечения ЧУП «Жлобинский молочный завод», техническое переоснащение ОАО АФПК «Жлобинский мясокомбинат», реконструкцию и техническое переоснащение ОАО «Молочные продукты», модернизацию крупнопанельного домостроения на КУП «Мозырский ДСК», завершение реконструкции производственных мощностей СП ОАО «Речицапиво», модернизацию производства запасных частей к зерноуборочной технике ОАО «Речицаагротехсервис»;

– создание новых экспортоориентированных производств, в том числе строительство нового Туровского молочного завода в Житковичском районе, строительство сырдельного цеха в ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», созда-

ние на ЧУП «Полесские сыры» производства по переработке сыворожки, выход в 2011 г. на проектную мощность линии по производству консервированной продукции с использованием грибов на КСУП «Комбинат «Восток» (филиал «Домановичский овощесушильный завод») и освоение к 2015 г. до 45 наименований консервированной продукции;

– реализацию импортозамещающих проектов, в том числе с привлечением иностранных инвестиций, включая строительство цементного завода с привлечением компании AZARAB IND.CO (Иран), организацию СООО «Катех-Полесье» производственной деятельности на территории ОАО «Ритм» (выпуск медной и алюминиевой катанки), организацию СООО «БелТФИ-лайн» производства режущего инструмента, завершение проекта по организации производства ПИ-трубы в ОАО «Речицкий завод «Термопласт», организацию в ООО «Госнип» (г. Мозырь) выпуска кабеля для компьютерной техники, производство растительного масла в ОАО «Ельский агро-сервис», организацию в ООО «ГринФлор» производства синтетического травяного покрытия, организацию в СООО «БелВена ЛТД» производства бумажных патронов.

Можно выделить следующие направления роста экспортного потенциала Гомельской области:

– диверсификация экспорта. Большое внимание уделяется осуществлению экспортного планирования с учетом конъюнктурных колебаний мирового рынка, увеличению доли продукция агропромышленного комплекса (в том числе мясо-молочной отрасли);

– оптимизация деятельности объектов товаропроводящих сетей, активизация продвижения продукции других предприятий через уже открытые торговые дома и представительства, использование современных средств коммуникации;

– модернизация действующих и создание новых конкурентоспособных производств, сертификация производств на соответствие продукции международным стандартам.

Выполнение запланированных мероприятий создаст предпосылки предприятиям ежегодно наращивать объемы производства выпускаемой продукции и оказываемых услуг, повышать их качество, создавать дополнительные рабочие места.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Н. Селицкая

*Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

Республика Беларусь располагает значительным потенциалом лесных ресурсов, что свидетельствует о позитивных результатах деятельности лесного хозяйства. Общая площадь земель лесного фонда на 1.01.2011 г. составила 9,43 млн га. Лесистость территории достигла 38,8 %. Запас лесонасаждений оценивается почти в 1,6 млрд м³, что на 11,4 % больше, чем в 2005 г. На душу населения приходится 169 м³ запаса леса на корню, что в 2,2 раза превышает средний мировой уровень (78 м³, по данным ФАО ООН).

Однако эти благоприятные предпосылки в силу ряда нерешенных в отрасли проблем (невысокая конкурентоспособность лесопромышленного комплекса, значительный износ активной части основных средств отрасли, низкая инновационная активность, недостатки в маркетинговой политике и др.) используются пока не в полной мере.

Требует совершенствования и структура лесопромышленного комплекса, где слабо развиты производства по глубокой переработке древесины, что не позволяет в полной мере использовать потенциал лесосырьевых ресурсов и производить товары высокой потребительской стоимости.

В итоге на экспорт ежегодно поставляется порядка 2 млн м³ деловой древесины, а в республику импортируются товары ее глубокой переработки, что неэффективно. Так, поступления валюты от экспорта деловой древесины в 2010 г. составили 101 млн дол., а затраты на импорт древесностружечных и древесноволокнистых плит – 121 млн дол., бумаги, картона и изделий из них – почти 448 млн дол.

Коренное изменение ситуации ожидается в 2011–2015 гг.

Главными направлениями рационального использования потенциала лесосырьевых ресурсов являются:

– развитие действующих и создание новых экспортоориентированных производств по глубокой переработке древесного сырья, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью;

– широкое использование малоценного древесного сырья и отходов в качестве котельно-печного топлива с целью снижения затрат на импорт невозобновляемых энергоносителей.

В этот период будет создан ряд экспортоориентированных и импортозамещающих производств по глубокой переработке древесного сырья:

– завод беленой целлюлозы в ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат»;

– 8 заводов по производству древесностружечных и древесноволокнистых плит в концерне «Беллесбумпром»;

– заводы по производству древесностружечных и древесноволокнистых (МДФ) плит компании «Кроноспан»;

– завод по выпуску древесностружечных плит в СЭЗ «Могилев» (ИООО «ВМГ Индустри»).

Меры и механизмы по реализации этих направлений отражены в государственных программах: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., Государственная программа строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010–2015 гг., Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 г.

Расчеты показали, что потребность республики в деловой древесине в 2015 г. по сравнению с 2010 г. увеличится на 5,8 млн м³ (в 1,9 раза) и составит 12,2 млн м³. На производство продукции глубокой переработки древесины и с высокой добавленной стоимостью (*беленая целлюлоза, древесностружечные и древесноволокнистые плиты, другие товары*) потребность в сырье возрастет – в 4,3 раза и составит 7,6 млн м³.

Таким образом, в 2015 г. весь потенциал ресурсов деловой древесины будет вовлечен в хозяйственный оборот внутри республики. Будет прекращен экспорт круглого леса, а доля древесины, используемой на выпуск продукции глубокой переработки сырья и с высокой добавленной стоимостью, повысится до 62 % в общем объеме его потребления (против 27,5 % в 2010 г.).

Республика Беларусь имеет богатый потенциал малоценного древесного сырья и отходов, которые могут использоваться в качестве котельно-печного топлива. Развитие малой энергетики на основе использования древесного топлива является одним из важнейших направлений, обеспечивающих снижение доли импортируемых энергоресурсов, повышение уровня энергетической безопасности страны. С учетом

этого, наряду с модернизацией лесоперерабатывающей промышленности республики, в 2011–2015 гг. планируется значительное развитие энергетики на древесном сырье.

Потребление древесного топлива в 2015 г., как показали расчеты, составит 10,4 млн м³ и увеличится по сравнению с 2010 г. на 3,2 млн м³ (или в 1,4 раза). Потенциал лесов Республики Беларусь (в первую очередь, древесный отпад, сухостой, валяжник, малоценные насаждения) позволит полностью удовлетворить потребности энергетики на древесном топливе.

Для обеспечения возрастающих объемов заготовки и вывозки древесных ресурсов потребуются соответствующее развитие дорожной инфраструктуры лесного фонда. В Республике Беларусь имеется 0,2 км лесохозяйственных дорог на 100 га лесной площади, что неплохо на фоне других стран СНГ, но значительно меньше, чем в Латвии – 1 км на 100 га, в Германии – 3,6 км, в Финляндии – 4 км.

За 2007–2010 гг. в нашей стране построено около 250 км лесохозяйственных дорог – или в среднем 62,4 км за год. Однако с учетом необходимости решения крупных задач, стоящих перед лесным хозяйством, лесоперерабатывающей индустрией и энергетикой на древесном топливе, этих объемов строительства лесохозяйственных дорог недостаточно.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрено ежегодное строительство к 2015 г. не менее 450 км лесных дорог с использованием современных технологий дорожного строительства по опыту европейских стран (Финляндия, Германия, Польша).

Заключение. Реализация приоритетных направлений развития лесного сектора экономики позволит:

- увеличить суммарный объем потребления древесины на внутреннем рынке в 2015 г. по сравнению с 2010 г. в 1,6 раза;

- обеспечить рациональное использование всего потенциала древесного сырья за счет обеспечения приоритетного развития производств по глубокой переработке древесины и энергетики на древесном топливе;

- повысить конкурентоспособность функционирования отрасли, усовершенствовать ее структуру, увеличить в 1,8–1,9 раза экспортный потенциал, снизить зависимость страны от импорта целлюлозы, древесных плит высокого качества, бумаги, картона и других товаров.

ЭКСПОРТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КОМБАЙНОСТРОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. В. Тиличенко, С. С. Дрозд

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Экспортную направленность комбайностроения республики формируют поставки зерноуборочной техники ПО «Гомсельмаш». Рассмотрим внешнеэкономическую деятельность предприятия в разрезе основных экспортных рынков.

Российская Федерация

Тенденцией последних лет является сокращение парка зерноуборочной техники в России, так, за последние 10 лет он сократился более чем в два раза. Однако, снижение количества зерноуборочных комбайнов в парке за период 2008–2010 гг. практически не наблюдается, наличие техники стабилизировалось на отметке 136,0 тыс. шт. зерноуборочных комбайнов. При этом сельхозпредприятия России закупали высокопроизводительную зерноуборочную технику, а выводилась из эксплуатации морально устаревшая малопроизводительная техника.

Таблица 1

Закупка зерноуборочных комбайнов в РФ за 2008–2010 гг., шт.

Производитель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Доля в 2010 г., %
Гомсельмаш, РБ	818	1004	1070	25,9
Ростсельмаш, РФ	3818	2 825	1905	45,7
Агромашхолдинг, РФ	1945	986	306	7,4
Claas, СП в РФ	365	340	260	6,2
Лидагропромаш, РБ	28	95	70	1,7
CNH КаМАЗ Индустрия, РФ	–	–	41	0,9
Агротехмаш, г. Тамбов, РФ	–	40	11	0,3
Нефаз, Башкортостан, РФ	–	20	20	0,5
Case-New Holland, Италия	522	258	148	3,6
Claas, Германия	645	18	7	0,2
John Deere, США	375	211	132	3,1
Прочие импортные (дальнее зарубежье)	341	132	191	4,5
Всего зерноуборочная техника	8857	5929	4161	100,0

В 2010 г. наблюдается сокращение по сравнению с 2009 г. объемов закупок зерноуборочных комбайнов на 30 % (4161 ед.). Это связано в первую очередь с аномальной засухой, в которой сильно пострадали 43 российских региона. Общая гибель посевных площадей зерновых культур в России составила около 15 млн га (около 30 % посевов зерновых), а недобор производства зерна – около 40–45 млн тонн.

Однако, несмотря на негативные тенденции развития рынка комбайнов России, данный рыночный сегмент остается одним из самых емких и перспективных. Ведущие мировые производители сельхозмашиностроения для укрепления своих позиций на российском рынке активно создают совместные предприятия и совместные производства с целью получения для своей техники статуса машин российского производства. А это в свою очередь позволяет распространять условия продаж, действующие в России, как на российскую технику.

Кроме того, нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн в России составляет до 340 га зерновых культур; в Германии, США аналогичный показатель составляет около 100 га, в Канаде – до 125 га. То есть подтверждается имеющаяся потребность российских сельхозпроизводителей в зерноуборочной технике. Парк комбайнов требует замены как минимум 50 % физически изношенных и морально устаревших зерноуборочных машин, с целью проведения уборки в оптимальные агрономические сроки (до 14 дней).

Украина – один из приоритетных рынков сбыта сельскохозяйственной техники. В последние годы Украина занимает одну из лидирующих позиций на мировом рынке зерновых культур.

Таблица 2

Закупка зерноуборочных комбайнов в Украине за 2008–2010 гг., шт.

Производитель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Доля в 2010 г., %
Гомсельмаш, РБ	475	117	248	14,4
Ростсельмаш, РФ	233	51	130	7,5
Агромашхолдинг, РФ	100	65	10	0,6

Окончание табл. 2

Производитель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Доля в 2010 г., %
СУРПП «Дон-Лан», Украина	70	–	11	0,7
ОАО «Херсонский машзавод», Украина	245	39	30	1,7
Лозовской комбайновый завод, Украина	50	19	10	0,6
Павлоградский мехзавод, Украина	100	32	10	0,6
Claas, Германия	350	320	403	23,4
John Deere, США	300	274	329	19,2
Fendt, Германия	60	30	5	0,3
Case-New Holland, Италия	350	353	333	19,4
Massey Ferguson	100	38	111	6,4
Laverda, Италия	10	2	6	0,3
Прочие импортные	160	162	85	4,9
Всего зерноуборочная техника	2603	1502	1721	100,0

Важной информацией являются исследования поставок бывшей в употреблении техники, на сегодняшний день многие аграрии отдают предпочтение технике, которая эксплуатировалась в странах Евросоюза, чаще всего в Германии. Эта техника с небольшим количеством наработанных моточасов, прошла предпродажную подготовку, и самое главное, имеет низкую цену.

На украинском рынке новых и бывших в употреблении зерноуборочных комбайнов лидирует шесть известных брендов. Это Claas – Германия, John Deere, CNH (New Holland, Case) – США, ПО «Гомсельмаш» (РБ), ОАО «Ростсельмаш» (РФ) и Massey Ferguson. Около 43 % поставляемых импортных комбайнов производства стран дальнего зарубежья – комбайны вторичного рынка.

Республика Казахстан занимает третье место среди стран СНГ (после России и Украины) по производству зерна, являясь одним из крупнейших ее экспортеров.

Таблица 3

Закупка зерноуборочных комбайнов в Казахстане за 2008–2010 гг., шт.

Производитель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Доля в 2010 г., %
Гомсельмаш, РБ	56	107	123	25,8
Агромашхолдинг, Казахстан	273	181	86	18,1
Ростсельмаш, РФ	569	564	125	26,3
Агромашхолдинг, РФ	78	146	24	5,0
Claas, Германия	239	54	14	2,9
John Deere, США	276	133	77	16,2
Case-New Holland, Италия	57	26	10	2,1
Прочие импортные (дальнее зарубежье)	47	12	17	3,6
Всего зерноуборочная техника	1 626	1 238	476	100,0

Емкость рынка зерноуборочной техники Казахстана составляет ежегодно до 1500 шт. В Казахстане на протяжении последних трех лет наблюдается постоянное снижение объемов закупок зерноуборочных комбайнов. Так, в 2010 г. по отношению к 2009 г. закупки сократились на 762 шт. или более чем на 60 %.

СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

Н. А. Алексеенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

В настоящее время проблема управления рисками, включая их идентификацию и минимизацию последствий, занимает ведущее место при разработке бизнес – моделей функционирования хозяйственных систем. Современные техногенные, финансовые, политические и социальные риски, их различные сочетания существенно меняют формат генерируемых ими последствий. В результате уровень уязвимости цивилизации резко повысился и придал проблемам изучения различных аспектов риска особое значение. Важное место в совокупности рисков занимает группа профессиональных рисков, обусловленных травмоопасностью при реализации производственных факторов. По данным Международной организации труда (МОТ), из-за профессиональных болезней и несчастных случаев в условиях производства каждый день на планете умирает 6 тыс. человек. Эксперты утверждают, что с течением времени динамика смертности на производстве увеличится. Кроме того, ежегодно к цифрам смертности добавляется 270 млн человек, травмированных в результате несчастных случаев и 160 млн человек, получивших профзаболевания. По словам специалистов, отдельные группы работников становятся жертвами несчастных случаев намного чаще других. Даже несмотря на постоянно развивающиеся технологии и связанную с ними автоматизацию производственных процессов, такие отрасли, как строительство до сих пор остаются достаточно трудоемкими и именно здесь, по данным МОТ, наиболее часто имеют место несчастные случаи. Ежегодно здесь гибнет около 60 тыс. человек. Как отмечают в МОТ в странах Азии количество несчастных случаев с летальным исходом в 4 раза выше чем в экономически развитых государствах Европы и Северной Америки. При этом только каждый десятый работник развивающихся стран является участником полноценных программ здравоохранения и лишь незначительное количество работников может рассчитывать на выплаты денежных компенсаций при получении увечья или же профессионального заболевания. Ущерб от потерянных рабочих дней, расходов на лечение и компенсационных выплат, по данным главы МОТ Хуана Сомавия, составляет в год 4 % от мирового ВВП. Это больше, чем общий размер помощи мировой экономике, оказанной в 2008–2009 гг. в связи с кризисом [4]. Состояние условий и охраны труда на производстве продолжает оставаться сложной социально-экономической проблемой и для Республики Беларусь. Ежегодно при несчастных случаях на производстве получают травмы около трех тысяч человек, в том числе более двухсот погибают. В 2009 г. в

результате несчастных случаев на производстве потеряно 101,8 тыс. человеко-дней, произведено страховых выплат на сумму свыше 160 млрд р. Нарушения требований по охране труда по-прежнему имеют распространенный характер. Только Департаментом государственной инспекции труда в течение года выявляется свыше 200 тыс. нарушений требований по охране труда [3]. В практике хозяйствования сложилось противоречие в подходах к оценке рисков, применяемых при идентификации опасных производственных объектов для целей их регистрации в государственном реестре опасных производственных объектов и при внедрении инструментов стандарта СТБ 18001–2009 «Системы управления охраной труда. Требования». Как следствие, результаты оценки рисков по СТБ 18001–2009 не воспринимаются «Белгосстрахом» в качестве основания для установления страховых тарифов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 110 от 01.03.2010 г. отрасли экономики в соответствии с общегосударственным классификатором ОКЭД диверсифицируются по группам в зависимости от класса риска [1]. Класс профессионального риска для отрасли экономики определяется величиной интегрального показателя профессионального риска и представляет собой отношение величины суммарных затрат в отрасли экономики на возмещение в истекшем календарном году вреда, причиненного застрахованным в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний при исполнении им трудовых обязанностей, к общей сумме всех видов выплат в денежном и натуральном выражении, исчисленных в пользу работников отрасли экономики по всем основаниям независимо от источников финансирования, за исключением выплат, на которые в соответствии с законодательством не начисляются взносы по государственному социальному страхованию. Страхователи распределяются по разным классам (с 1-го по 21-й) профессионального риска исходя из принадлежности к определенной отрасли экономики в соответствии с общегосударственным классификатором ОКЭД. Реализация конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда является одной из важнейших задач социальной политики государства. Создание условий, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, снижение профессиональных рисков заложено в качестве основной цели Республиканской программы по улучшению условий и охраны труда на 2011–2015 гг. [2]. Важными инструментами реализации указанной целевой концепции государства являются: совершенствования законодательства в области охраны труда с учетом международного опыта; внедрения систем управления охраной труда, обеспечивающих оценку уровней профессиональных рисков работников, разработку и реализацию мероприятий, направленных на их минимизацию.

Л и т е р а т у р а

1. Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 110 «О внесении изменений и дополнения в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».
2. Республиканская целевая программа по улучшению условий и охраны труда на 2011–2015 гг. (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29.06.2010 № 982).
3. Кляuze, В. П. Оценка рисков травмоопасности в производственных системах / В. П. Кляuze // Белорус. экон. журн. – 2009. – № 1. – С. 42–51.
4. Рудницкий, Л. Россияне гибнут на работе / Л. Рудницкий // Охрана труда [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://ohranatruda.ru/viev_art.php. – Дата доступа: 09.09.2011.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ

Р. Ф. Бруханский

*Тернопольский национальный экономический университет,
Украина*

В условиях постоянного обострения проблем информационной безопасности предпринимательства в Украине, необходимости сохранения коммерческой тайны ведения бизнеса, усиления тенденций интернационализации предпринимательства и глобализации мировой экономики четко возникает потребность в создании качественно новой, модернизированной информационной системы, отвечающей современным требованиям менеджмента.

Реальной информационной основой принятия обоснованных управленческих решений, одним из главных элементов обеспечения рентабельной деятельности предприятий всех форм собственности, целесообразно считать научно обоснованную, усовершенствованную на практике и адаптированную к современным требованиям менеджмента систему учета, контроля и анализа.

Современные условия хозяйствования требуют существенного переосмысления основных параметров отечественной системы учета и анализа, трансформации учетной концепции консервативного образца в рыночно ориентированную, основанную на принципе «полезности» деловой информации, достоверности и оперативности получения учетных данных с целью обеспечения прибыльности предприятий и сохранения в необходимых случаях коммерческой тайны.

Кроме этого стратегическим аспектом современной экономики целесообразно считать использование принципов четкого учетно-аналитического сопровождения различных проектов (инвестиционных, производственных, маркетинговых) с использованием концепции управления финансовыми рисками.

С экономической точки зрения финансовые риски целесообразно считать вероятностью возникновения неблагоприятных финансовых последствий деятельности предприятия в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления предпринимательских проектов. При этом финансовые риски следует считать объективным явлением функционирования любого предприятия, поскольку они сопровождают практически все виды финансово-хозяйственных операций бизнеса и полный спектр направлений финансовой деятельности предпринимательских структур.

Для обеспечения необходимых аналитических параметров информации, финансовые риски целесообразно классифицировать в разрезе расширенной системы признаков и свойств, в частности: виды финансовых рисков; объекты; совокупность исследуемых инструментов; источники возникновения; характер проявления во времени; финансовые результаты; уровень потерь; возможность прогнозирования; целесообразность страхования и т. д.

В условиях отечественной экономики наиболее эффективными и действенными методами управления финансовыми рисками предпринимательства следует считать:

1) метод целесообразности расходов (необходимо осуществлять идентификацию потенциальных зон риска);

2) статистический метод (для расчета угрозы возникновения финансовых потерь целесообразно анализировать статистическую информацию, касающуюся непосредственно результативности осуществления исследуемых операций);

3) метод экспертных оценок (позволяет разделить достаточно сложный комплекс рисков на определенные составные части, которыми можно управлять, и позволяет сделать реальные обоснованные выводы о вероятности проявления и степени последствий исследуемых рисков);

4) аналитический метод (предполагает использование комплекса основных показателей эффективности инвестиций);

5) метод использования аналогов (обрабатывает базу данных о риске аналогичных проектов с целью учета потенциального риска при реализации новых проектов).

Приоритетным средством стратегического мониторинга финансовых рисков и борьбы с банкротством является систематическое проведение финансового анализа, в частности расчет коэффициента воспроизводства (утраты) платежеспособности.

Согласно нашим исследованиям, для надлежащего стратегического управления финансовыми рисками необходимо тщательно отслеживать негативные тренды ряда показателей, в частности: 1) превышение критического уровня просроченной кредиторской задолженности; 2) снижение коэффициентов ликвидности; 3) чрезмерное использование краткосрочных займов для финансирования долгосрочных вложений; 4) существенный рост доли заемных средств в общей сумме источников средств; 5) невыполнение обязательств перед кредиторами; 6) наличие сверхнормативного остатка производственных запасов; 7) высокий удельный вес просроченной дебиторской задолженности; 8) вынужденное привлечение источников финансовых ресурсов на относительно невыгодных условиях; 9) использования в производственном процессе физически и морально устаревшего оборудования; 10) негативные изменения в портфеле заказов; 11) потенциальные потери долгосрочных контрактов; 12) необоснованная и стратегически непродуманная реинвестиционная политика и т. д.

Реальная вероятность возникновения риска при реализации проектов вызывает необходимость и целесообразность поиска путей его минимизации.

На основе международного и отечественного опыта учетно-аналитического сопровождения проектов и мониторинга рисков можно выделить следующие наиболее эффективные способы снижения финансового риска:

- 1) распределение риска между участниками проекта;
- 2) страхование;
- 3) резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов.

Распределение риска целесообразно использовать при разработке финансового плана проекта и конкретных документов в двух аспектах: количественном (между заказчиком и исполнителем) и качественном (участники проекта принимают ряд решений, которые расширяют или сужают диапазон потенциальных инвесторов). Чем большую степень риска участники намерены делегировать инвесторам, тем сложнее будет происходить привлечение опытных инвесторов к финансированию проекта).

Страхование риска с финансово-экономической точки зрения является, по сути, передачей части потенциальных рисков страховой компании.

Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов является одним из способов борьбы с риском, предусматривающим установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на стоимость проекта, и размерами расходов, необходимых для преодоления форс-мажора в процессе выполнения конкретного проекта.

Научно-теоретические и практические параметры представленной модели дифференциации финансовых рисков способны обеспечить реальную возможность определения степеней риска, связанного с каждой категорией затрат, которые затем можно перенести на отдельные этапы проекта.

Предлагаемый вариант управления финансовыми рисками позволит обеспечить достаточно эффективный контроль непредвиденных расходов, однако необходимость использования для его реализации большого информационного массива предполагает экономическую эффективность и целесообразность его применения исключительно в отношении небольших проектов.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

И. Г. Ершова

*Юго-западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация*

Профессиональные характеристики рабочей силы должны обладать определенным качеством. Как показала практика, западная структура рабочей силы по качеству выше российской. Включение России в мирохозяйственные процессы представило очевидным низкую культуру отечественного труда, недостаточную профессиональную подготовку, которая адекватна преобладающему в стране технологически устаревшему производству), разрыв между профессиональным образованием и требованиями рынка труда. Таким образом, на наш взгляд, данные тенденции могут обуславливать неудовлетворительный спрос во всех сферах экономической деятельности, испытывающих потребность в квалифицированной рабочей силе (сельское хозяйство, производство и строительство, транспорт и связь). Можно констатировать, что количественные параметры по группам специальностей предложения рабочей силы не соответствуют структуре спроса на нее.

В российской экономике сложилась ситуация, при которой система образования зачастую поставляет на рынок выпускников, обладающих нерелевантными знаниями и навыками [1]. Это приводит к следующим проблемам:

- 1) рост диспропорций спроса и предложения на рынке труда;
- 2) асимметрия спроса на рынке образовательных услуг;
- 3) усиление дисбаланса взаимодействий между рынком образовательных услуг и рынком труда; между знаниями, умениями, навыками и мотивацией выпускников вузов, с одной стороны, и потребностями и интересами работодателя и общества – с другой;
- 4) социальный спрос, на который ориентируются учебные заведения, не соответствует конъюнктурному спросу со стороны хозяйствующих субъектов.

Проблемы несоответствия свободных рабочих мест и излишка трудовых ресурсов имеют экономические последствия, проявляющиеся, с одной стороны, в обострении проблем с трудоустройством молодежи разного уровня подготовки и сохранении условий для застойной безработицы среди этой части населения, а с другой – с ограничением возможностей для дальнейшего развития экономики из-за нехватки рабочей силы необходимого уровня квалификации и профессиональной структуры.

Отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и системой образования обостряет проблему инвестирования в человеческий капитал и развитие кадрового потенциала общества.

Решение этих проблем зависит от основных участников или контрагентов рынка труда, включающих:

- 1) рабочую силу, предлагающую труд с определенным уровнем подготовки;
- 2) работодателей, нанимающих рабочую силу определенного качества;

3) систему образования, отвечающую за профессиональную подготовку специалистов;

4) государство, которое должно регулировать процессы спроса и предложения рабочей силы (рис. 1).

В настоящее время национальный рынок труда находится в деформированном состоянии в связи с рассогласованностью между спросом и предложением на рабочую силу по объему, структуре и качеству подготовки специалистов, что обусловлено отсутствием сбалансированности между рынком труда и рынком образовательных услуг. Считаем, что необходимо государственное регулирование взаимодействия рынка образования и рынка труда для формирования высококвалифицированной рабочей силы в необходимых объемах для устойчивого развития экономики.

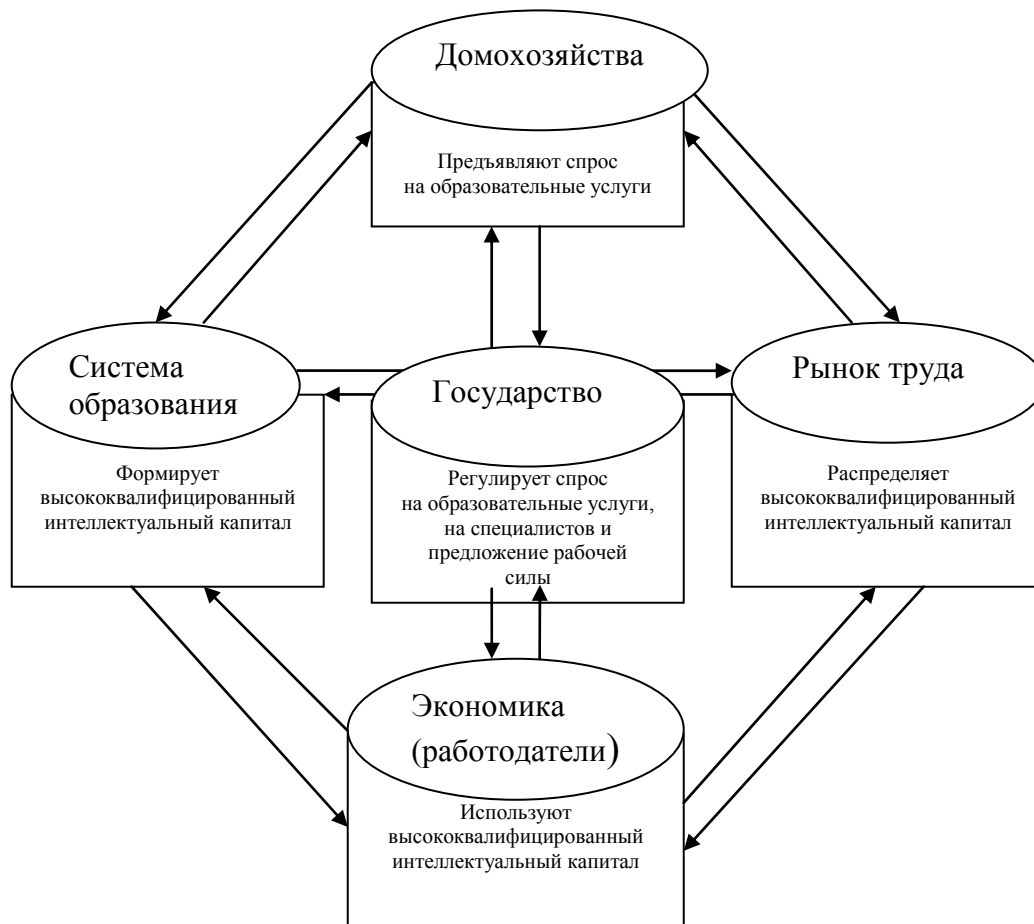

Рис. 1. Взаимодействие контрагентов при воспроизводстве рабочей силы

Поэтому необходимыми мероприятиями являются:

- организация мониторинга образовательной сферы и рынка труда с целью анализа соответствия структуры спроса и предложения на услуги квалифицированного труда;
- оценка конкурентоспособности отдельных профессиональных групп;
- определение приоритетных направлений и форм профессиональной подготовки;
- внедрение экспертной оценки качества подготовки специалистов как образовательными учреждениями, так и работодателями.

Литература

1. Образование и рынок труда – как сбалансировать? // Рос. предпринимательство. – 2010. – № 6. – С. 9.
2. Вертакова, Ю. В. Прогнозирование потребности в специалистах региона / Ю. В. Вертакова, И. Г. Ершова // Регионал. экономика: теория и практика. – 2010. – № 27 (162). – 2010. – С. 2–12.

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С. В. Измайлович

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В современных условиях основным направлением развития Республики Беларусь является формирование социально-ориентированной рыночной экономики, предполагающей стабильное и успешное развитие хозяйствующих субъектов различной отраслевой принадлежности. Однако стремление государства и организаций к стабильному и устойчивому развитию сталкивается с неопределенностью среды их деятельности, а, следовательно, с постоянно возникающими рисками. Особенно актуальны проблемы управления рисками для производственных организаций осуществляющих свою деятельность в условиях изменений, происходящих как в политической, социально-экономической областях жизни общества, так и в сфере потребления. Это объясняется особенностями функционирования организаций промышленности. Среда их хозяйствования отличается воздействием как неизбежно присутствующих факторов в виде изменчивости законодательства, демографической ситуации, цен, технологий и т. п., так и постоянным изменением факторов потребления, наиболее трудно поддающихся влиянию со стороны организаций. Неадекватность сложившейся системы производства, снабжения, сбыта и в целом управления организациями промышленности современному социально-экономическому уровню, а также неразвитость, фрагментарность или отсутствие механизма управления рисками не позволяют им своевременно и адекватно реагировать на динамику риск-факторов их деятельности. Поэтому в условиях постоянных изменений спектр проблем управления рисками приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

В трактовках риска современными учеными явно прослеживаются два направления выяснения его сущности: как экономической категории (А. П. Альгин, Р. М. Качалов, Л. Ф. Догиль, В. В. Рымкевич, О. В. Малахова, Л. Д. Вишняков, Н. Н. Радаев), и как оценочной, т. е. поддающейся измерению в рамках статистической концепции, категории (Ф. Х. Найт, Н. Луман, У. Бек, Р. М. Качалов). Отсюда, по нашему мнению, возникает большое разнообразие определений риска в контексте экономического явления и прикладной оценки.

Большинство отечественных и зарубежных ученых, исследуя сущность и различия между риском и неопределенностью в экономике приходят к выводу, что основным критерием их отличия является принадлежность к различным предметным областям [1, с. 47]. Причем неопределенность имеет более широкую предметную область и поэтому трактуется как базовое свойство современной экономики, т. к. все экономические субъекты принимают решения и действуют в условиях большей или меньшей неопределенности. Риск в экономике характеризует не саму экономическую среду, а действия экономических субъектов [1, с. 38]. Данное различие, на наш взгляд, является основой предлагаемых учеными определений сущности риска как экономического явления.

В контексте взаимодействия организации и риск-среды можно выделить следующие основные аспекты: анализ внешних риск-факторов заключается в выявлении существующих или потенциальных угроз и рисков в таких сферах взаимодействия организации, как потребители, конкуренты, рынки и рыночное окружение; анализ внутренней риск-среды или рисков производственно-хозяйственной деятельности включает управление внутренними событиями и рисками организации.

По мнению многих ученых, которое мы полностью разделяем и поддерживаем, для повышения стратегического потенциала промышленных организаций Республики Беларусь необходима в первую очередь активизация процессов управления внутренними риск-факторами, поскольку через эффективное управление внутренними процессами и рисками организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней риск-среды.

Автором риски производственно-хозяйственной деятельности рассматриваются через действия (целенаправленную деятельность, решения, выбор) экономических субъектов или их результаты, связанные с возможностью изменения состояний внутренней среды организации (предприятия).

Деятельность и развитие организации в хозяйственной среде осуществляется в условиях ресурсных ограничений, существенной неполноты или неточности информации и неопределенности протекания экономических процессов. Следовательно, риск обусловлен ограничениями и неопределенностью, которые оказывают влияние на хозяйственный процесс и условия принятия и реализации управленческих решений.

В рамках субъектно-объектного анализа объектами рисков производственно-хозяйственной деятельности являются экономические процессы (производственный, коммерческий, финансовый) в организации, конкретнее – каждая операция им присущая. Субъектами являются персонал предприятия, партнеры, поставщики и другие контрагенты, рискованные действия которых влияют на объекты рисков.

В контексте количественной и качественной оценки рисков на уровне конкретной организации мы придерживаемся понимания сущности риска как меры отклонения фактически полученного экономического результата от принятого за базу сравнения, учитывающей вероятность изменений состояния объекта, в конкретной ситуации принятия и реализации управленческих решений.

В условиях данного подхода объектом рисков производственно-хозяйственной деятельности являются потери и доходы, поддающиеся измерению в рамках возможности (вероятности) их возникновения в результате принятия и реализации управленческих решений субъектами хозяйствования.

По нашему мнению, именно управление рисками должно стать предметом и одной из стержневых составляющих стратегического управления предприятием. Следуя данному выводу, на уровне конкретных организаций совершенствование концептуальных основ управления должно быть в первую очередь связано со сменой его парадигмы. Речь идет об уходе от модели управления, предусматривающей приоритет сосредоточения управленческих усилий на подготовке к реагированию и собственно реагированию на рискованные ситуации, и переходе к более совершенному стратегическому управлению, которое предполагает предупреждение воздействия рисков и формирование (генерацию) системы событий, необходимых для реализации стратегических целей организации.

Сложное положение, в котором находятся многие организации промышленности, является следствием запаздывания реагирования на те сигналы, которые подают риск-факторы внутренней и внешней среды их деятельности. У руководителей предприятий отсутствует адекватное представление о состоянии и тенденциях развития

внешней среды, что затрудняет принятие эффективных решений по адаптации к ней внутренних параметров деятельности организаций, поэтому возникает необходимость управления риск-факторами на стратегической основе.

Л и т е р а т у р а

1. Ясинский, Ю. М. Неопределенность и риск в экономике : курс лекций / Ю. М. Ясинский, А. О. Тихонов. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 127 с.

**РИСКИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И УНИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТОВ**

Р. И. Громыко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Таможенный союз (ТС), объединивший Россию, Беларусь и Казахстан является прообразом Единого экономического пространства (ЕЭП). ЕЭП будет формироваться постепенно, путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики, гармонизацию и унификацию законодательства в сфере экономики, торговли и по другим направлениям, с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, а также опыта и законодательства Евросоюза. Основными принципами функционирования ЕЭП являются обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников. Механизмы применения во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных, специальных и защитных мер должны заменяться едиными правилами в области конкуренции и субсидий.

Единое экономическое пространство требует одинаковых условий для всех. В законе о макроэкономической политике на территории стран ЕЭП заложены основные параметры для стран, касающиеся предельного годового дефицита, госдолга, уровня инфляции. В соответствии с ним предельный годовой дефицит бюджета должен быть на уровне 3 % ВВП, госдолг — не выше 50 % ВВП, а инфляция не должна превышать 5 % от общего уровня страны, имеющей наименьший рост цен. Новые параметры вступают в действие с 1 января 2013 г.

Эффективность интеграционных процессов зависит от однородности экономического пространства. В ходе формирования единого рынка выигрывают страны, обладающие более развитыми рыночными институтами. Наша страна значительно отстает от России и Казахстана по динамизму реформирования экономики. В этой связи возникают риски, которые необходимо учитывать при подписании межгосударственных договоренностей и сроков присоединения к ним.

Примером тому могут быть нормы валютного регулирования. Так, в Беларуси сохраняется норма обязательной продажи 30 % валютной выручки, которая в России и Казахстане отменены, т. к. эти страны имеют профицит текущего счета платежного баланса. Беларусь нуждается в сохранении этой нормы, для обеспечения стабильности белорусского рубля и хотела бы сохранить ее до 2017 г.

Россия и Казахстан имеют более низкий уровень налогообложения. Например, НДС у нас составляет 20 %, в России — 18 %, в Казахстане — 12 %. Подоходный налог у казахов — 10 %, у россиян — 13 %, налог на прибыль — 15 и 20 % соответственно. Таким образом, Беларусь стоит перед необходимостью либерализации на-

логовой политики и создания равных условий для работы своих хозяйствующих субъектов в интеграционном союзе.

Вхождение в ЕЭП диктует требования по снижению дотаций сельскому хозяйству. В Беларуси уровень субсидирования сельхозпроизводителей значительно превышает уровень России или Казахстана, где он составляет – 15–20 %. В соответствии с соглашением о единых правилах поддержки сельского хозяйства предельный уровень господдержки белорусских сельхозпроизводителей составит 10 % от валовой стоимости произведенной сельхозпродукции. Чтобы сокращение дотаций не стало для сельхозпроизводителей сродни шоковой терапии, Беларусь добилась поэтапного снижения финансирования сельского хозяйства.

Наряду с едиными макроэкономическими показателями, интеграционные связи ведут к возрастанию числа материально-правовых норм международных соглашений, трансформированных в национальное законодательство. Устанавливаются в соответствии с международным частным правом, так называемые прямые нормы, единообразно решающие те или иные конкретные вопросы в ряде стран: требования технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и т. д. Так сегодня пристальное внимание уделяется техническим регламентам, требования которых становятся факторам конкуренции. Они выступают своеобразным лобби для тех или иных товаров. К техническим характеристикам товаров, каких стран окажутся ближе требования регламентов, те и будут иметь более широкий доступ на рынки. Например, проект нового технического регламента «О безопасности алкогольной продукции» относит пиво к алкогольной продукции, которую необходимо упаковывать в стеклотару. Это дополнительные риски для белорусской пивоваренной индустрии, т. к. 80 % пивного рынка Беларуси занимает продукция, упакованная в ПЭТ-тару. Для белорусских производителей возникает необходимость в перепрофилировании своих производственных площадок, что требует дополнительных инвестиций.

Развитие региональной интеграции усиливает значение и экономических норм-технологий. Примером таких утвердившихся норм являются международные стандарты бухучета, финансовой и статистической отчетности. Интеграция и глобализация мировой экономики потребовали унификации бухучета, единообразия и унификации финансовой отчетности. Произошла конвергенция национальных учетных стандартов. Более ста стран перешли на МСФО, и разработали национальные учетные стандарты эквивалентные МСФО и не противоречащие им. Среди наших партнеров по Таможенному союзу Казахстан перешел на использование принципов международной финансовой отчетности в 2006 г., а Россия завершает этот переход в текущем году. По оценкам экспертов лишь 20 из 100 крупнейших предприятий нашей страны в том или ином виде имеют отчетность по МСФО. Следствие – отсутствие доверия к отчетности, составленной по национальным стандартам со стороны внешних инвесторов, невозможность достоверно оценить финансовое состояние белорусского предприятия, снижение инвестиционной привлекательности страны.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Современный этап развития стран СНГ характеризуется оживлением интеграционных процессов. Первым этапом этого процесса явилось создание Таможенного союза.

Интеграция является фактором экзогенного характера, влияющим наряду с эндогенными факторами на изменение правил и институциональную динамику в экономике.

Формирование единого нормативного пространства, предполагающее унификацию и стандартизацию процедур, является предпосылкой интеграционных процессов. Вхождение в интеграционные союзы, опирающееся на единое нормативное пространство, ссужает границы национального институционального проектирования и порождает и предполагает верховенство международных норм.

Необходимо достижение определенной степени технологичности экономики, иными словами, уровня развития экономических технологий, чтобы стать полноправным участником интеграционных процессов. В противном случае национальные экономические субъекты будут нести дополнительные риски, что приведет к экономическим потерям для страны.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА В ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

А. М. Кабушко

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск*

Снижению экологических рисков, обеспечению экологической безопасности функционирования производственно-хозяйственных систем в настоящее время уделяется значительное внимание. В Беларуси получили развитие такие методы экономического регулирования как планирование и прогнозирование, финансирование, стимулирование и другие, способствующие формированию у природопользователей экономической ответственности и материальной заинтересованности в экологических результатах своей деятельности, позволяющих не только снизить уровень неблагоприятного антропогенного воздействия, но и предотвратить его. В единой совокупности средств обеспечения экологической безопасности важное значение имеет экологическое страхование, представляющее собой страхование экономической ответственности предприятий-источников повышенного экологического риска за причинение экологического ущерба третьим лицам в связи с аварийным загрязнением окружающей среды. Целью экологического страхования являются компенсация ущерба, причиняемого вследствие загрязнения окружающей среды аварийным, залповым выбросам, и экономическое стимулирование снижения степени экологического риска существующих производств.

Развитие рыночных структур в экономике порождает у природопользователей - производственно-хозяйственных систем стремление избавиться от внешних издержек, переложить их на других потребителей. Экономические трудности приводят к тому, что вопросы экологии отодвигаются на второй план в мотивации экономической деятельности. Указанное может увеличивать опасность разрушения окружающей среды. Экологическая безответственность и некомпетентность многих субъектов внутреннего и международного рынка способны в ближайшем будущем экологические риски. Развитие системы экономического регулирования природопользования предполагает четкую адресность экономической ответственности за негативные воздействия объектов производственной сферы на окружающую среду.

В настоящее время решение проблем негативного воздействия производства на экологическую безопасность касается в основном номинальных или близких к ним технологических режимов. Вместе с тем, особую опасность представляют именно непредвиденные, аварийные ситуации. Основная характерная особенность залпового

аварийного воздействия на состояние окружающей среды заключается в вероятностном характере возникновения аварийных событий. В результате потери, связанные с разрушением основных средств, элементов производственной инфраструктуры, остановкой производственного процесса, приобретают свое экономическое содержание в виде непосредственных убытков производителя. Однако наиболее важной экономической составляющей потерь являются последствия, связанные с негативным воздействием на внешние по отношению к источнику реципиенты.

В условиях либерализации экономики, формирования платного режима природопользования необходима четкая адресность экономической ответственности за негативное воздействие. Обязательность возмещения экономического ущерба, вызванного негативным воздействием на состояние окружающей природной среды в случае появления чрезвычайного события, становится неотъемлемой частью экономического механизма природопользования. Этим самым обуславливается необходимость разработки системы мер экономического воздействия на объекты повышенного экологического риска, обеспечивающей снижение экологической опасности.

Одной из важнейших задач экологического страхования является создание экономических условий, стимулирующих снижение экологической опасности. Стимулирование имеет двойственный характер и определяется как поощрение посредством предоставления различных льгот, так и наказание, подразумевая экономическую ответственность за экологические последствия производственно-хозяйственной деятельности посредством разнообразных природоохранных платежей.

В своей совокупности выплаты предприятия, связанные с природопользованием могут включать:

- разовую плату за единовременный отвод (изъятие, переориентацию в использовании) при обретении права собственности (владение) на земельный участок – возмещение его стоимости бывшему собственнику (владельцу) плюс пошлина (налог) на факт обретения права собственности, которая вносится в бюджет и в итоге должна войти в состав общего налога на доход предприятия от сделки купли-продажи или передачи ее во владение;

- ежегодную плату за право пользования земельными участками, идущую в бюджеты разных уровней;

- внесение платежей за ухудшение качества природных ресурсов в результате владения и пользования ими и внесение платежей за установившееся существующее загрязнение и прочее негативное воздействие, которые выплачиваются во внебюджетный экологический фонд;

- выплаты предприятий и их подразделений по претензиям в связи с поставкой некачественного топлива, сырья, других материалов заказчикам в счет погашения сумм их платежей за вызванное этими причинами дополнительное загрязнение и другое негативное воздействие;

- штрафные платежи за факт нарушения законодательных актов, касающихся охраны окружающей природной среды и рационального природопользования, перечисляемые в бюджет;

- страховые взносы предприятий при страховании своей экономической (имущественной) ответственности за причинение ущерба от аварийных непредвиденных случаев залпового загрязнения среды и прочего воздействия, вносимые в резервный, страховой фонд страховщика.

Таким образом, предприятие-природопользователь становится перед необходимостью рассчитываться из своей прибыли за экологические последствия своей дея-

тельности. Естественно, в таких условиях оно будет стремиться сэкономить на этих выплатах, снизить их, предотвратить связанные с выплатами потери своей прибыли.

Как видно из приведенного перечня выплат, одна часть платежей связана со взаимными расчетами предприятий между собой, другая касается расчетов с ответственными за экологическую безопасность органами государственной власти. Перечисление средств на счет финансовой основы местных уровней позволяет им распоряжаться средствами наиболее эффективно.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К НОРМИРОВАНИЮ ТРУДА ОСНОВНЫХ РАБОЧИХ НА ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Е. М. Карпенко

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

И. С. Федкович

*РУП «Гомельский завод литья и нормалей»,
Республика Беларусь*

В условиях инновационной экономики происходит постоянный процесс обновления выпускаемой продукции на предприятиях, что требует непрерывного освоения нового производства. От того, насколько качественно на предприятии организован процесс освоения производства выпуска новой продукции, во многом зависят уровень организации труда и производства, материальное обеспечение нового производства, общие технико-экономические показатели работы предприятия. Организационное освоение производства происходит в несколько этапов: разработка проектов организации основного производства, технического обслуживания основного производства, разработка организации и оплаты труда, создание нормативной базы для оперативно-производственного планирования. Для успешного проведения процесса освоения, работа на каждом этапе должна быть организована на высоком уровне.

Предприятия сталкиваются со следующими проблемами при освоении производства: выпуск бракованной продукции, постоянная доработка технологии, конструкции новых изделий, сложность в точном определении периода освоения производства.

На РУП «Гомельский завод литья и нормалей», происходит постоянное обновление производимой продукции, что касается, как и внедрения в производство абсолютно новой сельскохозяйственной техники (2–3 машины в год), так и замены отдельных узлов, входящих в состав выпускаемых машин, на более прогрессивные (ежеквартально обновляется состав кормоуборочной техники на 20 %).

На РУП «Гомельский завод литья и нормалей» на участках новой техники зачастую наблюдается низкий процент выполнения норм, что связано с недостатками системы нормирования труда. Так, на новые работы, выполняемые на предприятии, не ведется качественный расчет временных норм, учитывающий сложность нового изделия и период времени, необходимый для освоения его производства. Нормирование труда основных рабочих на РУП «Гомельский завод литья и нормалей» происходит по следующему алгоритму: разработка необходимой технической документации для производства новых изделий; разработка временной трудоемкости; подго-

товка производства (обеспечение необходимой оснасткой); разработка постоянной трудоемкости.

Недостаток в данном алгоритме освоения нового производства в том, что на стадии разработки временной трудоемкости устанавливаются нормы времени, максимально приближенные к нормам времени в постоянной трудоемкости, которая утверждается позже. То есть не учитывается тот факт, что рабочий постепенно осваивается с производством, приобретает необходимые для выполнения новой работы навыки и только спустя некоторый промежуток времени может выйти на нормы времени, закрепленные в постоянном технологическом процессе. При освоении производства доля бракованной продукции составляет от 12 до 18 %, на участках производства новой техники выполнение норм в среднем составляет 78 %. Поэтому необходимо дополнить сложившийся алгоритм освоения производства действиями, учитывающими этапность процесса освоения производства, что позволит устранить недостатки предыдущего алгоритма, применяемого сейчас на предприятии.

Предлагаемый алгоритм освоения производства: разработка необходимой технической документации для производства новых изделий; разработка временной трудоемкости; подготовка производства (производство необходимой оснастки); освоение нового производства: на каждом этапе освоения производства проектная норма корректируется с помощью коэффициента, соответствующего данному этапу; разработка постоянной трудоемкости.

Время на единицу продукции с учетом степени освоения обычно устанавливается по формуле

$$t = t_{\text{пр}} \times K_{\text{ос}},$$

где $t_{\text{пр}}$ – нормативное время для условий освоенного производства (проектная норма).

Коэффициенты освоения приводятся в нормативах с учетом сложности операций, степени автоматизации производственного процесса, размера партии, периодичности ее повторения и других факторов.

На период освоения работы работниками технического бюро или бюро по труду и заработной плате должны разрабатываться графики освоения норм, которые бы отражали период освоения работы и дополнительное время на каждом временном отрезке данного графика. Представим наглядно пример такого графика.

Проектная норма для операции: дуговая сварка на новый узел КЗК-10-1560030 – $t_{\text{пр}} = 2$ мин. Рабочий-сварщик 3-го разряда: тарифная ставка 2508,62 р./ч. Тогда, согласно вышеописанным этапам, которые проходят освоение производства, можем составить таблицу с исходными данными для построения графика освоения производства.

Исходные данные

Этап освоения	Период времени, шт.	Коэффициент	Время на единицу продукции t , мин ($t_{\text{пр}} \cdot \text{гр. 2}$)
A	1	2	3
1	50	2,50	5,0
2	150	1,75	3,5
3	300	1,15	2,3

Отобразим график освоения производства новой продукции на рис. 1.

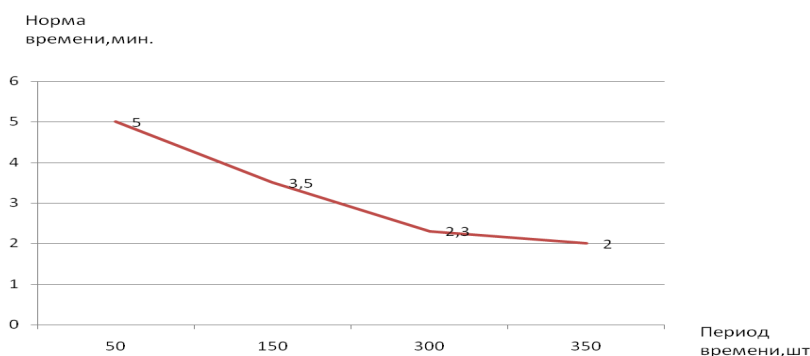

Рис. 1. График освоения производства основным рабочим ЦПС

Интенсивность освоения зависит от сложности, продолжительности, уровня автоматизации операции и ряда других факторов.

Именно после третьего этапа рабочий в полной мере знаком с технологией выполнения операции и технологи могут разрабатывать вместо временной – постоянную трудоемкость.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. С. Каюкова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

На современном этапе в условиях обострившейся международной конкуренции единственной возможностью добиться успешного экономического развития является достижение высоких потребительских качеств выпускаемой продукции.

Среди стран СНГ Республика Беларусь первой объявила 2010 г. Годом качества. Этот шаг уже высоко оценен в деловых кругах России и Украины, которые заинтересованы в высоком качестве белорусской продукции, так как по многим товарным позициям Республика Беларусь является для них стратегическим поставщиком.

Высокое качество отечественной продукции – это определяющее условие для реализации такой важнейшей экономической задачи, как обеспечение импортозамещения на внутреннем рынке страны.

Масштабность происходящих в мировой экономике перемен требует осознания новой роли стандартов и предоставляемых их внедрением общепризнанных технических и экономических преимуществ при продвижении продукции на мировой рынок и защите внутренних потребителей от недоброкачественной продукции, в том числе импортной.

В настоящее время главным принципом развития в республике систем технического нормирования, стандартизации и подтверждения соответствия (далее – государственной стандартизации) является продвижение самых современных форм и методов управления качеством продукции на основе гармонизации национальных стандартов с международными и европейскими нормами, включая принятие новейших международных стандартов ISO, IEC и европейских стандартов EN.

Так, в 2010 г. в Республике Беларусь было утверждено около 900 национальных государственных стандартов (СТБ), из которых почти 80 % соответствуют международным и европейским требованиям, в то время как в предыдущие годы их доля составляла только 50–60 %. При этом в 2009 г. было введено в действие 87 межгосударственных стандартов, большая часть которых разработана на основе международных и европейских.

Сегодня уровень качества выпускаемой продукции напрямую зависит от того, насколько оперативно руководители, менеджеры и работники отечественных предприятий смогут обеспечить внедрение международных и европейских стандартов на всех стадиях ее производства.

В целях повышения качества и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках отечественной продукции и услуг на многих предприятиях (в организациях) республики созданы и сертифицированы системы управления, соответствующие международным стандартам.

На 1 января 2011 г. в республике сертифицированы:

- системы менеджмента качества по ISO 9001 – в 2014 организациях;
- системы управления качеством пищевых продуктов – в 210 организациях;
- системы управления окружающей средой по ISO 14001 – в 219 организациях.

Намеченные мероприятия программы «Качество» в Гомельской области, как одного из промышленно-развитых регионов страны, успешно выполняется. Так, по состоянию на 01.01.2010 г. в соответствии с международными стандартами ИСО 9001 системы менеджмента качества внедрены на 269 предприятиях области, а системы управления безопасностью продовольственной продукции на принципах НАССР на 37 предприятиях пищевых отраслей. По данным показателям наша область является одной из ведущих в республике.

Привлечение широкого круга предприятий и организаций к национальному движению за высокое качество и конкурентоспособность продукции способствует проведению конкурсов в области качества. Гомельская область ежегодно достойно представляется в них. Так, в 2009 г. звание лауреата Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества подтвердил РУП «Гомельский завод литья и нормалей». 6 предприятий области стали лауреатами конкурса «Лучшие товары Республики Беларусь на рынке Российской Федерации» и 30 предприятий в конкурсе «Лучшие товары Республики Беларусь».

Сегодня одно из стратегических направлений развития экономики – повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции и услуг.

Влияние процессов мировой экономики отразилось на работе промышленности Гомельской области, особенно учитывая ее экспортную направленность (регион экспортирует три четверти произведенного).

Рост производства, увеличение экспорта в значительной степени обеспечивается такими мерами, как:

- модернизация действующих и создание новых конкурентоспособных производств;
- создание собственных товаропроводящих сетей субъектами хозяйствования;
- сертификация производств на соответствие продукции международным стандартам и выполнение показателей роста производства новой продукции.

Во многом это достигается за счет работы, проводимой в области качества, в том числе в рамках Государственной и областной Программ «Качество».

В рамках их реализации особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности продукции за счет технического перевооружения и модернизации, внедрения ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, создания новых наукоемких экспортоориентированных и импортозамещающих производств.

Результатом работы в данных направлениях является известность далеко за пределами республики продукции РУП «Белорусский металлургический завод», ПО «Гомсельмаш», ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Гомельский химический завод», ОАО «Мозырьсоль», РУП ПО «Белоруснефть», ОАО «Гомельстекло», ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат», РУП «Центролит», СП ОАО «Спартак» и многих других предприятий области.

Сегодня наличие сертифицированной системы управления качеством в организации создает ей преимущества при проведении конкурсов и тендеров. Может иметь решающее значение при привлечении инвестиций, т. к. повышает уровень надежности и доверия к предприятию со стороны потенциальных инвесторов. Сертификат на систему качества является своего рода «визитной карточкой» организации и служит гарантией того, что предприятие способно обеспечивать стабильное качество своей продукции или услуг.

В текущем году активная работа в районе повышения качества должна проводиться не только в промышленном производстве, но и в других отраслях, в том числе в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте.

Таким образом, для белорусских товаропроизводителей получение сертификата системы качества – это дополнительный импульс для вывода предприятий на качественно новый современный уровень производства конкурентоспособной продукции, отвечающей общепринятым международным и региональным (европейским) требованиям.

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРИБЫЛЬЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

С. Н. Костюкова

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Необходимость внедрения процессного подхода в управление организациями, в том числе строительными связывается с высокой динамичностью современного делового мира. Непрерывные и довольно существенные изменения в технологиях, рынках сбыта и потребностях клиентов стали обычным явлением, и организации, стремясь выжить и сохранить конкурентоспособность, вынуждены непрерывно перестраивать свою стратегию и тактику. В новых условиях инерционность иерархической пирамидальной структуры управления оказалась тормозом на пути к выживанию организаций. Решением проблемы является смена базовых принципов организации организаций и переход к ориентации не на функции, а на процессы [1, с. 5–6].

Концепция процессного подхода к управлению активно применяется в зарубежной практике и находит отражение в международных стандартах ИСО серии 9001 при построении систем менеджмента качества.

В основе процессного подхода лежит рассмотрение предприятия как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих бизнес-процессов. В целях иденти-

фикации бизнес-процессов чаще всего применяется их классификация на основные, вспомогательные, управленческие.

Следует отметить, что методология управления основными и вспомогательными процессами производства продукции (работ, услуг) достаточно подробно изложена в международных стандартах качества ИСО серии 9001. В то время как управленческие процессы заслуживают более пристального изучения.

Ключевым понятием процессного подхода является бизнес-процесс – устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [2].

Как утверждает Л. Малышева, «...данное определение отражает принципиальные вещи. В частности, устойчивость означает повторяемость, что отличает процесс от проекта. Целенаправленность отличает процесс от деятельности, результат от намерения» [2]. Самое важное в определении, по мнению Л. Малышевой, – это ценность для потребителя. В терминах бизнес-процессов потребителем является внешний или внутренний клиент. Более ценным, на наш взгляд, является разграничение Л. Малышевой понятий: операция (работа, функция) и бизнес-процесс, которое сводится к следующему: «если мероприятие выполняется одним человеком, то это операция (работа, функция). А вот если требуется координация действий между исполнителями, то это – бизнес-процесс» [2].

Тогда в целях исследования сущности бизнес-процесса управления прибылью строительной организации, прежде всего, необходимо изучить сущность бизнес-процесса в управлении. По мнению А. Ревенкова, бизнес-процесс в управлении в отличие от технологического использует в качестве ресурса информацию, а не материальные объекты. Поэтому он определяется как совокупность различных видов деятельности, связанных с обработкой информации и принятием решений, необходимых для производства и реализации услуг. При осуществлении этих видов деятельности на входе в качестве ресурса используется информация, а на выходе как результат создается продукт, представляющий ценность для потребителя, в данном случае это управленческое решение, базирующееся на специализированных методиках и инструментах [3, с. 96].

Учитывая изложенное представляется, что процесс управления прибылью – это, прежде всего, – бизнес-процесс для осуществления которого необходима координация действий между исполнителями (специалистами отдела цен и договоров, бухгалтерии, маркетинга, материально-технического снабжения и др.), потребителями которого являются руководство и менеджеры высшего звена.

Назначение процесса заключается в организационно-методическом обеспечении деятельности высшего руководства и менеджеров высшего звена строительной организации по управлению ее прибылью. Результат – снижение затрат, рост объемов строительно-монтажных работ и прибыли.

На основании вышеизложенного представляется, что экономическая сущность процесса управления прибылью строительных организаций заключается в следующем: «бизнес-процесс управления затратами и прибылью строительных организаций представляет собой устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая на основе применения специализированных методик преобразует входы (информацию) в выходы (управленческие решения), представляющие ценность для руководства и менеджеров высшего звена».

Практическая реализация процессного подхода выражается в формализации процессов управления прибылью строительных организаций. Как утверждает

Е. В. Шельмин, «формализация начинается тогда, когда появляются первые документы, регламентирующие деятельность, а считается законченной и работающей в полной мере, когда по результатам внутреннего аудита остаются исключительно наблюдения и отсутствуют несоответствия» [4, с. 126].

В целом, внедрение процессного подхода к управлению прибылью строительной организации позволяет постоянно и методично управлять процессом, тем самым повышать прибыльность и результативность как производственных подразделений, так и строительной организации в целом; снизить постоянно растущие затраты на управление.

Л и т е р а т у р а

1. Железко, Б. А. Реинжиниринг бизнес-процессов : учеб. пособие / Б. А. Железко, Т. А. Ермакова, Л. П. Володько ; под ред. Б. А. Железко. – Минск : Книж. Дом «Мисанта», 2006. – 216 с.
2. Малышева, Л. А. О процессах, процессном управлении, и не только... / Л. А. Малышева // Процесс. подход к упр. предприятием [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.intalev.ru/index.php?id=12469>. – Дата доступа: 06.02.2011.
3. Ревенков, А. Реинжиниринг и эффективность деятельности предприятия / А. Ревенков // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 3. – С. 95–99.
4. Шельмин, Е. В. Эффективная система на основе процессного управления. Проблемы. Анализ. Решение / Е. В. Шельмин. – М. : Вершина, 2007. – 224 с.

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Я. В. Кудря

*Национальный университет «Львовская политехника»,
г. Львов, Украина*

Экономическая эффективность управления корпорациями в машиностроении, функционирования и развития предприятий зависит от различных факторов, определяющих любые процессы, которые осуществляются в акционерном обществе (АО) [1]. Фактор – это движущая сила произвольного процесса или явления, условие, фактор. Последний является термином, который происходит от понятий «действовать», «осуществлять определенный поступок, действие», «поступать», т. е. «то, что делает, оказывает влияние, действующее». Это работа или условие, имеющие прямое влияние на текущую (операционную) работу (или структуру затрат на другие работы) конкретного хозяйства. К синонимам этого слова относятся понятия «драйвер» и «фактор», первое из которых происходит от английского слова «driver», что в переводе на украинский язык соответствует слову «двигатель», а второе – латинского «facere» («производить», «действовать», «умножать») [2].

Корпорация (corporation) – это юридический субъект (юридическое лицо), получивший чартер властей штата или федерального правительства и обособленный от индивидов, чьей собственностью он является [3].

Корпорация является организационно-правовой формой предпринимательской деятельности юридического лица и корпоративной структурой, основой для зарождения, развития и становления которой выступает уставный фонд, который формируется из денежных средств и другого имущества членов общества и разделяется на количество акций одинаковой номинальной стоимости, которая предусматривает обособление этого имущества от собственности общества с целью обеспечения, полноценной жесткой сепаратизации, четкого разграничения и изоляции функций

стратегического и тактического управления и последующего делегирования учредительным собранием акционеров общества необходимых полномочий по менеджменту деятельностью предприятия высококвалифицированным и компетентным управленцам корпорации.

Корпоративное управление (КУ) является отраслью общей теории менеджмента и видом управленческой деятельности, что зарождается, получает продвижение и становление при развитии корпоративных структур как целостных имущественных комплексов и сложных бизнес-систем под влиянием характерных институтов и институтов с целью накопления, объяснения и обобщения, передачи опыта, разработки предложений и наведения принципов обеспечения, создания, улучшения и применения необходимых инструментов и средств и эффективного управления корпоративными предприятиями и корпоративным сектором национальной экономики или корпоративной экономикой, которое преследует и осуществляется для получения его субъектами своевременного и полноценного удовлетворения потребностей. Или это отрасль общей теории управления и вид управленческой деятельности с присущей только и только для них миссией, задачами, функциями, системами и механизмами (моделями), а также результатами и последствиями их зарождения, развития и становления в ходе эволюции хозяйственных структур корпоративного типа и корпоративного сектора национальной экономики (корпоративной экономики).

Факторы, влияющие на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении – это условия эволюции предприятий, из которых формируется среда их производственно-хозяйственной деятельности и которые влияют на механизмы КУ, детерминирующие и обеспечивающие его качество и результативность в АО, соответствующее состояние производителей.

Итак, изучение факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении, является одним из ключевых вопросов для теоретического и практического КУ, поскольку, например, без их группировки формулировка научно обоснованных выводов о действии на него этих факторов, уровень развития и его качество на предприятиях, состояние и конкурентоспособность АО представляется мало вероятным. Отсутствие такого рода выводов исключает какую-нибудь возможность оценки и анализа экономической эффективности КУ в машиностроении, выявления резервов и определение приоритетных путей улучшения его состояния у производителей. Поэтому переходим к группировке факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении по схеме из рис. 1.

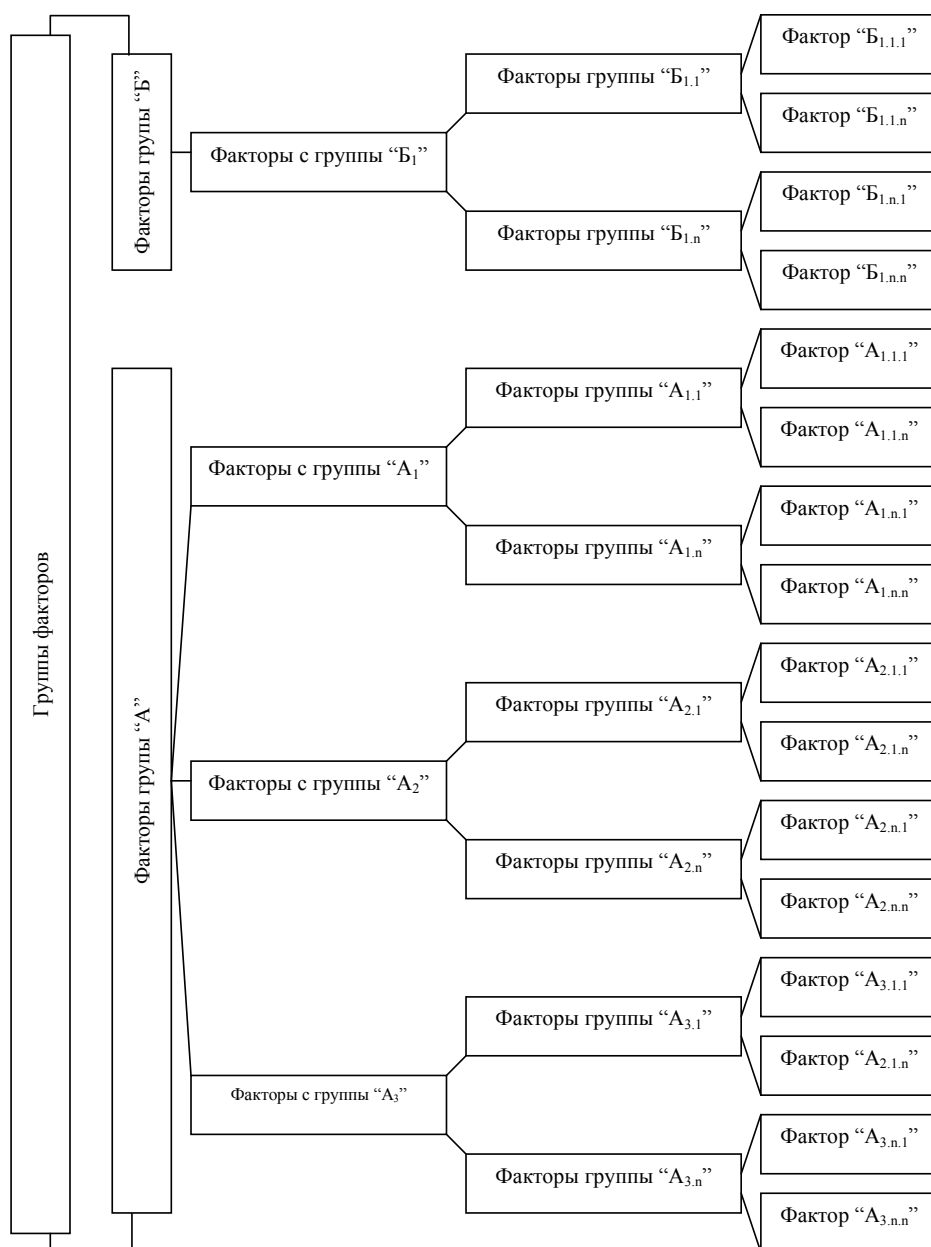

Рис. 1. Общая схема группирования факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении

Из рис. 1 видно, что группировку факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении, предлагается осуществлять по двум группам факторов – «А» и «Б», первая из которых делится на три подгруппы, которые означаются как «Факторы из групп $A_1...A_3$ ». Во второй группе факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении предусматривается выделение одной подгруппы факторов под условным названием «Факторы из группы Б». Эти разделяются на определенное число еще меньших подгрупп факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении. Они значатся в работе как «Факторы группы $A_{1,1}...A_{3,1}$, $A_{1,n}...A_{3,n}$, $B_{1,1}...B_{1,n}$ ». Последние же уже агрегируют факторы, влияющие на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении ($A_{1,1,1}...A_{3,nn}$, $B_{1,1,1}...B_{1,nn}$) за чертами, соответствующими той или иной их

группе. Возвращаясь к их группировки, следует отметить, что ее планируется проводить по следующим классическими признаками классификации факторов, как отношение к объекту исследования и природе.

Основные результаты группирования факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении приводятся докладчиком на рис. 2.

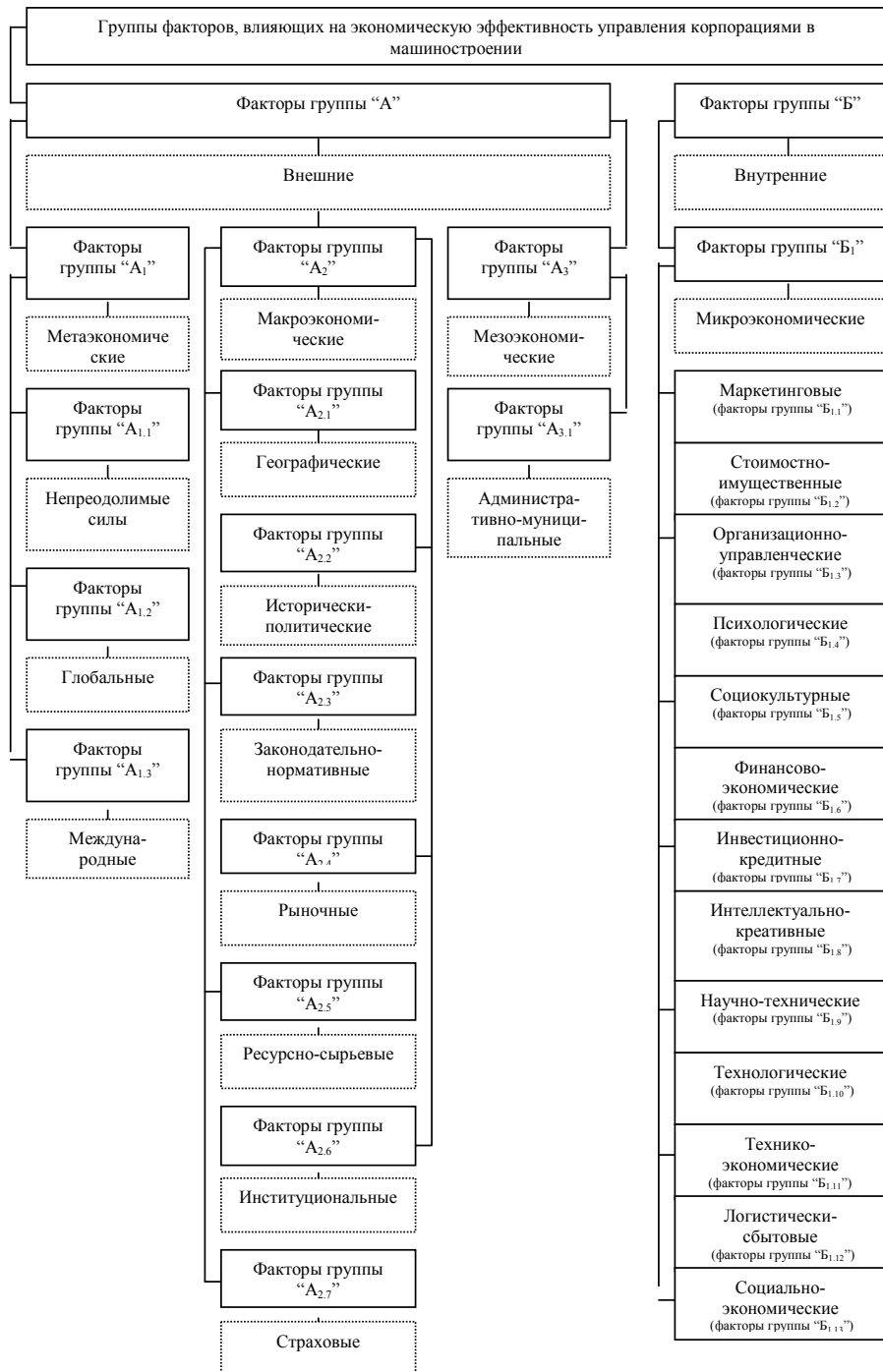

Рис. 2. Группы факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении (по отношению к объекту исследования и природе)

Как видно из рис. 2, группы факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении, разделяются на внешние или факторы группы «А» и внутренние (факторы группы «Б»). При этом первые разбиваются на мета-, макро и мезоэкономические или факторы групп «А₁», «А₂», «А₃», а вторые – микроэкономические и соответственно факторы группы «Б₁». Эти, в свою очередь, в первом случае разделяются на непреодолимые силы и глобально-международные (факторы групп «А_{1.1}», «А_{1.2}» и «А_{1.3}»), во втором – географические или факторы группы «А_{2.1}», историко-политические (факторы группы «А_{2.2}»), законодательно-нормативные или факторы группы «А_{2.3}», рыночные (факторы группы «А_{2.4}»), ресурсно-сырьевые или факторы группы «А_{2.5}» и другие, в третьем – административно-муниципальные (факторы группы «А_{3.1}»), в четвертом – маркетинговые, стоимостно-имущественные, организационно-управленческие, психологические, социокультурные (факторы групп «Б_{1.1}...Б_{1.5}») и т. д. Следует отметить, что некоторые из них условно могут быть автономными и параллельно рассматриваться составляющими и производными от других меньших подгрупп и даже групп факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении. Например, факторы группы «А_{2.5}» могут быть составной факторов группы «А_{2.4}», а факторы группы «А_{2.7}» – производной от факторов группы «А_{2.6}». Предпоследние и последние могут одновременно выступать составной и производной от факторов группы «А_{2.4}», но в нашем случае выделенные рассматриваются как относительно автономные. Более того, они могут определять и подчиняться друг другу, переплетаться, быть смежными между собой.

Таким образом, в работе докладчиком предложено определение для факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении и осуществлена их схематическое группировки по отношению к объекту исследования и природе. Использование предложений и рекомендаций докладчика в гипотетическом и эмпирическом КУ обеспечит облегчение процесса и позволит правильно классифицировать факторы, влияющие на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

Литература

1. Кузьмін, О. Є. Основи менеджменту [Підручник] / О. Є. Кузьмін, О. Г. Мельник. – К. : Академвидав., 2003. – 416 с.
2. Вікіпедія – вільна енциклопедія [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org>.
3. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю : пер. с англ. 11-го изд. – К. : Хагар-Демос, 1993. – 785 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОДИН ИЗ РЫЧАГОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Н. К. Ландова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси предполагает планомерный, стабильный социально-экономический рост страны с учетом рационального использования природных ресурсов и сохранения благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений людей. Переход к устойчивому развитию

должен в перспективе решить проблему перитета социально-экономического и экологического развития, повышения качества жизни. Достижение равновесия экологических и экономических ценностей возможно только при условии совершенствования хозяйственных механизмов, институциональных преобразований, государственной поддержки, формирования общественного мнения и понимания экологических проблем.

Сущность экономического стимулирования природоохранной природоохранной деятельности заключается в создании у природопользователей (субъектов хозяйственной деятельности) непрерывной заинтересованности в осуществлении мер природоохранного характера.

Экономическое стимулирование может осуществляться методами позитивной и негативной мотивации, или их можно определить как меры заинтересованности и меры ответственности.

Экономический механизм природопользования в идеале санкциями и штрафами должен не только противодействовать нарушениям установленных правил и норм, но и поощрять предприятия и лиц, ведущих активную и действенную борьбу за сохранение и оздоровление окружающей природной среды.

Конкретные меры экономического стимулирования зависят от уровня объекта воздействия. На уровне отдельных работников основными экономическими стимулами являются заработная плата, премирование, меры материальной ответственности; на уровне предприятия – цены, прибыль, фонды экономического стимулирования. Создание эффективной системы экономического стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды необходимо начинать с выяснения действенности существующих элементов стимулирования. К сожалению, в настоящее время в нашей республике позитивная мотивация рационального природопользования и охраны природы развиты слабо. Специфические для природопользователя позитивные меры экономического стимулирования представлены законодательно в виде:

– представления субъектам хозяйствования налоговых и некоторых других льгот при внедрении мало- и безотходных, ресурсо- и энергосберегающих технологий, переработке отходов производства и потребления, использовании вторичных ресурсов, осуществлении другой деятельности, дающей значительный природоохранный эффект;

– установления ускоренного метода начисления амортизации основных производственных природоохранных средств (оборудование, приборы и др.). Кроме того, в Республике Беларусь законодательством могут устанавливаться другие виды экономического стимулирования деятельности по охране окружающей среды.

В основном экономическое стимулирование природоохранной деятельности в Беларуси осуществляется в форме материальной ответственности: платежи за природные ресурсы, сбросы и выбросы загрязняющих веществ, складирование и размещение отходов, а также наложение штрафных санкций. Ресурсные платежи определены в законах Республики Беларусь «О налоге за пользование природными ресурсами (экологический налог)», «О платежах за землю».

Платежи за пользование природными ресурсами включают в себя налог на объемы добываемых из природной среды ресурсов, а также вводимых в результате производственной деятельности в окружающую среду выбросов (сбросов) загрязняющих веществ.

Налог состоит из платежей за пользование природными ресурсами и выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду в пределах установленных

лимитов, а также за перерасход природных ресурсов и за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду сверх установленных лимитов. Лимиты добываемых природных ресурсов устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь и местными органами самоуправления по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. Ставки налога за пользование природными ресурсами и за сбросы (выбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду установлены законодательным путем. Закон определяет некоторые льготы по экологическому налогу.

Земельным налогом облагаются земли сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, расположения промышленных предприятий, транспорта, связи и иного назначения, лесного и водного фонда. Размер земельного налога за землю определяется законодательно.

В заключение следует отметить, что важнейшей задачей сегодняшнего дня является создание экологически справедливого рынка. В настоящее время основная задача по охране окружающей среды – внедрение мероприятий, не требующих значительных капитальных вложений и материальных средств.

Среди важнейших составляющих экологической безопасности страны нужно выделить следующее: экологический всеобуч населения, минимизация выбросов (сбросов) вредных веществ, вследствие деятельности субъектов хозяйствования, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий во всех сферах деятельности, организацию переработки многотоннажных отходов производства и потребления, перепрофилирование ряда предприятий на выпуск газо- и водоочистного оборудования, разработку действенной системы экономического стимулирования природоохранной деятельности.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г. В. Митрофанова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Финансовые операции предприятия во всех формах сопряжены с многочисленными рисками. Финансовые риски представляют собой вероятность потерь финансовых (денежных) ресурсов. По возможным последствиям финансовые риски делятся на три основные группы: риски, вызывающие потери капитала предприятия, риски упущенной выгоды и риски влекущие дополнительные расходы. Возрастание степени влияния финансовых рисков на результаты финансовой деятельности предприятия связано с быстрой изменчивостью экономической ситуации в стране, конъюнктуры финансового рынка, расширением сферы финансовых отношений и так далее. Поэтому для эффективного функционирования предприятия необходимо управлять данными рисками, т. е. осуществлять их минимизацию или нейтрализацию. Для данных целей применяются основные инструменты снижения рисков.

Инструменты управления финансовыми рисками представляют собой систему методов минимизации их негативных последствий, избираемых и осуществляемых в рамках самого предприятия. Преимущество использования внутренних инструментов минимизации финансовых рисков: позволяют в наибольшей степени учесть влияние внутренних факторов на уровень финансовых рисков в процессе минимизации.

ции их негативных последствий. Система внутренних инструментов управления финансовыми рисками предусматривает использование следующих основных методов:

1. *Избежание риска.* Это направление нейтрализации финансовых рисков является наиболее радикальным. Оно заключается в разработке таких мероприятий внутреннего характера, которые полностью исключают конкретный вид финансового риска. Предприятие может этого достигнуть при:

– отказе от осуществления финансовых операций, уровень риска по которым высок. Несмотря на эффективность данной меры, ее использование носит ограниченный характер, т. к. финансовые операции связаны с осуществлением производственно-коммерческой деятельности;

– отказе от использования заемного капитала. Данная мера позволяет избежать потери финансовой устойчивости предприятия. В то же время избежание риска влечет за собой снижение возможности получения дополнительной суммы прибыли на вложенный капитал.

2. *Принятие риска на себя.* При этом методе основной задачей предприятия является изыскание источников необходимых ресурсов для покрытия возможных потерь. Ресурсы, которыми организация располагает для покрытия потерь, можно разделить на две группы: ресурсы самого предприятия и кредитные ресурсы. К внутренним ресурсам относятся:

– наличность в кассе, которая не страдает при физическом повреждении зданий и сооружений, принадлежащих предприятию;

– остаточная стоимость поврежденной собственности;

– доход от частичного продолжения как финансовой, так и производственной деятельности;

– дивиденды и процентный доход от ценных бумаг и доходных инвестиций;

– нераспределенный остаток прибыли, полученной в отчетном периоде, до его распределения может рассматриваться как резерв финансовых ресурсов, направленных в необходимом случае на ликвидацию негативных последствий отдельных финансовых рисков.

3. *Диверсификация.* Принцип действия данного метода основан на разделении рисков, препятствуя их концентрации. Например, диверсификация валютного портфеля предусматривает выбор нескольких видов валют для проведения внешнеэкономических операций; диверсификация депозитного портфеля предусматривает размещение временно свободных денежных средств на хранение в нескольких банках.

4. *Распределение рисков.* Данный механизм основан на частичном трансферте финансовых рисков партнерам по финансовым операциям. Например, распределение риска между участниками инвестиционного проекта, предприятие может осуществлять трансферт подрядчикам финансовых рисков, связанных с выполнением строительно-монтажных работ, низким качеством этих работ.

5. *Резервирование.* Данный механизм основан на резервировании предприятием части финансовых ресурсов. Следует отметить, что страховые резервы позволяют быстро возместить понесенные предприятием потери, однако «замораживают» использование ощутимой суммы денежных средств.

6. *Лизинг.* Это форма долгосрочной аренды, которая обычно применяется в отношении оборудования, машин, дорогостоящей техники. С позиции управления риском лизинг имеет определенные преимущества перед обычным кредитованием и для лизингополучателя, и для лизингодателя.

Преимущества лизингополучателя состоят в том, что риск утраты или повреждения арендуемого имущества лежит на его собственнике, т. е. лизингодателе. Одно-

временно предприятие имеет возможность осуществлять и развивать производство без накопления капитала, избегать риск «замораживания» средств в капиталовложениях. Кроме того, лизинг облегчает замену и модернизацию оборудования, а также обычно обеспечивает стопроцентное кредитование, тогда как стандартный кредит обычно предоставляется в размере 70–80 % от стоимости оборудования. С позиции лизингодателя лизинг выгоднее обычного кредита тем, что объект лизинга является надежным залогом на случай реализации риска неплатежеспособности со стороны лизингополучателя.

7. *Факторинг* представляет собой финансовую операцию, при которой банк (факторинговая организация) покупает у предприятия долги за поставленную продукцию (дебиторскую задолженность). При наличии значительной дебиторской задолженности на предприятии факторинг позволяет ее погасить (за вычетом комиссионных и временных резервов) и избежать риска снижения ликвидности, связанного с отсутствием оборотных средств. К недостаткам этого метода снижения риска можно отнести дополнительные расходы предприятия, связанные с оплатой услуг банка.

Таким образом, мы видим, что существуют различные инструменты нейтрализации финансовых рисков. И выбрать какой-то один для предприятия невозможно, поскольку каждый из таких механизмов обладает своими достоинствами и недостатками. Поэтому для эффективного управления финансовыми рисками каждое предприятие должно самостоятельно принимать решение о выборе того или другого метода, а возможно и о совокупном применении нескольких методов.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА И ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

А. Н. Неделькин

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
г. Минск, Республика Беларусь*

Наблюдается устойчивая динамика увеличения числа случаев тяжелого производственного травматизма. Исходя из причин травматизма, можно говорить о том, что большинство несчастных случаев на производстве происходят из-за влияния «человеческого фактора» как на всю систему обеспечения безопасности труда на предприятиях и организациях, так и на ее составные части. Лиссабонская сессия Европейского совета, которая приняла программу в области охраны труда, определившую в качестве стратегической цели превращение Евросоюза в самое конкурентоспособное и динамичное, основанное на знаниях общество. Ключевая роль в достижении намеченной цели отводится профессиональному обучению. Реализация такого подхода подразумевает сочетание трех элементов: образования в области охраны труда, осознания возможности возникновения рисков в любой ситуации, умения предвидеть новые риски, вызванные техническими новшествами или социальными изменениями. В странах Европейского союза все большее признание получает идея так называемой пожизненной учебы. Этим решаются не только вопросы безопасности труда, но и продлевается трудовая жизнь значительного контингента людей пожилого возраста, что смягчает последствия ухудшающейся демографической ситуации и нехватку квалифицированных кадров в Европе. Центры обучения охране труда созданы в большинстве европейских стран. Например, они есть в Италии на основе Национального института предотвращения травматизма и безопасности на производстве, в Португалии в рамках Национальной программ обучения охране труда, в

рамках предусмотренной правительственной программы по созданию чистой производственной среды в Дании. В Германии существуют общества профессионального страхования, которые в своем составе имеют службу технического надзора. Главной задачей сотрудников такой службы является консультирование предприятий по вопросам безопасности труда и охраны здоровья. Важными их функциями являются: контроль за соблюдением правил безопасности и охраны труда на предприятии, участие в разработке норм по технике безопасности, обучение правилам охраны здоровья и безопасности труда на рабочих местах, внедрение через систему образования основ профессионального страхования, консультирование изготовителей продукции по вопросам техники безопасности и эргономического исполнения средств труда, участие в испытании оборудования с точки зрения безопасности. Через такие школы и краткосрочные курсы проходит до 400 тыс. человек в год. Предприятия, обращающие большое внимание на себестоимость своей продукции, активно и тесно сотрудничают с такими службами. Германские работодатели считают, что если своевременно планировать меры по безопасности труда, то позже не нужно будет расходовать на это дополнительные средства. В Великобритании на уровне государства существует стратегический план, цель которого состоит в повышении культуры производства, безопасности труда и здоровья работников. Поэтому, в настоящее время усиленно решается задача повышения уровня сотрудничества и координации выработки стандартизированного подхода к сбору и получению данных о состоянии работников на производстве.

По оценкам экспертов, в случае выполнения всех пунктов этого плана, показатели травматизма должны быть снижены на 20–30 %, а экономическая выгода для британского общества и государства в целом составит от 8 до 20 млрд фунтов стерлингов. В Польше возникновение любого несчастного случая на производстве сопровождается анализом экономических потерь для всех вовлеченных сторон – работодателя, травмированного лица и общества. Анализ базируется на разработанной методике сбора данных и расчета потерь от производственных несчастных случаев на уровне хозяйствующего субъекта. Так, понесенные предприятием потери от несчастного случая на производстве определяются как теоретическая стоимость, которая, с одной стороны, повышает накладные расходы предприятия, а с другой – уменьшает прибыль или увеличивает убытки. Причем в методике учитываются только контролируемые потери, которые могут быть снижены благодаря проведению соответствующих профессиональных мероприятий, созданию экономических стимулов для повышения эффективности управления безопасностью и охраной труда. Как показали исследования, на польских предприятиях основную долю экономических потерь от производственного травматизма (примерно 40 %) составляют потери, связанные с отсутствием работника на рабочем месте без замены. На всех предприятиях существуют скрытые резервы, позволяющие нейтрализовать потери, связанные с производственными травмами и заболеваниями. Расходы по проведению расследования несчастного случая составляют примерно 5 % от общей стоимости потерь.

Методика предотвращения потерь при помощи внедрения на предприятиях безопасных производительных методов работы в Финляндии отличается не только эффективностью, но и простотой, и относительной дешевизной. Ее главный принцип звучит как «отличный порядок способствует отличному бизнесу», или «всему свое место». В этих простых формулировках содержится глубокий смысл и серьезная работа по установлению стандартов порядка, соответствия рабочих мест этим стандартам и контролю над соблюдением этих стандартов. В результате внедрения методи-

ки снижение травматизма на одной финской судовой верфи составили около 70 %. В массовом сознании человечества Япония представляется страной с высочайшим уровнем механизации и автоматизации производства, что невозможно без образцовой культуры труда. Действительно, показатели производственного травматизма в стране восходящего солнца характеризуются в течение длительного времени тенденцией к снижению. Ежегодно японская ассоциация промышленной безопасности и охраны труда публикует в «Ежегоднике промышленной безопасности» разбор случаев смертельного производственного травматизма. Обязательно в заключении делаются выводы о причинах, приведших к возникновению несчастных случаев, и приводятся рекомендуемые мероприятия по предупреждению аналогичных производственных несчастных случаев. Мероприятия по охране труда, включающие оптимизацию расстановки оборудования, устранения ненужных предметов, приближение стеллажей с инструментами и деталями к конвейеру, отказ от перемещения тяжелых вручную, способны сэкономить небольшой компании (менее 1000 человек) до 50 тыс. дол. США. Полностью переносить опыт зарубежных стран по уменьшению влияния человеческого фактора на производство в наших условиях хозяйствования не имеет смысла, но некоторые концептуальные положения являются достаточно экономически привлекательными и доступными. Как, например, финская методика, направлена как раз на недопущение несчастных случаев на производстве по причине халатности. А расчет работодателем своих потерь при возникновении несчастного случая на производстве и сравнительный анализ с затратами на охрану труда возможно заставит многих сделать выбор в пользу безопасного производства и недопущения травматических ситуаций.

В условиях рыночных отношений именно экономический фактор играет главную роль во всех сферах деятельности, и любой руководитель отдаст предпочтение наиболее экономически выгодному вложению собственных средств.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

А. Н. Неделькин

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
г. Минск, Республика Беларусь*

Система экономических инструментов природоохранной деятельности включает в себя: налоговую политику; субсидии и льготное кредитование; ускоренную амортизацию фондов природоохранного назначения; продажу прав на загрязнение; использование принципа «залог – возврат»; платежи за загрязнение и размещение отходов. Эффективным инструментом считаются налоги. Экологические налоги призваны решать две задачи: во-первых, сделать стоимость продукции более адекватной затратам, в том числе природных ресурсов, и ущербам, наносимым окружающей среде; во-вторых, способствовать компенсации экологического ущерба самим загрязнителем, а не всем обществом. «Зеленые» налоги могут выполнять как стимулирующую роль для развития производства и видов деятельности, так и «подавляющую». Здесь государство дает только первоначальный толчок, с помощью налогов воздействуя на цены, а все остальное должны делать рыночные механизмы – воздействовать на поведение производителя и потребителя, на спрос и предложение продукции в зависимости от степени ее экологичности и пр. В общем случае для производителей налоговые льготы должны устанавливаться с учетом уровня прове-

дения природоохранных мероприятий. При осуществлении эффективной природоохранной деятельности целесообразно уменьшение налогооблагаемой прибыли. В экологоориентированной налоговой системе можно выделить четыре аспекта: отраслевой, технологический, региональный и продуктовый. Здесь налоги могут играть роль прессы, подавляющего природоохранную деятельность или переключающую эту деятельность на экологосбалансированную. В свою очередь, обрабатывающие, обслуживающие, инфраструктурные отрасли, находящиеся ближе к концу природно-продуктовой вертикали, должны облагаться пониженными налогами, стимулирующими их развитие. Такая система налогов свойственна стимулирующему и жесткому типам экономического механизма природопользования. Пониженные налоги должны применяться для ресурсосберегающих и малоотходных технологий. Техногенные и природоохраняющие производства и технологии должны облагаться повышенными налогами. Существенен и региональный аспект налогообложения. В регионах с напряженной экологической ситуацией система налогообложения должна быть «мягче» по сравнению с экологически благополучными районами для всех видов деятельности, связанных с реабилитацией территории или повышенными затратами из-за дополнительных экологических издержек.

Налоговые льготы должны предоставляться государственным и частным предприятиям и организациям, производящим природоохранное и экологическое оборудование, материалы, а также осуществляющим экологические услуги. В рационализации нуждается система государственных субсидий для экономики. Ускоренная амортизация основных фондов является хорошо апробированной в мире мерой для стимулирования приоритетных видов деятельности, научно-технического прогресса. Опыт использования ускоренной амортизации в природоохранных целях в ряде стран показал хороший эффект с точки зрения быстрого накопления капитала для обновления оборудования с целью минимизации экологического ущерба. Большие перспективы имеет развитие рыночных механизмов продажи прав на загрязнение. Одним из важнейших принципов такого рынка является право на продажу различного рода выбросов и сбросов. В рамках ограниченной территории вводится лимит на определенную сумму выбросов (сбросов) загрязняющих веществ. Данная сумма загрязнений не может быть превышена при новом строительстве. В этих условиях вновь строящееся или реконструируемое предприятие, желающее расширить свое производство, попадает в рамки экологических ограничений на возможности собственного увеличения загрязнения окружающей среды в регионе. Примером глобального механизма продажи прав на загрязнение может стать Киотский протокол, предусматривающий создание рынка квот на выбросы парниковых газов. Проверенным экономическим инструментом в охране окружающей среды является залоговая система, или система «залог – возврат». Это хорошо знакомая всем система, когда, покупая какой-нибудь товар, оплачиваем также дополнительную стоимость, которая затем возвращается к нам обратно. Несмотря на свою простоту, данный механизм позволяет снизить поступление отходов в окружающую среду, в том числе и токсичных, сберечь значительные средства и ресурсы за счет их утилизации.

Важным элементом системы экономического механизма природопользования являются платежи за загрязнение природной среды. Платежи за загрязнения призваны компенсировать экономический ущерб, наносимый предприятиями природной среде в процессе своей деятельности. Платежи выполняют две функции: во-первых, стимулируют предприятия сокращать выбросы вредных веществ и, во-вторых, являются источником последующего аккумулирования денежных средств, предназначенных для ликвидации негативных экологических последствий производства. Это

механизм, носящий «мягкий, догоняющий» характер. Будучи встроенным в систему хозяйствования, не ориентированную на экологичность, он прежде всего, призван ослабить негативные последствия экономической деятельности. Однако в перспективе стимулирующую роль платежей в переходе к природосберегающим производствам предполагалось усилить.

В настоящее время применяются три вида платежей: за загрязнение атмосферы, за сброс в водные объекты (или на рельеф) загрязняющих веществ, за размещение отходов. С самого начала была принята идея двухставочных платежей. Первая ставка (базовая) отражает платежи за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в пределах утвержденных нормативов. Вторая устанавливается для сверхлимитных загрязнений в размерах, равных многократному значению базовой ставки. Экономический смысл базовой ставки состоит в необходимости аккумулирования средств для воспроизводства окружающей среды при ее нормальном (неизбежном при данных технологиях) загрязнении. Содержание ставки за сверхнормативные выбросы в другом. Она предназначена для расчета суммы ущерба, нанесенного природе вследствие несоблюдения стандартов в данной области. Этот ущерб практически всегда зависит от конкретного предприятия. Принятый подход для расчетов нормативов платы называется затратным, т. к. исходит из необходимости установить такие платежи за загрязнение, которые бы смогли покрыть финансирование природоохранных мероприятий. Для дифференциации платежей в зависимости от вида загрязняющих веществ ставки платежей для всего многообразия ингредиентов рассчитываются исходя из показателей их относительной опасности. Сумма платежей за выбросы в пределах установленных нормативов должна относиться на издержки. В конечном итоге величина платежей в этой части будет оплачиваться потребителем. В данном случае это рационально, т. к. за загрязнение, неустранимое при данном уровне техники и технологии, расплачивается все общество, если хочет потреблять тот или иной продукт. Напротив, источником платежа за сверхлимитное загрязнение должна быть прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия после расчетов с бюджетом, банками и т. д. В реальной жизни часто и тот и другой платежи относят на себестоимость, что недопустимо, так как относить платежи за сверхлимитное загрязнение на затраты – значит обесценить стимулирующую функцию платежей.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Ю. В. Савченко, И. В. Башлакова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Результативность политики обеспечения устойчивого развития общества в условиях роста антропогенной нагрузки, а, соответственно, роста эколого-экономических рисков, зависит от согласованности реализуемых управленческих решений на всех уровнях: субъект хозяйствования – регион – государство.

Процесс формирования стратегии снижения эколого-экономических рисков должен базироваться на сбалансированном хозяйственном механизме, в котором реализуемые меры по обеспечению рационального природопользования не противоречат социально-экономическим параметрам производственно-хозяйственных и региональных систем.

Здесь необходимо выделить ряд важных элементов:

– систему взаимосвязанных целей развития региона и функционирующих в его границах субъектов хозяйствования, которая максимально соответствует социальным приоритетам;

– систему формирования и распределения прибыли субъектов хозяйствования, обеспечивающую возможность решения в условиях рынка стоящих перед ними производственно-хозяйственных задач в комплексе с организацией эффективной природоохраны;

– систему формирования и распределения регионального бюджета, дающую возможность устойчивого развития с учетом социально-экономических и экологических национальных интересов.

Предприятие в ходе производственно-хозяйственной деятельности, как правило, в первую очередь ориентируется на повышение конкурентоспособности своей продукции, увеличение доли рынка и др., в итоге стремясь максимизировать прибыль. При этих условиях снижение эколого-экономических рисков не только уходит на второй план, но и зачастую противоречит интересам производителя, ибо ведет к росту издержек.

Минимизировать подобные противоречия возможно лишь при гибком механизме управления эколого-экономическими рисками в регионе, который органично учитывает социальные, экономические и экологические интересы производителя, общества и отдельного индивида.

В этих условиях возникает необходимость согласования целей региона и функционирующих на его территории субъектов хозяйствования. При этом необходимо учитывать приоритет более высокого регионального уровня.

Решению данной задачи служит система санкций, ограничений, поощрений и налоговой политики, которая определяет формирование и вложение средств, направляемых на снижение эколого-экономических рисков производственно-хозяйственных систем. При этом указанная система не только стимулирует рациональное природопользование, но и оптимизирует ресурсные возможности природопользователя.

При формировании региональной стратегии управления эколого-экономическими рисками необходимо учитывать основные факторы, определяющие особенности социального, экономического и экологического развития региона.

В региональной системе управления эколого-экономическими рисками особая роль принадлежит предприятию, что требует обоснованности принимаемых решений, связанных с различными аспектами функционирования предприятия. Это может быть достигнуто на основе экономико-математического моделирования процессов формирования и распределения дохода предприятия с целью имитации различных стратегий в области его хозяйственной деятельности и управления эколого-экономическими рисками с учетом санкций, налогов и поощрений, устанавливаемых региональной и национальной системами управления.

Эффективность региональной стратегии в условиях существования эколого-экономических рисков во многом зависит от рационального формирования и распределения прибыли субъектов хозяйствования и доходов региона. Таким образом, соответствующие решения на уровне предприятий и региона могут быть оценены на основе имитационных моделей, учитывающих особую роль государства.

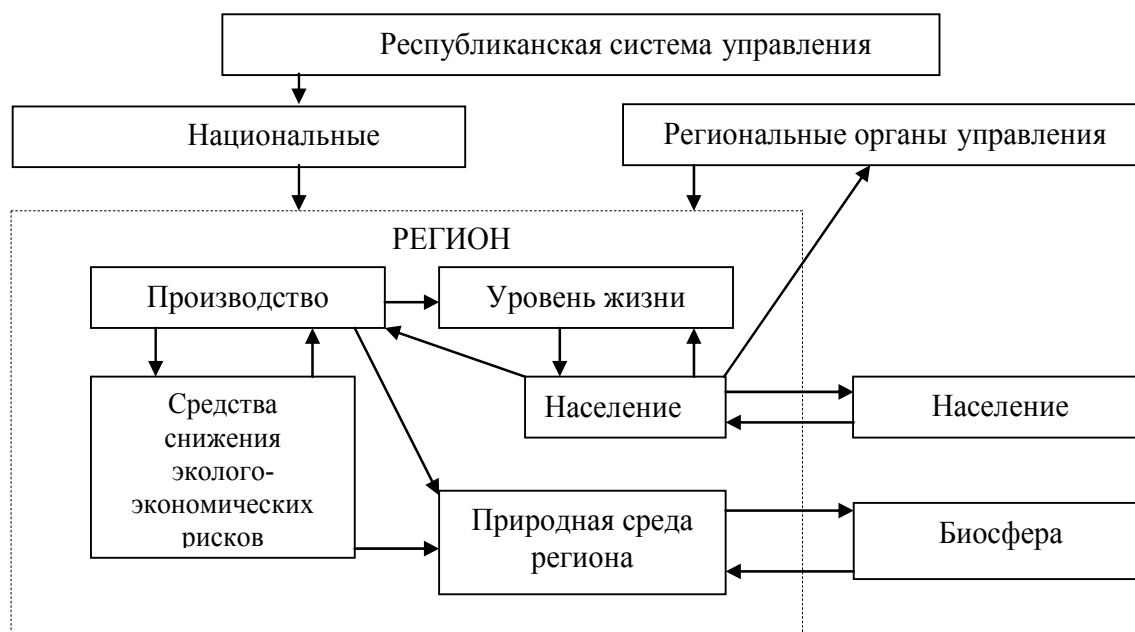

Рис. 1. Структура обобщенной модели социально-экономического и экологического развития региона

Основными в указанной модели являются следующие блоки: производство, природная среда, общество.

Именно производство определяет структуру и объемы выпускаемой в регионе продукции, объемы накоплений и потребление внутри региона и поставки за его пределы, отчисления на охрану окружающей среды и населения, уровень техногенного воздействия и т. п.

Природная среда характеризуется качеством биосферных факторов, риском природных катастроф, характером естественных процессов и т. п.

Производство и природная среда во многом определяют качество жизни населения. Здесь основными критериями выступают перспективная численность, половозрастной и социальный состав населения, смертность, рождаемость, интенсивность миграционных процессов и т. п.

Формирование эффективной стратегии снижения эколого-экономических рисков является одним из основных условий устойчивого развития региона в сложившихся условиях хозяйствования.

АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Д. О. Соколов

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»,
г. Киев, Украина*

Прогресс на современном этапе развития человечества не только способствует удовлетворению возрастающих материальных потребностей человечества, но и постоянно увеличению экологической нагрузки на природу, в частности и на биосферу – почву, атмосферу, живые организмы, естественные и искусственные водоемы, реки и т. д. Основными факторами воздействия на окружающую среду в сельском хозяйстве являются: увеличение доз минеральных удобрений, интенсивное

воздействие на почву мощной техники, применение химических средств защиты растений без достаточного научного обоснования и нарушение технологии их применения и др., которые привели к комплексу негативных экологических следствий. Возникла сложная проблема дальнейшего развития земледелия, поиска альтернативных путей поддержания его высокой продуктивности. Ученые и практики ряда стран мира предлагают пути перехода к биологическому, или альтернативному, земледелию, которое в последнее время внедряется и в Украине.

По определению электронной энциклопедии Википедия, земледелие – это наука и отрасль сельскохозяйственного производства, основанная на использовании земли с целью выращивания сельскохозяйственных культур [1]. Она представляет собой комплекс взаимосвязанных агротехнических, мелиоративных и организационных мероприятий, которые направлены на эффективное использование земли, сохранение и повышение плодородия почвы, получение высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур.

Сегодня эффективное сельскохозяйственное производство можно обеспечить путем использования сбалансированных, хорошо организованных и экономически обоснованных методов его ведения с обязательным применением прогрессивных технологий и инноваций. Критерием деятельности такого хозяйства может стать не столько увеличение объемов производства, к чему нас все время призывали, но и стремление к снижению его себестоимости, получению максимальной прибыли и сохранению естественных ресурсов.

Органическое (биологическое) земледелие – это разумный подход к земле и растениям, благодаря которому достигаются стабильные урожаи при минимальных затратах средств, без применения минеральных удобрений и ядохимикатов. Его суть в том, чтобы организовать хозяйство подобно природным экосистемам, в которых каждое создание имеет свое предназначение и живет в согласии с другими. Сотни миллионов лет наша Земля питала громадные леса, луга, степи. Никто специально почву не пахал и не удобрял, и ее плодородие было неиссякаемым. Более 6000 лет культурного земледелия плодородие земли сохранялось. В XX в. из-за активной неправильной обработки почвы стали обедняться. За последние десятилетия человечество осознало многие свои ошибки. В результате стало развиваться органическое земледелие, основанное на понимании того, как взаимодействуют почва, растения, животные и силы природы. Ведя свое хозяйство в гармонии с природой, хороший земледелец только направляет все процессы, а не тратит силы на борьбу с природой. Не зря в древности профессия земледельца считалась самой уважаемой и квалифицированной, как, впрочем, и деятельность современного фермера [2].

Основные принципы органического земледелия просты. Во-первых, землю нужно рыхлить не глубже 5 см, а не копать и пахать. Земля – это живой организм. Она подобна губке, пронизанной множеством корешков, насыщенной огромным количеством червей и микроорганизмов. Вот что писал В. В. Докучаев в своей книге «Наши степи прежде и теперь» [3]: «Попробуйте вырезать из целинной древней степи кубик почвы, увидите вы в нем больше корней, трав, ходов жучков, личинок, чем земли. Все это бурлит, сверлит, точит, роет почву, и получается несравнимая ни с чем губка». О решающей роли червей в формировании плодородия почвы писал еще Чарльз Дарвин в книге «Образование растительного слоя деятельностью дождевых червей»: Ученый отмечает, что «...задолго до изобретения плуга почва правильно обрабатывалась дождевыми червями и всегда будет обрабатываться ими». Русский ученый Ю. А. Слещалин, а после него и многие другие обнаружили, что на 1 сотке земли, не отравленной химией, живет около 200 кг бактерий и примерно столько же

червей и прочей живности, которые производят более 500 кг биогумуса в год. Именно эти «природные земледельцы» удобряют и питают растения.

Второй основной принцип органического земледелия – это мульчирование. Мульча – это все, чем укрыта почва: сено, солома, листья, опилки или просто подрезанные плоскорезом сорняки. Обнаженная, незащищенная почва перегревается на солнце и очень быстро теряет влагу, после дождей превращается в грязь и перестает дышать, переохлаждается при заморозках, подвергается эрозии. Мульча защищает землю, создает благоприятные условия для червей и микроорганизмов, а со временем превращается в гумус. Наконец, землю надо оживлять, подкармливая червей и почвенные микроорганизмы.

Органическое сельское хозяйство – это не только способ получения экологически чистой продукции, но и эффективный путь к восстановлению естественных биocenозов, к восстановлению биоразнообразия, которое быстро теряется из-за чрезвычайного увлечения средствами химизации отрасли. Вопрос органического земледелия предопределяет, прежде всего, поиск новых технологий на основе научных знаний, законов природы, их оптимального использования и объединения. Основной задачей при планировании и использовании факторов интенсификации может быть неполучение максимально высоких урожаев сегодня, а сохранение окружающей среды и повышения плодородия почвы – необходимой основы для реализации преимуществ передовых агротехнологий и получения стабильных урожаев экологически чистой продукции. По этому поводу уместным будет вспомнить предостережение К. А. Тимирязева: «...владение землей – не право лишь или привилегия, а трудная обязанность, которая угрожает ответственностью перед судом потомков» [4].

Комплексное использование изложенных мероприятий позволяет получать высокие урожаи качественной сельскохозяйственной продукции. При этом система использования удобрений должна быть принципиально иной, нежели при интенсивном земледелии. Основным ее заданием является оптимальное сбалансирование всех необходимых питательных веществ и микроэлементов в почве, использование агротехнологических и организационных факторов для создания необходимых условий жизнедеятельности растений.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы из Википедии – электронной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uk.wikipedia.org/земледелие>.
2. Материалы из Клуба органического земледелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluboz.net/oz.htm>.
3. Докучаев, В. В. Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев – СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1892. – 128 с. (перизд. : М. ; Л. : Сельхозгиз, 1936. – 117 с. ; М. : Сельхозгиз, 1953. – 152 с.).
4. Тенденции развития органического земледелия в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/.83405/119188/119192/120879>.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

И. И. Тимошенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Потенциал любого государства определяют не только производственные возможности и технология, но и состояние, динамика населения страны. Человек – главная производительная сила общества. Без людей земля зарастет лесом, кустар-

ником, больником. Поэтому сложившаяся демографическая ситуация в Республике Беларусь, а также решение задач демографической безопасности требуют глубокого изучения особенностей населения страны и регионов.

Численность населения Гомельской области по данным статистики, на 1 января 2010 г. составила 1438,3 тыс. человек. Максимальная численность была в 1986 г. – 1677,5 тыс. человек. Уменьшилась за этот период (24 года) на 239,2 тыс.

Люди проживают в городах и сельской местности. Городское население области, начиная с 1995 г. изменилось незначительно, то увеличивалось, то уменьшалось и в 2010 г. составило 1051,3 тыс. человек. Количество сельского населения за этот период уменьшилось на 132,7 тыс. и составило 386,8 тыс. В процентном отношении городское население – 73,1 %, сельское – 26,9 %. Причинами уменьшения сельского населения стал и отток молодежи в города, различия в возрастной структуре населения, смертность выше на селе. Определенную роль сыграла авария на ЧАЭС, в результате которой часть населения вынуждена была эмигрировать из загрязненных районов сельской местности в относительно «чистые» города.

Таким образом, общей тенденцией в динамике численности населения Гомельской области является уменьшение общей численности населения, уменьшение сельского населения, некоторое уменьшение абсолютных и увеличение относительных показателей городского населения.

Динамика численности населения определяется естественным и механическим приростом или убылью. Естественный прирост равен разности между числом родившихся и умерших за год. Механический прирост или сальдо миграции населения определяется разностью между числом прибывших в страну и выбывших в другие государства на постоянное место жительства.

В Беларуси и Гомельской области до 1993 г. рождаемость превышала смертность. Наиболее высокий уровень рождаемости наблюдался до 1960 г., когда на 1000 человек приходилось 24 родившихся. В 1993 г. в области смертность превысила рождаемость. Число родившихся на 1000 человек населения составило 12,2, число умерших – 13,2, естественная убыль – 1,0. Начиная с 2006 г. наблюдается увеличение числа родившихся, но смертность остается выше. В 2003 г. естественная убыль была самой большой и составляла 8695 человек, в 2009 г. – 4269 человек. С 2008 г. рождаемость начала превышать смертность среди городского населения. В этом году естественный прирост составил 318 человек, в 2009 г. – 377 человек. Среди сельского населения смертность значительно превышает рождаемость. В 2009 г. убыль составляла 4646 человек.

Смертность среди мужского населения выше. Это относится как к детям, так и взрослому населению. Поэтому численность мужчин в 2010 г. составляла 46,4 %, женщин – 53,6 %. Хотя мальчиков рождается больше, чем девочек. Мужчины имеют численный перевес в возрастной группе до 14 лет. С возрастной группы 15–19 лет картина меняется в противоположную сторону. С возрастом перевес доли женщин постоянно растет, среди мужчин сотни жизней уносят ежегодно неумеренное употребление алкогольных напитков, увлечение наркотиками, лихачество на дорогах, убийства и самоубийства.

Структура городского и сельского населения по полу существенно отличается. В городах численность женщин превышает численность мужчин, начиная с возраста 27 лет и старше, в то время как в сельской местности дисбаланс полов выражается в недостатке «невест».

В области у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, который принято называть гражданским, в 2009 г. родилось 25,8 % детей, в том числе в городах –

21,4 %, сельских населенных пунктах – 37,3 %. Увеличивается число мужчин и женщин, которые на протяжении всей жизни не вступают в брак и не имеют детей. Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости для одной женщины должен быть не менее 2,15. В Беларуси он составляет только 1,3.

Воспроизводство населения тесно связано с его возрастной структурой. Чем моложе население, тем выше потенциал демографического роста, который по мере старения убывает. Современная структура населения Беларуси и Гомельской области – результат их демографического развития за последние 100 лет. Она деформировалась войнами и другими социально-экономическими изменениями XX в. Главная тенденция эволюции возрастной структуры населения – его старение. В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7 % и более. По данным переписи населения 2009 г., в целом по Беларуси доля этой части населения превысила 14 %, в сельской местности она приблизилась к 23 %. Одновременно происходило сокращение численности детей в возрасте 0–15 лет.

В Гомельской области численность пенсионеров на начало 2011 г. составила 396,4 тыс. человек или 27,5 %. Каждый четвертый житель области находится в пенсионном возрасте. Численность пенсионеров превысила численность детей до 16 лет. Многие пенсионеры работают, получая пенсию и заработную плату. А рядом с ними трудятся люди в трудоспособном возрасте, получая только заработную плату, имея семью, детей, которых надо накормить, одеть, дать образование.

Для более эффективного использования рабочей силы следует решать вопрос о пенсионном возрасте. Население страны потихоньку сокращается, нация стареет, на одного пенсионера приходится 1,7 человека в трудоспособном возрасте. Если так будет и дальше, то через несколько десятилетий страна столкнется с серьезными трудностями. Повышать пенсионный возраст до 60 лет женщинам и 63 годам для мужчин следует с учетом условий труда. Если в сельской местности половина механизаторов не доживают до 60 лет, то, конечно, им нельзя повышать пенсионный возраст. Но немало пенсионеров, которые работают в 70 лет и старше, получая 10–15 лет пенсию и заработную плату. Труд пенсионеров следует использовать, если с ними заключен контракт.

Сложившаяся демографическая ситуация в стране и области требует реализации долговременной демографической политики. Поэтому выполнение Национальной программы демографической безопасности должно стать приоритетной задачей в ближайшие годы.

Л и т е р а т у р а

1. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. – Минск, 2010. – 800 с.
2. Национальная экономика Беларуси. – Минск : БГЭУ, 2005. – 843 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Ю. В. Савченко, А. М. Титоренко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Управление эколого-экономическими рисками представляет собой деятельность, направленную на снижение уровня вероятных экономических потерь объек-

тов различного народнохозяйственного уровня и всего общества в целом, обусловленных деградацией окружающей среды.

Как правило, данная деятельность включает в себя определение управляющих мероприятий по уменьшению уровня риска, оценку их эффективности, внедрение наиболее оптимальных из рассмотренных мероприятий в практику и контроль за результатами.

При реализации управляющих решений в эколого-экономической сфере используются принципы и подходы, научное обоснование которых выработано общей теорией риска.

Существующие подходы к формированию последовательности решений при управлении эколого-экономическими рисками подразделяют по направлениям в зависимости от целей, которые предполагается достигнуть в результате их реализации (избежание риска, снижение вероятности проявления негативного фактора, вызывающего ущерб, снижение абсолютных величин ущерба при проявлении события, передача риска, компенсация ущерба).

Перечисленные подходы действуют в рамках определенных систем мер, регулирующих управленческую деятельность по снижению риска и условия ее осуществления. Здесь выделяют следующие категории:

– нормативно-правовые меры, предопределяющие права и обязанности участников деятельности в сфере управления рисками и устанавливающие ограничения на размеры и виды деятельности для отдельных объектов и административные меры, определенные с осуществлением функций контроля за результатами и обеспечения финансирования видов деятельности;

– технические меры определяют область возможных технических решений по снижению риска, связанных с проведением определенных работ, направленных на уменьшение вероятности и рисков ущерба, ликвидацию последствий и т. п.;

– экономические меры, которые предполагают экономическое стимулирование деятельности по снижению рисков, организацию ее финансового обеспечения, согласование экономических интересов и экологических факторов общественного развития.

Нормативно-правовые и административные меры управления ограничивают деятельность природопользователя, стимулируя его к рациональному распределению доступных ресурсов.

Технические меры являют собой пространственный ограничитель возможных решений. При этом их эффективность не всегда является определяющим фактором.

Экономические меры определяют наиболее целесообразные решения с позиции общественных интересов через налоговое стимулирование, дифференциацию норм компенсации ущерба и т. п.

Стремление природопользователя и общества в целом максимально снизить совокупные издержки управления эколого-экономическими рисками приводит к выбору стратегии управления указанными рисками как оптимизационной задачи по определению комплекса мер для снижения совокупного уровня риска с целевой функцией на максимум эффекта управления и комплексом внешних и внутренних лимитирующих факторов. При этом результаты применения данных мер отдельным природопользователем не должны противоречить совокупным общественным интересам.

В основе развития современной научной мысли по рассматриваемому направлению лежат принципы Концепции устойчивого развития, определенные в Декларации, принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Среди принципов устойчивого развития для теории и практики управления эколого-экономическими рисками наиболее значимы следующие:

1. Принцип общественной целесообразности управленческой деятельности. Согласно ему управление, направленное на достижение конкретных целей объекта, не может рассматриваться как: эффективное, если выгода от него для общества в целом является отрицательной величиной. Право на развитие должно быть реализовано таким образом, чтобы удовлетворять потребности в развитии и сохранении окружающей среды нынешнего и последующих поколений.

2. Принцип социальной целесообразности управленческой деятельности. В соответствии с ним управление не может рассматриваться как эффективное, если уровень риска для человека (или группы людей) является чрезмерным, даже если общество при этом получает определенную выгоду.

3. Принцип экономической целесообразности управленческой деятельности. Управленческая деятельность не может быть признана эффективной, если затраты на нее превышают размеры снижения экономического ущерба.

В практике управления перечисленные принципы нередко вступают в противоречие друг с другом, и разрешены они могут быть, за счет разработки сбалансированной нормативно-правовой базы и/или эффективной регламентации административных и экономических рычагов управления.

Для практики риск-анализа существенен также принцип интегральной оценки опасностей, в соответствии с которым, управление рисками должно комплексно рассматривать весь спектр событий и обусловленных ими рисков при разработке управленческих решений, ибо события, вызывающие ущерб, и сами ущербы могут быть взаимосвязаны между собой.

Выбор направления воздействия для управляющих мероприятий является одной из важнейших задач управления риском. Зачастую причины потерь глубоко скрыты за комбинацией значительного числа сложных событий. В этом случае снижение рисков не должно ограничиваться борьбой с поверхностными симптомами, но стремиться к устранению первопричин опасности. Ограниченность ресурсов управления определяет целесообразность первоочередного снижения наиболее значительных рисков, если для этого ресурсов оказывается достаточно. Неверное определение первоочередного риска может привести к неоправданно большому ущербу, который мог бы быть предотвращен в случае использования этих же ресурсов для снижения уровня опасностей других видов, фактически являющихся первоочередными.

Учет принципа интегральной оценки опасности при разработке управленческих мероприятий по снижению риска на практике может значительно усложнить решение задачи, вывести ее за рамки традиционных задач оптимизации на максимум эффективности при заданных ограничениях. Вследствие этого в практических исследованиях управляющие решения часто могут быть получены на основе иных методов.

Это позволяет рассматривать множество различных вариантов сценариев развития последствий неблагоприятных событий с учетом вероятности каждого, сопоставлять их между собой по последствиям, сложности и эффективности использования методов снижения риска для каждого из них. На основе такого сопоставления формируется наиболее рациональная система мер по снижению риска.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. В. Трейтьякова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Неотъемлемой частью стратегических планов является стратегическое управление трудовыми ресурсами. Стратегическое управление трудовыми ресурсами – это подход к принятию решений относительно намерений и планов в области трудовых отношений, а также при формировании политики и практики в сфере найма, подготовки, развития, управления эффективностью, оценки работы персонала и межличностных отношений [2]. В сферу его интересов входят отношения между управлением трудовыми ресурсами и стратегическим управлением на предприятии.

Основной целью стратегического управления трудовыми ресурсами является способность предприятия обеспечить устойчивое конкурентное преимущество посредством удовлетворения его потребностей в квалифицированных и высокомотивированных сотрудниках.

Стратегия управления трудовыми ресурсами должна иметь две ключевые составляющие это: стратегические цели и средства, с помощью которых можно достичь эти цели. Первая составляющая представляет собой выбор стратегии управления трудовыми ресурсами в соответствии с генеральной стратегией предприятия. Результатом данного этапа разработки стратегии должна быть не только общая направленность стратегических целей в области управления персоналом, но и соответствующий этой направленности профиль требований. Вторая составляющая – определение области расхождения существующего и желаемого состояний трудового потенциала предприятия на основе индекса трудового потенциала, а также разработка программы конкретных действий по устранению этого несоответствия.

Основными чертами стратегии управления трудовыми ресурсами наряду с долгосрочным характером и связью с генеральной стратегией предприятия, являются учет многочисленных факторов внешней и внутренней среды. Совокупность факторов влияет на принятие решений о выборе стратегии, обеспечивает соответствие реального положения реализации выбранной стратегии с позиций, как внутреннего окружения, так и внешних ресурсов. Чтобы реализация стратегии управления трудовыми ресурсами осуществлялась успешно, предприятие должно соотносить свои трудовые ресурсы и их способности с возможностями и требованиями внешнего окружения.

Внешнее соответствие означает, что стратегия управления трудовыми ресурсами соответствует деловым стратегиям, этапам развития предприятия, учитывает организационную динамику и отражает ее особенности. Внутреннее соответствие достигается посредством разработки целостной и согласованной совокупности взаимосвязанных направлений политики и практики в области управления трудовыми ресурсами.

Поскольку стратегии управления трудовыми ресурсами направлена на достижение генеральной стратегии предприятия, может быть предложена модель стратегического соответствия представленная на рис. 1.

Первым условием успешного функционирования предприятия является необходимость соответствия генеральной стратегии и стратегии управления трудовыми ресурсами, поскольку последняя должна способствовать реализации первой, но и ее

начальной разработке. Второе условие – приведение всех стратегий и методов управления в соответствие с этапом его жизненного цикла.

Рис. 1. Модель стратегического соответствия

Практическая суть данного подхода состоит в подробном определении этапов и состояний, из которых складывается каждая стадия, это имеет значение при выборе организационных стратегий развития и кадровых стратегий.

Успех реализации стратегий предприятия (генеральной и управления трудовыми ресурсами), каждая из которых характеризуется потребностью в различных типах сотрудников с определенной структурой трудового потенциала и возможностью применения различных методов и инструментов воздействия, обуславливается степенью поддержки со стороны всех сотрудников предприятия. Следовательно, необходимо уделять особое внимание вопросам соответствия данных стратегий, основной целью которого является развитие человеческого потенциала строго в направлениях формирования конкретного конкурентного преимущества для наиболее полного удовлетворения требований генеральной стратегии. Особое значение данное соответствие приобретает в случае выбора трудовых ресурсов предприятия как основы создания конкурентного преимущества. В этом случае должно в полном объеме реализовываться соответствие объекта управления с позиции как внешней, так и внутренней направленности, что позволит максимально сконцентрироваться на трудовом потенциале для обеспечения наибольшей эффективности внутреннего развития и завоевание конкурентной позиции на рынке.

Л и т е р а т у р а

1. Генералова, С. В. Концептуальные основы управления. Формирование конкурентоспособного потенциала с помощью метода бэнчмаркинга / С. В. Генералова // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 1.

2. Ижбулатова, О. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации / О. Ижбулатова, Е. Дуданов // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 4. – С. 103–108.
3. Третьякова, Е. П. Оценка трудового потенциала организации / Е. П. Третьякова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 136–144.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

Е. И. Якуба

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»,
г. Киев, Украина*

Развитие производственно-хозяйственных систем – это закономерный, объективно необходимый процесс как развитие собственно человека. В зависимости от поставленной цели разрабатывается стратегия, тактика и конкретные механизмы для ее достижения. Оно (развитие) осуществляется двумя основными путями: динамично, плавно, т. е. эволюционно или экстремально, скачкообразно – революционно. Первый путь обеспечивает преемственность положительных традиций и качеств развития сохраняя при этом базис для прорастания и укрепления новых ростков социально-экономических отношений. Второй путь зиждется на разрушительных принципах старого базиса и развития новых производственно-хозяйственных систем на альтернативных основах. Каждый из этих путей имеет преимущества и недостатки. Поэтому каждая отдельно взятая страна в зависимости от сложившихся условий, определяет свой, национальный путь развития производственно-хозяйственных систем и в зависимости от поставленной цели разрабатывает соответствующую стратегию и тактику ее достижения.

Механизмы реализации поставленных задач диктуют необходимость новых подходов в управлении этими системами. Это то специфическое, что присуще каждой стране независимо от выбранного пути развития ее производственно-хозяйственных систем. Но при этом существует и общее, присущее всем странам. Это неизбежные риски, которые, как правило, связаны с человеческим фактором. Среди них (рисков) особое значение имеют демографические риски, поскольку любые преобразования производственно-хозяйственных систем: реформирование, трансформации, модернизация, другие ныне модные названия преобразований касаются человека, с одной стороны, как основной производственной силы и решающего двигателя общественного развития, создателя национального дохода и богатства страны, с другой – как потребителя национальных благ, характеризующегося уровнем жизни населения. Поэтому любые изменения в развитии производственно-хозяйственных систем находят свое отражение в демографическом поведении людей, а демографическая ситуация выступает зеркальным отражением результативности изменения стратегии и тактики развития производственно-хозяйственных систем. В связи с этим в тактике и механизме управления развития этих систем необходимо учитывать и предусматривать демографический риск для упреждения или смягчения его влияния на демотивационное поведение людей как биосоциального феномена, поскольку демографический фактор нередко бывает сильным экономическим и политическим.

Показателем его значимости может быть реформирование экономики Украины путем перехода от плано-регулируемой к рыночной. В результате неподготовленности общества к радикальным переменам в трудовой и социальной сферах демографический риск результировался масштабной депопуляцией и ухудшением каче-

ственных характеристик населения (в первую очередь его здоровья). Если в дореформенный период численность населения в Украине ежегодно возрастала, то с началом реформ начала неуклонно сокращаться. Социальная напряженность рабочих и крестьян в новых производственно-хозяйственных условиях обусловили стрессовую ситуационную обстановку, которая отрицательно синергировала на естественное воспроизводство населения. С 1993 г. когда количество жителей имело наибольшую численность (52,2 млн человек) до начала 2011 г. (45,8 млн человек) природная убыль населения в результате превышения количества умерших над числом родившихся и отрицательного сальдо миграции обусловили сокращение количества населения на 6,4 млн человек, решающую роль в котором сыграла депопуляция. Ухудшилась возрастная структура населения (рис. 1).

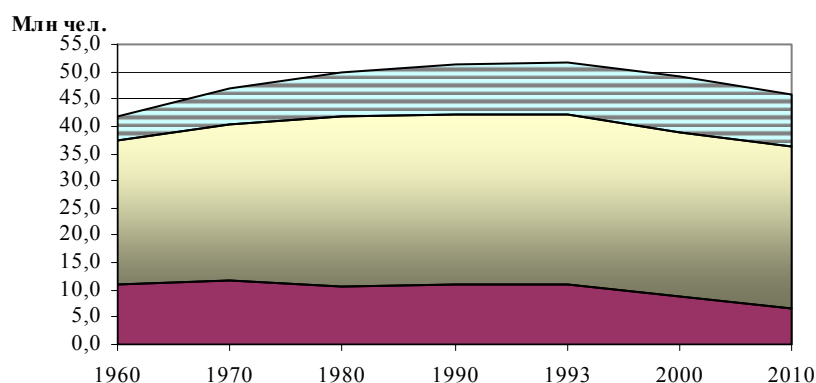

Рис. 1. Динамика численности населения Украины в 1960–2010 гг.

Особенно усилилась тенденция уменьшения численности сельского населения в период реформирования аграрной сферы и создания новых производственно-хозяйственных систем рыночного типа. За 1990–2010 гг. демографические потери сельского населения Украины составили более 2,5 млн человек. Уменьшение сельского населения на протяжении этого периода осуществлялось ежегодно. Однако интенсивность этого процесса была неодинакова: на протяжении 1990–2000 гг. численность жителей села ежегодно уменьшалась в пределах 100 тыс. человек, а в 2001–2010 гг. – около 200 тыс. человек. Таким образом, темпы уменьшения сельского населения за последнее десятилетие по сравнению с предыдущим увеличились в 2 раза. Уменьшение численности сельских жителей происходит во всех природно-экономических зонах и регионах Украины.

Удельный вес численности сельского населения в общей численности граждан Украины на протяжении 1990–2010 гг. остается практически стабильным на уровне 32,7–32,3 % (рис. 2).

В результате уменьшения сельского населения происходит деградация сельской поселенческой сети и обезлюднение украинской деревни. За 1990–2010 гг. количество сельских населенных пунктов сократилось почти на 350 поселений, т. е. практически на протяжении недели с географической карты Украины исчезает сельское поселение. Причем, процесс обезлюднения сельских территорий ускоряется: в 1990–2000 гг. в среднем за год исчезло 17,8, в 2001–2010 гг. – 20 сел.

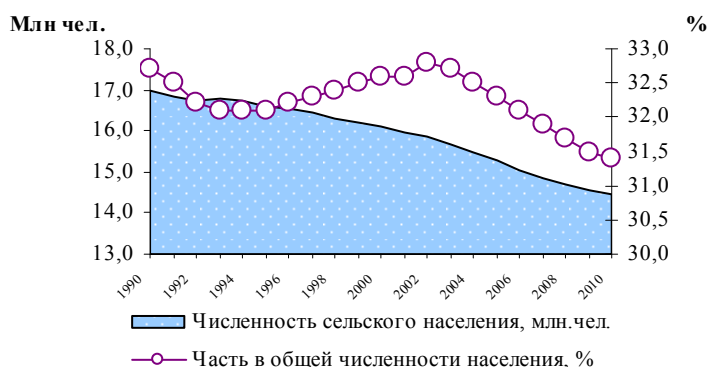

Рис. 2. Динамика сельского населения и его части в общей численности населения Украины в 1990–2010 гг.

Уменьшение сельского населения сопровождается его интенсивным старением, увеличением демографической нагрузки лиц трудоспособного возраста количеством детей и людьми пенсионного возраста (рис. 3).

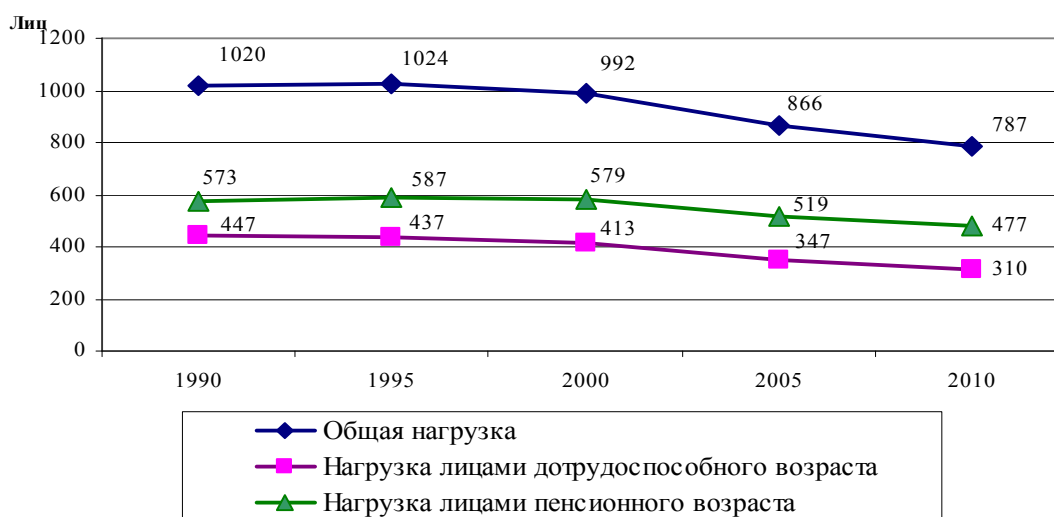

Рис. 3. Демографическая нагрузка сельского населения трудоспособного возраста, лиц

В условиях реформирования национальной экономики, сопровождающегося депопуляцией и суженным воспроизводством населения, уменьшается средняя продолжительность жизни жителей села и города.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни городского и сельского населения Украины, лет

Год	Все население		Городская местность		Сельская местность	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1990	65,6	75,0	66,2	75,0	64,2	74,6
2008	62,3	74,0	63,1	74,3	60,6	73,2

Примечание. Рассчитано по данным Госкомстата Украины.

Увеличивается сверхсмертность сельского населения: если в 1990 г. разрыв между средней продолжительностью жизни городских и сельских мужчин составлял соответственно 2 и 0,4 года, то в 2008 г. – в 2,5 и 1,1 года, а разрыв между средней ожидаемой продолжительностью жизни сельских и городских мужчин в 2008 г. по сравнению с 1990 г. увеличился соответственно до 9,4 и 11,7 лет.

Уменьшение численности и средней продолжительности жизни сельского населения результируется в сокращении его жизненного и трудового потенциала. Результаты научных исследований показали, что полный жизненный потенциал (от рождения до смерти) сельского населения за 1979–2004 гг., т. е. на протяжении одного поколения уменьшился на 28,3 %. Его абсолютное уменьшение на 86,3 % обусловлено сокращением численности жителей села и на 13,7 % сокращением продолжительности жизни. Это означает, что при сохранении таких темпов сокращения жизненного потенциала сельского населения через 3–3,5 поколения украинского села как такового не будет. Тенденция к сокращению жизненного потенциала сельского населения продолжается. Если за 10 лет дореформенного периода (1979–1989 гг.) жизненный потенциал сельского населения Украины уменьшился на 14,1 %, то за период реформирования (1990–2010 гг.) – уменьшился на 21 %.

Уменьшение жизненного потенциала за 1979–1989 гг. произошло только в результате сокращения численности сельчан, а средняя продолжительность их жизни возрастала и на 7,2 % компенсировала уменьшение жизненного потенциала села.

В пореформенный период жизненный потенциал уменьшался как в результате сокращения численности сельского населения, так и в результате уменьшения средней продолжительности жизни жителей села. При этом влияние второго фактора становится приоритетным. За 1989–2004 гг. оно (влияние) достигло 30–35 % с тенденцией к стабильности возрастания, что свидетельствует о риске трагизма – вымирания украинского села.

Динамика показателей демографического развития Украины, особенно сельских территорий, в условиях формирования новых социально-экономических и хозяйственных систем свидетельствует об ухудшении жизни ее граждан и общего социального климата в стране. На социальном самочувствии населения отрицательно сказывается расслоение общества по уровню жизни и усиление социальной несправедливости, расширение бедности, ослабление социальной защиты, оскудение отраслей социальной инфраструктуры, ухудшение условий труда и быта, структуры питания людей, увеличение производственного травматизма, другие неблагоприятные факторы, которые порождают социальные вызовы, выражающиеся в асоциальном поведении людей даже по отношению к собственному здоровью и жизни.

Таким образом, одним из приоритетных направлений развития производственно-хозяйственных систем должен быть человеческий фактор, а демографическая компонента – неотъемлемой составляющей стратегии и тактики достижения поставленной цели их функционирования.

СЕКЦИЯ III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

Н. А. Антоненко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг.

ВРП измеряет валовую добавленную стоимость и исчисляется путем исключения из суммарной валовой продукции объемов ее промежуточного потребления. На национальном уровне ВРП соответствует валовому национальному продукту, который является одним из базовых показателей системы национальных счетов.

Показатель ВРП является по своему экономическому содержанию весьма близким к показателю валового внутреннего продукта (ВВП). Однако между показателями ВВП (на республиканском уровне) и ВРП (на региональном уровне) есть существенная разница. Сумма валовых региональных продуктов по Беларуси неравнозначна суммарному ВВП страны, поскольку не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление, услуги МЧС и т. д.), оказываемым государственными учреждениями обществу в целом.

Статистические данные об итогах социально-экономического развития республики в первом полугодии 2011 г. в целом показали позитивные тенденции дальнейшего экономического роста. Объем валового внутреннего продукта увеличился по сравнению с 2010 г. в сопоставимых ценах на 7,4 % (прогнозом на 2011 г. предусмотрен его рост на 9–10 %). Доля производственной сферы в формировании ВВП составляет 44,8 %, сфера услуг – 42,4 %.

Наибольший удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) в ВВП приходится на виды экономической деятельности «Обрабатывающая промышленность» (28,5 %); «Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» (12,2 %); «Транспорт и связь» (8,2 %), «Строительство» (7,3 %).

Основной вклад в рост ВВП внесли виды деятельности «Строительство» (при темпе прироста добавленной стоимости 130,1 %), «Обрабатывающая промышленность» (соответственно 107,5 %) и «Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» (110,8 %).

Характеризуя статистическую информацию о ВРП Гомельской области в январе-июле 2011 г. (см. таблицу) и сопоставляя ее с данными других областей, следует констатировать невозможность занятия данным регионом лидирующих позиций среди областей республики по этому показателю.

Общереспубликанские показатели ВРП и выпуска промышленной продукции

Регион Республики Беларусь	ВРП, млрд р.	Промышленное производство, млрд р.	Доля ВРП в ВВП РБ, %	Доля промышленной продукции, %
Брестская область	11632	12426,3	9,2	8,6
Витебская область	11027,7	25238,9	8,7	17,4
Гомельская область	13447	32126,5	10,7	22,1
Гродненская область	9177,2	13218,5	7,3	9,1
Могилевская область	9145,7	12842,5	7,2	8,9
Минская область	17382,1	22912,6	13,8	15,8
г. Минск	32427,9	26317	25,7	18,1

Анализ данных дал следующие результаты. В первом полугодии 2011 г. удельный вес валового регионального продукта г. Минска в ВВП республики составил 25,7 %, Минской области – 13,8 %, Гомельской области – 10,7 %, Брестской области – 9,2 %. Удельный вес ВРП Витебской, Гродненской и Могилевской областей в объеме ВВП – 8,7, 7,3 и 7,2 % соответственно.

Гомельская область занимает лишь 3 место по вкладу в общереспубликанский выпуск ВВП. При этом она является лидером (22,1 %) по вкладу в общереспубликанский выпуск промышленной продукции.

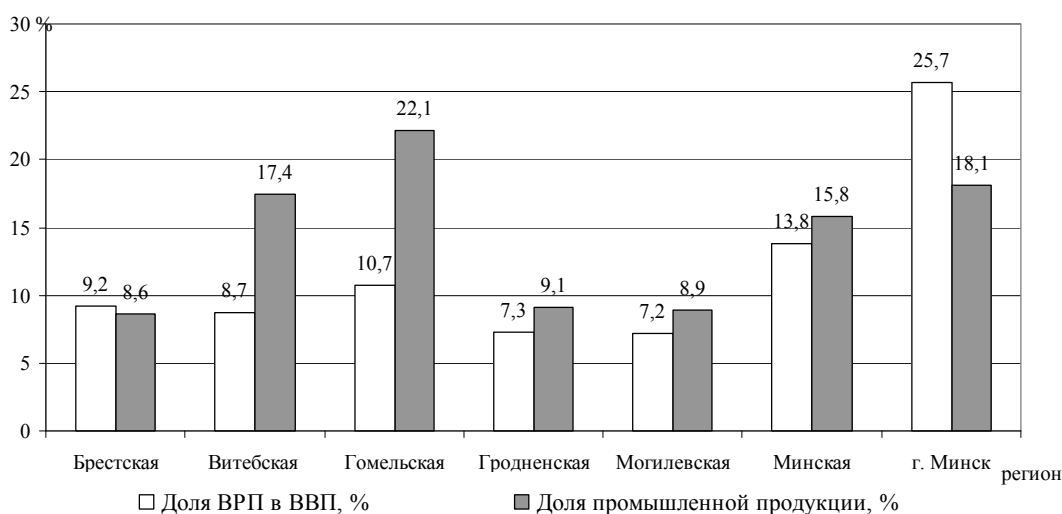

Рис. 1. Доля регионов в общереспубликанских показателях ВРП и выпуска промышленной продукции в первом полугодии 2011 г.

Несмотря на то, что Гомельская область располагает значительным промышленным потенциалом и является одним из высокоразвитых индустриальных регионов Беларуси, на территории области расположено более тысячи крупных и средних промышленных предприятий, в области осуществляется вся добыча белорусской нефти и газа, все производство готового проката, кормоуборочных комбайнов, оконного стекла, более 85 % стали, более 93 % автомобильного бензина, более 45 % дизельного топлива, возможность занятия лидирующих позиций по показателю ВРП пока не реализуется.

Такая ситуация может быть объяснена тем фактом, что основной вклад в рост ВРП вносят такие виды деятельности, как «Строительство», «Обрабатывающая промышленность» и «Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования».

При этом промышленность остается наиболее материалоемкой отраслью. А, как известно, прямым инструментом регулирования валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости является оплата труда, которая зависит от производительности труда, модернизации рабочих мест, численности занятых в экономике. Также ВРП формируется за счет валовой прибыли, зависящей от рентабельности продаж, снижения материалоемкости и повышения удельного веса инновационной продукции, востребованной на рынке.

Таким образом, необходимо активизировать эти рычаги повышения ВРП Гомельской области, что в регионе делается повсеместно. Однако при этом целесообразным является учет специфики сложившейся структуры экономики каждого из регионов при выборе конечных показателей оценки эффективности их функционирования.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. М. Баранов

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

Эффективная реструктуризация белорусской экономики требует активного взаимодействия крупного и малого бизнеса, представителей власти, научно-исследовательских центров, и здесь кластерный подход предоставляет необходимые инструменты и аналитическую методологию. Проблема создания и развития кластеров является широко изученной в отечественной и зарубежной научной литературе. Тем не менее, никто из экспертов не рассматривает информационные связи субъектов кластера, связанные с реализацией новых возможностей, предоставляемых информационными и телекоммуникационными технологиями (ИКТ) в экономике. Экстраполируя трансформационные процессы, происходящие под влиянием информационной экономики, на стратегию инновационного кластерного подхода, сформулируем новое понятие – информационный кластер как внепространственная агрегация субъектов экономики на основе установления информационных каналов связи, предполагающая синергию конкуренции и кооперации.

Субъекты информационного кластера связаны вертикальными и горизонтальными информационными каналами. Между крупными фирмами и их поставщиками, участниками кластера, устанавливаются стабильные экономические связи, позволяющие повысить эффективность доступа как к материальным, так и к информационным ресурсам (за счет формирования информационных каналов по системе business-to-business).

Научно-исследовательский центр (НИЦ) создает научно-технологическую базу (технология, информационные продукты, методы повышения эффективности производства и пр.). В НИЦ также занимаются повышением квалификации необходимых специалистов по системе дистанционного ИТ-обучения (E-Learning), позволяющей обеспечить эффект общения между преподавателем и обучаемым в реальном времени (независимо от того, на каком расстоянии они находятся друг от друга). Как отметили академики РАН Р. С. Гринберг, А. Н. Барковский и др. разработчики научного доклада

«К программе социально-экономического развития России 2008–2016 гг.» в России необходимо создать университеты мирового уровня, в которых могут регулярно работать профессора из других стран, проводиться совместные проекты и т. д. Таким образом, работники университетов будут ощущать себя членами мирового сообщества, нивелируется такое явление, как «утечка мозгов», на место которой придет естественная конкуренция.

С помощью систем телеработы (telework) у предприятий кластера появляется возможность привлечения дополнительных квалифицированных трудовых ресурсов. Крупные фирмы отдают большую часть бизнес-процессов и производственных функций мелким субподрядчикам на аутсорсинг. Это дает возможность сконцентрировать усилия персонала на решении основных задач, а выполнением вспомогательных функций, таких как доставка, бухгалтерский учет и пр., занимаются специалисты вне компании. Благодаря использованию ИКТ крупные фирмы могут наблюдать за выполнением субподрядчиками бизнес-операций в реальном времени и осуществлять аудит подотчетных мелких фирм, при этом их территориальная удаленность перестает быть непреодолимым барьером для контактов.

Эффективность затрат на организационно-техническую структуру информационного кластера предлагается рассчитывать следующим образом:

$$E_z = \sum_{i=1}^N (S_i - C_i - (Z_i + P_i)) \frac{1}{(1+r)^{i-ip}}, \quad (1)$$

где S_i – стоимостная оценка результата внедрения ИКТ; C_i – дополнительные эксплуатационные издержки при внедрении ИКТ в i -м периоде; Z_i – затраты на техническое обеспечение в i -м периоде; P_i – затраты на программное обеспечение в i -м периоде; N – число расчетных периодов; ip – номер периода получения результатов от использования ИКТ; r – расчетная процентная ставка.

Если $E_z > 0$, инвестиции в ИКТ целесообразны, если $E_z < 0$ – проект будет убыточным.

Разработанная схема структуры информационного кластера представлена на рис. 1.

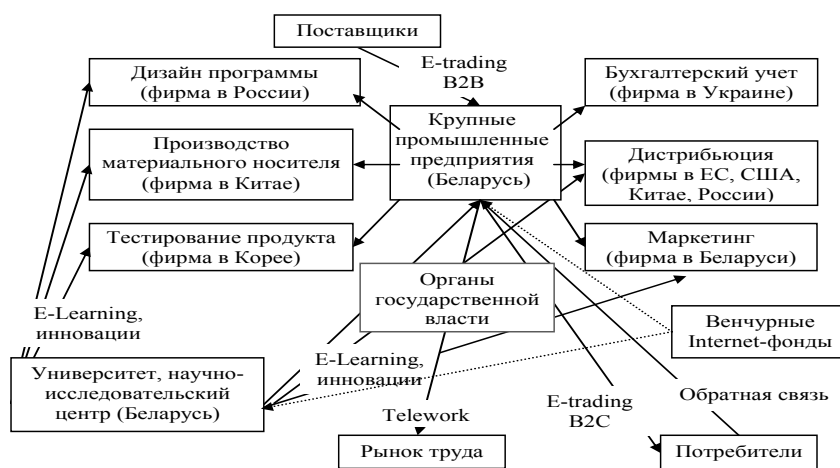

Рис. 1. Схема взаимодействия систем информационного кластера

Массовое производство в XX в., базирующееся на вертикальной интеграции, использовании преимущественно машинного оборудования и правил работы, предполагающих жесткую иерархию и детальное разделение труда, достигло своего кри-

тического уровня. Чтобы лучше отвечать меняющимся требованиям рынков, компании применяют новые пути организации промышленной деятельности, предусматривающие аутсорсинг производства в соответствии с диверсифицированными межфирменными связями с поставщиками, субподрядчиками и потребителями. Такой подход может быть реализован при создании информационных кластеров, формирующихся на определенных территориях из числа предприятий и компаний, которые способны выполнять разные функции, будучи объединенными с помощью ИКТ, результатом которых является конечный конкурентоспособный продукт, созданный усилиями всех участников процесса.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН СНГ

И. Н. Бацко

*Национальный горный университет,
г. Днепрпетровск, Украина*

Н. С. Ищенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Экономика постсоветских государств в последние годы по существу отошла от централизованного планирования и находится в стадии перехода к рыночной экономике. Провозглашение примата рыночной экономики разнообразит формы сотрудничества с зарубежными партнерами. Наряду с традиционной формой торговли потенциально стал возможен более широкий выбор форм и методов экономических отношений. В то же время рыночная экономика пока еще не может функционировать нормально. Причины этого следующие: значительное снижение объемов производства; рост цен; ослабление связей между предприятиями; увеличивающаяся по мере роста дефицита государственного бюджета и суммы внешних долгов нехватка средств в иностранной валюте, что ослабляет развитие внешнеэкономических связей, и др.

Зарубежные партнеры считают, что торговля с Украиной, Беларусью, Россией и странами СНГ связана с высокой долей риска с позиции стабильности и надежности осуществления принятых обязательств.

В настоящее время следует выделить три главных направления осуществления сделок зарубежных партнеров с Беларусью, Украиной, Россией и иными государствами СНГ: экспортно-импортные отношения (операции с товарами, в том числе поставки и в третьи страны); совместное предпринимательство, охватывающее области производства, финансов, экономических услуг, снабжения, внешней торговли, внутренней розничной торговли и др.; разработка природных ресурсов – нефти, газа, леса, угля, цветных и др. В процессе разработки проектов сделок каждое из этих направлений рассматривается с учетом поставленной цели и краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных интересов.

Краткосрочные интересы – наименее рискованными и вполне реальными являются обычные экспортно-импортные операции. При этом зарубежный партнер, экспортируя товары в Россию, Беларусь, на Украину учитывает, конечно, надежность платежных средств данных партнеров, а импортируя товары из наших стран, строго контролирует осуществление поставок в соответствии с контрактными обязательствами. *Среднесрочные интересы* касаются проектов, реализацию которых можно осуществить в срок от 3 до 5 лет. В процессе их разработки может возник-

нуть ряд серьезных проблем, которые необходимо осмыслить и уже окончательно определить, заниматься ли тем или иным проектом. *Долгосрочные интересы* – проекты, осуществляемые в сроки более 5 лет. В основном это проекты по разработке природных ресурсов, где требуются капиталовложения. Применительно к нашим странам, считаем, необходимо выделение государственных кредитных средств. Продвижение средне- и долгосрочных проектов в странах СНГ зарубежные партнеры неотъемлемо связывают с нашей *экономической и политической стабильностью*. И формы, и степень их отношения к нам во многом будут зависеть от того, сумеют ли основные страны СНГ – Россия, Украина, Беларусь, Казахстан – развивать рыночную экономику и адаптироваться в мировом экономическом сообществе. Зарубежные партнеры рассматривают нас как страны, имеющие наибольшие перспективы в экономическом плане из всех стран СНГ. Но и здесь имеются проблемы, тормозящие осуществление сделок.

1. *Снижение роли специализированных органов внешней торговли и нехватка квалифицированных экспертов.* После распада Союза наблюдались частичная модернизация внешнеторговых объединений, изменение структуры и отчасти направления работы Торгово-промышленной палаты (ТПП). Изменения в жизни страны (и экономические, и политические) привели к тому, что во внешнеторговых объединениях, подвергшихся в свою очередь и организационным, и структурным изменениям, многие эксперты ушли на пенсию в связи с сокращением кадров, другие сменили место работы (перешли в коммерческие структуры) и т. д. В целом во внешнеторговых объединениях количество экспертов уменьшилось, следовательно, роль объединений несколько ослабла.

2. *Недостаточная стабилизация банковско-финансовой системы.* Так, среди мер, осуществленных в последние годы, следует отметить учреждение в ведущих экономических районах СНГ специализированных региональных банков, осуществляющих экспортно-импортные операции, в том числе предоставление кредитных средств предприятиям для стимулирования их внешнеторговой деятельности.

3. *Задержка выплаты платежей, инвестирование иностранного капитала.* Зарубежных партнеров, как на уровне правительственных организаций, так и банков, и отдельных компаний беспокоит проблема долговых обязательств государств СНГ. Невыплаченные долговые обязательства составляют значительную сумму. Многие зарубежные партнеры считают эту проблему одной из самых острых, мешающей развитию внешнеэкономических связей со странами СНГ. Их можно дифференцировать следующим образом: а) возникшие в результате финансирования по линии правительственных организаций стран-партнеров; б) возникшие в результате своевременного непогашения банковских кредитов; в) долги отдельным торговым компаниям; г) своевременное непогашение краткосрочных платежей. Естественно, что наибольшую озабоченность проявляют отдельные торговые компании. Так, японские торговые компании кредитовали поставки машин и оборудования внешнеторговым объединением бывшего СССР на условиях отсрочки платежа. Но сроки выплат неоднократно пролонгировались, хотя по ряду контрактов были предоставлены кредиты без страховки японского правительства. Между тем прямое инвестирование иностранного капитала приобретает все большую важность для развития экономик постсоветских государств. С помощью иностранных инвестиций можно частично компенсировать нехватку собственных средств, поднять уровень техники и технологии, повысить квалификацию управленческих кадров, тем самым способствуя адаптации экономики Беларуси, Украины, России в мировое сообщество.

4. *Сложность функционирования совместных предприятий (СП), предприятий с участием иностранного капитала.* С самых первых моментов создания и функционирования СП в нашей стране зарубежных партнеров беспокоил вопрос предоставления более льготного режима участия. Прогрессивные изменения здесь, конечно, есть СП становятся заметным элементом рыночного сектора экономики СНГ. Материально-техническое снабжение производства и сбыт продукции, финансирование текущих и инвестиционных операций, подбор персонала и определенное социальное обеспечение своих работников эти предприятия осуществляют исключительно на основе горизонтальных связей с внутренними и зарубежными партнерами без какого-либо участия государственных органов экономического управления. Основные экономические показатели, такие, как производительность труда и фондоотдача, в целом по совокупности совместных предприятий выше, чем по государственным предприятиям. Иностранному инвестору заинтересован в налоговых льготах, при обычных условиях он работать не будет. Иностранцам инвесторам нужны и стабильная политическая и социальная обстановка в стране, и четкое законодательство по иностранным инвестициям, и простые процедуры вложений, а у нас достаточно сложная процедура оформления документов (получение прав на землю, на здания, оформление различных правовых актов), частые изменения в налоговом законодательстве и регулировании валютных операций. Более простой порядок получения разрешений на инвестирование ускорит приток иностранных инвестиций. Успех экономических реформ в стране на основе нормативно-правовых актов во многом определит становление новой системы внешнеэкономических связей рыночного типа, которая придет на смену авторитарному централизованному контролю за внешнеэкономической деятельностью, доминировавшему в недалеком прошлом.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В АСПЕКТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

И. В. Башлакова, Ю. В. Савченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Молодежная занятость представляет собой одну из основных макроэкономических проблем государства. Молодежь (до 31 года) является одной из наиболее социально-уязвимых групп населения. Вместе с тем она прогрессивна, полна творческих идей и жизненной энергии, которую для получения максимального созидательного эффекта, необходимо направить в нужное русло. Семья, окружение играют ключевую роль в становлении личности, но полная реализация потенциала не возможна без создания благоприятных условий со стороны государства.

Термин «молодежная политика» определяет следующие аспекты:

- широкая многофункциональная политика, включающая большой перечень мер, которые затрагивают молодое поколение с момента рождения и до 31 года (детские сады, поддержка семьи, образование, социальное обеспечение, занятость, жилье);
- деятельность специализированных центральных правительственных учреждений, комитетов, комиссий по делам молодежи;
- политика, охватывающая сферу свободного времени и образования молодежи.

Таким образом, государственная молодежная политика – это система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь в возрасте до 31 года, осуще-

ствляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

Реализация государственной молодежной политики в республиканском масштабе осуществляется в рамках республиканской программы «Молодежь Беларуси», в Гомельской области действует областная программа «Молодежь Гомельщины», утвержденная Гомельским областным комитетом Советов депутатов.

Основным координатором реализации молодежной политики в городе является отдел по делам молодежи горисполкома.

Рассмотрим реализацию государственной молодежной политики в аспекте молодежной занятости.

Лица в возрасте от 16 до 29 лет, составляя 24,1 % экономически активного населения Республики Беларусь, дают 40,1 % всего контингента безработных.

Это вызвано следующими причинами:

– предложение на современном рынке труда Республики Беларусь значительно превышает спрос на него;

– по неофициальным данным, в нашей стране работает около 20 % пенсионеров, тем самым, занимая трудовое место работы молодого специалиста;

– чрезмерное регулирование рынка труда, сложности с наймом и увольнением работников;

– высокая административная и налоговая нагрузка для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– обязательная работа по распределению, лишаящая самостоятельного выбора работы и приводящая к неэффективному распределению рабочей силы;

– блокировка государством стимулов к нахождению лучших условий работы, карьерному росту и инновационной деятельности;

– недостаточная подготовленность к условиям реальной работы после окончания большинства учебных заведений.

Каждый гражданин г. Гомеля и Гомельского района может воспользоваться услугами Центра занятости и получить помощь по вопросам: занятости, трудоустройства, профориентации, профессионального обучения, оплачиваемых общественных (временных) работ, законодательства о занятости населения, переселения безработных и членов их семей в сельскую местность с дальнейшим трудоустройством, самозанятости безработных и предпринимательства.

Практика показывает, что этих мер недостаточно. Необходимо внедрять новые инновационные решения. В частности внедряется проект «Молодежная биржа труда» – это часть проекта «Предупреждение, борьба и минимизация социальных последствий в области торговли людьми в Республике Беларусь», финансируемого Европейским союзом, ПРООН и ЮНИСЕФ. Реализация проекта осуществляется Министерством внутренних дел в сотрудничестве с государственными органами, общественными и международными организациями.

В рамках проекта молодые люди получают возможность бесплатно посещать занятия. Темы занятий – самопрезентация, составление резюме для различных работодателей, написание бизнес-плана, тайм-менеджмент, работа в команде, регистрация предприятия.

На современном рынке труда во взаимоотношениях «молодой специалист – работодатель» сложилась ситуация, когда работодатель не хочет принимать на престижные вакансии вчерашних студентов, без опыта и навыков работы. А выпускникам вузов просто негде приобрести этот опыт.

Еще один новый проект в области трудоустройства молодежи – это проект «ТОП-Старт». В этом проекте 10 известных белорусских компаний открывают вакансии для выпускников-кандидатов, предоставляя им реальную возможность начать карьеру.

Главная цель проекта – не просто трудоустроить десятки выпускников. Задача «ТОП-Старта» – выявление причин сложной ситуации на рынке молодых специалистов.

На всех этапах проекта, начиная от тестовой оценки кандидатов, периода прохождения ими испытательного срока и окончательного трудоустройства – все участники – как молодые специалисты, так и их работодатели – получают профессиональные консультации консалтинговой группы «Здесь и Сейчас».

Незанятость молодых людей ведет к негативным проявлениям, как в сфере экономики, так и в сфере социальной жизни общества:

- с ростом числа незанятых складывается «нерациональная структура занятости»;
- на большинстве предприятий сохраняется значительная численность неполностью занятых работников, что ведет к снижению производительности труда и реальных доходов;
- проблемы наркомании, алкоголизма и проституции являются производными безработицы.

Отсутствие перспектив на будущее в молодом возрасте особенно опасно.

Очевидно, что проблемы молодежной занятости носят комплексный, институциональный характер. Это исключает возможность их решения путем лишь минимальных изменений текущей ситуации. Необходимо принятие комплексных мер, затрагивающих не только рынок труда, но и сферу образования, регулирование предпринимательской деятельности, законодательные ограничения и другие области государственной политики.

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. Е. Веретило

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Малые предприятия охватывают широкий спектр хозяйственной деятельности. При этом имеет место негативное воздействие на окружающую природную среду. Диапазон такого воздействия колеблется от мелких промышленных загрязнений до исключения земель из сельскохозяйственной деятельности. Некоторые малые предприятия оказывают значительное негативное воздействие сами по себе, а другие вызывают беспокойство из-за их совокупного воздействия.

Существует ряд областей воздействия малых предприятий на местную окружающую среду. Сфера воздействия варьируется в городских и сельских условиях и обусловлено многими факторами. Эти факторы могут быть присущи самому предприятию (отходы, загрязнения окружающей среды и земли/деградации ресурсов) или вызваны политическими структурами – такими, как неопределенность землевладения.

Примеры малых предприятий, которые могут нанести вред качеству окружающей среды:

- сельскохозяйственные – растениеводство и выпас скота;
- водные хозяйства;
- обработка металла и гальваника;

- деревообработка;
- химическое производство (в том числе пестицидов);
- кожевенное производство;
- мелкая горнодобыча;
- текстильное и покрасочное производство;
- ремонт автомобилей и двигателей;
- транспорт – такси, микроавтобусы.

Многие из этих предприятий создают опасные отходы, которые являются смешанными и не утилизируются отдельно. В крупных городах озабоченность вызывает расположение предприятий. Оно может оказать влияние на природные ресурсы, если предприятия находятся вблизи городского парка или водоемов, водных путей. Расположение предприятий также влияет на эстетику городских районов.

Одной из экологических проблем, которая достигла стадии кризиса во многих городах по всему миру, является загрязнение воздуха. Основание высокой озабоченности проявляется в том, что загрязнение воздуха служит фактором очень серьезных проблем со здоровьем. Существует много возможностей для устранения проблемы, так как многие городские транспортные средства очень старые и в плохом состоянии, используется этилированный бензин, и не применяются устройства обработки и утилизации выхлопов.

Микрофинансовая организация (институт, обслуживающий микрокредиты) может идентифицировать клиентов, деятельность которых способствует загрязнению воздуха и работать с ними, в направлении сокращения своих выбросов. Микрофинансовая организация может способствовать повышению эффективности технологий и замены топлива на экологически более чистые и безопасные альтернативы.

В условиях широких масштабов микрофинансирования и его предполагаемого будущего увеличения, появляется дополнительная возможность получения экологического эффекта от деятельности малых предприятий.

Микрофинансовые организации (институты) имеют специальные возможности для стимулирования экономического развития в то время, как становится актуальным предотвращение надвигающегося экологических проблем, представляющих угрозу для развивающихся стран и глобальной окружающей среды. Потенциал для действия устойчивому развитию огромен. Социально-экономические условия во многих развивающихся странах в этом контексте являются весьма убедительными.

Есть много подходов, которыми микрофинансовая организация может повлиять на экологический менеджмент бизнеса клиента. Первый шаг заключается в определении областей, которые требуют внимания. Микрофинансовые организации могли бы проводить оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС), чтобы определить влияние их деятельности по кредитованию. Другой эффективный способ выявления источников деградации окружающей среды является использование кредитной заявки. Низкая стоимость решения является главным соображением при разработке этих методов, чтобы не повышать расходы микрофинансовых организаций. Низкие административные затраты могут быть сохранены при плавной интеграции этих технологий в аналогичные существующие процедуры.

При проведении ОВОС, в общем, должны быть соблюдены следующие шаги (сокращенный вариант):

1. Определение целей оценки.
2. Оценка воздействия на окружающую среду путем оценки характерных особенностей существующей среды (базовых условий), а также прогнозирования и

оценки возможных экологических последствий развития – использование контрольного списка, который представлен ниже, чтобы определить последствия.

3. Определение и оценка мер по смягчению последствий.

4. Выбор курса действий на основе экологических и экономических критериев.

Описание существующей среды может включать различные биофизических параметров в зависимости от обстоятельств. Основные категории в рамках широкого экологического перечня включают:

- воздух;
- воды;
- геология;
- почвы;
- естественная растительность;
- дикая природа и рыбные ресурсы;
- землепользование на прилегающих территориях;
- шумовое загрязнение;
- твердые или жидкие отходы и утилизация.

Кредитная заявка может быть использована для опроса потенциальных клиентов о своей деятельности. Предлагаемые вопросы могут быть от простых, в виде просьбы описать общее воздействие на окружающую среду предприятия, до подробных, касающихся видов и источников получения, использования и утилизации отходов, технологий и так далее.

Различные стимулы могут быть использованы для поощрения предприятий-загрязнителей принимать экологические методы управления. Возможные стимулы включают предоставление более выгодных процентных ставок и графиков погашения задолженности, или обещание будущих кредитов, определенной суммы вознаграждения.

Микрофинансовые организации могут сыграть огромную роль в деле обеспечения экологически устойчивого развития. Это особенно важно, поскольку развивающиеся страны часто испытывают недостаток экологического сознания и управления в то время как они переживают быстрый рост численности населения и индустриализации.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В БЕЛАРУСИ

Н. С. Ищенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Бывшим советским социалистическим странам предстоит немалая работа по преобразованию сверхмонопольных структур, характерных для централизованной, командно-административной экономики, в структуры конкурентные, эффективно работающие, предпринимательские. Этот процесс чрезвычайно труден, противоречив и требует немало времени.

Проблемы преобразования национальной экономики отражаются и в сфере внешнеэкономической деятельности. С целью лучшего понимания существа и направленности трансформаций в этой сфере деятельности, рассмотрим основные этапы развития организации управления внешнеэкономической деятельностью в нашей стране.

Можно выделить четыре этапа развития управления внешнеэкономической деятельностью в Беларуси: I – до 1918 г. – дореволюционный; II – 1918–1986 гг. – советский; III – 1986–1991 гг. – перестроечный; IV – с 1991 г. – современный.

До прихода к власти большевиков внешнеэкономическая деятельность в Российской империи (в состав которой входила Беларусь) развивалась в основном на тех же принципах, что и в иных европейских государствах. Реформа внешнеэкономической деятельности в СССР началась с 1986 г. Именно в этот период были сделаны первые шаги по расширению прав министерств, ведомств, предприятий и организаций, по самостоятельному выходу их на внешний рынок, углублению экономической заинтересованности во внешнеэкономической деятельности. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров (Правительства) Советского Союза от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» была создана Государственная внешнеэкономическая комиссия (ГВК) при СМ СССР, на которую были возложены задачи по координации деятельности внешнеэкономического комплекса страны. В соответствии с этим Постановлением было предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций более 20 министерствам, ведомствам СССР и союзных республик, а также крупнейшим объединениям и предприятиям, которые имели условия для значительных поставок на экспорт высококачественной продукции.

Следующим шагом, направленным на развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, были постановления Совета Министров (СМ) СССР от 13 января 1987 г. № 48, 49, в соответствии с которыми юридические лица на территории СССР получили возможность создавать совместные предприятия с участием иностранных фирм. Позднее СМ СССР постановлением № 412 от 16 мая 1989 г. «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» разрешил юридическим лицам СССР создавать предприятия (с участием иностранного капитала или без него) на территории зарубежных стран.

Полномочия и права в сфере внешнеэкономической деятельности все больше делегировались от центральных органов на места. Создавались республиканские министерства внешней торговли и региональные ассоциации делового сотрудничества.

В результате предоставления права всем предприятиям и организациям с 1 апреля 1989 г. самостоятельного выхода на внешний рынок и ведения на нем оперативно-коммерческой деятельности *главным звеном внешнеэкономического комплекса СССР стало предприятие.*

Это право было предоставлено Постановлением СМ СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений, организаций».

Таким образом, практически любое государственное и кооперативное предприятие могло выйти на внешний рынок.

В основе осуществления экспортно-импортных операций с самого начала был заложен *принцип валютной самокупаемости.*

В соответствии с указанным Постановлением, а также Постановлением от 7 марта 1989 г. № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» была установлена следующая система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности:

- регистрация участников внешнеэкономических связей;
- декларирование товаров и иного имущества, перемещаемых через государственную границу СССР;

– порядок экспорта и импорта отдельных товаров общегосударственного назначения, включающий лицензирование;

– оперативное регулирование внешнеэкономических связей.

Лицензионный порядок осуществления экспорта и импорта товаров общегосударственного значения был введен с целью оптимизации раздела имеющихся фондов между внутренним рынком страны и экспортом, а также упорядочения конкуренции экспортеров на внешних рынках. Причинами его были слабая осведомленность советских экспортеров (предприятий, кооперативов, организаций) в особенностях работы на внешнем рынке, отсутствие необходимых знаний в области международных правил, обычаев, коммерческой практики, законодательства, конъюнктуры конкретных рынков, порядке расчета и установления внешнеторговой цены.

Массовое стремление многих предприятий и организаций к самостоятельному выходу на внешний рынок привело к неорганизованному экспорту из страны ряда товаров, например, угля, металлолома, макулатуры, древесины, цветных и редких металлов, что вызвало нехватку их в стране и падение цен на зарубежных рынках в связи с множественностью советских экспортеров, их неоправданной конкуренцией и продажей продукции по демпинговым ценам. Поэтому Правительство СССР составило перечень лицензируемых товаров на 1989–1990 гг., который охватывал более 90 % стоимости советского экспорта и около 8 % импорта. За государством оставалось право экспорта и импорта ядерных материалов, драгоценных металлов и камней, вооружения, боеприпасов и военной техники, произведений искусства и предметов старины, иных предметов, представляющих значительную художественную, историческую, научную и иную культурную ценность, а также наркотических и психотропных веществ.

Однако принятые меры привели к снижению возможностей предприятий, кооперативов и организаций самостоятельного выхода на внешний рынок. В условиях действия преимущественно административных методов управления внешнеэкономическими связями жесткая привязка, особенно по экспорту, к необходимости лицензирования значительно ограничивала возможности в экспортно-импортных операциях у непосредственных производителей продукции и услуг и ставила их в зависимость от централизованных органов управления. Последующее Постановление СМ СССР от 11 декабря 1989 г. № 1104 «О дополнительных мерах государственного регулирования в 1990 г. внешнеэкономической деятельности» еще более ужесточало отношения между государственными органами управления внешнеэкономической деятельностью в стране и непосредственными товаропроизводителями, в значительной степени монополизировав действия МТ СССР в сфере экспортно-импортных операций.

С созданием суверенного государства в Республике Беларусь были осуществлены мероприятия, направленные на существенную демократизацию внешнеэкономической деятельности в стране, расширение самостоятельности в этой области предприятий и организаций всех форм собственности.

В настоящее время происходит дальнейшее становление системы управления внешнеэкономической деятельностью в Республике Беларусь.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ
СТРУКТУРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА****Н. С. Ищенко***Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь***Н. П. Лапицкая***Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель***Н. В. Мисаревич***Гродненский университет имени Я. Купалы,
Республика Беларусь*

На всех исторических этапах развития Беларуси внешнеэкономическая деятельность оказывала влияние на решение экономических проблем на различных уровнях: народного хозяйства в целом, отдельных регионов, объединений, предприятий.

Как часть общей структуры народного хозяйства внешнеэкономические связи воздействуют на совершенствование внутрихозяйственных пропорций, размещение и развитие производительных сил.

Экономические реформы в Беларуси включают в качестве одного из важнейших направлений и реформу внешнеэкономической деятельности, проводимую с 1986 г. союзным правительством, а с 1991 г. – белорусским. А до этого времени в течение продолжительного периода внешнеэкономические связи рассматривались на государственном уровне как вынужденное явление, влияние которого по возможности должно быть минимальным. Таково было кредо административно-командной системы, проводившей в жизнь политику хозяйственного обособления страны, направленную на создание замкнутой, самообеспечивающейся экономики.

Так как наша экономика по существу по всем направлениям была несбалансированной, то импорт рассматривался как средство латания прорех, а экспорт – как вынужденная плата за импорт. В целом же система управления, планирования и стимулирования внешнеэкономической деятельности не способствовала росту эффективности экспорта. Экспорт не мог быть достаточно эффективным еще и потому, что непосредственные создатели экспортного потенциала – первичные производственные звенья (объединения, предприятия), научные учреждения и иные создатели интеллектуальной собственности – были отстранены от участия во внешнеэкономических связях. Создавалось отчуждение между производителями экспортной продукции и результатами экспорта.

Реформа внешнеэкономической деятельности призвана помочь преодолеть создавшееся положение. В процессе реформы происходили децентрализация и постепенный отказ государства от монополии на внешнюю торговлю. *Предприятия получили право самостоятельного выхода на внешний рынок.*

Однако в последнее время это право реализуется на практике не в полной мере. Основная причина сложившейся ситуации – не только экономический, но и политический кризис в мире и стране. Результатом его стали значительное снижение курса рубля, нарушение сложившихся производственно-коммерческих, торговых связей и т. д. Все это привело к заметному осложнению социальной ситуации, существенным сбоям в торгово-экономических отношениях, в том числе и с зарубежными партнерами.

Восстанавливать прежнюю ситуацию (пусть даже не очень сбалансированную по меркам цивилизованного рынка) непросто. И тем не менее, было бы неправильным утверждать, что все это приводит или может привести к остановке внешнеэкономической деятельности. Беларусь обладает, без преувеличения, определенным промышленным потенциалом, именно поэтому значителен интерес к ней со стороны различных финансово-экономических институтов мирового сообщества. Как результат, наша страна уже представлена во многих из них в качестве равноправного партнера. Это в полной мере соответствует внешнеполитическим и экономическим интересам Беларуси в целом и отдельных фирм в частности. Поэтому очевидно, что, несмотря ни на что, сложившиеся отношения будут развиваться. А значит, знание законов внешнего рынка важно не только для руководителей министерств, ведомств и т. д. но и работников самых различных коммерческих предприятий.

Непосредственное участие во внешнеэкономической деятельности принимают сегодня десятки тысяч предприятий и сотни тысяч предпринимателей и государственных служащих. К сожалению, многие из участников не знакомы с основами, тем более с тонкостями внешнеэкономической деятельности. В этих условиях статья по внешнеэкономической деятельности, возможно, выполнит важнейшую полезную функцию.

Право на внешнеэкономическую деятельность предусмотрено нормативно-правовыми актами Республики Беларусь, где отмечалось, что любое предприятие, независимо от формы собственности и организации, имеет право осуществлять внешнеэкономическую деятельность, если это входит в ее уставный регламент.

При самостоятельном выходе на внешний рынок предприятию приходится решать широкий круг проблем, связанных с *экспортно-импортной деятельностью*:

- изучение мирового рынка в целом;
- выбор партнера;
- анализ деятельности зарубежных фирм и маркетинг;
- современные формы реализации товара и послепродажного обслуживания.

Важное место среди вопросов организации и техники проведения внешнеэкономических операций занимает *заключение внешнеторгового контракта*. От того, насколько профессионально составлен контракт, зависит успех коммерческой сделки в целом.

Чрезвычайно актуальным является в настоящее время изучение *форм международной промышленной кооперации*, в частности, совместных предприятий как формы внешнеэкономической деятельности, страхования, таможенного дела.

Деловое общение и деловой протокол, подготовка и переподготовка квалифицированных кадров – также важные составляющие работы в области внешнеэкономических связей.

Подготовка и переподготовка кадров для внешнеэкономической деятельности приобретают особую актуальность для предприятий.

Если в центральных звеньях управления внешнеэкономической деятельностью занимаются наиболее квалифицированные кадры, то на предприятиях процесс формирования таких кадров лишь начинается.

Считаем, что такие мощные университеты нашего государства, как Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (и иные крупные вузы регионов) могли бы и должны были бы заняться подготовкой и переподготовкой в свете действующего законодательства нашего государства, а также действующих международно-

правовых актов, – маркетологов, руководителей подразделений и руководителей предприятий. Курсы подготовки могли бы проводиться как на базе ИПК/ФПК университетов, так и выездом специалистов на места – на соответствующие предприятия (причем, они могли бы проводиться как с отрывом от производства, так и без отрыва от производства). Подготовка и переподготовка кадров для внешнеэкономической деятельности должна, безусловно, включать обязательное преподавание международного частного права, международного экономического, международного инвестиционного права.

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

С. Ф. Куган

*Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь*

В настоящее время достаточно актуальными для развития рыночных отношений становятся процессы интеграции маркетинга и логистики. Взаимодействие этих двух концепций руководства дает возможность повысить материальную значимость произведенной и реализуемой субъектами хозяйствования выпущенной продукции для потенциального потребителя. Управление, включающее в свой состав элементы логистики, оказывает существенное влияние на состояние финансово-экономического и правового обеспечения транспортных услуг, организацию и функционирование складского хозяйства. Благодаря использованию логистики экономится время, расходы на приобретение, доставку, переработку, распределение, реализацию и техническое обслуживание товаров. Сегодня в общих затратах времени, отводимых на складирование, производственных операций на доставку, затраты времени на собственное изготовление продуктов труда составляет в среднем от 2 до 5 %.

Для Республики Беларусь формирование и развитие производственных, торговых, транспортных и информационных логистических систем имеет первостепенное значение, так как позволяет ускорить интеграцию нашей страны в мировое экономическое и информационное пространство. Усовершенствование существующей системы управления экономикой при помощи логистики позволит изыскать и использовать резервы товарных потоков для удовлетворения возрастающих запросов потребителей.

Основной задачей логистики является оптимизация внутренних и внешних материальных потоков, а также сопутствующих им информационных и финансовых, оптимизация бизнес-процессов с целью снижения общих ресурсных затрат. Другими словами, использование логистики позволит минимизировать затраты всего процесса изготовления продукции и оказания услуг от поставщика ресурсов до потребителя конечной продукции. По данным Европейской логистической ассоциации за 2009 г., применение логистических разработок позволило сократить время производства товаров на 25 %, снизить себестоимость производства продукции до 30 %, сократить объемы материально-технических запасов от 30 до 70 %. Логистика позволит субъектам хозяйствования сформировать эффективную стратегию по обеспечению своего конкурентного преимущества на основе ориентации на конкретную группу потребителей.

При разработке любой логистической системы необходимо помнить, что ключевым понятием логистики является понятие «материальный поток», который обра-

зуются в результате транспортировки, складирования и выполнения других материальных операций с сырьем, полуфабрикатами и готовыми изделиями. При этом, материальные потоки могут протекать как внутри одного предприятия, так и между разными предприятиями региона, между регионами и странами. Суть задачи логистики состоит в том, что с позиции предприятий она должна обеспечивать распределение всех видов транспорта по маршрутам рациональной доставки грузов с минимальными затратами, получать на этой основе максимальный доход и реализовывать комплекс мер по формированию условий для развития конкурентных преимуществ предприятия. Основной проблемой при организации данного процесса является совмещение экономических интересов всех субъектов логистической цепочки. При решении данной проблемы необходимо использовать имеющиеся близкие партнерские отношения между участниками процесса, являющихся звеньями логистической системы и, для решения проблем которых, создаются логистические центры. Оптимизация материальных запасов достигается при использовании комплекса математических задач, в результате которых может быть создана интегрированная материалопроводная система, которая обеспечит снижение затрат только за счет качественного изменения управления материальным потоком. Для того, чтобы использовать математические результаты и численные методы теории оптимизации в решении конкретной логистической задачи, необходимо осуществить ряд действий:

- 1) установить четкие границы логистической системы;
- 2) определить критерии, относительно которых можно проводить анализ вариантов снижения затрат;
- 3) определить переменные, для определения характеристик и идентификации вариантов;
- 4) разработать модель, отображающую взаимные связи между переменными.

Звенья логистической системы (субъекты хозяйствования) могут иметь функциональные связи не только с материальным потоком. Каждое звено является относительно независимым в выполнении своей части логистических операций над материальным потоком. При рассмотрении логистической цепи, соотношение связей между подпроцессами управления материальным потоком, удобно представить через вектор входов связей системы $U = (U_1, U_n)$. Субъекты звена интегрированной региональной логистической системы управляют процессом P , подавая на входы переменные управления m_1, \dots, m_n соответственно. Координатор (администратор) определенного уровня управляет звеном, изменяя параметры векторов координирования β_i , и его задача заключается в выборе такого вектора $\beta = (\beta_i, \beta_n)$, для которого $m_i(\beta_i)$ более полно удовлетворяет общую цель интегрированной системы. Одной из важнейших характеристик системы является ее скоординированность, поэтому при имеющемся множестве параметров координирования $B = \{\beta\}$, система считается таковой когда существует такой элемент $\beta \in B$, при котором $m_i(\beta_i)$ поставленная перед системой цель достигнута. Если система скоординирована, то следующей задачей логистического центра становится выбор стратегии, которая соответствует желаемому вмешательству. Стратегия определяется нахождением оптимального координирующего сигнала $(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ посредством интегративного процесса, в котором принимает участие как сам логистический центр, так и локальные звенья. При этом необходимо учесть возникающие ошибки между связанными входами α_i и действительно связанными входами $U_i(\beta)$: $\alpha_i^{k+1} = \alpha_i^k + \lambda_i^k (\alpha_i^k - U_i^k(\beta))$, где α_i^k – прогнозируемое значение вектора переменных для i -го звена на k -м шагу; λ_i^k – положительные весовые коэффициенты. Ошибки в прогнозировании составляют основу для изменения парамет-

ров вмешательства элемента β . Минимизация ошибки приводит систему у оптимальному состоянию.

Еще одной важной задачей при формировании логистической системы является задача рационального проектирования системы мониторинга, которая должна рассматриваться с позиций оптимизации критериев качества связи сети. К этим критериям относятся: среднее время задержки подключения к системе мониторинга, скорость передачи информации, точность, надежность, вероятность обмена информацией в самой системе мониторинга, расходы по мониторингу.

Таким образом, логистический центр формирует основные информационные базы данных и обеспечивает предоставление пользователям сети информацию по основным направлениям движения материальных потоков предприятий. Логистика позволяет организовать бесперебойное поступление ресурсов, определить наиболее рациональные пути материального движения, комплектовать партии товаров путем преобразования производственного ассортимента в товарный.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. С. Охотенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Для осуществления своей деятельности (выпуска продукции, выполнения работ, оказания услуг) предприятию приходится закупать большое количество материалов, комплектующих, готовой продукции.

Закупки товаров (работ, услуг), осуществляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями полностью или частично за счет средств республиканского и местных бюджетов, включая государственные целевые бюджетные фонды, а также за счет государственных внебюджетных и инновационных фондов, в том числе для государственных нужд, являются государственными закупками.

В последнее время в целях обеспечения рационального, эффективного и прозрачного расходования государственных средств, добросовестной конкуренции среди поставщиков товаров (исполнителей работ и услуг), повышения ответственности распорядителей бюджетных средств осуществляются следующие виды закупок товаров (работ, услуг):

- конкурс (открытый, закрытый, которые могут быть двухэтапными) – при ориентировочной стоимости закупки от 8000 базовых величин и более;
- процедура запроса ценовых предложений – от 1000 до 8000 базовых величин;
- процедура оформления конкурентного листа – от 50 до 1000 базовых величин.

Под открытым конкурсом понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором заказчик, организатор, уполномоченная организация информируют о проводимом конкурсе путем открытого размещения извещения о проведении конкурса. Закрытый конкурс проводится в случае, если сведения о закупаемых товарах (работах, услугах) составляют государственные секреты.

Двухэтапный конкурс проводится в случае, если невозможно определить характеристики закупаемых товаров (работ, услуг); для выявления возможностей потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) необходимо провести с ними

переговоры или запросить у них предварительные конкурсные предложения; для закупки требуется проведение научных исследований.

Под процедурой запроса ценовых предложений понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором извещение о проведении этой процедуры размещается путем открытой публикации, а победителем признается поставщик (подрядчик, исполнитель), предложивший лучшие условия по цене.

Под процедурой оформления конкурентного листа понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором заказчик, организатор, уполномоченная организация осуществляют его выбор посредством сбора информации, как правило, о цене за единицу товара (работы, услуги) не менее чем у двух поставщиков (подрядчиков, исполнителей), и предлагают, как правило, заключить договор поставщику (подрядчику, исполнителю), цена за единицу товара (работы, услуги) которого является наименьшей.

Под процедурой закупки из одного источника понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором заказчик, организатор, уполномоченная организация предлагают заключить договор только одному поставщику (подрядчику, исполнителю).

Данные виды закупок регулируются с помощью следующей нормативно-правовой документации:

– Указ Президента от 17 ноября 2008 г. № 618 «О государственных закупках в Республике Беларусь»;

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2008 г. № 1987 «О некоторых вопросах осуществления государственных закупок»;

– Постановление Министерства Экономики Республики Беларусь № 8 от 15 января 2009 г. «Об утверждении инструкции о порядке размещения (публикации) информации о государственных закупках».

Однако в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 708 «О проведении электронных аукционов», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1923 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 708» и Соглашением «О государственных (муниципальных) закупках» (заключено в Москве 9 октября 2010 г.) с 2012 г. планируется заменить все вышеперечисленные виды закупок проведением электронных аукционов.

Под электронным аукционом понимается порядок выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок путем проведения электронных торгов товарами (работами, услугами) с понижением их цены.

Отличия электронного аукциона от других процедур закупок представлены в таблице.

Отличия электронного аукциона от других процедур закупок

Признак	Электронный аукцион	Открытый конкурс	Запрос ценовых предложений
Документооборот	Электронный документооборот	На бумажном носителе	На бумажном носителе
Плата за документацию	Бесплатно	По усмотрению Заказчика	По усмотрению Заказчика

Окончание

Признак	Электронный аукцион	Открытый конкурс	Запрос ценовых предложений
Снижение цены	Многokратное снижение	Однократное предложение	Однократное предложение
Квалификационные требования	Присутствуют	Присутствуют	Отсутствуют
Срок для подготовки и представления конкурсных предложений	Не менее 20 календарных дней	Не менее 30 календарных дней	Не менее 10 календарных дней

Преимущества электронного аукциона перед другими процедурами закупок: отсутствие бумажных документов, отсутствие личного взаимодействия Участника, Заказчика и Оператора; отсутствие прямого документооборота между Участником и Заказчиком.

Однако существует и недостаток при работе с электронными аукционами – при невысокой ориентировочной стоимости закупки предприятие теряет время на проведение процедуры закупки, при этом нарушается ритмичность производства, своевременность обеспечения предприятия материальными ресурсами, комплектуемыми.

Таким образом, процедура организации закупок на территории Республики Беларусь развивается, ежегодно совершенствуются, предлагаются новые виды процедур закупки, отличающиеся своими уникальными признаками.

С целью автоматизации процесса осуществления закупок, организация их проходит на сайте «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» и в информационно-аналитическом бюллетене «Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Охрименко

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины,
г. Киев*

Среди инструментов, которые используются для осуществления координации экономических процессов и согласования их с особенностями внешней экономической среды, серьезное место занимает прогнозирование. Оно позволяет предвидеть уровни основных макроэкономических показателей, а уже на их основе принимать обоснованные и эффективные управленческие решения. Важная роль прогнозирования обусловлена, прежде всего, характером рыночной среды. Динамичность рыночных ситуаций требует постоянной готовности своевременно и правильно реагировать на то или иное изменение. Для этого необходимо знать, какие последствия для хозяйственного объекта (территории) будет иметь каждый возможный вариант развития событий. Решение такого задания достигается посредством разработки прогнозов, которые и позволяют предвидеть состояние системы с учетом тех или иных исходных условий.

Таким образом, целью прогнозирования является создание представления о возможных вариантах развития экономической системы при разных предположениях (сценарных условиях) и разработке альтернативных проектов управленческих

решений, адекватных определенному результату прогноза. Данное задание и цель прогнозирования порождают принципиальный методологический вывод о том, что экономические прогнозы должны иметь вариантную природу. Это означает, что прогнозирование состояния экономических систем должно предусмотреть разработку сразу нескольких вариантов прогнозов в зависимости от возможных комплексов условий. Для каждого из них необходимо готовить соответствующее управленческое решение, которое будет нуждаться в реализации лишь в тех условиях, для которых разрабатывался данный прогноз. Поэтому будет очевидным, что постановка задания о выполнении одного прогноза с высокой степенью достоверности будет методологически некорректной, а разработка прогноза в единственном варианте – экономически неэффективной.

Следовательно, основным приемом прогнозирования экономических процессов будут выступать варианты расчеты, а процесс прогнозирования, в упрощенном виде, будет выглядеть следующим образом. Служба или подразделение, занимающиеся прогнозированием, разрабатывают определенное количество вариантов наиболее вероятного сочетания исходных факторов влияния на хозяйственную систему, определяют возможные результаты и передают полученную информацию специалистам, которые готовят проекты управленческих решений в соответствии с тем или иным результатом.

Определение термина «прогнозирование» указывает на то, что его объектом может быть любой процесс или явление, которые имеют изменения в динамике. Однако среди всего разнообразия экономических прогнозов, как правило, наиболее широко используются прогнозы основных экономических результатов хозяйственной деятельности. Именно они позволяют определить и оценить тот экономический эффект, ради которого осуществлялась эта деятельность. Основными из них будут себестоимость единицы продукции, рыночная цена реализации, прибыль от реализации и рентабельность отдельных товарных продуктов и отраслей. Учитывая, что эти экономические категории являются общими для всех уровней управления, их прогнозы могут разрабатываться как для отдельного предприятия, так и для регионального и государственного уровней.

Предметом нашего исследования является прогнозирование на региональном уровне, поскольку, как показало изучение этого вопроса, региональный уровень управления характеризуется существенной недостаточностью и бедностью методических разработок по проблемам прогнозирования. В то же время прогнозирование включено в прямые обязанности управлений сельского хозяйства и продовольствия областных и районных государственных администраций.

Прогнозирование основных экономических результатов аграрных предприятий на региональном уровне может происходить по двум направлениям. Первое предусматривает использование метода экспертной экстраполяции. Его суть заключается в том, что, используя фактическую информацию о предыдущих годах, работник соответствующего подразделения сельскохозяйственного управления выявляет тенденции динамики того или иного показателя. Рассчитав приблизительные ежегодные изменения за последние несколько лет, он корректирует согласно их величине прошлогодние показатели, таким образом определяя прогнозное их значение. Механическая экстраполяция не всегда дает необходимый результат из-за влияния на прогнозные показатели нецифровых факторов, поэтому данный метод обязательно должен использоваться вместе с методом экспертных оценок, то есть выявлением и использованием в процессе прогнозирования мнений опытных специалистов-экспертов. Преимуществом данной методики является ее простота и универсаль-

ность. Для ее использования достаточно иметь информацию о предыдущих годах, а в роли экспертов смогут выступить сами разработчики прогноза. К недостаткам следует отнести возможность эффективного применения лишь в системах с высоким уровнем статичности. Поэтому при нестабильной рыночной среде, а именно такою она выступает на ресурсных рынках и аграрном рынке Украины, степень достоверности разработанных прогнозов будет достаточно низкой, что снижает их практическую ценность.

Второй метод – это метод индукции, который базируется на использовании частичной информации, обобщение которой дает возможность сделать общий вывод о будущем состоянии процесса, явления, системы. В данном случае это означает, что прогнозирование происходит «снизу»: в регионе сначала выделяются субрегионы (по природным признакам), потом для каждого из них отбирается одно или несколько хозяйств, которые являются типичными по природно-климатическим, экономическим и другим параметрам для всего субрегиона. Далее, на основе данных о предыдущих годах, определяется удельный вес субрегионов в общих показателях по региону, касающихся определенной продукции. Значение прогнозируемых показателей рассчитывается в субрегионах и, с учетом их веса, переносится на регион. Предлагаемый подход к прогнозированию в Украине является новым, хотя на других участках экономической работы он применялся и ранее, в частности для обоснования нормативов фондообеспеченности, рентабельности и тому подобное. За пределами прогнозирования использование метода типичных хозяйств-представителей подтвердило его эффективность. Неслучайно во многих развитых странах достаточно успешно практикуется ведение бухгалтерского учета на основе типичных хозяйств. В Украине в связи со значительным ухудшением учета и отчетности, которое наблюдается в последнее время, все чаще предлагается улучшить их путем использования информации отдельных предприятий. К недостаткам предлагаемого метода можно отнести большой объем и сложность расчетов сравнительно с первым методом. Несомненным преимуществом второго метода является максимальное приближение к низовому звену управления, на котором непосредственно формируются прогнозируемые показатели и широкое использование количественных методов, что обеспечивает разработку достаточно достоверных оперативных прогнозов.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА НИЗОВОМ УРОВНЕ

Г. В. Ридевский

*Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
региональный центр по Могилевской области*

В Могилевской области на 1 января 2011 г. на низовом уровне административно-территориального деления (АТД) было 188 единиц, в том числе 185 сельских советов (с/с) и 3 поселковых совета (п/с), созданных в рабочих поселках Елизово, Татарка и Глуша. Во всех единицах АТД Могилевской области низового уровня проживало 262,3 тыс. человек (24,1 % всего населения Могилевской области), в том числе 257,6 тыс. сельских (99,1 % сельского населения) и 4,7 тыс. городских (0,6 % городского населения) жителей Могилевской области.

На момент переписи населения 2009 г. в регионе было 192 с/с, в которых проживало 263,9 тыс. человек сельских жителей. Средняя людность с/с Могилевской области в 2009 г. составляла 1374,3 человек. На 1 января 2011 г. из-за упразднения 7 с/с, средняя людность 185 оставшихся с/с составила около 1390 чел. Однако динамика изменения средней людности с/с Могилевской области с 1970 по 2011 г. убедительно свидетельствует о быстром и закономерном снижении их демографического потенциала (см. таблицу). С 1970 по 2009 г. людность с/с Могилевской области сократилась почти в 2,5 раза, а их численность всего на 4,5 %. При этом по численности населения отдельные с/с различались в 2009 г. в 20,6 раз (Буйничский с/с Могилевского района и Грибовецкий с/с Кировского района). В 2009 г. 65,1 % всех с/с имели население менее 1000 человек.

Число с/с, число сельских населенных пунктов и численность жителей на один с/с Могилевской области в 1970–2009 гг.

Год	Число сельских советов	Число сельских населенных пунктов на один сельский совет	Людность сельских советов, чел.
1970	201	18,6	3406,0
1989	207	16,3	2067,4
2009	192	15,7	1374,3

Данные таблицы свидетельствуют о необходимости коренной модернизации единиц низового АД страны, которые стали чрезвычайно мелкими и неспособными эффективно решать задачи социального развития входящих в них сельских поселений. Задача укрупнения низовых единиц АД не является специфической для Могилевской области и Беларуси в целом. Подобная проблема возникает во всех странах с высоким уровнем урбанизации и концентрацией населения в крупных городских центрах. Вышеизложенная проблема успешно решена (Дания, Швеция, Ирландия) или последовательно решается в большинстве Европейских стран (Франция, Италия, Германия, Португалия и др.) посредством укрупнения низовых единиц АД и административных реформ.

Учитывая тот факт, что административные районы Беларуси по своим демографическим параметрам все более приближаются к волостям белорусских губерний Российской империи (на одну волость в Минской, Витебской и Могилевской губерниях по переписи 1897 г. приходилось около 10 тыс. человек), которые успешно функционировали в условиях практически полного отсутствия надежных систем связи и при преимущественном развитии гужевого транспорта, низовой уровень АД страны может быть вообще упразднен. При этом упразднение низового уровня АД должно быть составной частью глубоких и системных административных преобразований в Беларуси. Представляется, что административная реформа в Беларуси должна реализовать следующие первоочередные меры, позволяющие повысить эффективность государственного регулирования территориального развития страны:

- Разукрупнить областное деление Беларуси. Вместо 6-ти требуется создать 15 областных регионов, учитывающих зоны жизнеобеспечения крупнейших городских центров страны.

- Объединить Минск и 12 городов областного подчинения с соответствующими районами. При этом следует сохранить 24 городские района, находящиеся под

управлением соответствующих администраций, а в 7-ми объединяемых районах – центрами которых становятся города, имеющие городские районы (Минск, Гомель, Витебск, Могилев, Гродно, Брест, Бобруйск), – из состава соответствующих райисполкомов образовать сельские администрации соответствующих районов.

• Трансформировать города районного подчинения и поселки городского типа, являющиеся ныне административными единицами и с/с в территориальные единицы, но одновременно, на основе городов районного подчинения и поселков городского типа с присоединением к ним тяготеющих сельских поселений необходимо создать городские и поселковые администрации. Городскую администрацию в подчинении Смолевичского райисполкома необходимо создать также на базе города Жодино, который ныне является городом областного подчинения.

В результате предложенной схемы модернизации АТД Беларуси оно станет двухуровнем, менее громоздким и более эффективным для решения социально-экономических, демографических и экологических проблем страны в целом и ее регионов, т. е. более ориентированным на устойчивое развитие, поскольку будет соответствовать модели децентрализованной концентрации населения во многих городских центрах, а не его поляризации в Минске и немногих современных областных городах.

В случае реализации административной реформы по изложенной выше схеме в пределах территории современной Могилевской области (сегодня это система из 4 городских администраций и 212 единиц АТД: область, 2 города областного подчинения, 21 административных район, 188 сельских и поселковых советов) останется всего 24 административных единицы, в том числе: три областных региона с центрами в городах Могилев, Бобруйск и Кричев и 21 административный район. При этом в Могилевском и Бобруйском районах сохраняются имеющиеся ныне администрации 4-х городских районов и создаются из Могилевского и Бобруйского райисполкомов сельские администрации Могилевского и Бобруйского районов. На основе поселковых исполкомов рабочих поселков Елизово, Татарка и Глуша с тяготеющими к ним сельскими поселениями создаются поселковые администрации соответственно Осиповичского и Бобруйского районов. Сохранение в пределах существующей Могилевской области 24 единиц АТД, 4 городских, 3 поселковых и 2 сельских администраций позволит также существенно сократить расходы на государственное управление. В результате административной реформы на один исполнительный и распорядительный орган административных и территориальных единиц будет приходиться 32,8 тыс. жителей региона, в то время как сегодня – 5,0 тыс. человек. Первая цифра примерно соответствует уровню Швеции и Дании, где административные реформы, направленные на резкое сокращение низовых единиц АТД, признаны наиболее удачными.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т. С. Романова

*Частный институт управления и предпринимательства,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научные направления естествознания, изучающие материальный мир, исходят из понимания того, что основные законы природы напрямую не связаны с нашими наглядными представлениями, они относятся к философским понятиям, концепциям, представлениям, суждениям. Согласно классическим представлениям физики окружающий мир рассматривался как множество наблюдаемых объектов (тел, частиц,

полей и т. д.), движущихся под действием сил согласно определенным законам, так что теория допускала наглядное представление в пространстве и времени. Постановка конкретных задач в классической физике требовала привлечения обоснованных предположений о механизме и силах, относящихся к этим наблюдаемым объектам, чтобы описать, объяснить их поведение согласно наблюдаемым феноменологическим фактам, явлениям. Осознание [1, с. 12] того, что основные законы природы не управляют непосредственно миром наших наглядных представлений, но относятся к таким понятиям, о которых мы не можем составить себе наглядных представлений, явилось не только решающим теоретическим результатом физики XX в., но стало сменой парадигмы научного естествознания. Установление основных законов естествознания, их математическая формулировка требуют применения математической теории преобразований к координатам, наиболее адекватным постановке задачи и изучаемой системе. Действительно, наблюдение за явлениями окружающей действительности, например, движением облаков, плавлением металла, образованием льда или непредсказуемостью фондового рынка не проясняет основных законов, которые вызывают процессы и приводят к определенным явлениям.

Исходные представления современного научного естествознания базируются на понимании того, что в законах природы проявляется фундаментальная сущность процессов, явлений природы, познаваемых человеком посредством сопоставления их с философскими принципами, концепциями, представлениями, суждениями, не связанными напрямую с нашими наглядными представлениями.

Концепции, понятия, представления определенной научной дисциплины естествознания первоначально, как правило, развивались в рамках повседневного опыта и затем по мере надобности экстраполировались за его пределы. Однако получение новых теоретических, экспериментальных данных, выявление ранее неизвестных феноменологических фактов, результатов может иногда иметь значение ключевого, решающего эксперимента. Объяснение такого результата, экспериментального факта, как это в свое время произошло в физике, требует анализа и пересмотра многих привычных, устоявшихся, представлений, концепций. Объекты материального мира согласно атомно-молекулярным представлениям о структуре вещества являются системами, состоящими из колоссального числа взаимодействующих между собой атомов, молекул. Явления атомного масштаба движения частиц и состоящих из них систем изучаются квантовой механикой. Свойства систем из огромного числа частиц, движения которых подчинены законам квантовой механики, изучаются в квантовой статистике. Квантовая механика, квантовая статистика и квантовая теория поля в совокупности составляют квантовую теорию материи, на основании которой построена современная физическая картина мира [5, с. 47].

Описываемые квантовой теорией процессы в микромире относятся к процессам, почти полностью лежащим за пределами возможности их чувственного восприятия. Именно поэтому понятия, которыми оперирует квантовая теория, и явления, которые могут быть объяснены квантовой теорией, почти полностью лишены наглядности, присущей классической физике. В ходе создания квантовой теории оказалось необходимым проанализировать и пересмотреть, казалось, совершенно очевидные, привычные, устоявшиеся и незыблемые представления о частицах, пространстве, времени, физическом поле, о статистическом (вероятностном) и детерминистическом (причинном) протекании процессов, о статистических закономерностях коллективного поведения огромного числа частиц. Принципы, концепции, понятия, представления классической физики развивались исключительно в рамках повседневного опыта и по мере надобности экстраполировались за его пределы, поскольку

ку человеку свойственно ожидать, что закономерности, выполняющиеся в весьма широком диапазоне обстоятельств, будут выполняться во всех условиях. Например, мы считаем, что самолет, сконструированный десять лет назад на основе известных в то время формулировок законов природы, наблюдаемых атмосферных параметров будет успешно летать и сегодня, в рамках классической физики нельзя было предсказать, что превышение критической массы обогащенного урана при определенных условиях приводит к атомному взрыву. Если вспомнить основные этапы развития физики, то почти всегда можно выделить отдельные теоретические, экспериментальные работы, которые имеют значение решающего результата, решающего эксперимента.

Принципы, концепции, понятия, представления, методы оценок в экономике, экономической теории как одной из дисциплин научного естествознания, также развивались в рамках повседневного опыта, и по мере надобности экстраполировались за его пределы для получения оценок, прогнозных показателей хозяйственной деятельности. При этом существенным является то обстоятельство, что в методологии бухгалтерской и статистической отчетности не отображается протекание процессов, динамика отслеживается по состоянию начала и конца отчетного периода.

Совокупность явлений – глобализации мировой экономики, проведения биржевых торгов с использованием мощных компьютеров, высокоскоростных информационных технологий с временными интервалами совершения операций порядка наносекунд, программ-роботов, передачи информации в режиме реального времени – должна рассматриваться как глобальная взаимозависимость всех субъектов мировой экономики, что означает необходимость привлечения статистических методов к анализу мировой экономической системы. Необходимо исследование справедливости применения основных концепций, понятий и представлений экономической теории к современным условиям протекания экономических процессов. Это связано с тем обстоятельством, что высокоскоростные информационные технологии позволили достигнуть совершения единичной операции (продажи одной акции на бирже) за временной интервал порядка наносекунды, что сопоставимо с временными интервалами элементарных взаимодействий в микромире. Этот результат, а также колоссальный массив операций на мировых биржах, следует расценивать как факт, означающий принципиально иной характер экономического взаимодействия (а именно определения на биржевых торгах сопоставимой стоимости экономических активов всех субъектов рыночной экономики, т. е. в сущности внешнего ценообразования), передаваемого посредством глобального физического поля высокоскоростной передачи информации.

Можно рассматривать как успешно выполненный эксперимент факт остановки торгов на бирже Нью-Йорка в апреле 2010 г. вследствие снижения за 20 минут на 9 % индекса Доу-Джонса. Тем самым была продемонстрирована возможность запуска согласованного процесса индуцированной массовой продажи конкретных ценных бумаг, обвала фондового рынка любого субъекта свободной рыночной экономики в условиях высокоскоростного аппаратного и информационного обеспечения. Нет оснований сомневаться, что достигнутые результаты этого эксперимента стали обычной практикой биржевых торгов, что подтверждают многочисленные сообщения о фактах падения фондовых индексов за несколько минут на 5–10 % на мировых биржах. Происходящие в настоящее время колебания на фондовых рынках можно интерпретировать как неконтролируемый колебательный процесс, следствие сверхбыстрого изменения стоимости активов, никем не ожидавшийся и не предсказанный феноменологический факт. Процесс неуправляемых колебаний на фондовых

рынках и есть по существу тот решающий результат в экономике, который требует научного ответа. Некоторые аналитики интерпретируют колебания на мировых рынках как беспрецедентную абсолютную непредсказуемость фондовых рынков, свидетельства развития следующей волны финансово-экономического кризиса, рецессии, способ скрытого привлечения «инвесторов поневоле», заявляют о необходимости как можно быстрее понять масштаб проблемы.

По нашему мнению, масштаб проблемы определен тем, что достигнуты границы, за которыми прежде верные представления и методы классической экономики, бухгалтерской и статистической отчетности и полученные на их основании выводы о неразрывности хозяйственной деятельности, причинном характере операций, однозначном отображении операций, отсутствии турбулентности в потоке операций перестают действовать в глобальной экономике.

Научные эксперименты, как об этом недвусмысленно свидетельствует развитие естествознания, всегда выполняются на основе определенной общепризнанной или гипотетической теории, модели, которая способна дать объяснение всех результатов эксперимента. Известно, что противоречащие теоретическим ожиданиям феноменологические факты, имеют гораздо большее значение, чем те, которые согласуются с теорией, поскольку такое противоречие является сигналом о необходимости построения новых теоретических концепций и представлений, действующих за границами прежней теории, справедливость которой оказалась ограниченной этими границами. Именно такие эксперименты играют в науке ключевую, решающую роль.

По нашему мнению, достижение граничной (пороговой) скорости взаимодействия в условиях проведения торгов на глобальном рынке при колоссальном количестве элементарных событий (операций купли-продажи) вызывает наступление квантовых статистических закономерностей, способных вызвать глобальную разбалансированность мировой экономики и нарушить сбалансированность внутренних экономик в результате слабо затухающего или вообще неконтролируемого процесса колебания фондовых индексов. Нарушение стабильной сбалансированности экономики означает нарастание кризисных явлений, приближения к границе проявления критического состояния, фазового перехода из неустойчивого метастабильного состояния в состояние другой фазы [3, с. 275]. Например, в оценке финансового состояния отслеживаются такие показатели как кредитный рейтинг, коэффициенты финансовой устойчивости, финансовой независимости, финансового риска, ликвидности и др., которые напрямую определяются сопоставимой стоимостью экономических активов. Резкие колебания, недостоверные значения этих показателей, как и недостоверность в целом бухгалтерской отчетности могут иметь значение дезинформирующего фактора, конкуренции, схем по захвату наиболее ценных активов, переделу собственности. Осуществление таких схем в совокупности с вышеупомянутыми технологиями способны создать угрозу в обеспечении внешней и внутренней сбалансированности экономики.

Как известно, в последнее время наметилось ускорение междисциплинарного синтеза в научных направлениях естествознания, изучения возможности применения известных и успешно работающих методов к решению задач в смежных областях науки. В связи с этим отмечается междисциплинарное употребление научной терминологии, понятий, представлений при обсуждении новых актуальных проблем. Так, в экономическом и финансовом анализе стали широко употребляются термины аналитической механики, статистической физики, термодинамики (например, экономический потенциал, пространство состояний системы, перегрев экономики, виртуальные деньги, энтропия и др.). Применение научных терминов в смежных направлени-

ях на уровне ассоциативных сопоставлений явлений, механизмов протекания процессов корректно и оправданно. Однако необходимо детальное обсуждение постановки задачи, поскольку неточное применение терминов может привести к потере содержания обсуждаемой проблемы, ошибочным выводам. Нам представляется, что в настоящее время не только термины, но сами понятия, представления аналитической механики, статистической физики, термодинамики стали востребованы в экономике в связи с острой необходимостью понимания особенностей и механизмов протекания процессов, развития кризисных явлений, проблемой необходимого и достаточного правового регулирования, внешней и внутренней сбалансированности экономики.

Социально-экономические системы, входящие в класс материальных живых систем определены [2, с. 16] как совокупность ресурсов с обязательным и доминирующим участием человеческого фактора, объединенных надлежащим образом для достижения определенной цели экономического характера. Мы предлагаем определить социально-экономическую систему как открытую, саморегулирующуюся систему с обязательным и доминирующим участием людей, идентифицируемую своими экономическими активами, которые реально или потенциально вовлечены в экономическую деятельность, принося экономическую выгоду. Экономическими активами являются трудовые, материальные, нематериальные, финансовые, нефинансовые, информационные, временные и другие активы. Значимость того или иного актива зависит от цели экономического характера, а также от времени. Математические модели объектов со значительным и доминирующим участием людей следует отнести к трудноформализуемым задачам, поэтому к ним нельзя предъявлять требования адекватности и точности, характерные для моделирования проблем технологии и естествознания. Однако широкое применение методологии математического моделирования и вычислительного эксперимента представляется неизбежным в данной области человеческой деятельности [4, с. 312]. В связи с вышеуказанными направлениями финансового анализа, математического моделирования экономических объектов, безусловно заслуживающими внимания представляются методы статистического моделирования. Недостоверные значения экономических показателей могут возникать в результате осуществления хозяйственных операций, коллективных финансовых схем сверхбыстрых комплексных взаимодействий в рамках промышленно-производственных холдингов, корпораций. Анализ таких процессов в режиме реального времени является важной и актуальной задачей.

Л и т е р а т у р а

1. Дирак, П. А. Принципы квантовой механики / П. А. Дирак. – М. : Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1960.
2. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2006.
3. Романова, Т. С. Теоретические и практические аспекты критических явлений в экономике : тез. Междунар. науч.-практ. конф. «Национальная безопасность: интересы личности, общества, государства» / Т. С. Романова, Т. А. Шуканова. – Минск : «УО Академия МВД», 2011.
4. Самарский, А. А. Математическое моделирование / А. А. Самарский, А. П. Михайлов. – М. : Наука. Физматлит, 1997.
5. Физика микромира : сб. ст. / под ред. Д. В. Ширкова. – М. : Изд.-во Совет. энцикл., 1980.

СЕКЦИЯ IV. ФИНАНСЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В БАЗОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В. В. Богатырева

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В настоящее время наблюдается важнейшая закономерность, определяющая тенденции развития экономики и мирового сообщества, сущность которой заключается во все более возрастающей роли человека в обществе и его капитала в экономике. Аспекты финансового управления человеческим капиталом малоизученны, но без сомнений представляют практическую значимость.

Финансовый менеджмент как наука базируется на определенных концепциях, разработанных в рамках современной теории финансов. К фундаментальным концепциям финансового менеджмента относятся следующие:

- концепция денежного потока;
- концепция временной ценности денежных ресурсов;
- концепция компромисса между риском и доходностью;
- концепция операционного и финансового рисков;
- концепция стоимости капитала;
- концепция эффективности рынка капитала;
- концепция асимметричности информации;
- концепция агентских отношений;
- концепция альтернативных затрат;
- концепция временной неограниченности функционирования хозяйствующего субъекта;

- концепция имущественной и правовой обособленности субъекта хозяйствования.

Ряд перечисленных выше концепций находит свое полное отражение только в условиях развитого финансового рынка, прежде всего, такого его сегмента как рынок ценных бумаг. К числу этих концепций относятся:

- концепция эффективности рынка капитала (Capital Market Efficiency Concept);
- концепция асимметричности информации (Asymmetric Information Concept);
- концепция агентских отношений (Agency Relations Concept).

Очевидно, что при сложившемся уровне развития рынка ценных бумаг и рынка акций в Республике Беларусь данные концепции в полной мере не могут быть применены в практике финансового менеджмента.

Кроме того, ряд перечисленных концепций (временной неограниченности функционирования хозяйствующего субъекта, имущественной и правовой обособленности субъекта хозяйствования, относительной важности, многопродуктовой экономии на масштабе) являются общеорганизационными и их не представляется целесообразным рассматривать в приложении к отдельным элементам финансовых ресурсов или направлениям их использования.

Таким образом, человеческий капитал целесообразно рассмотреть в контексте следующих концепций финансового менеджмента:

1. Концепция денежного потока (Cash Flow Concept). Использование человеческого капитала в деятельности организации связано с осуществлением единовременных (оплата обучения, единовременные поощрительные выплаты) и текущих (заработная плата, отчисления на социальные нужды и др.) денежных расходов. В соответствии с концепцией синергизма в результате использования всех ресурсов организация генерирует приток денежных средств. При этом именно человеческие ресурсы, рационально организованные в соответствии с концепцией сравнительных преимуществ, выступают основным фактором создания добавленной стоимости.

2. Концепция временной ценности денежных ресурсов (The Time Value of Money Concept). Каждая денежная единица, вложенная в человеческие ресурсы, в настоящий момент имеет большую ценность, чем та же денежная единица в будущем. Это предопределяет важность обоснования и последующего отражения в отчетности единовременных затрат на формирование человеческого капитала.

3. Концепция компромисса между риском и доходностью (Risk and Return Tradeoff Concept) в части человеческого капитала предполагает, что организация, вкладывая более значительные средства в его увеличение (обучение, повышение квалификации и др.) и объективно увеличивая таким образом свой финансовый риск, ожидает более высокой отдачи на эти вложения.

4. Концепция операционного и финансового рисков (Operating Risk and Financial Risk Concept). Текущие расходы по использованию человеческого капитала входят в состав переменных либо постоянных затрат организации, соотношение которых и определяет уровень операционного риска. Включение человеческого капитала в состав источников формирования ресурсов организации позволяет рассматривать его в качестве одного из факторов, определяющих уровень ее финансового риска.

5. Концепция стоимости капитала (Cost of Capital Concept). Как и любой другой источник ресурсов, человеческий капитал является платным, и его цена может быть определена по формуле

$$C_{ч.к} = \frac{ИО_{ч.к}}{C_{ч.к}} 100\%, \quad (1)$$

где $C_{ч.к}$ – цена человеческого капитала (как источника ресурсов); $ИО_{ч.к}$ – годовые издержки по обслуживанию (заработная плата, отчисления на социальные нужды и другие текущие выплаты); $C_{ч.к}$ – стоимостная оценка используемого человеческого капитала (определяемая согласно разработанной автором методике оценки).

6. Концепция альтернативных затрат (альтернативной стоимости) (Opportunity Costs Concept). Принятие решения о дополнительных вложениях в человеческие ресурсы, как и принятие любого другого финансового решения, всегда связано с отказом от альтернативного варианта, который мог бы принести определенный доход или уменьшить затраты (например, привлечение наемного работника с более низкой стоимостной оценкой, но и более низкой квалификацией).

7. Концепция диверсификации рисков (диверсификации как осуществлению вложений в различные активы, по возможности непосредственно не связанные друг с другом). Диверсификация используемых человеческих ресурсов может проводиться по таким признакам, как уровень квалификации, возраст, уровень образования и др.

Среди рассмотренных концепций финансового менеджмента в приложении к финансовому управлению человеческим капиталом наиболее актуальной и практико-ориентированной представляется концепция стоимости капитала. В рамках которой автором разработаны этапы финансового управления человеческим капиталом: обоснование целей финансового управления с ориентацией на концепцию стоимости капитала. Установление критериев, характеризующих достижение целей; определение конкретных задач финансового управления человеческим капиталом; обоснование финансовых планов и показателей; реализация решений, исходя из оптимальных вариантов; текущий контроль за реализацией решений; оценка результативности принятых и реализованных решений.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Волкова

*Могилевский государственный университет продовольствия,
Республика Беларусь*

Финансовая устойчивость организации и ее кредитоспособность – это состояние, формирование, распределение и использование его финансовых ресурсов за анализируемый период, которые обеспечивают бесперебойное функционирование организации, достаточную рентабельность и возможность рассчитываться по своим обязательствам в установленные сроки. Для оценки риска банкротства и кредитоспособности организаций используются факторные модели западных экономистов Альтмана, Лиса, Таффлера, Тишоу и др., разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа.

Наиболее широкую известность получила модель Альтмана:

$$Z = 0,717x_1 + 0,847x_2 + 3,107x_3 + 0,42x_4 + 0,995x_5, \quad (1)$$

где x_1 – собственный оборотный капитал/сумма активов; x_2 – нераспределенная прибыль/сумма активов; x_3 – прибыль до уплаты процентов/сумма активов; x_4 – балансовая стоимость собственного капитала/заемный капитал; x_5 – объем продаж (выручка)/сумма активов.

Константа сравнения – 1,23. Если значение $Z < 1,23$, то это признак высокой вероятности банкротства, тогда как значение $Z > 1,23$ и более свидетельствует о малой его вероятности. В РУП «Учхоз БГСХА» величина Z-счета по модели Альтмана составляет: 2008 г.: $Z_n = 2,467$; 2009 г.: $Z_k = 1,93$.

Дискриминантная модель, разработанная Лис для Великобритании, получила следующее выражение:

$$Z = 0,063 \times X_1 + 0,092 \times X_2 + 0,057 \times X_3 + 0,001 \times X_4, \quad (2)$$

где x_1 – оборотные активы/объем активов; x_2 – прибыль от реализации/объем активов; x_3 – нераспределенная прибыль/объем активов; x_4 – балансовая стоимость собственного капитала/объем заемных средств.

Предельное значение равняется 0,037. По модели Лиса величина Z-счета для РУП «Учхоз БГСХА» равна: 2008 г.: $Z_n = 0,29$; 2009 г.: $Z_k = 0,26$. В соответствии с критериями данной модели Учхоз БГСХА имеет высокую вероятность банкротства.

Широко используется модель Таффлера:

$$Z = 0,53 \times X_1 + 0,13 \times X_2 + 0,18 \times X_3 + 0,16 \times X_4, \quad (3)$$

где x_1 – прибыль от реализации/краткосрочные обязательства; x_2 – оборотные активы/сумма обязательств; x_3 – краткосрочные обязательства/объем активов; x_4 – выручка/объем активов.

Если значение Z больше 0,3, то у организации хорошие долгосрочные перспективы. Значение Z меньше 0,02 свидетельствует о высокой вероятности банкротства. По модели Таффлера величина Z -счета для РУП «Учхоз БГСХА» равна: 2008 г.: $Z_n = 0,51$; 2009 г.: $Z_k = 0,36$.

Савицкой Г. В. [2] для обоснования основных индикаторов риска банкротства предложена для сельскохозяйственных организаций следующая дискриминантная факторная модель:

$$Z = 0,11 x_1 + 13,239 x_2 + 1,676 x_3 + 0,515 x_4 + 3,8 x_5, \quad (4)$$

где x_1 – собственный оборотный капитал/сумма оборотных активов; x_2 – оборотный капитал/основной капитал; x_3 – выручка от реализации/сумма активов; x_4 – прибыль от реализации/сумма активов; x_5 – собственный капитал/валюта баланса.

Константа сравнения – 8. Если значение Z -счета больше 8, то риск банкротства малый или отсутствует. При значении Z -счета меньше 8 риск банкротства присутствует: от 8 до 5 – небольшой, от 5 до 3 – средний, ниже 3 – большой, ниже 1 – стопроцентная несостоятельность. На анализируемом предприятии величина Z -счета по данной модели составляет: 2008 г.: $Z_n = 9,3628$; 2009 г.: $Z_k = 9,3874$. Следовательно, вероятность банкротства невысокая, т. к. значение $Z > 8$.

Для платежеспособных организаций целесообразно оценить вероятность утраты платежеспособности в предстоящем периоде, рассчитав коэффициент утраты платежеспособности, характеризующий наличие реальной возможности организации утратить свою платежеспособность в течение определенного периода (3 месяца). Расчет данного коэффициента выполняется по формуле

$$K_{y.n} = \frac{K_{т.л}^{кг} + 3/12 \times (K_{т.л}^{кг} - K_{т.л}^{нг})}{1,5}, \quad (5)$$

где $K_{y.n}$ – коэффициент утраты платежеспособности; $K_{т.л}$ кон, $K_{т.л}$ нач – коэффициенты текущей ликвидности на конец и начало периода соответственно; $У$ – период утраты платежеспособности, принимаемый равным 3 месяцам; $Т$ – продолжительность отчетного периода в месяцах; 1,5 – нормативное значение коэффициента текущей ликвидности, установленного для отрасли

$$K_{y.n} = \frac{2,12 + 3/12 \times (2,12 - 2,33)}{1,5} = 1,38. \quad (6)$$

Коэффициент утраты платежеспособности, принимающий значение больше 1 (в учхозе это значение составляет 1,38), рассчитанный на период, равный 3 месяцам, свидетельствует о наличии реальной возможности у организации не утратить своей платежеспособности. В исследуемой организации период реальной возможности не утратить свою платежеспособность – это ближайшие 4 месяца ($1,38 \times 3$ месяца = 4,14).

По мнению Ефимовой О. П. [1], практический интерес представляет расчет коэффициента банкротства, рекомендуемое значение которого составляет 0,5 и ниже,

который определяется отношением всех обязательств организации к общей стоимости имущества:

$$K_{\text{банкр}} = \frac{\text{ОБ} + \text{ДЗ}}{\text{ВБ}}, \quad (7)$$

где ОБ – обязательства организации; ДЗ – дебиторская задолженность; ВБ – валюта баланса.

Если этот показатель превышает 0,5, то у организации имеется высокий риск банкротства, если же его значение ближе к 1, организация находится на грани банкротства. На начало отчетного периода значение данного коэффициента для РУП «Учхоз БГСХА» составило 0,25, на конец периода – 0,27. Таким образом, показатель банкротства не превышает рекомендуемое значение.

Литература

1. Ефимова, О. В. Финансовый анализ / О. В. Ефимова. – М. : Бухгалтер. учет, 2002. – 359 с.
2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Инфра-М, 2007. – 288 с.

ФАКТОРНЫЙ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ РФ)

Н. П. Горидько

*Консалтинговая группа «Клевер Пойнт»,
г. Москва, Российская Федерация*

При определении приоритетных направлений развития макроэкономических систем (стран, регионов) неизбежно возникает необходимость выявления именно тех факторов, которые будут способствовать эффективному и наиболее быстрому росту показателей. Одним из основных индикаторов экономического роста является объем валового внутреннего (регионального) продукта, описываемый при помощи модифицированной производственной функции типа Кобба–Дугласа:

$$Y(t) = r \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot I^\gamma, \quad (1)$$

где Y – объем ВВП (ВРП); K – капитал; L – живой труд; I – информация.

Для определения факторов экономического роста Республики Карелия были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики за период 2000–2009 гг., недостающие данные получены на официальном портале органов государственной власти Республики Карелия. Все показатели перед проведением расчетов приведены к ценам относительно стабильного 2001 г. с целью исключения влияния инфляционных процессов на результат.

Для линеаризации трехфакторной функции типа Кобба–Дугласа нами прологарифмированы исходные данные и рассчитаны основные эконометрические характеристики модели, которая после потенцирования представляется в виде:

$$Y_n = 2084,426 \cdot K_n^{0,025} \cdot L_n^{0,265} \cdot I_n^{0,124}. \quad (2)$$

Модель является неадекватной, о чем свидетельствуют ее характеристики: коэффициент детерминации равен 0,537, расчетное значение критерия Фишера – 2,323 при $F_{кр} = 4,757$ и степень доверия ко всем коэффициентам регрессии незначительна.

Исключение из модели незначимых параметров последовательно ухудшало объясняющие характеристики модели, и нам не удалось получить более адекватной и значимой функции типа Кобба–Дугласа за период с 2000 по 2009 г.

В связи с вышеизложенным мы исключили из рассматриваемой выборки наблюдений данные за 2008 и 2009 гг., относящиеся к кризисному периоду; при этом нами получена трехфакторная производственная функция:

$$Y_n = 14322,123 \cdot K_n^{-0,348} \cdot L_n^{0,489} \cdot I_n^{0,053}. \quad (3)$$

Модель также неадекватна и незначима, для нее коэффициент детерминации равен 0.605, F -критерий равен 2,044 при $F_{кр} = 6,591$ и P -значения для всех факторов значительно превышают 0,05.

После последовательного исключения из модели (3) наименее значимых факторов имеем функцию:

$$Y_n = 576,016 \cdot L_n^{0,531}. \quad (4)$$

Характеристики модели (4) таковы: $R^2 = 0,56$, F -критерий равен 7,626 ($F_{кр} = 5,987$), P -значения меньше 0,05.

Итак, до начала экономического кризиса основным фактором роста республики Карелия являлся живой труд. Следовательно, недооценка живого труда является препятствием на пути развития региона и обеспечения его экономического подъема. При удешевлении стоимости рабочей силы планы органов власти, касающиеся модернизации производства, могут потерпеть неудачу вследствие их противоречия экономическим интересам частных агентов, для которых немедленная экономия текущих производственных затрат, как правило, перевешивает возможные будущие прибыли от внедрения различных технических нововведений.

Так как отдача от роста объема любого фактора производства может быть получена с определенным лагом, спустя несколько лет, нами определены первые приращения всех показателей и в таблице рассчитаны коэффициенты линейной парной корреляции между годовыми приращениями регрессоров и приращением объема ВРП. При этом мы предполагали, что отрицательного лага (роста на ожиданиях) быть не может, и лаг не может быть больше 4 лет (половина продолжительности промышленного цикла).

Линейная парная корреляция с ΔY

Лаги (лет)	ΔK	ΔL	ΔI
0	0.034559	-0.73023	0.277608
1	0.380518	-0.17468	-0.06895
2	-0.39989	0.332736	-0.76629
3	0.214656	0.329021	0.448654
4	0.316669	0.170635	0.228531

Из таблицы определяется тенденция к изменению объема ВРП с однолетним лагом для капитала, с двух-, трехлетним лагом после изменения вовлекаемого труда, а также с трехлетним лагом после изменения расходов на исследования и разработки.

Прологарифмируем исходные динамические ряды и построим трехфакторную модель типа Кобба–Дугласа с учетом однолетнего лага для объема инвестиций в основной капитал:

$$Y_n = 1.34 \cdot K_{n-1}^{1.24} \cdot L_n^{-0.282} \cdot I_n^{0.279}. \quad (5)$$

Для данной модели $R^2 = 0,743$, F -критерий равен 4,833 при $F_{кр} = 5,409$, т. е. модель адекватна, но неадекватно описывает исходные данные, P -значения для большинства коэффициентов регрессии больше 0,05. После поочередного исключения из модели наименее значимых параметров мы получили адекватную и значимую модель:

$$Y_n = K_{n-1}^{1.047} \cdot L_n^{0.236}. \quad (6)$$

Характеристики этой модели таковы: $R^2 = 0,673$, F -критерий равен 7,206 при $F_{кр} = 4,737$ и оба P -значения меньше 0,006.

Таким образом, рост ВРП Республики Карелия может осуществляться за счет инвестиций в основной капитал, осуществленных в предыдущем году, и в меньшей мере – за счет привлеченного живого труда текущего года. При этом отдача от масштаба превышает 128 %, но следует учитывать, что объясняющая способность модели не очень высока. К тому же в данной модели свободный член, отражающий масштаб «автономного» экономического роста, оказался незначим.

Построение иных функций, в которых использованы факторы экономического роста с временными лагами, не привели к получению других адекватных моделей.

Тот факт, что для Республики Карелия не удалось построить значимых моделей роста с высоким коэффициентом детерминации, указывает на то, что экономический рост в этом регионе определяется тремя выделенными факторами (капитал, труд и информация) лишь на 56–67 %. Значительное влияние на этот показатель имеют и другие факторы (прежде всего институционального характера), не входящие в построенные модели.

СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТАРИФОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

И. А. Еловой, В. В. Вепштас

*Белорусский государственный университет транспорта,
г. Гомель*

В современных условиях ключевым фактором развития является конкурентоспособность, которая может быть обеспечена за счет внедрения инноваций. Применительно к железнодорожному транспорту, фактором способным обеспечить преимущество в конкурентной борьбе с автомобильным в региональных перевозках пассажиров является внедрение современных электропоездов Stadler, которые обладают высокими параметрами скорости (до 160 км/ч) и комфорта. Базирующиеся на них новый формат пассажирских перевозок должен обеспечить преимущества в области качества обслуживания в поездах и снижение общего срока доставки пассажира к пункту назначения. Эти особенности должны быть учтены при формировании тарифа на пассажирские перевозки нового формата.

В соответствии с проектом СТП 09150.50.158–2011 «Организация пассажирских перевозок поездами железнодорожных, региональных и городских линий. Общие требования» линии для обслуживания пассажиров подразделяются на следующие категории: *городские, международные, коммерческие, межрегиональные и региональные*. Эти категории линий обслуживаются соответствующим подвижным со-

ставом. Так, городские линии обслуживаются электропоездами, а пригородные электропоездами и дизелями.

Традиционная методика расчета тарифа на перевозку пассажиров поездами региональных линий включает разделение прямых расходов железной дороги по таким перевозкам на две части: начально-конечную и движущую. Тарифные ставки по начально-конечным ($a_{нк}$) и движущим операциям ($b_{дв}$) находятся делением соответствующих прямых расходов на объемные показатели с учетом нормативной рентабельности. В таком случае тарифная ставка на перевозку пассажира будет определяться по формуле

$$C_{т} = \frac{a_{нк}}{l} + b_{дв}, \text{ р./пассажира} \cdot \text{км}, \quad (1)$$

где l – средняя дальность перевозки пассажира, км.

Основные принципы формирования тарифов нового формата пассажирских перевозок на региональных линиях сводятся к следующим:

1. Доступность тарифа для основной части населения, когда стоимость проездного документа приемлема для пассажира с определенным уровнем дохода;

2. Рационализация и гибкость:

2.1. *Тариф должен быть конкурентоспособным.* Для этого часть тарифа выше конкурентоспособной величины должна покрываться за счет средств бюджетов или других источников, т. е. чем больше дотации, тем меньше тариф.

2.2. Системы реализации проездных документов: продажа проездных документов в начально-конечных пунктах в прямом и обратном направлениях, на декаду, месяц, автоматизация оплаты и др.

3. Софинансирование предусматривает совместное финансирование приобретения и ремонта подвижного состава, содержание части инфраструктуры из средств республиканского, местных бюджетов и других источников.

4. Качество и комфорт перевозки – тариф должен обеспечивать минимальный требуемый уровень качества и комфорта для обеспечения конкурентоспособности.

5. Унификация тарифов для различных видов транспорта должна предусматривать единый подход к расчету тарифов внутри государства, в соответствии с которым в тарифе должна учитываться инфраструктурная составляющая (в частности расходы на содержание транспортных путей).

6. Обоснованность и прозрачность тарифов, когда любые изменения величины тарифа должны быть четко обоснованы и доведены до пассажиров.

Верхний предел тарифной ставки на железнодорожном транспорте ($C_{п}^{ж}$), исходя из условия ценовой конкурентоспособности с автомобильным транспортом, определяется из соотношения

$$C_{п}^{ж} \leq \frac{(1 + \gamma_{к}^a) C_{п}^a + C_{пч} (T_{д}^a - T_{д}^{ж}) - Д}{(1 + \gamma_{к}^{ж})}, \text{ р./пассажира}, \quad (2)$$

где $C_{п}^a$ – тарифная ставка за перевозку пассажира автобусами или маршрутными такси, р./пассажира; $C_{пч}$ – стоимость часа пассажира в пути следования, учитывающая его усталость, потерю производительности труда из-за длительного нахождения в пути и др., р./пас·ч; $\gamma_{к}^{ж}$, $\gamma_{к}^a$ – коэффициенты, учитывающие дополнительные услуги, качество и комфорт перевозки пассажира железнодорожным и автомобильным ви-

дами транспорта; $T_d^ж, T_d^а$ – сроки доставки пассажира железнодорожным и автомобильным видами транспорта, учитывающие такие показатели как: надежность, гибкость (частота остановок, возможность пересадки на другие виды транспорта), доступность (продолжительность подъезда к поездам) и др., ч; Д – часть дотаций или субсидий железной дороге, которая компенсирует предоставление скидок с тарифа и льготы пассажирам, содержание инфраструктуры (на автотранспорте автодороги содержатся за счет бюджетов), р./пассажира.

Из данного соотношения можно сделать вывод, что пассажиру важнее минимизировать свое время в пути, следовательно, он готов уплатить большую денежную сумму за проезд с минимальным сроком доставки и ему безразлично, какой вид транспорта это обеспечит.

Таким образом, тариф на перевозку пассажиров поездами региональных линий включает:

а) зависимость верхнего предела тарифной ставки от срока доставки пассажира с использованием железнодорожного транспорта, исходя из конкурентоспособности пассажирских перевозок в сравнении с автобусами и маршрутными такси;

б) срок доставки пассажира, введение в методику расчета которого дает возможность учесть качественный критерий, характеризуемый надежностью, гибкостью и доступностью пассажирских перевозок;

в) дотации и субсидии железнодорожных перевозок, учитывающие платежеспособность пассажиров и содержание автомобильных дорог за счет республиканских и местных бюджетов.

СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Т. Г. Каминская

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины,
г. Киев*

Учетные категории «капитал» и «собственный капитал» имеют весьма давнюю историю. Методики отражения хозяйственных операций в различных учетных регистрах возникли еще во времена древних цивилизаций, однако первые попытки их теоретического осмысления восходят примерно к XIII–XIV вв., когда развитие торгового обмена между европейскими странами и Востоком стало активно способствовать дальнейшему развитию товарно-денежных отношений и, как следствие – системы адекватного документального отражения фактов хозяйственной жизни, счетоводства, достаточно достоверно фиксирующего все операции, связанные с куплей-продажей товаров. Наиболее существенный вклад в становление и развитие принципов двойной записи был внесен представителями «итальянской» бухгалтерской школы (Л. Пачоли, А. ди Пиетро и др.). Основными задачами учета при этом провозглашались: сохранность средств собственника, контроль за их использованием, равенство дебетовых и кредитовых остатков. Возникшие в тот период системы учета позволяли достаточно объективно отражать хозяйственные операции на корреспондирующихся счетах и учитывать активы и обязательства.

Осознание экономической необходимости введения в бухгалтерский учет отдельного самостоятельного счета для учета капитала собственника появилось лишь позднее – в XVIII – начале XIX в. с развитием торговли, ростом производства и увеличением объема экономической информации. Существовавшие в XV–XVI вв. сис-

темы учета, характерной чертой которых являлась персонификация учета по конкретным участникам хозяйственного процесса (собственник, кассир, поставщик, дебитор и т. п.) постепенно стали заменяться учетными моделями, при которых происходило разделение хозяйствующего субъекта и объекта хозяйствования, т. е. стал применяться принцип имущественной обособленности юридического лица. Развитие экономической мысли данного периода привело к созданию и использованию на практике систем учета, в которых счет «Капитал» стал занимать центральное положение, то есть становился основой всей системы учета и был задействован при отражении практически всех хозяйственных операций. В бухгалтерской науке в этот период возникло и развивалось «юридическое направление», представители которого (Н. д'Анастасио, Д. Л. Криппа, Ф. Вилла и др.) считали сущностью бухгалтерского учета фиксацию изменений в правовых отношениях между участниками хозяйственной деятельности и контроль за их деятельностью, а также полагали, что на первый план выдвигался счет собственника (капитал), как центр всей учетной системы, перед бухгалтерским учетом ставилась задача определения влияния хозяйственной деятельности на счет собственника.

Наряду с представителями «юридического направления» значительный вклад в понимание экономической сущности капитала внесли их последователи — сторонники «экономического подхода» (Ж. Г. Курсель-Сенель, Л. Сэй, Э. П. Леоте, А. Гильбо и др.), рассматривавшие учет не как самостоятельную научную дисциплину, а скорее — как раздел политэкономии. Тем самым фактически отрицалась правовая сторона хозяйственных операций. Основной задачей учета в соответствии с точкой зрения сторонников «экономического подхода» являлся расчет финансового результата от экономической деятельности, при этом последний рассчитывался чисто «экономическим» путем как разность оборотов по счету прибылей и убытков. Следует отметить, что исчисленный таким образом финансовый результат должен был быть равен прибыли, определенной балансовым методом, т. е. тем самым достигался компромисс с бухгалтерскими методиками, предложенными в рамках «юридического направления». Фактически одна теория достаточно гармонично дополняла другую и наоборот.

Важнейший этап развития учения о капитале в бухгалтерском учете несомненно связан с представителями «немецкой» школы, прежде всего — с И. Ф. Шером, который в своей работе «Бухгалтерия и баланс» представил полноценную теорию бухгалтерского учета, впоследствии названную «статической». По мнению Шера, бухгалтерский учет как наука характеризуется не только экономическим, но и правовым содержанием. В этой связи им была ясно показана двойственная сущность собственности: с одной стороны, это — совокупность осязаемых материальных ценностей, с другой — собственность представляет собой юридическое право распоряжения этими ценностями, или капитал собственника.

К. Маркс отмечал, что первоначально авансированные собственниками суммы (стоимости) не только сохраняются в обращении, но и изменяют свою величину, присоединяют к себе прибавочную стоимость, или самовозрастают. Как раз это движение превращает их в капитал. Следовательно, капитал складывается из двух составляющих: авансированного и заработанного капитала. Как отмечает Я. В. Соколов, ни И. Ф. Шерни, Э. Шмаленбах не были оригинальны в построении балансовых уравнений. Уравнение капитала можно найти как у их предшественников, так и современников. Главным же достижением И. Ф. Шера было изложение всей теории учета и бухгалтерской процедуры не от счета к балансу, а от баланса к счету. При

этом каждый счет, по его мнению, является элементом баланса, в основу построения которого заложено уравнение капитала.

Переход к балансовой теории был осуществлен Н. С. Лунским в начале XX в. Свое развитие она также получила в трудах Р. Я. Вейцмана, А. М. Галагана, Н. С. Помазкова. До 30-х гг. трактовка сущности капитала совпадала с определением категории капитала, предусмотренным современными международными стандартами финансовой отчетности, а именно, что сущность двойной бухгалтерии состоит не только в том, что мы используем метод двойной записи, а в том, что определяется двойной финансовый результат по балансу и по счету «Прибыли и убытки».

Возврат Украины к рыночной экономике, появление института частной собственности, разгосударствление экономики и, как следствие этого, появление широкого класса собственников в 90-е гг. поставило вопрос о восстановлении содержательного аспекта учетных категорий. Возврат в бухгалтерский учет счетных категорий «собственный капитал», «заемный капитал», «прибыль», «доход», «убыток» и других требовал их рассмотрения на новом, современном уровне развития рыночной экономики с использованием опыта в этой области международной бухгалтерской практики, принципов и стандартов бухгалтерского учета разных стран международных стандартов финансовой отчетности при условии их плавной адаптации в украинскую систему учета.

Таким образом, собственный капитал как экономическую категорию необходимо рассматривать с позиции единства двух его сторон: источников образования (вложенного и заработанного капитала) и имущественного состава (имущественного актива и пассива), устанавливая неотъемлемое равенство между ними и зависимость величины первой от оценки второй. Анализ мирового экономического развития убедительно свидетельствует о том, что акционерные общества являются наиболее прогрессивной формой организации капитала, позволяющей быстро генерировать ресурсы и наиболее эффективно управлять как вложенным, так и заработанным капиталом.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. И. Колесникова

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск*

Старение и износ основных средств, особенно их активной части, являются сдерживающим фактором экономического роста, снижают уровень экономической безопасности и повышают вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера. К числу негативных тенденций можно отнести то, что в целом по экономике снижается доля современного оборудования, особенно в машиностроении и металлообработке, основных фондообразующих отраслях. Инновационное развитие государств-участников СНГ сдерживает финансово-экономический кризис, сложная ситуация в финансовой и денежно-кредитной сферах. Это связано со структурными диспропорциями в экономике, дефицитом платежных средств, недостатком собственного капитала на предприятиях и в банках, с высокими ставками рефинансирования, дисбалансом между сроками привлечения кредитных ресурсов и их размещения. Преодоление этих проблем возможно путем формирования нового технологического уклада на основе высоких технологий, информационно-компью-

терных систем, новых источников энергии, создания новых видов материалов и перехода к высоким ресурсосберегающим и экологически безопасным технологиям.

Для оценки эффективности использования примененных ресурсов проанализируем показатели фондоотдачи по экономике Республики Беларусь и отраслям за 2005–2009 гг. Для их расчета используем показатели выпуска в ценах производителей 2005 г. и среднегодовую стоимость основных средств в постоянных ценах (см. таблицу).

Общая эффективность использования основных средств по экономике по сравнению с 2005 г. возросла на 21,9 %, в большей степени за счет роста фондоотдачи в отраслях производства товаров, принимая во внимание больший удельный вес выпуска товаров в общем объеме выпуска по экономике.

Таким образом, в целом по экономике наблюдается рост фондоотдачи:

– в 2009 г. по сравнению с 2008 г. выпуск по экономике в целом увеличился за счет увеличения фондоотдачи единицы выпущенной продукции на 5,7 %, а по сравнению с 2005 г. – на 29,2 %;

– в отраслях производства товаров фондоотдача продукции в 2009 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась на 7,7 %, а по сравнению с 2005 г. – на 36,6 %;

– в отраслях производства услуг фондоотдача растет более быстрыми темпами: в 2009 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась на 4,6 %, а по сравнению с 2005 г. – на 117,4 %.

Повышение уровня фондоотдачи говорит о возможности получения более высокого выпуска продукции без дополнительных инвестиционных вложений путем полной загрузки имеющихся мощностей.

При анализе влияния сдвигов в межотраслевой структуре основных средств на динамику фондоотдачи за 2005–2009 гг. оказалось, что средняя фондоотдача по экономике возрастала во всех изучаемых периодах. Этот рост происходил за счет изменения фондоотдачи в отраслях производства, причем как за счет роста фондоотдачи в отрасли производства товаров, так и отрасли оказания услуг. В то же время, хотя межотраслевые сдвиги и не велики, они оказывали отрицательное воздействие на уровень фондоотдачи по экономике: из-за этого фактора фондоотдача периодически снижалась, кроме 2007 г. Это объясняется тенденцией увеличения доли основных средств в отраслях оказания услуг, которые отличаются низким уровнем фондоотдачи.

Следует отметить, что хотя отрасль оказания услуг характеризуется более низкими показателями эффективности экономической деятельности, дальнейшее увеличение объема основных средств приведет к росту качественных показателей экономической деятельности по экономике Республики Беларусь.

Расчет показателей динамики фондоотдачи единицы выпуска по экономике Республики Беларусь за 2005–2009 гг.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Фондоотдача единицы выпущенной продукции в отраслях, производящих товары	0,7947	0,8479	0,9246	0,9957
Фондоотдача единицы выпущенной продукции в отраслях, оказывающих услуги	0,4205	0,4405	0,4549	0,4761
Доля стоимости основных средств в отраслях оказания услуг, %	47,81	47,66	47,78	48,55

Окончание

Индекс структурных сдвигов средней фондоотдачи (по сравнению с предыдущим периодом)	0,9996	1,0009	0,9992	0,9998
Индекс влияния на динамику средней фондоотдачи изменений фондоотдачи в отраслях (по сравнению с предыдущим периодом)	1,0724	1,0617	1,0719	1,0602
Индекс средней фондоотдачи по экономике (по сравнению с предыдущим периодом)	1,0720	1,0616	1,0711	1,0599
Абсолютное изменение средней фондоотдачи за счет изменения структуры основных средств	-0,0002	0,0005	-0,0005	-0,0002
Абсолютное изменение средней фондоотдачи по экономике за счет изменения фондоотдачи в отраслях	0,0416	0,0374	0,0469	0,0447
Абсолютное изменение средней фондоотдачи по экономике	0,0414	0,0380	0,0464	0,0445
Вклад отрасли производства товаров в изменение среднего уровня фондоотдачи по экономике	0,0344	0,0279	0,0401	0,0229
Вклад отрасли оказания услуг в изменение среднего уровня фондоотдачи по экономике	0,0072	0,0095	0,0069	0,0216

Примечание. Разработка автора на основании данных Национального статистического комитета.

Эффективно преодолеть последствия мирового финансово-экономического кризиса, противостоять новым вызовам и угрозам возможно только путем создания межгосударственного инновационного пространства, концентрацию объединенных усилий и ресурсов на приоритетных направлениях развития современных технологических укладов. Это обеспечит переход участников инновационных процессов на принципиально новые технологии, позволит осуществить модернизацию национальной экономики на современной научно-технической базе, заменить морально и физически устаревшие основные средства.

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ»

А. Н. Неделькин

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
г. Минск, Республика Беларусь*

В современных условиях динамически развивающейся окружающей среды способность сохранять устойчивость при воздействии неблагоприятных внешних и внутренних факторов является актуальной и важной задачей любого хозяйствующего субъекта. Данная ситуация вызвана прежде всего трансформацией экономической среды и возросшей ролью инноваций в обеспечении экономического роста предприятий. Необходимость обеспечения инновационного развития производств и повышение их конкурентоспособности в условиях влияния негативных факторов окружающей среды позволяет определить в качестве стратегической цели – обеспечение устойчивости развития предприятий. Понятие устойчивого развития довольно часто встречается в экономической литературе. Какова сущность и содержание данного понятия? Представим различные точки зрения на содержание данного понятия и вы-

делим основные положения, отражающие сущность устойчивого развития. Социально-экономическое развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения людей осуществляется с условием экологических ограничений, необходимых для обеспечения возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Это реально при условии, когда запас капитальных активов остается неизменным или растет во времени. Под такими активами подразумеваются произведенный (машины, дороги, заводы, здания и т. п.), человеческий (здоровье, знания и навыки людей) и экологический (природный) (атмосферный воздух, воды, леса, качество почв, ресурсы недр, экосистемы и их функции и т. п.) капиталы (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Устойчивое развитие – длительное состояние предприятий, при котором совокупность их основных параметров, характеризующих конкурентоспособность и экономическую эффективность предприятий, имеет постоянную тенденцию к росту, т. е., имеет положительный потенциал (отождествляется с постоянным ростом основных параметров деятельности предприятия).

- Концепция устойчивого развития – модель развития цивилизации, которая исходит из необходимости обеспечить мировой баланс между решением социально – экономических проблем и сохранением окружающей среды (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Прочное финансовое устойчивое развитие обуславливает экономический рост и, тем самым, определяет направления тенденций и возможности (показана близость понятий устойчивое развитие и экономический рост).

- Развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Устойчивое развитие – стабильный сбалансированный рост (под устойчивым развитием понимается стабильный сбалансированный рост).

- Процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей. Базовыми принципами при переходе к устойчивому развитию были и остаются демократические преобразования и становление гражданского общества, экономический рост на основе развития рыночных отношений, сохранение природных систем и поддержание качества окружающей среды, развитие потенциала исторического и культурного наследия (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Развитие с учетом потребностей нынешнего поколения без угрозы удовлетворению нужд грядущих поколений (плохо соотносится с экономической областью знаний).

- Финансовое устойчивое развитие обуславливает экономический рост и, тем самым, определяет направления тенденций и возможности. Если есть неотрицательный прирост собственного капитала, т. е. и экономический рост (показана близость понятий устойчивое развитие и экономический рост).

Представленные определения устойчивого развития можно свести к трем основным подходам: 1) постоянный рост основных параметров деятельности предприятий, характеризующих их конкурентоспособность и экономическую эффективность; 2) развитие с учетом потребностей нынешнего поколения без угрозы удовлетворению нужд грядущих поколений; 3) развитие, при котором обеспечивается мировой баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды.

Как видно из представленных определений понятия устойчивого развития, отождествляется понятие устойчивого развития и экономического роста, а также рассматриваются лишь экологические аспекты устойчивого развития.

Как видим, нет и единого подхода к формированию сущности понятия устойчивое развитие. Первый из выделенных нами подходов отождествляет устойчивое развитие с постоянным ростом основных параметров деятельности предприятия. Второй подход слабо соотносится с экономической областью знаний, под устойчивым развитием здесь подразумевается такое развитие, при котором удовлетворяются потребности нынешнего поколения без угрозы удовлетворению нужд грядущих поколений. И, наконец, ряд авторов определяют устойчивое развитие, как развитие, при котором обеспечивается мировой баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды.

Можно сделать вывод, что те или иные авторы рассматривают лишь отдельные стороны такого экономического понятия, как устойчивое развитие, не претендуя на полноту раскрытия его содержания. Это может объясняться тем, что их интересуют только отдельные аспекты данного понятия.

Наиболее близок к экономической области знаний конечно первый подход. Но на наш взгляд, он не отражает комплексный характер интересующего нас понятия, ограничивает понятие устойчивого развития экономическим ростом, что не совсем верно. Ведь под понятием устойчивости, которое является частью сложного экономического понятия устойчивого развития, подразумевается способность предприятия вернуться (сохранять) в платежеспособное состояние после воздействия на него неблагоприятных внешних и внутренних факторов. А под понятием развития в самом общем смысле понимается процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему.

С учетом представленной информации, устойчивое развитие может быть определено, как способность предприятия вернуться в платежеспособное состояние после воздействия на него неблагоприятных внутренних и внешних факторов на новом качественном уровне, достигаемом в ходе развития предприятия.

РАЗВИТИЕ ФОРФЕЙТИНГОВОЙ И ФАКТОРИНГОВОЙ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

А. Н. Неделькин

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
г. Минск, Республика Беларусь*

С обострением конкуренции между фирмами за финансирование инвестиций, инноваций и расширение сбыта, неизбежны изменения в организации промышленного производства и управлении субъектами рынка. Эти изменения не могут не за-

тронуть организацию финансирования производственного процесса фирм. В частности, важную роль в этом мы отводим развитию факторинговой и форфейтинговой форм организации финансирования промышленного производства. Факторинг как форма организации финансирования производства заключается в покупке специализированной финансовой фирмой-фактором у предприятия прав на получение последним денежных средств от его собственных покупателей. Иными словами, факторинг можно представить как покупку факторинговой компанией задолженности покупателей предприятию для последующего взыскания или перепродажи на финансовом рынке. Доход фирмы-фактора состоит из скидки-дисконта со стоимости покупаемого им требования предприятия к его покупателям об оплате поставленной им продукции, и процента по кредиту, который фирма-фактор может предоставлять предприятию в размере дисконта.

Мы полагаем, что предпочтительной формой предоставления такого кредита является покупка факторинговой фирмой у предприятия его векселей. Следует отметить особую привлекательность факторинговых операций для организации финансирования производства предприятий обрабатывающих отраслей (таких как машиностроение, легкая, пищевая промышленность, радиоэлектроника). Для фирм-факторов покупка дебиторской задолженности предприятий-клиентов, кроме дисконтного дохода, является также источником процентов по кредиту. Этот кредит фирма-фактор может предоставлять на короткий срок предприятию-клиенту для покрытия дисконта.

Этот дисконт факторинговая компания удерживает со стоимости контракта, превращая ее в свой доход (комиссионные фактора). Предприятие при этом не теряет всю стоимость скидки (дисконта), т. к. он покрывается кредитом (в форме покупки фактором векселя предприятия). Таким образом, в рамках факторинга решается еще одна проблема, во многом препятствующая организации массового финансирования производства в перерабатывающих отраслях, как банками, так и финансовыми фирмами. Она заключается в слабости их залогового фонда и необходимости отвлекать значительные средства для его формирования.

В рамках факторинга не требуется обеспечения для кредита в размере дисконта, удерживаемого фирмой-фактором со стоимости приобретаемой им дебиторской задолженности клиента. Обеспеченность этой задолженности в большей степени зависит от кредитоспособности покупателей предприятия-клиента фактора, контроль над которым является первоочередным интересом самого предприятия.

Однако в настоящее время развитие факторинга как формы организации финансирования российских предприятий сдерживается значительными рисками, которые фирмы-факторы вынуждены брать на себя при покупке задолженностей предприятий. Для преодоления сложившейся ситуации целесообразно становление факторинговых операций государства по покупке задолженности промышленных предприятий, ранее приобретенной факторинговыми компаниями. Это должно существенно повысить рынка долгов предприятий и наладить планомерную работу по недопущению образования просроченных задолженностей фирм друг перед другом и перед бюджетом.

Таким образом, содействие развитию факторинга со стороны государства путем приобретения Центробанком купленных факторинговыми компаниями задолженностей предприятий способно не только снизить рискованность таких операций, но и содействовать финансовому оздоровлению, повышению уровня кредитоспособности и инвестиционной привлекательности российских фирм. Другой, сопряженной с факторинговой формой организации финансирования производства, является форфейтинговая.

Такие организационно-финансовые взаимоотношения финансовых фирм с промышленными предприятиями можно представить как приобретение в кредит у последних обязательств покупателей их продукции, обеспеченной долговыми обязательствами – векселями. В рамках форфейтинга финансовая компания-форфейтор приобретает у предприятия векселя его покупателей без права регресса (т. е. она устраняет возможность обратиться к нему последующим владельцам векселя за возмещением, в случае его неоплаты выдавшей его фирмой).

Именно этим обусловлен низкий риск неплатежа по векселю, который принимает на себя фирма-форфейтор, покупая у предприятия вексель, обеспечивающий задолженность его поставщиков. Следует отметить, что все предыдущие владельцы векселя являются ответственными по нему в той же степени, что и фирма, выдавшая его.

Таким образом, если фирма-форфейтор приобретает у предприятия векселя покупателей его продукции и в дальнейшем перепродает их, то он также становится ответственным по этому векселю в той же степени, что выдавшая его фирма и предприятие – клиент форфейтора. Таким образом, если форфейтору придется перепродать такой вексель, он не будет одним из возможных плательщиков по нему, в случае неплатежеспособности или банкротства выдавшей его фирмы. Это существенно предопределяет более низкий процент, который фирма-форфейтор взимает с предприятия, продающего ему вексель, в качестве дисконта. Соответственно предприятие-клиент форфейтора получает стоимость продаваемого векселя в большем размере, чем при простой перепродаже векселей его покупателей, что ускоряет движение его оборотного капитала.

Следовательно, особенность форфейтинговой формы организации финансирования производства заключается в том, что вексель, приобретенный форфейтором у предприятия без права регресса, получает дополнительную надежность. А это немаловажно в условиях развивающегося российского финансового рынка. Эта надежность вытекает из того что вексель, будучи первоначально приобретенным и перепроданным в дальнейшем на финансовом рынке, получает гарантию платежа со стороны финансовой фирмы-форфейтора. С практической точки зрения механизм форфейтинга с участием финансовых фирм и предприятий заключается в следующем.

После заключения соглашения между предприятием и финансовой компанией о форфетировании векселя и приобретения обеспеченной им задолженности своего покупателя, предприятие должно получить гарантию платежа по векселю. Такую гарантию может предоставить третья фирма или банк в виде акцепта, авалирования или ограниченной банковской гарантии. После этого фирма-форфейтор покупает вексель на безрегрессном основании.

Предприятие, в свою очередь, получает сумму задолженности за поставленные им товары, указанную в векселе, за вычетом дисконта. В дальнейшем форфейтор имеет возможность перепродать данный вексель на финансовом рынке или получить его оплату от фирмы-векселедателя при наступлении срока погашения векселя. Дисконт по векселю может также быть прокредитован фирмой-форфейтором так же, как и дисконт в факторинговых сделках.

Таким образом, развитие факторинга и форфейтинга является не просто путем совершенствования взаимосвязей на финансовом рынке, но выступает как форма организации финансирования производственного процесса, поскольку задействует не только межфирменные связи, но и управленческие рычаги повышения кредитоспособности, улучшения финансовой дисциплины и роста конкурентоспособности фирм.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

А. Ю. Полчанов

*Житомирский государственный технологический университет,
Украина*

Стратегический подход к финансовому управлению страховщиком имеет особое значение в условиях преодоления последствий глобального финансового кризиса и ужесточения конкуренции на страховом рынке. Финансовая стратегия как ключевая функциональная стратегия страховой компании является концепцией управления в сфере формирования, распределения и использования ее финансовых ресурсов, направленной на достижение поставленных целей.

Исследование вопроса классификации финансовых стратегий страховщика дает возможность оценить их влияние на деятельность компании. Обобщая подходы ученых, с учетом результатов собственных исследований, нами выделены следующие классификационные признаки (рис. 1).

Рис. 1. Признаки классификации финансовой стратегии страховой компании

В зависимости от сформированной цели страховой компании А. Н. Залетов выделяет такие виды стратегий [4, с. 155]:

- 1) стратегию А (Наполеон), направленную на увеличение доли на рынке;
- 2) стратегию В (Форд), предусматривающую балансирование между долей рынка и прибылью;
- 3) стратегию С (Плюшкин), приоритетным заданием которой является получение прибыли.

В своей монографии А. Н. Залетов не рассматривает отдельно виды финансовых стратегий, но, учитывая значение вышеупомянутых стратегий А, В и С, можно утверждать, что они включают в себя и соответствующие финансовые стратегии.

Рассматривая финансовую стратегию в разрезе форм собственности страховой компании, можно выделить:

- 1) финансовую стратегию государственного страховщика;

- 2) финансовую стратегию страховщика с частным отечественным капиталом;
- 3) финансовую стратегию страховщика с иностранным капиталом.

Такой подход позволяет раскрыть особенности финансовых отношений на предприятиях разных форм собственности. Так, компания с иностранным капиталом, благодаря поддержке своих собственников, может получить доступ к зарубежным рынкам капитала на более выгодных условиях по сравнению с другими видами страховщиков, а деятельность государственной страховой компании может быть регламентированной вышестоящими органами государственной власти в рамках реализации программ социально-экономического развития (в частности, приоритетность инвестирования средств страховых резервов в государственные ценные бумаги), частный страховщик, в свою очередь, может быть использован для оптимизации налогообложения деятельности финансово-промышленной группы, членом которой она является.

Согласно специализации страховой компании различают:

- 1) финансовую стратегию компании страхованию жизни;
- 2) финансовую стратегию рискованной страховой компании;
- 3) финансовую стратегию перестраховочной компании;
- 4) финансовую стратегию исламской страховой компании.

Страховые резервы, сформированные вышеперечисленными видами страховщиков, имеют разную природу, что проявляется в особенностях их размещения. Деятельность исламских страховых компаний в сравнении с традиционными страховщиками остается малоисследованной. Эти финансовые институты, возникшие в конце 80-х гг. прошлого столетия [3, с. 8], пока не играют важной роли в системе исламских финансов. Исламское страхование (такафул) рассматривается как альтернатива традиционному страхованию и основывается на принципах мусульманского права, в том числе на запрете ссудного процента, солидарном распределении прибыли и убытков, ограниченности размещения средств страховых резервов (так недопустимым является инвестирование средств в производство алкогольных напитков, табачных изделий и оружия, учреждения игорного бизнеса, государственные облигации). Деятельность исламских страховых компаний постепенно охватывает рынки и немусульманских стран (США, Великобритания, Россия и др.)

Целесообразным является формирование стратегий для конкретных направлений деятельности. Аналитики украинской инвестиционной группы «АРТ-Капитал», учитывая практический опыт управления страховыми резервами (в рамках стратегии управления активами), выделяют следующие стратегии [2, с. 59]:

- 1) консервативная – умеренный уровень риска и вложений средств предпочтительно в облигации украинских банков и предприятий;
- 2) сбалансированная – средний риск и формирование портфеля из высоколиквидных акций и облигаций украинских банков и предприятий;
- 3) агрессивная – риск выше среднего и инвестирование в акции, имеющих перспективы роста выше среднерыночного;
- 4) долгосрочная – риск выше среднего и инвестирование преимущественно в акции второго и третьего эшелонов;
- 5) индексная – риск индекса и формирование портфеля из ценных бумаг, сформированных на основе фондового индекса.

Принимая во внимание ужесточение конкуренции между страховщиками в условиях кризиса и выхода из него, по нашему мнению, логичным является выделение финансовых стратегий в разрезе уровней управления страховой компанией:

- 1) финансовая стратегия международной страховой группы;

- 2) финансовая стратегия страховщика в пределах определенной страны;
- 3) финансовая стратегия региональной дирекции страховой компании или регионального страховщика.

Эти финансовые стратегии взаимосвязаны и взаимообусловлены, т. к. финансовая стратегия международной страховой группы детализируется в финансовых стратегиях подконтрольных ей компаний в разных странах мира, которые, в свою очередь, конкретизируются в финансовых стратегиях структурных подразделений. Но некомпетентность лиц, реализующих стратегию на низших уровнях компании, или игнорирование региональной специфики ограничивают результативность стратегического финансового управления.

В зависимости от фазы миграции капитала страховщика следует различать:

- 1) финансовую стратегию в фазе приплыва капитала;
- 2) финансовую стратегию в фазе стабильности;
- 3) финансовую стратегию в фазе оттока капитала.

Такой классификационный признак сформирован нами под влиянием труда А. Сливоцкого «Миграция капитала». Автор выделяет три фазы миграции капитала. В первой фазе (приплыв капитала) страховщик за счет лучших конкурентных позиций поглощает капитал с других компаний [2, с. 20]. Постепенно теряя свои преимущества над конкурентами, компания через фазу стабильности к состоянию, когда ее капитал передвигается к другим компаниям (фаза оттока капитала). Этот подход является очень актуальным в условиях высокого уровня развития финансового рынка и способности капитала быстро мигрировать из одних отраслей экономики в другие.

Исследование вопроса классификации финансовой стратегии страховщика играет важную роль в раскрытии ее сущности и определении роли в управлении страховой компанией.

Л и т е р а т у р а

1. Маслеников, В. АРТ Капитал Менеджмент: Искусство управления капиталом / В. Маслеников // Страховое обозрение. – 2007. – № 3–4 (9–10). – С. 56–61.
2. Сливоцкий, А. Міграція капіталу: як у замислах на кілька кроків випередити своїх конкурентів : пер. з англ. / А. Сливоцкий. – К. : Унів. вид-во «Пульсари», 2001. – 296 с.
3. Узлиян, А. Insurance по Корану / А. Узлиян // Страховой случай. – 2005. – № 1. – С. 8.
4. Филонюк, А. Ф. Страховая индустрия Украины: стратегия развития / А. Ф. Филонюк, А. Н. Залетов. – К. : Междунар. агенция «Бизон», 2008. – 448 с.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ПРОЕКТОВ

Т. И. Сушко, Е. А. Радишевская, А. Ф. Мирончик

*Могилевский государственный университет продовольствия,
Республика Беларусь*

К сожалению, в настоящее время не существует действенных механизмов использования потенциала энергосбережения. Поэтому основной задачей в рамках государственной или региональных программ по эффективному энергообеспечению является создание в каждом регионе республики технико-экономических условий, стимулирующих развитие рынка сбыта современных энергоэффективных технологий. Первичные источники финансирования работ по внедрению энергоэффективных технологий различны. В качестве базовых источников считаются финансовые средства из бюджетов различных уровней, собственные средства предприятий, инве-

стиционные составляющие в тарифах, амортизационные отчисления, заемные средства. В силу сложившихся экономических условий объем первоначальных источников финансирования работ является ограниченным, поэтому общей чертой инвестиционных процессов в сфере энергоэффективности может быть увеличение финансирования на основе использования существующего потенциала энергосбережения, что обеспечит привлекательность рынка сбыта энергоэффективных технологий. Привлекательным выглядит направление, когда в основу увеличения финансирования работ по внедрению современных энергоэффективных технологий положен технико-экономический механизм возвратного целевого финансирования (ВЦФ), общая схема которого состоит в организации специализированных программ модернизации конкретного вида энергетического оборудования. Для реализации механизма ВЦФ необходимо сформировать целевые фонды финансирования, которые могут иметь различную организационно-правовую форму. Начальные средства в такой фонд могут быть привлечены из различных источников в соответствии с имеющимися инвестиционными возможностями. Возврат средств осуществляется за счет экономии, образующейся вследствие повышения энергетической эффективности модернизируемого оборудования. Полученная экономия аккумулируется в указанных целевых фондах. Аккумулированные средства фондов целевым образом направляются в рамках выполняемых специализированных программ на развитие работ по реконструкции и модернизации расширенного количества объектов. При этом увеличивается приток средств в соответствующий фонд за счет экономии энергетических издержек при увеличении объемов работ по модернизации энергетических объектов и инженерной инфраструктуры с перспективой использования всего имеющегося инвестиционного потенциала энергосбережения.

При наличии правовой основы функционирования механизма ВЦФ стимулирование инвестиционной деятельности предприятий и организаций по приоритетным для конкретного региона направлениям может быть осуществлено в формах предоставления налогового инвестиционного кредита; установления льготных налоговых ставок; предоставления льготных займов (кредитов), поручительств (гарантий) займов; проведения конверсии задолженности местного бюджета инвесторам в ценные бумаги с возможностью дисконтирования; предоставления иных нефинансовых льгот (государственных заказов на льготных условиях, оказание помощи по созданию инфраструктуры бизнеса, получение в аренду и приобретение в собственность земельных участков и объектов нежилого фонда, отнесенных в установленном порядке к государственной собственности); оказания содействия инвесторам в получении таможенных льгот; предоставления государственных гарантий; погашения процентов по кредитам коммерческих банков, предоставляемых инвесторам для реализации инвестиционных проектов; предоставления инвесторам возможности конверсии задолженности местному бюджету в ценные бумаги.

Эффективность технико-экономического механизма возвратного целевого финансирования работ по модернизации и реконструкции энергетических объектов существенно зависит от трех факторов риска: неплатежей потребителей энергетических ресурсов; высокого уровня инфляции; распыления средств при их нецелевом использовании. Действие указанных факторов риска можно снизить на основе организации региональных специализированных целевых программ модернизации и реконструкции конкретных видов энергетических объектов; признания со стороны местных регулирующих органов деятельности по оказанию услуг энергообеспечения как коммерческих работ с повышенным уровнем риска, обусловленным возможными неплатежами; организации платежей потребителей на основе специализированных биллинговых систем, которые должны учитывать показатели энергетической

эффективности предприятий и рассчитывать экономию платежей потребителей энергетических ресурсов от выполнения работ по модернизации и реконструкции энергетических объектов; заключения с регулирующими органами в рамках специализированных программ по модернизации и реконструкции энергетических объектов тарифных соглашений, предусматривающих выполнение условий обеспечения необходимой прибыли исполнителям работ по действующим специализированным программам; осуществления в рамках тарифных соглашений регулирующими органами контроля над целевым использованием средств, образующихся у энергообеспечивающих организаций в соответствии с условиями заключенных соглашений.

В России, например, реализация программы повышения энергетической эффективности экономики в целом предполагает активное участие частного капитала в финансировании проектов, направленных на снижение энергопотребления. От успешности решения этой задачи напрямую зависит рентабельность инвестирования в энергоэффективность предприятий для всех участников рынка. Эту задачу призваны решить энергосервисные контракты (новый тип гражданско-правовых договоров, введенный федеральным законом об энергоэффективности). В отличие от традиционного подхода к энергосбережению (где бремя энергосберегающих мероприятий в виде проведения энергоаудита и реализации намеченных проектов ложится на энергетиков предприятий, как непрофильная и второстепенная задача с использованием собственных средств предприятий и несением рисков по реализации проектов) подход на основе энергосервисных контрактов позволяет возложить весь комплекс необходимых мероприятий и риски по достижению заявленных результатов на энергосервисную компанию. Комплекс мероприятий включает в себя инвестиционный энергоаудит, предусматривающий определение базовых линий энергопотребления, механизмов финансирования и внедрения, а также мониторинг с подтверждением результатов, финансирование, не требующее собственных средств предприятий, и, наконец, реализацию мероприятий силами энергосервисной компании. Энергосервисная компания, в свою очередь, напрямую заинтересована в качественном выполнении комплекса работ, так как окупаемость проекта и полученная прибыль напрямую зависят от размера сэкономленных заказчиком средств.

Выгоды использования этого механизма для заказчиков очевидны. Так, промышленные предприятия любого уровня смогут повысить конкурентоспособность своей продукции как за счет снижения издержек на оплату электроэнергии и коммунальных услуг, так и за счет улучшения производственных процессов и повышения производительности труда путем увеличения комфорта на рабочих местах.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Тычкова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

В современных условиях мирового социально-экономического развития, особенно важной областью стало информационное обеспечение процесса антикризисного управления предприятием, которое состоит в сборе и переработке информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений. От качества используемой информации при принятии управленческих решений в значительной степени зависят объем затрат финансовых ресурсов, рыночная стоимость предпри-

ятия, альтернативность выбора инвестиционных проектов и другие показатели, обеспечивающие финансовое оздоровление предприятия.

Основные источники информации, используемые в процессе антикризисного управления предприятием в Республике Беларусь, определены в следующих нормативных документах:

1) инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности – предусматривает использование в качестве источников информации данных годовой бухгалтерской отчетности;

2) инструкция по определению наличия (отсутствия) признаков ложного банкротства, преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторы и подготовке заключений по данным вопросам – предусматривает использование бухгалтерской отчетности должника на исследуемую дату, отчетов по оценке имущества, списков дебиторов и кредиторов, учредительных и других документов должника.

Из этих документов следует, что на различных этапах антикризисного финансового управления используются различные источники информации, основным из которых является бухгалтерская отчетность предприятия, однако их перечень, указанный в данных инструкциях является недостаточным для проведения полной и достоверной диагностики кризиса на предприятии.

Следует отметить, что в указанных инструкциях определены только внутренние источники информации, однако немаловажное значение для антикризисного управления имеют также внешние источники.

Поэтому систему информационного обеспечения антикризисного управления предприятием можно представить следующим образом:

Информационное обеспечение антикризисного управления предприятием

Получаемые показатели	Источники информации
1. Внешние источники информации	
1.1. Показатели, характеризующие общеэкономическое развитие Республики Беларусь	Темп роста ВВП и ВНП Индекс инфляции Ставка рефинансирования Ставки налогов и отчислений в бюджет и внебюджетные фонды Индексы цен на продукцию отрасли и др.
1.3. Показатели, характеризующие конкурентную среду	Отчетные материалы в прессе Рейтинговые показатели деятельности Бизнес-справки информационных компаний и др.
1.4. Нормативно-правовые показатели	Нормативно-правовые акты, принимаемые различными органами государственного управления
2. Внутренние источники информации	
2.1. Показатели бухгалтерского учета	Приказ об учетной политике организации Годовая бухгалтерская отчетность Статистическая отчетность Данные аналитического учета Данные синтетического учета Материалы по инвентаризации и переоценке имущества и др.

Окончание

Получаемые показатели	Источники информации
2.3. Показатели производственной деятельности	Технологическая документация Проектная документация Документы по материально-техническому обеспечению производства Документы складского учета
2.4. Показатели внутренних нормативных документов	Учредительные документы предприятия Организационная структура управления предприятием Решения учредителей и участников общества Приказы и решения руководителя Хозяйственные договора Планово-отчетная документация и др.

Следует отметить, что все указанные источники информации широко используются на всех уровнях экономического анализа деятельности кризисного предприятия:

- 1) диагностика существующей ситуации и причин ее возникновения;
- 2) оперативное антикризисное управление;
- 3) разработка и реализация антикризисной стратегии развития.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия зависит от способности руководства и персонала оперативно выявлять, а часто предвосхищать изменения внешней среды и гибко перестраивать свое поведение. Естественно, что при этом резко возрастает значение внешней информации, отражающей условия, в которых функционирует предприятие, а также внутренней информации, характеризующей деятельность самого предприятия.

Использование всех вышеуказанных показателей, формируемых из внешних и внутренних источников информации, позволяет создать на каждом предприятии систему информационного обеспечения антикризисного управления предприятием, ориентированную на принятие как стратегических, так и оперативных решений.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2006–2010 ГОДЫ

А. М. Бондарева, О. В. Телегина

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Подведение итогов выполнения Национальной программы демографической безопасности свидетельствует о том, что не все прогнозные показатели, зафиксированные в ней, были достигнуты, а итоги 2010 г. демонстрируют ухудшение основных демографических показателей. В этой части возникают вопросы: имеющиеся расхождения возникают благодаря неточности прогноза или все же демографические процессы слабо управляемы? Какие факторы влияют на складывание той или иной ситуации в области демографии? Доходность? Ментальность? Ожидания? Особо беспокоит депопуляция коренного населения и замещение его мигрантами. Стоит ли вопрос о сохранении численности коренного населения или лишь об управляемой миграции?

За 2006–2010 гг. в целом улучшились такие медико-демографические показатели, как общий и суммарный коэффициенты рождаемости, что дало основание обозначить данную тенденцию как «притормаживание» депопуляции. По сравнению с 2005 г. общий коэффициент рождаемости увеличился почти на $\frac{1}{4}$ – с 9,2 ‰ в 2005 г. до 11,4 ‰ – в 2010 г. Суммарный коэффициент рождаемости повысился с 1,29 в 2005 г. до 1,44 – в 2010 г. И хотя значение данного показателя в Беларуси выше, чем в среднем по Восточной Европе (1,39), однако достигнутый показатель рождаемости обеспечивает воспроизводство населения лишь на $\frac{2}{3}$. Для того чтобы население не убывало, рождаемость должна поддерживаться на уровне не ниже 2,1 [5]. Кроме формулирования самой проблемы обеспечения воспроизводства населения, в специальной литературе анализируются как минимум два аспекта этой проблемы. Во-первых, длительность процесса суженного воспроизводства населения (практически три десятилетия), во-вторых, неоднозначность причин и перспектив динамики наблюдаемого с 2002 г. роста рождаемости, который не все склонны оценивать как поворот в преодолении негативных демографических тенденций. Существенный рост рождаемости может быть объяснен тем, что в период 2002–2009 гг. одной из многочисленных возрастных групп населения являлась группа 20–34 года, т. е. наиболее репродуктивного возраста. «Для понимания динамики рождений важное значение имеет динамика численности и доли женщин детородного возраста... Если в 2002 г. женщин данной возрастной группы было 719,8 тыс. чел., то в 2009 г. – 790,5 тыс. чел.» [2, с. 122]

Данные 2010 г. подтверждают правильность таких оценок. Уменьшение численности указанной группы повлияло на сокращение рождений: за 2010 г. родилось 108,1 тыс. детей, что на 1,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Снижение числа родившихся в целом по республике отмечалось как среди городского, так и сельского населения [3, с. 30].

Демографические программы действуют и приносят положительные результаты, но есть объективные тенденции, которые они не могут преодолеть, но лишь сгладить. Это диктует необходимость усиления мер государства и общества по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми.

Республика Беларусь относится к странам с низким **уровнем младенческой и детской смертности**. Показатель младенческой смертности (на 1 тыс. живорожденных детей) снизился с 12,4 в 1997 г. до 6,4 – в 2005 г. и 4,0 – в 2010 г. За 2000–2009 гг. смертность детей от 1 года до 5 лет в нашей стране сократилась на 43 %, от 5 до 9 лет – на 21, от 10 до 14 лет – на 42 %. В республике достигнуто также заметное снижение материнской смертности. Если в 2000 г. на 100 тыс. детей, рожденных живыми, приходилось 21,3 смерти рожениц, то в 2008-м – 3, а в 2009 г. – 0,9 [5]. Значения указанных показателей не только намного ниже, чем в других государствах СНГ, но и соответствует среднему уровню развитых европейских стран. Это свидетельствует о несомненных достижениях отечественного здравоохранения, всей национальной системы охраны материнства и детства. По данным международной организации Save the Children, Беларусь в рейтинге стран мира, благоприятных для материнства, занимает 33-е место среди 160 государств и первое место – среди стран СНГ [6].

Однако рассмотрение показателя общей смертности указывает на его увеличение, несмотря на то, что на протяжении 2000-х годов в целом наблюдалось уменьшение смертности практически во всех возрастных группах и в целом отмечена положительная динамика демографического вектора. Так, если в 2002–2006 гг. общий коэффициент смертности в стране составлял $14,8 \div 14,2$ ‰, то в 2007–2008 гг. он

снизился до $13,8 \div 13,7$ ‰. Однако уже в 2009 г. общий коэффициент смертности составил $14,2$ ‰ [2, с. 121]. В 2010 г. этот показатель составил уже $14,5$ ‰ [3, с. 31].

Рост показателя смертности объясняется увеличением доли лиц старших возрастов в общей численности населения. Возрастная структура населения Республики Беларусь имеет регрессивный характер, для которого характерно преобладание родителей над поколением детей. Население в возрасте 60 лет и старше в общей численности на начало 2009 г. составляло $18,3$ ‰, что на $0,2$ ‰ больше, чем показатель предыдущего года. Удельный вес лиц до 15 лет – $15,8$ ‰ (против $21,2$ ‰ уровня 1999 г.) [1, с. 52, 55].

Помимо глобальной тенденции постарения населения на сокращение его численности оказывает воздействие увеличение в сравнении с 2005 г. числа умерших в трудоспособном возрасте от новообразований, болезней системы кровообращения, органов дыхания, органов пищеварения. Основной вклад в рост смертности трудоспособного населения в 2010 г. внесли болезни системы кровообращения и внешние причины, доля которых составляет почти 63 %. [3, с. 31] В республике отмечается омоложение возраста наступления смерти от указанных причин. Уровень заболеваемости в 2009 г. по сравнению с 2005 г. увеличился на $10,4$ ‰ [4, с. 38, 39].

Практически все исследователи демографических проблем отмечают дифференциацию продолжительности жизни по полу. В городской местности женщины живут дольше мужчин в среднем на 11 лет, в сельской – на 14 лет [1, с. 57]. Высокие показатели смертности мужчин в трудоспособном возрасте приводят к формированию диспропорций, увеличению числа семей, где дети воспитываются одним родителем. В наиболее активном репродуктивном возрасте число мужчин превышает число женщин, но уже в возрасте 35 лет мужчин значительно меньше, чем женщин, а к 70 годам число женщин практически в 2 раза превышает число мужчин.

Таким образом, уровни достигнутых в результате реализации мероприятий Национальной программы демографической безопасности недостаточны для предотвращения процесса депопуляции населения страны. Среди составляющих демографической ситуации есть те, на которые можно воздействовать посредством совершенствования системы здравоохранения, иных организационных процессов, например, младенческая смертность, смертность от несчастных случаев в трудоспособном возрасте, но есть и те, которые требуют для их изменения задействования неформальных институтов.

Л и т е р а т у р а

1. Богданович, А. В. Региональные особенности развития демографических процессов в Республике Беларусь / А. В. Богданович, Н. В. Гордеева // Белорус. экон. журн. – 2010. – № 1. – С. 50–60.
2. Злотников, А. Г. Современная демографическая политика Беларуси / А. Г. Злотников, А. А. Раков // Социология. – 2010. – № 3. – С. 116–128.
3. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2010 г. // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 4–54.
4. Кухаревич, Е. О демографических процессах в Республике Беларусь в рамках реализации национальной программы демографической безопасности / Е. Кухаревич // Статистика Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 35–41.
5. http://pinsk.gov.by/content/EdDenInf/maket_2.11.doc.
6. <http://rebenok.by/inf/features/~id=16701>.

**АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАЗРАБОТКИ
И ПРОИЗВОДСТВА НОВЫХ ВИДОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ
СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ АПК**

С. Н. Котова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Агропромышленный комплекс Беларуси в настоящее время функционирует по направлению экономического подъема и рыночной стабилизации. Намечился устойчивый рост объемов производства и сбыта продукции, активизировались процессы технического и технологического переоснащения сельского хозяйства, реализуется комплекс мер по воссозданию и развитию социальной инфраструктуры в рамках Государственной программы возрождения села. На фоне происходящих преобразований в АПК на основе разработанных и реализуемых Госпрограмм успешное функционирование сельского хозяйства возможно лишь при налаженной системе финансового обслуживания процесса производства, широком использовании товарно-денежных отношений, рациональной организации финансового хозяйства. Однако на пути ускоренного развития АПК возникают определенные трудности, которые выражаются в замедлении процессов технического и технологического переоснащения сельскохозяйственного производства. Анализ технического состояния и укомплектованности сельхозорганизаций показывает, что износ техники в сельскохозяйственных организациях достигает 80 %, дефицит ее оценивается в 10 млрд дол. США, а технологии эффективны только в том случае, если весь процесс обеспечен надежной производительной и качественной техникой [9, с. 10].

Обеспеченность технологического процесса сельхозорганизаций надежной производительной и качественной техникой позволяет в наикратчайшие сроки и с минимальными потерями производить уборку сельхозпродукции растениеводства. Поэтому для достижения устойчивого развития национального АПК предполагает принятие и реализацию комплекса мер по ускорению формирования инновационной экономики как научно-образовательной системы быстрого и комплексного развития. Доля инновационной продукции в АПК, составляющая в общем объеме производства должна увеличиться до 30 %. Для этого необходимо в первоочередном порядке создавать новейшие и инновационные технологии, насыщенные надежными системами высокопроизводительных машин [9, с. 17].

По итогам социально-экономического развития семи месяцев, в январе-августе 2011 г. получен положительный прирост – 0,5 %, в том числе в сельскохозяйственных и крестьянских (фермерских) организациях – на 1,1 %, в хозяйствах населения производство продукции уменьшилось на 1,9 %. Данная динамика главным образом связана с увеличением производства зерна (в первоначально оприходованном весе) на 15,2 %, овощей – на 10,3 %, рапса – на 0,2 %.

В целом по республике намолочено зерна (без кукурузы) в первоначально оприходованном весе 7,7 млн тонн при росте средней его урожайности с одного гектара убранной площади на 4,4 центнера по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. На 1 сентября 2011 г. зерновые культуры (без кукурузы) убраны с 98,8 % площадей, подлежащих уборке. В текущем году ожидается более высокий валовой сбор кукурузы на зеленый корм и силос. В настоящий момент ее убрано на трети (33,6 %) площадей, при урожайности 309 ц/га, что на 77 ц/га выше, чем на аналогичную дату

прошлого года. Аналогичная ситуация складывается и по сахарной свекле, которая убрана на 12,1 % площадей, подлежащих уборке, при урожайности 426,9 ц/га, что на 42,3 ц/га выше, чем на аналогичную дату прошлого года. Однако низкими темпами осуществляется заготовка травяных кормов. На 1 сентября 2011 г. в сельскохозяйственных организациях заготовлено 1,1 млн тонн сена, что на 20,3 % меньше, чем на соответствующую дату предыдущего года.

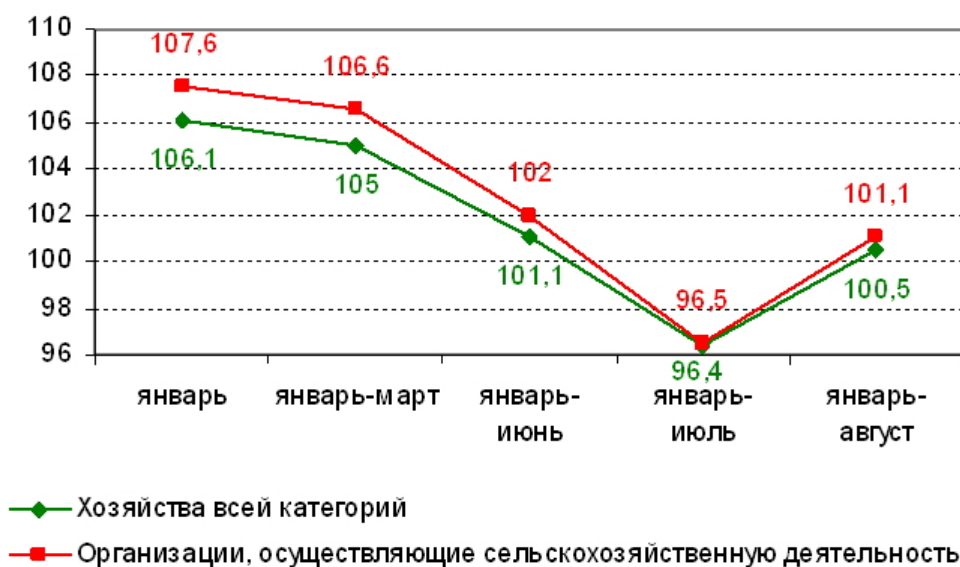

Рис. 1. Динамика темпов роста производства продукции сельского хозяйства в январе-августе 2011 года*

В инвестиционной сфере продолжается замедление темпов роста инвестиций в основной капитал, что является следствием мер по движению к сбалансированному развитию.

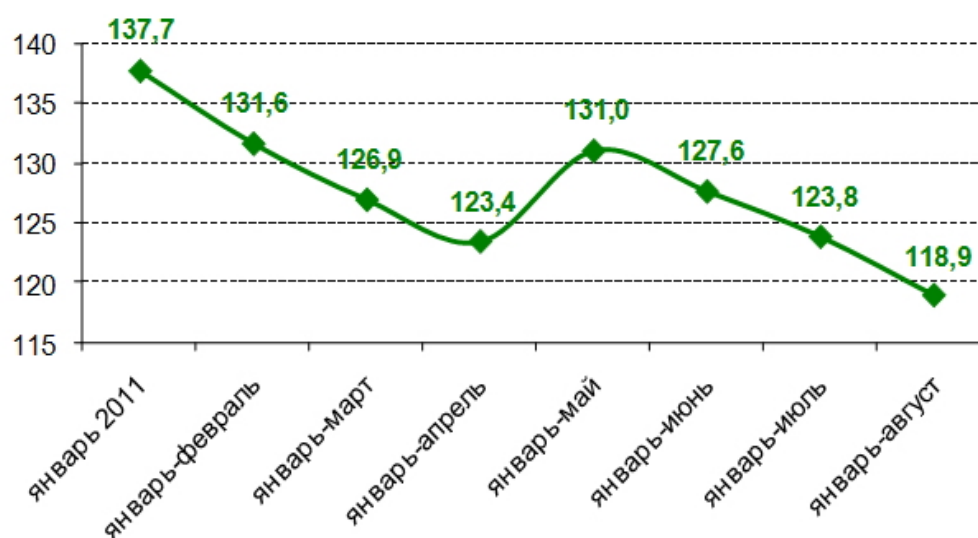

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал, %*

*По данным Министерства экономики Республики Беларусь [3].

Увеличение темпа роста в мае объясняется девальвацией белорусского рубля и увеличением объемов инвестиций за счет курсовой разницы по ранее заключенным договорам в валюте. В июне, июле и августе траектория продолжает снижаться. Удельный вес затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал, стабилизировался на уровне порядка 41 %. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. объем направляемых инвестиций на эти цели вырос на 24 %, что превышает прирост объема строительно-монтажных работ (19,2 %).

Медленными темпами осуществляется привлечение прямых иностранных инвестиций. В январе-августе 2011 г. прямых иностранных инвестиций на чистой основе поступило 1141,2 млн дол. США, или 17,6 % от годового прогнозного значения. Увеличение темпов роста объема валовой продукции в АПК Беларуси на фоне замедления темпов роста инвестиций в основной капитал в перспективе может негативно сказаться в целом на техническом состоянии обеспечения устойчивого развития сельхозорганизаций в связи, с чем возникает необходимость государственной поддержки белорусских аграриев. Здесь следует выделить направления развития долгосрочного лизинга сельскохозяйственной машин, в том числе под государственные гарантии, реструктуризация кредиторской задолженности по приобретенным техническим и технологическим средствам труда, а также создание благоприятного инвестиционного и инновационного климата.

По данным Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Агропромышленный комплекс Гомельской области работает стабильно и устойчиво. В растениеводстве, животноводстве, переработке продукции за основу берется самый передовой опыт, активно внедряются прогрессивные технологии. Большое внимание уделяется вопросам соблюдения трудовой и технологической дисциплины, эффективного использования техники и оборудования, сокращения затрат на единицу продукции. В настоящее время в АПК области работает 218 сельскохозяйственных предприятий, в том числе 136 – хозяйства коммунальной формы собственности, 21 сельскохозяйственные производственные кооперативы, 16 – открытые акционерные общества. В структуре производства удельный вес продукции животноводства составляет 61,5 %, продукции растениеводства – 38,5 %. В отрасли растениеводства годовой объем производства зерна достигает 1,5 млн тонн, картофеля – 350 тыс. тонн, овощей – 135 тыс. тонн. Основной кормовой культурой является кукуруза. Выращивание зерновых и зернобобовых, овощных, кормовых и технических культур позволяет обеспечивать внутренние потребности в этой продукции и наращивать экспорт [6].

Основой аграрной экономики Гомельской области является животноводство. На фермах и комплексах содержится 623 тыс. голов КРС, 379 тысяч голов свиней. В 2010 г. животноводы обеспечили наивысший уровень молочной продуктивности крупного рогатого скота, произвели 812,9 тыс. тонн молока. Стабильно работают и достигают успехов свиноводческие и птицеводческие организации. Приоритетом в развитии отрасли животноводства является увеличение эффективности производства продукции за счет создания прочной кормовой базы, повышения продуктивности и генетического потенциала животных, модернизации и технического перевооружения производственных объектов. В целом за 2010 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции составила 670 млн дол. США. Наибольшие денежные поступления обеспечивает продажа скота и птицы (38,7 %), молока (37,9 %), зерновых и зернобобовых (8,2 %), овощей (5,1 %). Большое внимание уделяется обновлению материально-технической базы, наведению порядка на земле. За последнюю пятилетку в хозяйствах области приобретено более 14 тыс. единиц новой техники и агре-

готов, реконструировано и технически переоснащено 216 молочно-товарных ферм, построено 70 новых зерноочистительно-сушильных комплексов, современные овощехранилища с микроклиматом объемом хранения 33 тыс. тонн [6].

Развития АПК Гомельской области также доказывает необходимость обеспечения в полном объеме надежной и качественной высокопроизводительной сельскохозяйственной техникой отечественного производства и является актуальным вопросом в настоящее время. Для реализации данного направления в рамках устойчивого развития АПК Беларуси создан пакет нормативных документов регулирующих развитие инновационной деятельности организаций всех форм собственности. Разработан Сборник методических рекомендаций по осуществлению инновационной деятельности и реализации инновационных программ на основе, которого в соответствии с отраслевым направлением ведется разработка региональных программ инновационной деятельности и выбор приоритетных направлений развития сектора экономики.

В Республиканской программе оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 гг. основными задачами по развитию производства машин и оборудования (заказчики – Минпром, НАН Беларуси, Минобразование, облисполкомы, Минский горисполком) являются: специализация организаций автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения на производстве конкурентоспособной продукции в сферах технологической компетентности, производстве автотракторной и комбайновой техники, оборудованной отечественными двигателями не ниже уровней Евро-4/Евро-6, многоуровневыми интегрированными электронными системами адаптивного управления и диагностики узлов и агрегатов, мехатронными компонентами и интеллектуальными устройствами; освоение производства сельскохозяйственной техники (высокоэнергонасыщенные тракторы, комбайны и универсальные энергетические средства) с отечественными двигателями мощностью до 420 л. с. и более, сервисными и управляющими электронными системами, а также более мощных двигателей, производство которых будет осуществляться с участием иностранных инвесторов. Планируется развитие производства и усовершенствование малогабаритных тракторов тяговых классов 0,6 и 0,9 мощностью 45–60 л. с. (наращивание выпуска тракторов для обеспечения работ в малоконтурных хозяйствах, теплицах, фермах, коммунальном хозяйстве и другое), тракторов тягового класса 1,4 и 2 мощностью до 120 л. с. (полный переход на выпуск машин, обеспечивающих выбросы вредных веществ в соответствии с Tier-3A), тракторов тяговых классов 3 и 4 мощностью 210–240 л. с., высокоэнергонасыщенных тракторов тяговых классов 5–6 мощностью 300–340 л. с. (в целях достижения серийности производства до 2 тыс. штук в год), создание нового модельного ряда зерноуборочных комбайнов с пропускной способностью 8–16 кг/с с улучшенными функциональными параметрами, более экономичными и эргономично адаптированными к пользователю, организация производства комплектующих изделий для сельскохозяйственной техники [8].

Анализ разработок и производства новых видов сельскохозяйственной техники организаций сельхозмашиностроения представим за 2009–2011 гг. РКУП «ГСКБ по зерноуборочной и кормоуборочной технике» и ПО «Гомсельмаш» [10].

Последняя разработка в августе 2011 г. РКУП «ГСКБ по зерноуборочной и кормоуборочной технике» – это опытный образец нового зерноуборочного комбайна КЗС-1624 «ПАЛЕССЕ GS16», которой дана высокая оценка белорусских аграриев. В сентябре 2010 г. был представлен опытный образец новый самоходный свеклоуборочный комбайн СКС-624-1 «ПАЛЕССЕ-BS624-1».

На ежегодной Международной специализированной выставке «Белагро – 2010» демонстрировалась сельскохозяйственная техника производства ПО «Гомсельмаш»: высокопроизводительный кормоуборочный комплекс КВК-8060 «ПАЛЕССЕ FS8060» мощностью двигателя 600 л. с.; универсальное энергосредство УЭС-290/450 «ПАЛЕССЕ U450» мощностью 450 л. с. с посевным агрегатом; комбайн зерноуборочный самоходный КЗС-1218 «ПАЛЕССЕ GS12» мощностью двигателя 330 л. с.; высокопроизводительный кормоуборочный комплекс КВК-800-36 «ПАЛЕССЕ FS80» с мощностью двигателя 450 л. с. и другая сельскохозяйственная техника.

Ведется работа по повышению эффективности внедрения разработок в 3D-системе Pro/ENGINEER при выполнении конструкторских работ и моделировании.

В марте 2010 г. РКУП «ГСКБ по зерноуборочной и кормоуборочной технике» создано новое подразделение: конструкторско – исследовательский отдел экспертиз и управления качеством. Основной задачей отдела является основанный на методологии системного подхода анализ проблемных вопросов, касающихся научно-технической, творческой и производственной деятельности организации, разработка на этой основе и методическое обеспечение практической реализации конкретных мер по совершенствованию процессов создания сложной, наукоемкой сельскохозяйственной техники и управления этими процессами.

Ведется работа с участием представителей Департамента экономики и отраслевых программ Постоянного Комитета Союзного государства, Россельхозакадемии, ГНУ «ВИМ», Минсельхозпрода РБ, РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства», БелМИС по организации и проведения работ по проверке эффективности прогрессивных агротехнологий с применением комплексов машин на базе УЭС, созданных в результате реализации Программы Союзного государства «Создание и организация серийного производства высокопроизводительных сельскохозяйственных машин на базе универсального мобильного энергетического средства мощностью 200–450 л. с. на 2006–2009 гг.» [10].

Решением коллегии Министерства промышленности РБ от 11.01.2010 № 11/1 присуждена отраслевая премия в области науки и техники за работу, проведенную в 2009 г. по внедрению бортовых информационно – управляющих систем и средств автоматики на базе отечественной электроники в конструкции сельскохозяйственных машин ПО «Гомсельмаш» в номинации «Сельхозмашиностроение» авторскому коллективу РКУП «ГСКБ».

По состоянию на декабрь 2010 г. РКУП «ГСКБ» являлось одним из ведущих предприятий Республики Беларусь в области изобретательства. Активная изобретательская деятельность работников РКУП «ГСКБ» обеспечила производство сельскохозяйственных машин высокой степени патентной защищенности.

Так, из общего количества 246 поданных заявок на получение патентов получено 146, что составляет 59,35 % и характеризует довольно высокую активность в области инновационных разработок [10].

В декабре 2009 года рассмотрев опытные образцы и результаты приемочных испытаний зерноуборочного самоходного комбайна КЗС-8 «ПАЛЕССЕ GS08», косилки – плющилки навесной ротационной двухсекционной КРН – 6 и жаток для сои ЖЗС-6 и ЖЗС-7 комиссией были даны рекомендации о постановке их на производство, что указывает на завершенность разработки новых образцов сельскохозяйственной техники и результативность инновационной деятельности РКУП «ГСКБ», в том числе увеличение уровня инновационной активности ПО «Гомсельмаш».

В сентябре 2009 г. Глава государства поддержал совместное предложение руководства ПО «Гомсельмаш» и Министра сельского хозяйства и продовольствия Рес-

публики Беларусь С. Б. Шапиро о проведении сравнительной эксплуатации в текущем сезоне, уже на стадии предварительных испытаний, новейшего кормоуборочного комплекса КВК-8060 (мощностью 600 л. с.) и лучших импортных комбайнов. По результатам приемочных испытаний комиссия дала рекомендацию о постановке машин на производство, что еще раз доказывает законченность опытных образцов и внедрение результатов разработки в производство ПО «Гомсельмаш» [10].

Создание отечественных зерноуборочных комбайнов является примером тесного сотрудничества науки, создателей конструкций и производства, которых представляют Шило И. Н. – первый проректор Учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», доктор технических наук, профессор, Дюжев А. А. – генеральный конструктор по зерноуборочной и кормоуборочной технике Министерства промышленности Республики Беларусь – директор Республиканского конструкторского унитарного предприятия «ГСКБ по зерноуборочной и кормоуборочной технике» и Жмайлик В. А. – генеральный директор Производственного объединения «Гомсельмаш» – директор Республиканского унитарного предприятия «Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения «Гомсельмаш»», кандидат технических наук. Результатом этого сотрудничества явилось создание в Республике Беларусь новой подотрасли сельхозмашиностроения – зернокомбайностроения и освоение в ПО «Гомсельмаш» производства комбайнов «Полесье» пропускной способностью от 7 до 14 кг/с (КЗС-7 «ПАЛЕССЕ GS07», КЗР-10 «ПОЛЕСЬЕ-РОТОР», КЗС-10К «ПАЛЕССЕ GS10», КЗС-1218 «ПАЛЕССЕ GS12» и КЗ-14 «ПАЛЕССЕ GS14»), способных, при насыщении ими парка, полностью обеспечить потребности в зерноуборочной технике не только Республики Беларусь, но и прилегающие к ней регионы России, Украины и других стран [10].

Перспективы развития инновационной деятельности организаций сельхозмашиностроения проведем на основе данных по источникам и объемам финансирования в 2011 г. Республиканской программы оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 гг. [8], на основе данных представленных в аналитических табл. 1 и 2.

Анализируя структуру источников финансирования в 2011 г. Республиканской программы оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 гг. по показателям таблицы 1 можно отметить, что наибольший удельный вес в общем объеме финансирования занимают кредиты банков, удельный вес которых составляет 87,55 %, в том числе для закупки современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга) выданных на льготных условиях кредитования 46,34 %.

Удельный вес средств Республиканского бюджета составляет 12,45 % от общего объема финансирования. Анализируя удельный вес финансирования Гомельской области, можно отметить, что наибольший удельный вес занимает финансирование за счет кредитов банков, удельный вес которых составил 77,04 %, в том числе для закупки современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга) выданных на льготных условиях кредитования 63,91 %, т. е. это как правило, долгосрочные кредиты. В общем объеме финансирования в рамках Республиканской программы удельный вес финансирования Гомельской области занимает 8,49 %, что довольно низкий показатель.

**Структура источников финансирования в 2011 году
Республиканской программы, млрд р.**

Наименование источников финансирования	Объемы финансирования, млрд р.	Удельный вес, % по источникам финансирования	В том числе Гомельская область		
			по источникам финансирования, млрд р.	Удельный вес, %	
				по источникам финансирования	в общем объеме финансирования
Всего, в том числе	4900,2	100,00	415,9	100	8,49
Республиканский бюджет (субсидии)	610,0	12,45	95,5	22,96	15,65
Кредиты банков	4290,2	87,55	320,4	77,04	7,47
в том числе: для закупки современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга)	2270,6	46,34	265,8	63,91	5,42

Примечание: Таблица составлена автором по материалам исследований [8].

В общем объеме финансирования за счет средств республиканского бюджета, финансирование Гомельской области занимает 15,65 %, что фактически относительно всех областей практически в равной доле и можно считать удовлетворительным, кредиты банков 7,47 %, что сравнительно низкий показатель, в том числе для закупки современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга) выданных на льготных условиях кредитования 5,42 %.

Из проведенного анализа структуры источников финансирования в 2011 г. Республиканской программы, можно сделать вывод, что имеем довольно низкий показатель финансирования Гомельской области относительно общего объема финансовых ресурсов. Если принять, что все области финансируются равнозначно, то удельный вес от общего объема финансовых ресурсов будет составлять чуть более 50 %, т. е. половины средств направляемых на финансирование Республиканской программы в целом по республике. На фоне описанных выше достижений инновационной деятельности организаций сельхозмашиностроения Гомельской области необходимо рассмотреть в перспективе на 2012 г. финансирование в большем объеме, чем 8,49 % с возможным увеличением в 2 раза за счет кредитов банков, в том числе на закупку современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга) у производителя этой техники ПО «Гомсельмаш».

Далее проанализируем структуру источников финансирования Республиканской программы в разрезе областей по показателям аналитической табл. 2.

Таблица 2

Структура источников финансирования в 2011 году
Республиканской программы в разрезе областей, млрд р.

Наименование источников финансирования	Объемы финансирования	В том числе							
		по областям						РО «Бел-агро-сервис»	ГПО «Бел-мелиовод-хоз»
		Брест-ская	Витеб-ская	Гомель-ская	Гроднен-ская	Минская	Могилев-ская		
Всего	4900,2	462,1	804,3	415,9	452,8	649,9	678,2	1184,3	252,7
Удельный вес, %	100,00	9,43	16,41	8,49	9,24	13,26	13,84	24,17	5,16
Республиканский бюджет (субсидии)	610,0	99,9	110,1	95,5	88,0	132,5	84,0	–	–
Удельный вес, %	100,00	16,38	18,05	15,65	14,43	21,72	13,77	–	–
Кредиты банков	4290,2	362,2	694,2	320,4	364,8	517,4	594,2	1184,3	252,7
Удельный вес, %	100,00	8,44	16,18	7,47	8,50	12,06	13,85	27,60	5,89

Примечание: Таблица составлена автором по материалам исследований [8].

Анализируя структуру источников финансирования в 2011 г. в разрезе областей по показателям табл. 2, можно сказать, что наибольший удельный вес 24,17 % в общем объеме финансирования занимает РО «Белагросервис» осуществляющее деятельность по сервисному обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники. Анализируя структуру финансирования в разрезе областей, следует отметить, что наибольший удельный вес в общем объеме финансирования занимает Витебская область, удельный вес которой составляет 16,41 %, далее Могилевская 13,84 % и Минская 13,26 %. Наименьший удельный вес финансовая занимает Гомельская область, удельный вес которой в общем объеме финансирования занимает 8,49 %. Относительно источников финансирования наибольший удельный вес средств направляемых из республиканского бюджета имеет Минская область 21,72 %, затем Витебская и Брестская области 18,05 и 16,38 % соответственно. Наименьший удельный вес по финансированию из республиканского бюджета занимает Могилевская и Гомельская область 13,77 и 15,65 % соответственно. Также можно отметить, что финансирование из республиканского бюджета в разрезе областей осуществляется практически равнозначно. Удельный вес по кредитам банков в рамках финансирования Республиканской программы отмечается наибольшим удельным весом в общем объеме финансирования по данному источнику у РО «Белагросервис» 27,60 % и Витебская область 16,18 %. Наименьший удельный вес в финансировании за счет кредитов банков занимает Гомельская область 7,47 %.

Обобщая проведенный анализ структуры источников финансирования в 2011 г. Республиканской программы по направлению оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса на 2011–2015 гг. можно сказать, что финансирование осуществляется в основном за счет кредитов банков 87,55 % из которых 46,34 % направляется для закупки современной техники и оборудования в целях последующей передачи организациям агропромышленного комплекса на условиях финансовой аренды (лизинга) выданных на льготных условиях кредитования, что составляет менее 50 % от общего объема кредитов. Гомельская область имеет довольно низкий удельный вес финансирования по всем источникам финансирования в общем объеме финансовых ресурсов, что, несомненно, может замедлить темпы инновационной деятельности организаций сельхозмашиностроения.

Положительным моментом в рамках реализации Республиканской программы является то факт, что для снижения цен на зерно- и кормоуборочные комбайны, погрузчики, энергонасыщенные тракторы (свыше 250 л. с.), грузовые автомобили, комбинированные почвообрабатывающие посевные агрегаты (картофелепосадочные), самоходные теребилки льна, самоходные льноуборочные комбайны, самоходные оборачиватели льна, самоходные пресс – подборщики льна, самоходные подборщики – очесыватели льна, самоходные машины для химической защиты растений и внесения удобрений, образцы сельскохозяйственной техники и оборудования из установочных серий, разработанных в рамках реализации государственных научно-технических программ, поставляемые производителям сельскохозяйственной продукции на условиях долгосрочной аренды (лизинга), в размере, определяемом облисполкомами по согласованию с Минсельхозпродом, но не более 50 % от их отпускной цены, на основании заключенных в установленном порядке договоров купли – продажи этой техники, что способствует ускорению темпов инновационной активности организаций сельхозмашиностроения, в том числе и Гомельской области финансирование ведется из республиканского бюджета, т. е. посредством субсидирования. Это объясняется еще и тем, что у сельхозорганизаций поступления денежных средств от реализации сельскохозяйственной продукции осуществляется в большей степени в осенний период в связи с реализацией собранного урожая, а в последующие периоды относительно замедляется. Так как до настоящего времени еще не все сельхозорганизации АПК оснащены достаточными мощностями для хранения выращенной и собранной продукции, поэтому большая часть из них реализует свою продукцию в осенний период. Далее денежные средства направляются на ведение хозяйственной деятельности, выплаты по взятым краткосрочным и долгосрочным обязательствам и посевную в весенний период. Поэтому зачастую средств на обновление материально-технической базы соответственно не хватает, здесь как раз уместна своевременная государственная поддержка сельхозпроизводителей, что и осуществляется в рамках реализуемых госпрограмм. Выдавая кредиты на льготных условиях, государство субсидирует сельское хозяйство, что позволяет не только вести безубыточную хозяйственную деятельность со своевременным погашением кредиторской задолженности, но и вкладывать средства в обновление материально-технической базы, в том числе посредством приобретения новых видов сельскохозяйственной техники.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что с целью обеспечения сельскохозяйственных организаций Беларуси новой отечественной техникой и на ее основе перехода к современным технологиям производства утверждена Республиканской программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 гг. В рамках Республиканской программы предусматривается поставка в 2011–2015 гг. селу 10980 тракторов (в том числе 3090 с мощностью двигателя более 250 л. с.), 4400 грузовых автомобилей различного назначения, 7650 зерноуборочных комбайнов, 2056 кормоуборочных комбайнов (из них 1207 с мощностью двигателя более 300 л. с.), 470 свеклоуборочных комбайнов, 2950 косилок, 3900 различных плугов, 3900 комбинированных почвообрабатывающе – посевных и 2700 почвообрабатывающих агрегатов, 5400 машин для внесения минеральных и органических удобрений и 2380 машин для химической защиты растений и семян, а также другой техники и оборудования. Вся техника будет реализовываться на условиях долгосрочной аренды (лизинга). Объемы закупок современной техники и оборудования, строительства, модерниза-

ции и ремонта производственных объектов будут ежегодно утверждаться Минсельхозпродом по согласованию с облисполкомами, а объемы и источники финансирования республиканской программы будут определяться правительством и утверждаться главой государства.

Реализация Республиканской программы в период 2011–2015 гг. позволит еще в большем объеме интенсифицировать инновационную деятельность организаций сельхозмашиностроения как в целом по республике, так и в Гомельской области, что в свою очередь позволит переоснастить сельхозорганизации новой отечественной техникой и на ее основе осуществить переход к современным технологиям сельскохозяйственного производства, что положительно отразится не только на финансовых результатах сельхозорганизаций, но и в целом на развитии АПК Беларуси.

Л и т е р а т у р а

1. Войтов, И. В. Об инновационном развитии Республики Беларусь / И. В. Войтов // Проблемы упр. – 2010. – № 2. – С. 59–65.
2. Жуланов, Е. Е. Методы стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий и комплексов в условиях рыночной экономики / Е. Е. Жуланов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 26. – С. 31–40.
3. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Беларусь. Итоги социально-экономического развития за январь-август 2011 г. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/analiz_vypolnenia_parametrov/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-za-janvar-avgust-2011-g_i_0000001059.html.
4. Республиканская программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 годы. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press125920.html>.
5. Сборник методических рекомендаций по осуществлению инновационной деятельности и реализации инновационных программ. Режим доступа: http://nasb.gov.by/reference/Sb_met_rec_innov_01_2011.pdf.
6. Сельское хозяйство Гомельской области. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/economy/agriculture>.
7. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : указ Президента Респ. Беларусь от 11 апреля 2011 года. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002>.
8. Программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26.05.2011 № 669. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafa4b28.PDF>.
9. Стратегия устойчивого развития АПК – продовольственная безопасность / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова ; Ин-т экономика НАН Беларуси – Центр аграрной экономики. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 514 с.
10. РКУП «ГСКБ по зерноуборочной и кормоуборочной технике». режим доступа: http://www.gskb-selmash.gomel.by/news_01.html.